

СЕКЦИЯ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОМПЛЕКСА

СОДЕРЖАНИЕ

АЛГОРИТМ АНАЛИЗА ЛОНГРИДА В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ЖУРНАЛИСТСКОЕ МАСТЕРСТВО (РАБОТА В ТВОРЧЕСКИХ СТУДИЯХ)» Анпилогова Л. В., канд. пед. наук, доцент.....	411
ДОСТОВЕРНОСТЬ КАК МЕТАКОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА Аргунеев Э. П., Гончарова П. А.	419
ФУНКЦИИ АББРЕВИАТУР ВО ФРАНЦУЗСКИХ СМИ Аргунеев Э.П., Таратушко В. И.....	423
СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС МОДЫ В РОССИИ И СПЕЦИФИКА ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ Артемова В. Д.....	429
МЕДИАПРОЕКТЫ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ КАК ЧАСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА Борисова И. М., канд. филол. наук, доцент	433
О СТИХОТВОРНЫХ ПЕРЕНОСАХ (ENJAMBEMENTS) В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. БЛОКА Бородавкина Е. Ю.	436
ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Брискер М. В., канд. филол. наук, доцент	444
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ ТОЛЕРАНТНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ РКИ Григорьева М. Ю.	447
АВТОРСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТАХ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ Егорова Н. В., канд. филол. наук, Писарева П. В.....	454
ЛЕКСИКА ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.В. МАЯКОВСКОГО Егорова Н. В., канд. филол. наук, Качуровская М. А.....	461
СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ЛИЦ В ТЕКСТАХ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ Егорова Н. В., канд. филол. наук, Писарева П. В.	465
ПАРАМЕТРЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА Елагина Ю.С., канд. филол. наук.....	473
ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ ПОВЕСТИ В. В. КУНИНА «ИНТЕРДЕВОЧКА» Жупиков В. С., Проваторова О. Н., канд. филол. наук, доцент	478
ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ Иванова Л. В., Талалай Т. С., канд. филол. наук, доцент.....	482
РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ АСПИРАНТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОЦЕССЕ	

ПОДГОТОВКИ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Кабанова О. В., канд. пед. наук, доцент, Сахарова Н. С., д-р пед. наук, профессор	486
КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ Князева В. А.	489
АУТЕНТИЧНАЯ ПЕСНЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ Копылов Я. В., Осиянова О. М., д-р пед. наук, доцент	493
СПЕЦИФИКА РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ Кравцова В. Н., Ласица Л. А., канд. филол. наук, доцент.....	498
СТРАТЕГИИ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА Луговая Ю. В., Путилина Л. В., канд. филол. наук, доцент	501
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ЧЕРЕЗ РАСПОЗНАВАНИЕ СКРЫТЫХ ИНТЕНЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Люлина А. В., д-р филол. наук, доцент.....	505
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ Малькова М. В., Головина Е. В., канд. филол. наук, доцент	508
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ФРАНКА ТИЛЬЕ «PUZZL Мальцева М. О., Головина Е. В., канд. филол. наук, доцент	512
О «ЦАРСКОСЕЛЬСКОМ ЛЕБЕДЕ» В.А.ЖУКОВСКОГО КАК «ПРЕДСМЕРТНОМ ЗАВЕЩАНИИ» ПОЭТА Матяш С. А., д-р филол. наук, профессор	518
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА Мельникова Е. А., канд. филол. наук, Воробьева П. Е.	525
ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ Мерзлякова Н. С., канд. пед. наук	532
ОСОБЕННОСТИ ЗАКАДРОВОГО ПЕРЕВОДА КОРОТКОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА Моисеева И. Ю., д-р филол. наук, профессор, Дудкина О. Д.	536
СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ Осиянова А. В., канд. пед. наук, доцент, Горошко В. С.	541
ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ Осиянова О. М., д-р пед. наук, доцент, Осиянова А. В., канд. пед. наук, доцент	545
КИТАЙСКОЕ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО: ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ Павлова А. В., канд. филол. наук, доцент.....	551

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ	Переходько И. В., канд. пед. наук, доцент.....	557
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ	Переходько И. В., канд. пед. наук, доцент, Андрусейко Э. В.	563
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	Плотникова Н. Е.	568
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С КРАЕВЕДЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ РАЗНЫХ ТИПОВ	Пыхтина Ю. Г., д-р филол. наук, доцент.....	571
СРАВНЕНИЕ КАК ЛИНГВОСТИЛИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ АМЕРИКАНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ЮМОРА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА “THE BIG BANG THEORY”)	Рудакова Е. А.	578
ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	Руденко В. В., Путилина Л. В., канд. филол. наук, доцент	582
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА	Садреева Р.Р., Путилина Л. В., канд. филол. наук, доцент	587
СЛЕНГ И ОСОБЕНОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	СимUTOва О. П., канд. филол. наук, доцент	592
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ДУБЛИРОВАНИИ	Стренадюк Г. С., канд. пед. наук, Пасечная Л. А., канд. пед. наук, доцент	596
ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ СПОРТИВНЫХ ТОВАРОВ	Стрижкова О. В., канд. филол. наук, доцент	604
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ В КАЧЕСТВЕ ОБУЩАЮЩЕГОСЯ РЕСУРСА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	Тулупова Е. Н.	607
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ПЛАКАТА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ	Турлова Е. В., канд. филол. наук, доцент, Шаранова А. С.	611
СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ РЕАЛИИ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ УМК ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ	Турлова Е. В., канд. филол. наук, доцент, Шафикова Д. Н.	616
ПЕРВЫЕ ЭКРАНИЗАЦИИ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	Флоря А. В., д-р филол. наук, профессор.....	619
ПОЭТИКА ПОВЕСТИ Р. СЕНЧИНА «ЗИМА»	Флоря А. В., д-р филол. наук, профессор	623

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ Хон И. А.	630
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ Хрущева О. А., канд. филол. наук, доцент	633
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО Шидловская А. С., Пыхтина Ю. Г., д-р филол. наук, доцент	637
К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ Шидловская И. А., канд. филол. наук, доцент, Снигирева О. М., канд. филол. наук, доцент	641
ТИПЫ ЭВФЕМИЗМОВ В ТЕКСТАХ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА «РИА НОВОСТИ» Щипанова Ю. В., канд. филол. наук	646

АЛГОРИТМ АНАЛИЗА ЛОНГРИДА В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ЖУРНАЛИСТСКОЕ МАСТЕРСТВО (РАБОТА В ТВОРЧЕСКИХ СТУДИЯХ)»

Анпилогова Л. В., канд. пед. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

На современном этапе развития журналистики большое внимание уделяется исследованиям современных медиатекстов, особое место среди которых занимает лонгрид как особое представление «наглядной новости».

О специфике лонгрида в современных российских СМИ говорили А.А. Галустьян А.А. Тертычный и др. [3; 8]. Лонгрид как новый формат современных мультимедиа рассматривали М.С. Горшкова, М.Н. Булаева и др. [2]. Отличительные черты лонгрида исследовали М.Н. Ким и др. [4]. Лонгрид с точки зрения композиционного построения анализировали Л.В. Анпилогова, Я.М. Бешева и др. [1]. Виды мультимедийных элементов лонгрида рассматривались М.М. Лукиной, Н.Г. Лосевой и др. [6]. Работу с лонгридом в образовательной деятельности изучали С.И. Симакова, В.М. Латенкова и др. [5].

Целью работы над лонгридом в учебном процессе образовательной программы подготовки журналистов является определение алгоритма его анализа, проводимого в рамках дисциплины «Журналистское мастерство (работа в творческих студиях).

Учитывая это, перед студентами-журналистами на практических занятиях стояли следующие задачи:

- выбрать лонгрид для осуществления его дальнейшего анализа;
- проанализировать лонгрид, учитывая предлагаемый алгоритм действий.

Процесс анализа лонгрида на практических занятиях дисциплины осуществляется с учетом определенного алгоритма действия. Рассмотрим последовательность проведения анализа на примере лонгрида «Поколение Д» [7].

Схема оценки лонгрида представляется как алгоритм выявления особенностей данного формата. В структуре анализа используются следующие уровни.

Первый уровень: Публикационные критерии лонгрида, необходимые для его представления в СМИ.

1 *Информация о СМИ, в котором опубликован лонгрид.* Лонгрид «Поколение Д», посвященный декабристам и тому, что их объединяло, является проектом информационного агенства «ТАСС» [7].

2 *Дата публикации.* Анализируемый лонгрид создан в 2020 году.

3 *Автор (авторы)*. Над лонгридом работала целая команда сотрудников информационного агентства «ТАСС».

4 *Объем лонгрида*. Анализируемый лонгрид содержит 53 528 символов с пробелами, что говорит о тщательном углублении в тему, т.к. материал данного формата достаточно большой по объему.

5 *Тематика лонгрида*. В лонгриде рассказывается о жизни и идеях декабристов, событиях, произошедших с 1789 г. по 1826 г.

Второй уровень: Анализ основных компонентов лонгрида

1 Определение жанровой специфики лонгрида.

1.1 *Жанр* публикации «Поколение Д» представляет собой гибрид, сочетающий в себе черты нескольких жанров:

– историческое исследование: лонгрид опирается на исторические факты, документы и научные исследования движения декабристов. Он стремится к объективности, хотя и не избегает эмоционально окрашенных описаний. Это проявляется в тщательном отображении хронологии событий, цитировании документов и указании источников информации (хотя и не всегда явно и подробно).

– документальная публицистика: материал излагается не сухим академическим языком, а предлагается читателю в более доступной и увлекательной форме. Авторы стараются вовлечь аудиторию, используя эмоционально окрашенные описания и создавая атмосферу того времени.

1.2 *Предметом* лонгрида является история декабристского движения в России.

1.3 Для достижения своей цели в лонгриде используются следующие *методы*:

– хронологический метод: материал излагается в хронологической последовательности, что позволяет легко следить за развитием событий;

– мультимедийный подход: комбинация текста, фотографий, видеороликов, интерактивных карт и временной шкалы делает информацию более доступной и увлекательной;

– визуальный сторителлинг: тщательно подобранные визуальные элементы (фотографии, портреты, карты), усиливающие эмоциональное воздействие и помогающие лучше понять исторический контекст;

– персонализация: фокусирование на отдельных фигурах декабристов делает историю более человечной и личной, что способствует большей вовлеченности читателя.

1.4 Лонгрид выполняет несколько функций:

– образовательной: лонгрид предоставляет читателям информацию о декабристском движении, его участниках, представленных в историческом контексте, что повышает осведомленность аудитории о важной странице российской истории;

– информационной: он служит источником информации, предоставляя данные о ключевых фигурах, событиях декабристского движения и его последствиях;

– просветительской: лонгрид стремится не только сообщить факты, но и сформировать у читателя определенное понимание декабристского движения, его значения и влияния на последующую историю России;

– популяризаторской: мультимедийный подход и живой стиль изложения делают сложный исторический материал более доступным и привлекательным для широкой аудитории, привлекая к теме тех, кто ранее не интересовался этим периодом истории нашей страны.

2 Структура лонгрида.

2.1 *Композиция.* Композиционная структура лонгрида представлена следующим образом. Ввод в тему лонгрида происходит в самом начале материала (ещё в заголовке и лиде). Читателю представляют то, о чём он будет узнавать по ходу знакомства с материалом.

Композиция лонгрида предлагается в хронологической последовательности: материал излагается в определенном порядке, начиная с предпосылок декабристского движения и заканчивая последствиями восстания. Это позволяет читателю легко следить за развитием событий.

На первой странице можно увидеть заголовок «Поколение Д» (см. рисунок 1). Буква Д намекает читателю на некую тайну в названии, указывая на титульном листе промежуток времени (с 1789 по 1826 гг.), объясняя аудитории, о каком поколении пойдет речь. На фоне можно увидеть 5 декабристов, которые сыграли важную роль в развитии декабристского движения. Так же в правом нижнем углу можно заметить слова, представленные как подзаголовок: «Декабристы – не движение, а поколение». Это окончательно убеждает в том, что речь пойдет о декабристском движении.

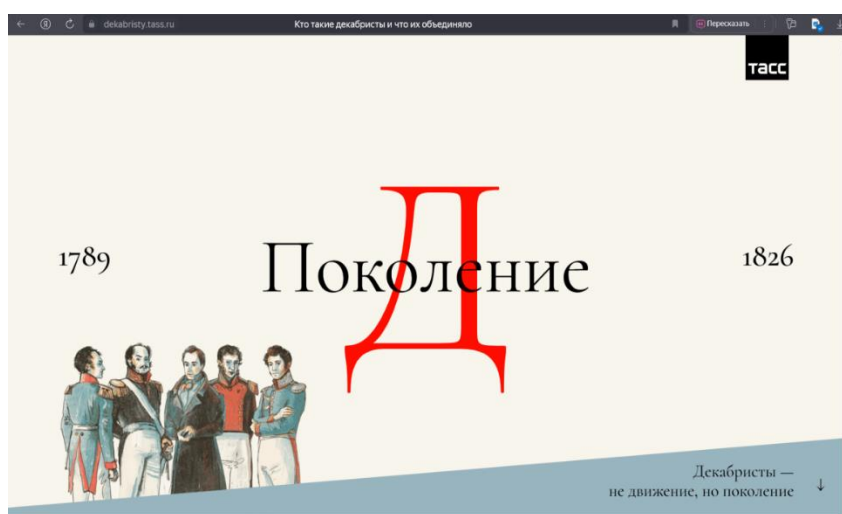

Рисунок 1 – Скриншот титульной страницы лонгрида «Поколение Д»

Лид лонгрида – объяснение, почему идеологию декабристов нельзя назвать движением, а в конце вопрос, который будет раскрываться на протяжении всего лонгрида. Он расположен под фотографией с заголовком, что наглядно показано на рисунке 2. По объёму лид небольшой – 576 знаков с пробелами. Также, помимо текста, к нему приложена схема с временным промежутком, на котором указаны значимые даты становления поколения декабристов.

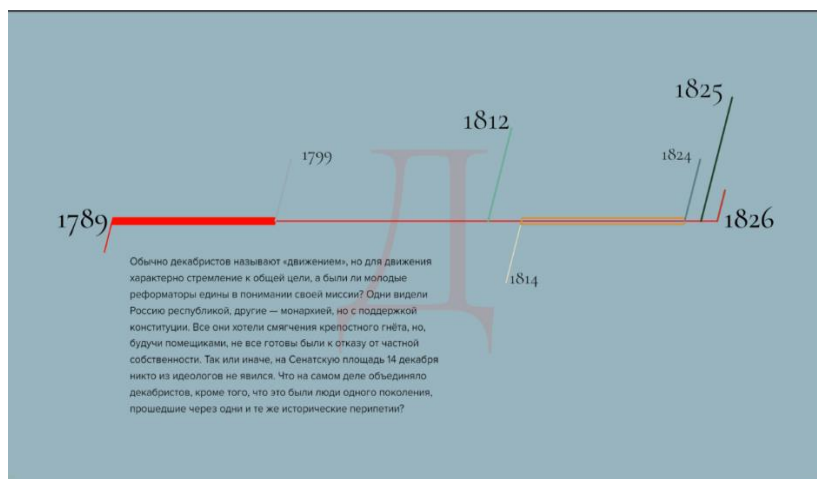

Рисунок 2 – Скриншот лида лонгрида «Поколение Д»

Каждая часть лонгрида имеет название, выступающее в роли подзаголовка. Подзаголовки анализируемого лонгрида однотипны, они содержат в себе год события и цитату (см. рисунок 3).

Рисунок 3 – Скриншот подзаголовка части I лонгрида «Поколение Д»

Такие же характеристики отмечаются и у других 3 частей.

В композиции данного лонгрида представлены: заголовок, лид, 5 частей публикации.

2.2 *Элементы лонгрида.* В лонгриде «Поколение Д» можно отметить следующие элементы: рисованные схемы/иллюстрации, фотографии, видео, гиперссылки на отдельные части материала, текст.

В материале представлено достаточно обширное количество элементов, что способствует более полному погружению в тему, детализации событий, а также дополняет и уточняют картину происходящего.

В каждой части лонгрида используется иллюстрация художника, относящаяся к данной теме. Используя горизонтальный скроллинг можно узнать информацию о художнике и отдельных частях картины (см. рисунок 4).

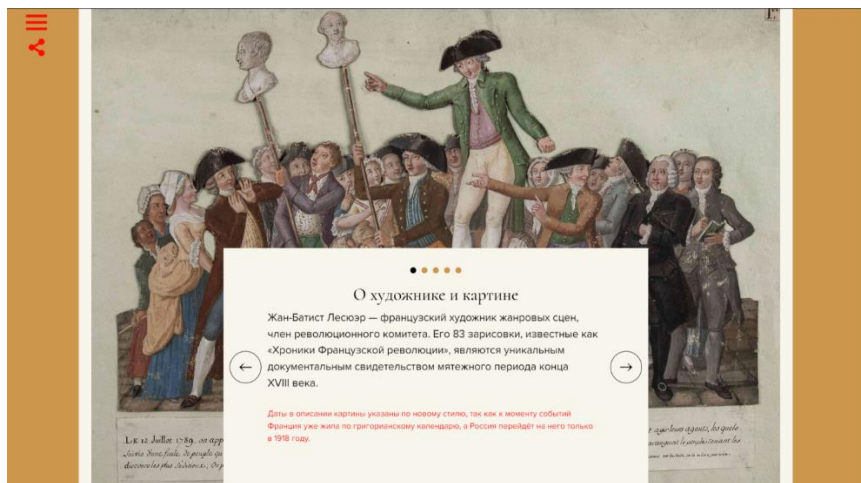

Рисунок 4 – Скриншот лонгрида с иллюстрацией

В частях I и III присутствуют таблицы, в которых представлена наглядная информация (см. рисунок 5).

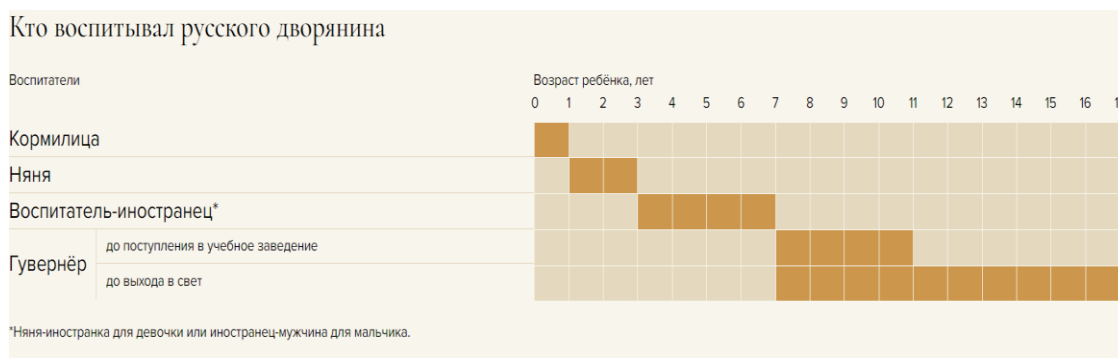

Рисунок 5 – Скриншот лонгрида с таблицей

В частях IV и V используются карты (см. рисунок 6).

Рисунок 6 – Скриншот лонгрида с картой

В каждой части присутствуют «карточки», рассказывающие о каждом из 5 декабристов, которые оказали особое влияние на формирование декабристского движения. В хронологическом порядке можно наблюдать за ходом их мыслей, поведением и поступками. Это увлекает читателя и дает возможность сконцентрировать внимание на отдельно взятой личности (см. рисунок 7).

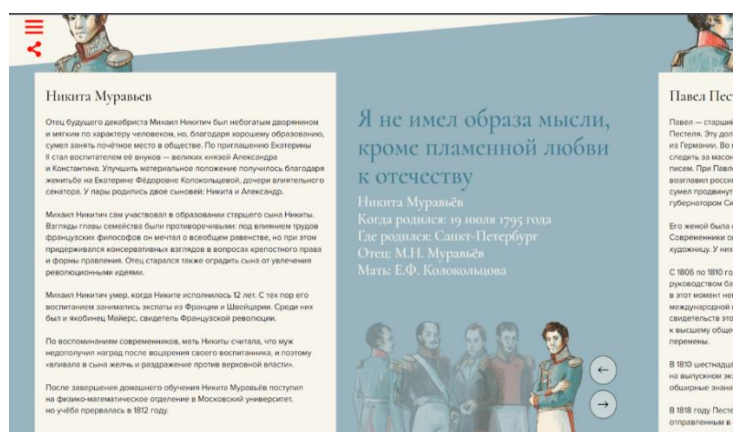

Рисунок 7 – Скриншот лонгрида с информацией о конкретном декабристе

Следует отметить, что текстовые блоки (части) в лонгриде неравнозначны по объёму, что наглядно можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 – Объем текста в каждой части лонгрида «Поколение Д»

№ части	Наименование части	Объем текста (кол-во знаков)
1	1789	9245
2	1812	8947
3	1814	9463
4	1825	11261
5	1826	14612

Самым большим текстом по объёму является «Часть V. 1826» (14612 знаков с пробелами), самой маленькой по объёму стала «Часть II|. 1812» (8947 знаков). Такое текстовое несоответствие можно объяснить тем, что в разные промежутки времени происходили разные по значимости события. В V части идет речь не только о событиях тех лет, но и осуществляется подведение итогов.

2.3 *Дизайн лонгрида.* В дизайне лонгрида «Поколение Д» преобладают бежево-голубые оттенки, части выделены оранжевым и черными цветами (см. рисунок 3). Однако, часть, где происходит восстание декабристов выделена иначе: фон заголовка не оранжевый, как прежде, а красный (см. рисунок 8). Это символизирует кровь, потери, боль.

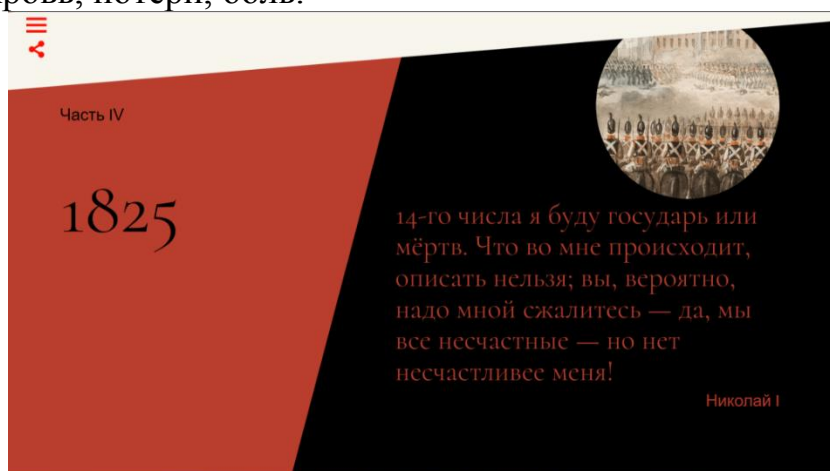

Рисунок 8 – Скриншот части IV лонгрида «Поколение Д»

Цветовая схема лонгрида простая и не отвлекает от основного контента.

Используется вертикальный скроллинг в тексте и горизонтальный в фото. Шрифт всего текста гротескный – без засечек.

Дизайн публикации хорошо структурирован, что делает чтение приятным и интересным. Есть возможность выделить для себя ключевые моменты через разные способы: карточки, иллюстрации, схемы, текст. Использование схем, таблиц и иллюстраций помогает разнообразить контент и привлечь внимание читателя.

3 *Обратная связь.* На странице лонгрида отсутствует возможность оставлять комментарии или оценивать материал.

Таким образом, работая по определенному алгоритму будущий журналист может проанализировать лонгрид, созданный специалистами массмедиа определенного СМИ. Такой анализ поможет студенту при создании собственного лонгрида с различными композиционно-структурными особенностями и мультимедийными элементами.

Список литературы

- 1 Анпилогова, Л. В. Мультимедийный лонгрид как тренд современных СМИ [Электронный ресурс]: монография / Л. В. Анпилогова, Я. М. Бешева. – Оренбург: ОГУ. - 2022. - 246 с.
- 2 Булаева, М. Н. Мультимедийный лонгрид как новый формат текста в интернет-СМИ / М. Н. Булаева // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: материалы 67-й науч. конф. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С. 369-372.
- 3 Галустян, А. А. Как делать мультимедийные лонгриды? Практическое пособие по созданию материалов для онлайн-СМИ / А.А. Галустян, Д. Ю. Кульчицкая. – Москва : Ф-т журн. МГУ, 2015. – 44 с.
- 4 Ким, М. Н. Теория и практика массовой информации: учебник для вузов / М.Н. Ким. – Санкт-Петербург: «Питер», 2017. – 304 с.
- 5 Латенкова, В. М. Методические и творческие проблемы обучения технологии «лонгрида» в практике подготовки журналистов [Электронный ресурс] / В. М. Латенкова, О. Р. Самарцев // «Век информации». – Режим доступа: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1461579769_3584.pdf
- 6 Лукина, М. М. Интернет-СМИ: теория и практика: учеб. пособие / М. М. Лукина. – Москва : Аспект Пресс. – 2010. – 348 с.
- 7 «Поколение Д» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dekabristy.tass.ru/>
- 8 Тертычный, А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – Москва : Аспект Пресс, 2014. – 350 с.

ДОСТОВЕРНОСТЬ КАК МЕТАКОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

Аргунеев Э. П., Гончарова П. А.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

В современной лингвистике и журналистике актуальным является исследование особенностей реализации фактической достоверности или недостоверности дискурса. В науке предпринимаются попытки выявления и оценки достоверности, изучения языковых маркеров ложной или правдивой информации. Отмечаются исследования, которые исключают возможности лингвистики оценить достоверность информации текста.

В современных материалах средств массовой информации выделяют множество так называемых «фейковых» статей. По определению А.П. Суходолова и А.М. Бычковой фейковые новости – это «сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично» [4, с. 143].

Н.Н. Панченко рассматривала достоверность как коммуникативную категорию, под которой понимается «единство структурно организованного коммуникативно значимого содержания и комплекса лингвистических и паралингвистических средств его выражения» [3, с. 21]. Ученый обращает внимание на то, что достоверность обладает экстралингвистическим свойством, выраженным событием или ситуацией, что проявляется в содержательном плане текста, характеризуется лингвистической выраженностью.

Очевидно, что такое взаимоотношение текста как совокупности информации и языковых средств и затекста как формы проявления действительности в дискурсе сопровождается метакоммуникативными категориями, под которыми вслед за И.В. Гробовской [2] мы рассматриваем лингвистические средства, управляющие динамикой дискурса.

В этой связи актуальным будет обращение к метакоммуникативной квалификации высказывания с точки зрения достоверности, что, с точки зрения Н.Н. Панченко, понимается как «рефлексивный процесс, направленный на мониторинг содержания информации или оценку поведения адресанта с точки зрения достоверности» [3, с. 22].

Как видно, достоверность в лингвистической науке представляет собой сложное явление, транслирующая связь информации в тексте с реальной действительностью. Такая особенность обуславливает обращение к достоверности как метакоммуникативной категории. На наш взгляд, изучаемое явление наиболее ярко проявляется в медийном дискурсе, который представляет собой совокупность текстов, функционирующих в сфере массовой коммуникации.

Отметим, что с содержательной точки зрения в таких текстах сообщается о событиях и фактах реальной действительности. Информация, представленная в материалах СМИ, традиционно проверяется на достоверность. Данный процесс называется *fact-checking* – проверка фактической точности сообщений и заявлений.

В современной журналистике существует практика, когда в статье или материале автор опирается или ссылается на зарубежных коллег. В этой связи, научный интерес представляет особенность реализации переведенного материала в новой статье.

Основная идея исследования состоит в том, чтобы сравнить два текста (оригинал и перевод), выявить различия и понять, в какой момент начались неточности в переводе.

В качестве материала исследования послужили две статьи. Первая – на французском языке, вторая статья на русском языке, в которой авторов опирался и ссылался на первую. Рассмотрим их подробнее.

Первая статья «*Les sandales des Allemands, la grossièreté des Chinois... Mais d'où vient la (mauvaise) réputation des touristes?*» [6], автором которой является Anne-laure Mignon, опубликована в марте 2021 года в газете «*Le figaro*». Основной идеей является анализ репутации иностранных туристов в мире. Автор рассматривает и описывает наиболее распространённые стереотипы, приводит примеры для подтверждения собственных рассуждений.

На данную работу ссылался Петр Николаев в статье «Угрюмые типы: историк назвал основные стереотипы о русских» [5], опубликованной 4 марта 2021 года на портале «Газета.ру». Основной идеей является анализ репутации конкретно русских туристов в мире. Основной упор делается на выявлении основных стереотипов. Автор подкрепляет свои рассуждения словами из оригинальной статьи, но в оригинальной статье нет ни слова про русских.

Охарактеризовать данный материал можно, используя некоторую теорию о достоверности. Согласно ей, определенные точности/неточности, информативная избыточность/недостаточность, объективность/субъективность при донесении информации могут значительно влиять на получателя информации (в случае со статьями в СМИ – читателя) и его восприятие текста. Все они являются показателями достоверности в дискурсе.

При использовании исходной статьи как основного источника информации была значительно искажена достоверность и тем самым нарушено соответствие с действительностью. В первую очередь, автор опирается на слова историка Лорана Тиссо в заголовке. Но при проверке подлинности данной цитаты обнаруживается, что таких слов он никогда не произносил. Следующее несоответствие заключается в использовании другого литературного стиля при переводе: «*Les Italiens sont séducteurs* (итальянцы – соблазнитель)», «*Les Anglais boivent trop* (англичане пьют слишком много)» – «итальянцев в мире полагают бабниками, англичан – пьяницами» [5].

Еще один такой пример: изначальное «*Les Français sentent mauvais* (французы плохо пахнут)», «*Les Américains sont incultes* (американцы

необразованны)», «Les Chinois ne connaissent pas les bonnes manières (китайцы не знают хороших манер)», «Les Allemands voyagent toujours en chaussettes-sandales (немцы всегда путешествуют в сандалиях)» в статье Петра Николаева звучит как «Французов в мире считают дурно пахнущими грязнулями, американцев – неотесанной и необразованной деревенщиной, отметил он. Китайцев и немцев в других странах считают бескультурными путешественниками с плохим вкусом в одежде – они «сочетают носки с сандалиями» [5]. Такие просторечия в переводе приводят к проблемной достоверности и обозначают возможное несоответствие действительности.

Основное различие между оригинальным текстом и его переводом заключается в том, что переводчик ввел стереотипы о русских туристах, которых нет в оригинальной статье. Оригинальный текст фокусируется на распространенных стереотипах о разных национальностях (немцах, французах, итальянцах, англичанах и американцах), объясняя их исторические корни и социальный контекст. Статья опирается на мнение историка туризма Лорана Тиссо.

В переводе же акцент смещен, и основное внимание уделяется стереотипам о русских, которые приписаны Тиссо. Это существенное искажение исходного материала. В оригинале нет упоминания о России или русских туристах. Переводчик добавил эту информацию, возможно, опираясь на какие-то другие источники, не указанные в пересказе. Такое добавление может быть оценено как некорректное и вводящее в заблуждение.

В оригинале Тиссо объясняет стереотипы о других нациях, ссылаясь на исторические факты (например, популярность Birkenstock в Германии, гигиенические нормы в Версале во времена Людовика XIV), и социальные нормы (например, культ мачо в Италии). Перевод же упрощает эти объяснения и добавляет собственные суждения о русских туристах без каких-либо исторических или социологических обоснований. Статья на русском языке, автор которой ссылается на определённый источник, не только ошибочно передает информацию из оригинальной статьи, но и вводит дополнительные, не подтвержденные факты.

Таким образом, достоверность как метакоммуникативная категория медийного дискурса является проявляется не только в точном упоминании фактов, сведений и событий, но и в неискаженном переводе зарубежных СМИ.

Список литературы

- 1 Блинова, М.Д, Комплексный подход к оценке достоверности информации в сетевых СМИ / М.Д. Блинова, В.Е. Соломин // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2022. – Вып. 1. – № 3. – С. 107-113.
- 2 Грабовская, И.В. Теоретические основания изучения метакоммуникативных вопросов в англоязычном диалогическом дискурсе / И.В. Грабовская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (25). Ч. II. – С. 78-82.

3 Панченко, Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория: автореферат дис. ... док-ра филол.наук / Н.Н. Панченко. – Волгоград, 2010. – 44 с.

4 Суходолов, А.П. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 143-169.

5 Угрюмые типы: историк назвал основные стереотипы о русских: электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2021/03/14/13511426.shtml> (дата обращения 05.01.2025).

6 Les sandales des Allemands, la grossièreté des Chinois... Mais d'où vient la (mauvaise) réputation des touristes?: электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/voyages/les-sandales-des-allemands-la-grossierete-des-russes-d-ou-vient-la-mauvaise-reputation-des-touristes-20210312> (дата обращения 05.01.2025).

ФУНКЦИИ АББРЕВИАТУР ВО ФРАНЦУЗСКИХ СМИ

Аргунеев Э.П., Таратушко В. И.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Активное развитие медиатехнологий обуславливает развитие и появление новых языковых процессов, которые зачастую затрагивают различные уровни языка. В средствах массовой информации важнейшей языковой единицей является лексема. На примере последних исторических событий мы можем отметить, как изменялись и трансформировались лексемы в аспекте семантики, функционирования, словообразования, заимствования.

Одним из таких процессов является аббревиация, которая представляет собой «способ словообразования, получивший распространение сравнительно поздно, проявляющийся в образовании новых сокращенных наименований» [8, с. 254].

Результатом образования нового слова путём сокращения исходных лексем являются аббревиатуры, интерпретируемые как «имена существительные, состоящие из усеченных отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, последний из которых (опорный компонент) может быть целым, неусеченным словом» [8, с. 254].

Появление новых элементов в лексической системе языка влияет и на другие структуры языка. Морфологическая природа аббревиатур обуславливает реализацию парадигматических и синтагматических системных связей. С грамматической точки зрения, аббревиатуры обладают категорией рода, склоняемостью, падежной парадигмой, различными синтаксическими функциями. Со стилистической точки зрения такие лексемы характеризуются лексической сочетаемостью / несочетаемостью, эмоционально-стилистической окраской, экспрессивностью и т. д.

Функции аббревиатур являются объектом многих лингвистических исследований. К данной проблеме обращались Р.К. Дроздов [4], Н.А. Ермолина [5], А. С. Насырова [6], которые рассматривали функционирования иноязычных и исконных аббревиатур в средствах массовой информации. Учеными предложены различные классификации, а также описаны отдельные типы. А.А. Безрукова [1] охарактеризовала сущность оценочной функции на примере аббревиатур PR и VIP и их производных в медиатекстах. Ю.Д. Габитова [2] описала явление языковой экономии как основную функцию аббревиатур. Т.И. Громогласова [3] посвятила свое исследование номинативной функции аббревиатур-неологизмов. Н.Н. Сафонова [7] и Е.П. Хидешели [9] выявили особенность реализации экспрессивной функции аббревиатур.

Целью статьи является изучение особенностей функционирования аббревиатур во франкоязычных средствах массовой информации. Особое внимание уделяется тематической рубрикации материалов. Для этого нами

выбран информационный портал французской ежедневной газеты Le Figaro, в котором рассматривались статьи и новости в тематических разделах: политика, экономика, культура, спорт, путешествия и общество. Материалом исследования послужило 50 примеров использования аббревиатур.

В тематической рубрике «Politique» газеты Le Figaro опубликованы статьи, посвященные политическим событиям и новостям страны и мира. В таких материалах аббревиатуры выполняют номинативную функцию:

Le comportement d'Emmanuel Macron n'aura décidément jamais été à la hauteur des enjeux cruciaux de notre grande nation, avait aussi dénoncé, plus vivement, le député RN Christophe Bentz (Поведение Эммануэля Макрона определенно никогда не соответствовало важнейшим задачам нашей великой нации), - также более резко осудил депутат RN Кристоф Бени) [10].

В данном случае аббревиатура RN (Rassemblement National в пер.: Национальное объединение) обозначает политическую партию во Франции, которая известна своими националистическими и правыми позициями. Наряду с этим, мы видим, что аббревиатура определяет читателя статьи с точки зрения владения политическими знаниями. Многие аббревиатуры с точки зрения сферы употребления требуют фоновых знаний у читателя. Мы можем предположить, что такие материалы ориентированы на специального читателя. Данную точку зрения подтверждают следующие примеры.

La vice-présidente LFI de l'Assemblée Nadège Abomangoli a elle exprimé sa «solidarité avec le peuple allemand frappé par l'horreur (Вице-президент LFI Ассамблеи Надежда Абоманголи выразила свою «солидарность с немецким народом, охваченным ужасом») [11].

LFI (La France Insoumise в пер.: Непокорённая Франция) – левая политическая партия во Франции. Знания о партии читателя статьи может помочь понять контекст высказывания вице-президента, что также говорит о его политической осведомлённости.

Подобное с функциональной точки зрения употребление аббревиатур проявляется в статьях тематической рубрики «Économie», где освещаются события и новости в экономической сфере страны и мира. Рассмотрим пример.

L'EPR de Flamanville produit ses premiers électrons! Samedi 21 décembre 2024 à 11h48, l'EPR de Flamanville a été connecté au réseau électrique français et a commencé à produire ses premiers électrons, a annoncé Luc Rémond, le PDG d'EDF ce samedi sur la plateforme LinkedIn (ЭПР Фламанвилля производит свои первые электроны! В субботу, 21 декабря 2024 года, в 11:48 утра, электростанция EPR во Фламанвилле была подключена к французской электросети и начала производить свои первые электроны, - объявил Люк Ремон, генеральный директор EDF в эту субботу на платформе LinkedIn) [12].

Аббревиатура L'EPR (l'European Pressurized Reactor / Evolutionary Power Reactor в пер.: Европейский герметизированный реактор / Развитой энергетический реактор) определяет знания читателя в экономическом плане, где затрагивается тип технологии, которая используется на электростанции. Аббревиатура EDF (Électricité de France в пер.: электроэнергетическая

компания Франции) реализуют номинативную функцию. Если читатель заинтересован сведениями в области атомной энергетики, то ему будет понятна данная аббревиатура. Она играет особую роль в контексте предложения, так как именно EDF обещает подключение нового энергоблока EPR к электрической сети.

Данные примеры позволяют отметить, что наряду с номинативной функцией реализуется информационная и функция языковой экономии. Последнее является важным, так как большие и сложные наименования различных организаций и структур со стилистической точки зрения нагромождают текст и затрудняют восприятие основной информации.

Такую точку зрения иллюстрирует следующий пример из статьи тематической рубрики «Culture», где освещаются события и мероприятия в культурной сфере страны и мира.

Le Centre national de la musique (CNM) a adopté cette semaine un budget 2025 censé pour la première fois assurer le financement durable de ses missions mais, derrière cette façade consolidée, «la maison commune de la musique» reste fissure (Национальный музыкальный центр (CNM) на этой неделе принял бюджет на 2025 год, который впервые должен обеспечить устойчивое финансирование его миссий, но за этим консолидированным фасадом «общий дом музыки» остается трещиной) [13].

С помощью аббревиатуры CNM (Le Centre national de la musique в пер.: Национальный музыкальный центр) читатель, интересующийся искусством, запросто расшифрует учреждение, о котором идёт речь. Аббревиатура упрощает текст, поэтому информация читателем воспринимается проще.

В тематической рубрике «Sport» газеты Le Figaro опубликованы статьи, посвященные политическим событиям и новостям страны и мира. В таких материалах аббревиатуры выполняют определяющую функцию, выражающуюся в том, что такие лексемы ориентированы на читателя, интересующегося данной темой и обладающего фоновыми знаниями. Проиллюстрируем данную функцию на следующем примере.

La préfecture d'Indre et Loire et la Mairie de Tours ont constaté que le FC Tours n'était pas en mesure de mettre en place un dispositif pour garantir la tenue du match en terme d'accueil du public (Префектура Эндра и Луары и мэрия тура обнаружили, что ФК тур не смог создать механизм, гарантирующий проведение матча с точки зрения приема публики, - говорится в заявлении FFF, опубликованном на его веб-сайте) [14].

В данном случае используются аббревиатуры FC (Football Club в пер.: футбольный клуб), FFF (Fédération Française de Football в пер.: Федерация футбола Франции). Они определяют осведомлённость читателя в спорте, основных организаций, связанных с данным видом деятельности. Наряду с этим, такие лексемы обеспечивают быстроты восприятия информации в тексте.

Реализацию данной функции мы также отметили в материалах тематической рубрики «Société». Например:

Me Thibault de Montbrial, avocat de Mickaëlle Paty, d'un policier municipal et de la FENVAC, a déclaré: «Ce soir, c'est la République qui a gagné» (Месье Тибо де Монбриаль, адвокат Микаэля пати, муниципальной полиции и FENVAC, сказал: «Сегодня вечером победила Республика») [15].

Аббревиатура FENVAC (Fédération nationale des victimes d'attentats et d'accidents collectifs в пер.: Национальная федерация жертв атак и массовых происшествий) определяет читателя с точки зрения владения социальными и правовыми знаниями, воздействует на человека в эмоциональном плане.

Наиболее ярко рассматриваемая функция может проявляется в текстах СМИ тематической рубрики «Voyages». Например:

La SNCF s'associa avec la compagnie aérienne française Air Transport pour effectuer un vol entre Le Touquet et Gatwick, d'où les voyageurs prenaient un dernier train local pour Londres-Victoria (SNCF объединилась с французской авиакомпанией «Воздушный транспорт» для выполнения рейса между Ле-Туке и Гатвиком, откуда пассажиры садились на последний местный поезд Лондон-Виктория) [16].

В данном случае аббревиатура SNCF (Société Nationale des Chemins de fer Français в пер.: Национальное сообщество французских железных дорог) будет понятна читателям, которые интересуются путешествиями. Видно, что с помощью лексемы реализуется оценка компании, после чего остаётся ощущение надёжности.

Таким образом, номинативная и информационная функции, а также функция языковой экономии характерна аббревиатурам, использованным в материалах тематических рубрик «Политика», «Экономика», «Культура». Нами также выделена определяющая функция, использующаяся в тематических рубриках «Спорт» и «Общество», «Путешествия», характеризующаяся направленностью на конкретного читателя, связанная с оценкой предмета речи.

Список литературы

1 Безрукова, А.А. Оценочная функция аббревиатур PR и VIP и их производных в медиатекстах / А.А. Безрукова // Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – № 7(73). – С. 205-212.

2 Габитова, Ю.Д. Языковая экономия как основная функция аббревиатур в текстах авиационной тематики / Ю.Д. Габитова // Перевод, реклама и PR в современной коммуникации. – 2018. – Т. 1. – С. 36-45.

3 Громогласова, Т.И. Номинативная функция аббревиатур-неологизмов / Т.И. Громогласова // Наука и образование: проблемы и перспективы. – Бийск: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, 2019. – С. 118-120.

4 Дроздов, Р.К. Об основных функциях аббревиатур в текстах печатных СМИ / Р.К. Дроздов // Русский язык: исторические судьбы и современность. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2014. – С. 228-229.

5 Ермолина, Н.А. Виды и функции аббревиатур в современной прессе / Н.А. Ермолина, Н.В. Черникова // Перспективы науки – 2017. – Казань: «Рóкета Союз», 2017. – С. 235-239.

6 Насырова, А.С. Функции иноязычных аббревиатур в современной газетной речи / А.С. Насырова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2015. – № 1. – С. 27-31.

7 Сафонова, Н.Н. Экспрессивная функция употребления аббревиатур / Н.Н. Сафонова // Филология в XXI веке. – 2019. – № S1. – С. 254-258.

8 Русская грамматика: научные труды. В 2 т. Т. 1 / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова / Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, Е.А. Брызгунова, С.Н. Дмитренко и др. – М., 2005. – 784 с.

9 Хидешели, Е.П. Реализация экспрессивной функции аббревиатур на примере феномена «языковая игра» / Е.П. Хидешели, А.И. Колесникова // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2017. – С. 216-222.

10 Quand on insulte la France, le président se fâche!: Emmanuel Macron défend ses propos polémiques tenus à Mayotte: материал СМИ. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/quand-on-insulte-la-france-le-president-se-fache-emmanuel-macron-defend-ses-propos-polemiques-tenus-a-mayotte-20241221> (дата обращения 07.01.2025).

11 Attaque sur un marché de Noël en Allemagne: Macron, Bayrou et Le Pen expriment la «solidarité» de la France: материал СМИ. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/attentat-presume-sur-un-marche-de-noel-en-allemande-macron-bayrou-et-le-pen-expriment-la-solidarite-de-la-france-20241220> (дата обращения 07.01.2025).

12 L'EPR de Flamanville, le plus puissant des réacteurs nucléaires français, est enfin raccordé au réseau électrique: материал СМИ. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/l-epr-de-flamanville-le-plus-puissant-des-reacteurs-nucleaires-francais-sur-le-point-d-etre-enfin-raccorde-au-reseau-20241220> (дата обращения 07.01.2025).

13 Des tensions au Centre national de la musique après le vote du budget 2025: материал СМИ. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/des-tensions-au-centre-national-de-la-musique-apres-le-vote-du-budget-2025-20241221> (дата обращения 07.01.2025).

14 Coupe de France: «Bons à rien», «nuls», «la honte», colère des supporters après l'annulation du match Tours-Lorient pour raisons de sécurité: материал СМИ. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/sports/football/coupe-de-france/coupe-de-france-bons-a-rien-nuls-la-honte-colere-des-supporters-apres-l-annulation-du-match-tours-lorient-pour-raison-securite-20241221> (дата обращения 07.01.2025).

15 Assassinat de Samuel Paty: 13 et 15 ans de réclusion criminelle pour les auteurs de la «campagne de haine» contre le professeur décapité: материал СМИ.

Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/assassinat-de-samuel-paty-les-deux-amis-du-tueur-islamiste-reconnus-coupables-20241220> (дата обращения 07.01.2025).

16 Paris-Londres en train: comment faisait-on avant l'Eurostar? On a refait le périple: материал СМИ. Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/voyages/paris-londres-en-train-comment-faisait-on-avant-l-eurostar-on-a-refait-le-periple-20241221> (дата обращения 07.01.2025).

СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС МОДЫ В РОССИИ И СПЕЦИФИКА ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Артемова В. Д.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

Современный темп жизни, со свойственным ему динамизмом, определяется широким использованием информационных ресурсов в различных сферах общественной жизни. К средствам массовой информации относится множество способов коммуникации, одним из которых является журнал.

СМИ обладают мощным аппаратом воздействия на общество. Их основная функция – передача информации, уже давно отошла на второй план, сегодня они способны формировать мировоззрение. Данная особенность крайне ценится в нашей информационной эпохе, поэтому на планирование и построение стратегий влияния на публику обращено пристальное внимание заинтересованных в прибыли компаний, имеющих своей целью продать определённый товар [5, с. 222].

Особо тесно связаны с торговлей глянцевого журнала для женщин. Они нацелены на формирование вкусов и предпочтений женской аудитории, что в итоге повлияет на потребительский спрос. Например, руководитель журнального издательства, выпускающего Vogue назвал следующую миссию этого журнала: “As the world's leading fashion title, Vogue has the ability to move, influence and inspire” («Как ведущее модное издание, Vogue обладает способностью продвигать, оказывать влияние и вдохновлять») [13]. Это глобальная массовая индустрия, имеющая влияние среди других капиталоемких отраслей, которой конкретно отводится пятое место в структуре глобальной экономики [2].

Для продвижения товаров и оказания влияния на их последующую покупку авторы модных журналов используют различные языковые приемы воздействия. Такой способ функционирования системы моды объединяет и связывает два канала данной индустрии: производителей продукции и общественность, выступающую в роли потенциального покупателя. Помимо визуализации, занимающей одну из первичных функций в восприятии, производители обличают данные образы в словесные выражения. Согласно трудам Р. Барта, язык в таком случае «обслуживает» интересы производителя, наделяя конечный продукт сбыта особой ценностью, привнести которую может не каждый автор, а лишь редакторы модных журналов, владеющие социальным влиянием в данной области [1, с. 249-250].

На сегодняшний день глянцевые издания имеют широкий круг влияния среди других средств массовой информации. Зарубежным антропологом Б. Моэраном тексты журналов были даже приравнены к «модным апостолам»,

привносящим в мир «слово моды» [12, с. 738] Актуальным вопросом является рассмотрение языкового портрета данного института социального влияния.

Согласно Е.Р. Ширшовой, глянцевого журналы мод обладают некоторыми специфическими особенностями:

- их содержание отражает некий образ, к которому читатель стремится приблизиться;

- редакторы ставят своей целью создание образа с помощью языковых средств языка и визуальных образов ввиду того, что их чаще просматривают, а не читают;

- содержание статей лишено интеллектуальной нагрузки, серьезные темы не затрагиваются, создается иллюзия вечного праздника жизни [10, с. 1494].

Говоря о функциях журнальных статей глянцевых изданий, можно выделить основные, среди которых информирующая, имидж-формирующая, инструктирующая. Р. Барт писал о смыслообразующей функции текстов [1, с. 33], а Ф. Годар даже отметил, что с точки зрения обывателя, функция СМИ настолько значима в данном контексте, что несет первостепенное значение, отсутствующее при иных условиях авторства [11, с. 123].

Функционирование и понимание самой системы глянца как лингвистической системы невозможно без введения понятия «модного дискурса». Сам дискурс является фрагментом текста, и соответственно, его анализ играет ключевую роль в вопросах перевода. Однако такая трактовка не отражает всей сути понятия. Более точным будет его упоминание также в контексте социальной составляющей, где дискурс представлен «уникальным стечением обстоятельств» [3, с. 10-11]. Через него реализуется идея автора текста, строится диалог с читателем, который выражает идеологию и взгляды области культуры. Таким образом, его можно охарактеризовать в качестве модели коммуникативной сферы, определяющей текстовое содержание глянца с учетом социальных факторов [4, с. 39].

Важно отметить, что современный дискурс моды неустойчив и имеет стихийный характер формирования, составляющие системы произвольны и зависимы от авторства специалистов [4, с. 44].

Анализ же непосредственно русскоязычного дискурса моды имеет свою специфику, обусловленную отношением вторичности к западной модели, занимающую ведущую роль в данной индустрии.

Русские версии международных журналов хоть и стремятся к относительной самостоятельности, но их содержание остается, по большей мере, зависимым от опыта западных стран. Такое мнение подкрепил дизайнер М. Черницов своим высказыванием: «Специалистов, которые способны профессионально анализировать моду в России, крайне мало, и число их не увеличивается в связи с отсутствием возможности получения образования в области модной журналистики» [9].

О.В. Цыганкова внесла значительный вклад в изучение современного дискурса моды в России и согласно ее исследованиям, функционирование

российских версии глянцевого журналов основано на принципе подобия, переносе образов с западной культуры [8, с. 42].

Между тем, невозможно говорить об абсолютном тождестве текста оригинала и перевода. Разумно анализировать отечественные и западные статьи с учетом базовых понятий теории перевода: эквивалентности и адекватности. Это позволяет проследить не только максимально возможную схожесть между статьями, но и подчеркнуть изменения, которые переводчик вносит с учетом культурных и исторических реалий.

В данном ключе разумно упомянуть метод «топологической стратификации». Она понимается как некое преобразование текстов с целью анализа некоего объекта исследования. Стратификация первична по отношению к преобразованию, она позволяет переводчику получить материалы для дальнейшего анализа и работы. Одним из главных преимуществ данного метода является выход за пределы фиксирования несоответствий и смещение фокуса анализа в сторону качественного осмысления преобразований, передающих главную идею и замысел оригинала [4, с. 64-65].

Подводя итог, становится возможным заявить, что отечественный дискурс моды, во всей совокупности его рассмотрения, функционирует в прямой созаисимости от иноязычной системы. Он адаптирует ключевые черты англоязычного материала и формирует свой облик по его подобию.

Список литературы

- 1 Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. - 512 с.
- 2 Вельмакина, А. О развитии модной индустрии в России на Петербургском международном экономическом форуме // Buro247.ru. – 2014. - Эл. ресурс: <http://www.buro247.ru/events/photo-reports/o-razvitii-modnoy-industriiv-rossii-na-peterburgs.html>
- 3 Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. - М.: Новое литературное обозрение. - 1996. - 352 с.
- 4 Губина В. В. Топология современного русскоязычного дискурса моды в аспекте перевода с английского на русский язык: дис. д. филол. наук / Мос. гос. ун-т. Москва, 2015. 275 с.
- 5 Дороднева, Н. В. (на материале изданий англоязычного и русскоязычного журнала ELLE) / Н. В. Дороднева, О. А. Федосеева // Наука и культура России. – 2015. – Т. 1. – С. 222-225.
- 6 Погосян, И. Л. Языковые особенности текстов британского журнала мод Vogue / И. Л. Погосян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 35 (430). — С. 144-148.
- 7 Третьякова О. В., Шайхутдинова Т. Н. Специфика публицистического стиля, характерная для современных модных журналов // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 209–215.

8 Цыганкова, О.В. Место и стратегия перевода в русской версии международных глянцевого журналов. Дипл. работа. - М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2009. – 77 с.

9 Черницов, М. Российская мода. Итоги десятилетия. Часть вторая. Модная журналистика // Naiznanky.ru. - 2010. - Эл. ресурс: http://naiznanky.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=71:2010-03-28-10-40-19&catid=37:2010-01-21-09-58-51&Itemid=75

10 Ширшова Е. Р. Концептуальные особенности модных глянцевого журналов для женщин: типология и динамика развития // Студент и наука (гуманитарный цикл). Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. С. 1493–1496.

11 Godart, F. Unveiling fashion: business, culture, and identity in the most glamorous industry. – N.Y.: Insead Business Press, Palgrave Macmillan, 2012. – 208 p.

12 Moeran, B. More Than Just a Fashion Magazine // Current Sociology. - No. 5. – 2006. – P. 725-744

13 Vogue announces Vogue values [Электронный ресурс]: статья в электронном журнале. - Режим доступа: <https://www.vogue.fr/fashion/article/vogue-announces-vogues-values> (дата обращения: 16.01.2024).

МЕДИАПРОЕКТЫ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ КАК ЧАСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Борисова И. М., канд. филол. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

В современном образовании медиапроекты – важная часть подготовки бакалавров по направлению «Журналистика». В отечественных исследованиях медиапроекты изучаются с точки зрения менеджмента [1, 2, 4, 6], информационных технологий [7], образования [3, 5, 8]. И в зависимости от этого даются разные определения термину «медиапроект». В данной статье медиапроект нас интересует как форма выпускной квалификационной работы (ВКР) студентов и как продукт журналистской практики. Отсюда наше рабочее определение: медиапроект – это форма ВКР, предполагающая выполнение творческого задания по созданию медиапродукта от идеи до ее реализации в какой-либо сфере средств массовой информации с использованием различных медиаформатов.

В образовательном процессе медиапроект – это и интересный способ реализации творческих способностей, и итоговая работа студентов. В отличие от традиционных работ, медиапроект является практико-ориентированным. Будущие журналисты получают возможность развивать компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности. В рамках медиапроекта студенты не только демонстрируют свои знания, но и исследуют актуальные социальные, культурные и другие темы, развивают журналистские навыки работы с информацией, с разными медиаформатами и платформами, с современными технологиями и инструментами. Всё это позволяет решать учебные и профессиональные задачи в подготовке будущих журналистов. Кроме того, медиапроекты способствуют развитию навыков командной работы: студенты учатся взаимодействовать, распределять обязанности, принимать решения.

Медиапроект – это законченный, качественный, целостный продукт, созданный с применением современных медиатехнологий, объединяющий в себе разные форматы контента (текст, фотографии, картинки, видео, звуки, инфографику), целью которого является создание нового и информативного материала в области масс-медиа. Медиапроект должен быть объединён уникальной идеей, направлен на профессиональную деятельность журналиста, носить информационный характер, отличаться открытостью для других сфер массовых коммуникаций, нацеленностью на определенную аудиторию, социально-ориентированным и социально-значимым.

Этот проект может быть создан индивидуально или группой участников (авторский или коллективный проект), должен завершиться созданием

полноценного медиапродукта, совмещающего в себе творческое, исследовательское и практическое начало.

На этапе подготовки исследовательский аспект играет важную роль. Студентам важно изучить научные труды и опираться на накопленный опыт в журналистике, важно освоить технологии создания различных медиатекстов, а также исследовать тему и проблему проекта, чтобы выделить наиболее значимые для аудитории стороны.

Медиапроект – это еще и результат журналистского творчества, позволяющий студентам проявить свои креативные возможности в разных типах СМИ. Творческого подхода требует и отбор материала, и текст, и композиция итогового продукта, и использование технологий, и применение приемов привлечения внимания аудитории.

Студентам также необходимо определить целевую аудиторию и их информационные запросы, отследить интерес к своему медиапродукту на разных платформах СМИ и разработать эффективную стратегию его продвижения, учесть оценки редакций и аудитории (просмотры, комментарии, репосты и т.д.).

Итак, медиапроект объединяет в себе исследовательские, творческие и практические стороны, приоритетность которых связана с дальнейшими планами выпускника. Например, если студент собирается продолжить научную деятельность, то он может особое внимание уделить исследовательской части. При этом важно не забывать про остальные аспекты. Работа должна быть интересна не только как выпускная студенческая работа, но и как самостоятельный журналистский продукт.

Медиапроект как форма ВКР должен быть сориентирован либо на печатные СМИ, либо на электронные СМИ и др. виды медиа. Выпускной медиапроект должен быть реализован в сфере массмедиа и служить средством презентации результатов исследовательской части ВКР. Визуализация этих данных обязательна к защите ВКР в виде: инфографики, буклетов, раздаточного материала, видео- или аудио-анонса и т.д. Эти материалы призваны помочь восприятию результатов работы выпускников и оценить их в контексте требований к выпускному медиапроекту.

В связи с этим мы можем выделить следующие виды медиапроектов: 1) фотопроект включает в себя разработку и презентацию фотопроекта (фотовыставка офф- и онлайн) на определенную тематику; 2) издательский проект для печатных средств массовой информации включает в себя разработку и выпуск медийного проекта (номера журнала, газеты) или серии очерков, статей, репортажей, изданных в СМИ и связанных актуальной социальной тематикой; 3) медиапроект для радио – это аудиоматериал из серии записей; 4) медиапроект для телевидения – видеоматериал, представленный в каком-либо жанре / форме (фильм, интервью, ток-шоу, тематическая программа и т.п.) СМИ, обладающий художественными и техническими характеристиками аудио- и видеоконтента; 5) проект для цифровых медиа должен обладать свойствами и журналистского, и интернет-проекта.

Структура ВКР в форме медиапроекта содержит следующие элементы:
Введение.

1 Научное обоснование медиапроекта.

2 Медиаплан.

3 Медиапродукт.

Заключение.

Список использованных источников.

Таким образом, медиапроекты – актуальная и эффективная форма выпускной квалификационной работы студентов по направлению подготовки «Журналистика». Они обогащают учебную деятельность, являются важным шагом в реализации своих идей в реальных условиях, помогают развивать востребованные на рынке труда профессиональные навыки и адаптироваться к новым вызовам быстро меняющегося медиа-пространства. Внедрение медиапроектов в образовательный процесс – необходимость, позволяющая подготовить квалифицированных специалистов в сфере журналистики.

Список литературы

1 Белоусова Н. М. Бизнес-план как основа создания и реализации медиапроекта // Медиаэкономика 21 века. – 2019. – № 1. – С. 25-30.

2 Белоусова Н. М. Особенности управления медиапроектами в условиях современного медиарынка // Медиаэкономика 21 века. – 2018. – № 1. – С. 92-98.

3 Бондаренко Е. А. Медиапроекты в формировании информационных компетенций в современном учебном процессе // Библиотеки вузов Урала. – 2015. – № 14. – С. 39.

4 Медиаобразование сегодня: содержание и менеджмент / Под ред. А. В. Федорова. – М., 2002. – 78 с.

5 Медиапроект как выпускная квалификационная работа бакалавра по направлению подготовки «Журналистика» / Василенко Т. В., Дубовер Д. А., Ермолаева С. Ю. и др. – М., 2016. – 68 с.

6 Плотников В. А., Шамина О. А. Медиапроект: понятие, особенности, аспекты управления качеством. – Управленческое консультирование. – 2022. – № 9. – С. 134-144.

7 Фатеева И. А. Новые технологические форматы медиаобразовательных проектов // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 5 (360). – Филология. Искусствоведение. Вып. 94. – С. 40-46.

8 Федоров А. В., Новикова А. А. Медиаобразование в ведущих странах Запада. – Таганрог, 2005. – 270 с.

О СТИХОТВОРНЫХ ПЕРЕНОСАХ (ENJAMBEMENTS) В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. БЛОКА

Бородавкина Е. Ю.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

В творчестве Александра Блока драматургия занимает видное место в идейном и художественном отношении [1: 453]. Сам поэт говорил, что «театр – это сама плоть искусства», а «высшее проявление творчества есть творчество драматическое» [2: 270]. К драматургии Блок приходит в 1906 году, обладая лирическим опытом «Стихов о Прекрасной Даме» и «Нечаянной Радости», пережив и приняв первую русскую революцию. Автор был убежден, что именно в драматургии «искусство соприкасается с жизнью» [2: 273], и в своих пьесах отразил колоссальные изменения жизни, острые идейные, социальные и духовные конфликты своего поколения.

В многочисленной литературе, посвященной исследованию драматургического наследия Блока, поднимаются проблемы идейно-эстетического плана: Блок и театр [1, 3, 4], автобиографизм пьес [1,5,6,7], связь с лирикой и лирическими циклами [1, 3, 5, 8], внутреннее единство пьес [1, 5], творческая история [9,10,11]. Из вопросов поэтики наибольшее внимание уделено вопросам жанра [12, 13]; в области стиха благодаря работам П.А. Руднева [14] описан метрический репертуар, показано главное достижение Блока-стихотворца – полиметрическая композиция пьес (сочетающая различные формы классического и неклассического стиха с прозаическими фрагментами). Однако на сегодняшний день, насколько нам известно, нет работ, посвященных стихотворному переносу (enjambement – далее **enj**) в драмах Блока.

Цель данного исследования – выявить все стихотворные переносы в драматических произведениях Блока и рассмотреть их частотность в синхроническом и диахроническом аспектах. Материалом послужили семь из девяти пьес автора: оригинальные «Балаганчик», 1906, «Король на площади», 1906, «Незнакомка», 1906, «Песня Судьбы», 1908, «Роза и Крест», 1912 и переводные «Действо о Теофиле (La Miracle de Théophile) Рютбефа (Rutebeuf), трувера XII – XIII столетия», 1907 и «Франц Грильпарцер. Праматерь. Трагедия в пяти действиях», 1908(1918). Эти драмы написаны в стихотворной форме или являются синтезом прозы и стиха. Оставшиеся две оригинальные драмы Блока («О любви, поэзии и государственной службе», «Рамзес») имеют прозаическую форму, поэтому в статистике не учитываются. Всего обследовано 5904 стихотворные строки [15].

Понятие «стихотворный перенос» в современном стиховедении трактуется как «несовпадение членения ритмического (на стихи) с членением

синтаксическим», при котором внутри строки имеется более сильная синтаксическая пауза, чем в конце [16:5]:

Если ж сам пойду *вассалом*
Королевским – и за мною
Этих сыщиков отряд <...>
«Праматерь» [15:353]

(Здесь и далее перенесенные или оставленные слова, образующие перенос, подчеркиваются. Курсивом выделены слова, с которыми у оставленных или перенесенных образуется синтаксическая связь. При анализе учитываются «метрические» слова [17:145]). В приведенном примере слово «королевским», перенесенное на нижнюю строку, синтаксически связано с верхней строкой (со словом «*вассалом*»). Разрыв связи между этими словами и создает явление переноса. Методика выявления **enj**, используемая в данной статье, разработана С.А. Матяш [18] на основе иерархии силы синтаксических связей М.Л. Гаспарова, Т.В. Скулачевой [19]. Означенная методика учитывает все синтаксические связи (вертикальные и горизонтальные) и не абсолютизирует роль пунктуационно оформленной внутриверсической паузы. То есть, стихотворными переносами мы считаем те случаи, когда вертикальные связи "оказываются сильнее горизонтальных", и не считаем те случаи, когда "вертикальные связи по силе меньше или равны горизонтальным" [18: 29]. Для сравнения:

Но корить тебя не стану
Я за то, что угадал
То, что знать давно обязан;
«Праматерь» [15: 309]

В верхней строке составное сказуемое «не стану корить», образующее с подлежащим «я» из второй строки предикативную связь, удерживается более сильной дополнительной связью со словом «тебя», и перенос не возникает.

Да, – и обещаний
Я не беру назад. – С чего тебе *взбрело*
Просить об этом?
«Роза и Крест» [15:209]).

Составное сказуемое «взбрело просить» оказывается в соседних строках; обе части имеют связи в своей строке: «взбрело» с косвенным дополнением «тебе» и с обстоятельством «с чего», «просить» – с другим косвенным дополнением «об этом». Однако сверхсильная связь между частями составного сказуемого перевешивает и возникает **enj**.

Применяя данную методику, автор настоящей статьи выявил 145 стихотворных переносов в драмах Блока. Полученные результаты мы интерпретировали в трех контекстах: предшественников, современников и лирики Блока. В рамках первого контекста используются данные С.А. Матяш по стихотворным переносам в драмах В. Жуковского «Орлеанская дева», 1817-1821, А. Пушкина «Борис Годунов», 1825, «Пир во время чумы», 1830 [18], М. Лермонтова «Испанцы», 1830 [20], а также собственные данные по драме

«Маскарад», 1835, Г.А. Бокушевой и С.А. Матяш по драмам Н. Некрасова «Юность Ломоносова», 1840, «Забракованные», 1859, «Сцены из лирической комедии «Медвежья охота», 1867 [21], собственные данные по драмам А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного», 1862-1864, «Посадник», 1871 [22]. В контексте современников стихотворные переносы драм Блока рассматриваются на фоне полученных нами данных в произведениях В. Брюсова «Эдип и Лихас», 1900, «Путник», 1910, «Моление царя» (1915) [23], Н. Гумилева «Гондла» (1916), «Отравленная туника» (1918) [24], М. Цветаевой «Метель» (1918), «Федра» (1927) [25]. Третий контекст – переносы лирики Блока, которые исследованы нами ранее [26, 27]. Данные по третьему периоду подготовлены специально для настоящей статьи.

Диахронический анализ показал, что частотность стихотворных переносов в драмах Блока колеблется от 0,5% до 4,6% (данные Таблицы 1). Минимальный показатель – в ранней драме «Балаганчик», максимальный – в пьесе «Роза и Крест»:

Смотри-ка, роза
Упала с куста
«Роза и Крест»[15:117].

Сопоставима с ней только переводная драма «Действо о Теофиле» (4,5%), где наблюдается стечение стихотворных переносов в пределах реплики одного героя:

Подрястик свой *к ростовщикам*
Снесу, иль жизни я лишусь...
И как с прислугой разочтусь?
И кто теперь прокормит их?
А кардинал? Ему до них
Нет дела...<...>
Чтобы свое вернуть, готов
Пойти на все, без дальних слов.
«Действо о Теофиле» [15:277]

Еще одна переводная драма «Праматерь» также имеет низкий показатель частотности переносов (1,5%). Отметим, что в драматических переводах Блок указывает автора оригинального текста, сопровождает произведение предисловием с историческими фактами, отраженными в драме, биографией автора. Однако и в переводных текстах заметна собственная манера Блока.

Синхронический анализ показал, что Блок значительно реже использует **enj**, чем его предшественники: у Жуковского частотность **enj** достигает 18,6 % в «Орлеанской девице», у Пушкина – 22,1% в «Пире во время чумы», у Лермонтова в «Испанцах» – 17,5%, в «Посаднике» А.К. Толстого – 15,2%, в «Юности Ломоносова» Некрасова – 13,6% (Таблица 2):

А с ней ответ великий. Не должны
Мы забывать, какая угрожает
Опасность нам.
(А.К. Толстой «Посадник»)

Как видим, у поэтов XIX в. наблюдается тенденция к активному использованию стихотворных переносов. Однако некоторые произведения не вписываются в это течение: так, у Некрасова в «Сценах из лирической комедии «Медвежья охота» (1867) частотность **enj** составляет 5,5 %, что значительно ниже, чем в его более ранних «Юности Ломоносова» (1840) – 13,6 % и «Забракованных» (1859) – 9%.

В сравнении с современниками драматическое творчество Блока вписывается в противоположную тенденцию: сниженное, ограниченное использование стихотворного переноса поэтами XX века. Данные Таблицы 3 наглядно иллюстрируют эту тенденцию: Брюсов – 7,2 % в «Молении царя», Гумилев – 2,7% в «Гондле», Цветаева – 5,2 % в «Метели»:

Чем госпоже услужу? Жаркое

Просит за повара.

Цветаева «Метель» [25:123]

На фоне современников драмы Блока отличает стабильно низкое употребление переносов (не выше 5%), тогда как другие поэты поддерживают и традиционную тенденцию: так, у Брюсова в «Путнике» частотность переносов составляет 27%, у Цветаевой в «Федре» – 20,2%:

Ну и *вспаивай*, ну и *вскармливай*

Вас!

Цветаева «Федра» [25:267]

Обращаясь к третьему контексту (лирическое творчество Блока – Таблица 4), видим, что драматическое творчество по частотности переносов сопоставимо с лирическим. Хронологически написание пьес приходится на вторую и третью книгу стихов. В лирике этих периодов частотность переносов составляет 3,3 % и 2,6 % соответственно:

Среди глубоких недр, - пока

В горах *не запоет* кирка.

(«В огне и холоде тревог...» 1910-1914, III книга стихов, цикл «Ямбы»)

Сам Блок, а затем и его исследователи, называют первые три драмы («Балаганчик», «Король на площади» и «Незнакомку») лирическими: «... три маленькие драмы, предлагаемые вниманию читателя, суть драмы лирические, то есть такие, в которых переживания отдельной души, сомнения, страсти, неудачи, падения, – только представлены в драматической форме» [15: 434]. Наши статистические данные показывают, что лиризм драм Блока подтверждается не только на идейно-тематическом, но и на синтаксическом уровне.

Анализ частотности стихотворных переносов в драматическом творчестве Александра Блока позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, лирическое начало в пьесах Блока, неоднократно отмечавшееся исследователями, проявляется на ритмико-синтаксическом уровне сдержанным употреблением переносов, что сопоставимо с этим явлением во всех трех книгах его стихов. И в лирике, и в драме частотность **enj** не превышает 5%. Во-вторых, несомненна связь оригинального и переводного творчества поэта:

переведенные Блоком «Действо о Теофиле» и «Праматерь» в плане частотности не отличаются от оригинальных драм. В-третьих, Александр Блок обладал исключительным чувством времени, придерживаясь общей тенденции снижения частотности **enj** в драматургии.

Таблица 1. Частотность стихотворных переносов в драматических произведениях А. Блока

Название драмы, годы	Количество строк	Количество переносов	Частотность переносов
«Балаганчик», 1906	188	3	1,5
«Король на площади», 1906	195	1	0,5
«Незнакомка», 1906	230	5	2,1
«Песня Судьбы», 1908	137	5	3,7
«Роза и Крест», 1912	1054	49	4,6
Драматические переводы			
«Действо о Теофиле», 1907	666	30	4,5
«Праматерь», 1908 (1918)	3434	53	1,5
В целом	5904	145	2,5

Таблица 2. Частотность стихотворных переносов в драматических произведениях XIX вв.

Название драмы, годы	Количество строк	Количество переносов	Частотность переносов
В. Жуковский*			
«Орлеанская дева» 1817-1821 (Пролог, I и V действия)	1681	313	18,6
А. Пушкин*			
«Борис Годунов» 1825	1558	150	9,6
«Пир во время чумы» 1830	163	36	22,1
М. Лермонтов			
«Испанцы» 1830*	567	99	17,5
«Маскарад» 1835	2065	193	9,3
Н. Некрасов*			
«Юность Ломоносова» 1840	316	43	13,6
«Забракованные» 1859	432	39	9,0
«Сцены из лирической комедии «Медвежья охота»» 1867	525	29	5,5
А.К. Толстой			
«Смерть Иоанна Грозного» 1862-1864 (I и II действие)	1136	168	14,8
«Посадник» 1871			15,2

* По данным С.А. Матяш (драмы В. Жуковского, А. Пушкина, «Испанцы» М.Лермонтова), Г.А. Бокушевой, С.А. Матяш (драмы Н. Некрасова)

Таблица 3 Частотность стихотворных переносов в драматических произведениях XX вв.

Автор, название, годы	Кол-во строк	Кол-во переносов	Частотность переносов
В. Брюсов			
«Эдип и Лихас» 1900	49	5	10,2
«Путник» 1910	248	67	27
«Моление царя» 1915	194	14	7,2
Н. Гумилев			
«Гондла» 1916	1076	30	2,7
«Отравленная туника» 1918	1476	117	7,9
М. Цветаева			
«Метель» 1918	303	16	5,2
«Федра» 1927	962	195	20,2

Таблица 4. Частотность стихотворных переносов в лирических произведениях А. Блока.

Период	Количество строк	Количество переносов	Частотность переносов
1898-1902 (2 цикла I книги)	3167	54	1,7
1904-1908 (II книга)	5737	191	3,3
1907-1916 (III книга)	6145	163	2,6
Всего	15049	408	2,7

Список литературы

- 1 Федоров, А. В. Путь Блока-драматурга / Андрей Федоров // А. Блок. Собрание сочинений в шести томах. — М.: Правда, 1971. — Т.4. — С. 453-467.
- 2 Блок, А.А. «О театре» / Александр Блок // А. Блок Собрание сочинений в восьми томах. — М.-Л.: Государственное изд-во художественной литературы, 1962. — Т. 5. — С. 241-276.
- 3 Родина, Т.Н. Александр Блок и русский театр начала XX века / Т.Н. Родина. — М.: Наука, 1972. — 312 с.
- 4 Волков, Н.Д. Александр Блок и театр / Н.Д. Волков. — М., Государственная Академия Художественных наук, 1926. — 157 с.
- 5 Громов, П.П. Блок, его предшественники и современники / П.П. Громов. — Л.: Сов. писатель, 1986. — 600 с.
- 6 Огнева, Е.А. «Роза и Крест» Александра Блока: автобиографическая основа / Е.А. Огнева // «Русская литература», №2, 1976. — С. 56-62.
- 7 Магомедова, Д.М. Автобиографический миф в творчестве А. Блока / Д.М. Магомедова. — М.: Мартин, 1997. — 224 с.
- 8 Гинзбург, Л. Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. — Л.: Сов. писатель, 1974. — 414 с.

- 9 Жирмунский, В.М. Драма Александра Блока «Роза и Крест» /В.М. Жирмунский. – Л.: ЛГУ, 1964. – 104 с.
- 10 Венгров, Н. Путь Александра Блока / Н. Венгров. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 415 с.
- 11 Медведев, П. Н. Драмы и поэмы Ал. Блока (к истории их создания) / П.Н. Медведев. – Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1928. – 177 с.
- 12 Ленчик, Л. Е. О генезисе жанра лирической драмы А. Блока / Л.Е. Ленчик // Вопросы специфики жанров художественной литературы № 6, 1974. – С. 39-47
- 13 Заровная, В. П. Лирическая драма А. Блока «Балаганчик»: автореф. дисс... канд. филол. наук. / В.П. Заровная. – М., 1981. – 25 с.
- 14 Руднев, П.П. Метрический репертуар Блока / П.П. Руднев //Блоковский сборник II. – Тарту, 1972. – С.218-267.
- 15 Блок, А. А. Собрание сочинений в шести томах / А.А. Блок — М.: Правда, 1971. — Т.1 – 478 с.; Т. 2 – 350 с.; Т. 3 – 414 с.; Т.4. — 349 с.
- 16 Матяш, С.А. Еще раз о проблеме выявления стихотворных переносов (enjambements) / С.А. Матяш // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015, № 11. – С. 26-33.
- 17 Гаспаров, М.Л. Современный русский стих: метрика и ритмика / М.Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1974. – 493 с.
- 18 Матяш, С.А. Стихотворный перенос (enjambement) в русской поэзии (очерки теории и истории) / С.А. Матяш – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 464 с.
- 19 Гаспаров, М.Л., Скулачева, Т.В. Ритм и синтаксис в свободном стихе / М.Л. Гаспаров, Т.В. Скулачева // Очерки истории языка русской поэзии XX века. – М.: Наука, 1993. – С. 20-43.
- 20 Лермонтов, М.Ю. Собрание сочинений: в четырех томах / М.Ю. Лермонтов – М.: ГИХЛ, 1957. – Т. 1 – 426 с.; Т. 2 – 528 с.
- 21 Бокушева, Г.А., Матяш, С.А. Стихотворный перенос (enjambement) в поэзии Н.А. Некрасова: монография / Г.А. Бокушева, С.А. Матяш – Оренбург: ОГУ, 2023. – 252 с.
- 22 Толстой, А.К. Драматическая трилогия / А. К. Толстой – М.: Московский рабочий, 1986. – 413 с.
- 23 Брюсов, В.Я. Полное собрание сочинений и переводов / В.Я. Брюсов – СПб.: Сирин, 1955. – Т. 15: Театр – 293 с.
- 24 Гумилев, Н.С. Избранное / Н.С. Гумилев – М.: Панорама, 1995. – С.305-351
- 25 Цветаева, М. И. Собрание сочинений: в семи томах / М.И. Цветаева– М., 1994-1995. – Т.3. – С. 358-372, 633-686.
- 26 Бородавкина, Е.Ю. Стихотворный перенос (enjambement) в ранней лирике А. Блока / Е.Ю. Бородавкина // Вестник Оренбургского государственного университета, 2016. № 11. – С. 58-61
- 27 Бородавкина, Е.Ю. Стихотворный перенос (enjambement) в лирике А. Блока 1904-1908 гг. / Е.Ю. Бородавкина // Филологические чтения:

материалы международной научно-практической конференции 14-15 декабря 2017 г. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – С. 193-199.

ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Брискер М. В., канд. филол. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

В настоящее время лингвисты активно используют экспериментальные методы в своих исследованиях, что позволяет значительно расширить традиционные границы в изучении текста. Правильно разработанный эксперимент может предоставить данные, которые невозможно получить классическими методами исследования, тем самым углубить научное знание в определенной области языкознания. Экспериментальные исследования также делают значительный вклад в развитие модели познания, выходящей за пределы разделения умения и исполнения, что способствует анализу не только природы лингвистических репрезентаций, но и действий, которые предпринимают продуценты и реципиенты устной и письменной речи, чтобы понять и использовать эти репрезентации.

«Эксперимент» - это метод исследования, где ученый изолирует, готовит свой объект изучения, манипулирует им и его окружением с целью обновления научной теории, что является совокупностью норм и обобщений, которые направлены на описание, объяснение и прогнозирование определенных явлений [5]. «Наблюдение» же – это метод исследования, где ученый рассматривает интересующий его аспект в естественных или экспериментальных условиях.

Исследователи из разных лингвистических областей применяют методы, вышедшие из экспериментальной лингвистики и психолингвистики, для верификации различных лингвистических теорий, моделей и конкретных исследовательских гипотез. Выбор метода или методологического подхода всегда означает приверженность конкретному экспериментальному алгоритму. Этот выбор, в свою очередь, предъявляет конкретные требования к стимулирующему материалу или выбору участников и, в конечном счете, имеет последствия для кодирования и анализа данных. Поэтому важно иметь некоторое представление о преимуществах и недостатках конкретного способа, прежде чем использовать его в эксперименте.

Существуют разные способы классификации экспериментальных методов [1, 4]. В данной статье рассматривается один из них предложенный Б. Шмидтовой и Э. Фландерковой [6, 7]: 1) оффлайн-методы; 2) онлайн-методы; 3) истинные онлайн-методы. Термины оффлайн/онлайн относятся к степени, в которой данный метод отражает исследуемый основной умственный и/или нейронный процесс. Оффлайн-методы фокусируются на лингвистической компетентности испытуемых, в то время как онлайн-методы больше концентрируются на производительности реципиентов.

Оффлайн-методы не имеют прямого доступа к ментальному процессу и отражают сознательное принятие решений. Задачи решаются с отведенным для них временем. Хорошим примером оффлайн-задачи является анкета-опросник или задание – «назвать предмет», данный метод, часто используется со специальными группами участников, такими как пациенты с афазией.

Проблема использования оффлайн-методов заключается в том, что исследователь не имеет возможность контролировать ход сбора данных. Это особенно актуально, когда данные собираются с помощью интернет-анкеты. Однако, при использовании данного метода, можно измерить время, в течение которого участники эксперимента должны выполнить, предложенную им задачу. Когда фиксируется превышение лимита времени на выполнение задания испытуемый может быть исключен из контрольной группы. Огромным преимуществом оффлайн-методов является возможность собрать большие объемы данных в короткий срок. Их использование также обуславливает простую логистику и отсутствие затрат. Оффлайн-методы подходят для анализа выбора лингвистических и грамматических предпочтений реципиентов [2, 3]. Полученные данные могут быть использованы при формулировании определенных гипотез для проведения экспериментальных исследований

Далее рассмотрим онлайн-методы, в которых предлагается ограничить доступ к основным когнитивным процессам. Эти процессы более автоматизированы и бессознательны. Участники должны решить эмпирическую задачу в короткий период времени. Примерами этих методов являются эксперименты со временем реакции или отслеживания глаз, оба метода часто используются в психолингвистических исследованиях.

Главным недостатком онлайн-методов является скорость проведения исследования. Например, скорость движений рук, при измерении времени реакции в задании на выбор лексики или скорость движения глаз в аналогичном эксперименте. Онлайн-методы предъявляют достаточно высокие организационные требования (один человек на сеанс записи), следовательно, очень сложно получить объемные выборки. Нужно учитывать, что для проведения надлежащего статистического анализа требуется около двадцати участников, особенно в случае кросс-лингвистических исследований [6]. В отличие от оффлайн-методов, исследователь имеет больший доступ к контролю над ходом эксперимента и выполнением заданий. Онлайн-методы подходят для тестирования бессознательных и автоматизированных психических процессов с акцентом на производительность участников. Эти методы являются хорошим инструментом для проверки конкретных лингвистических гипотез.

Последним типом группы экспериментальных методов является истинный онлайн-метод. В ходе его использования исследователь имеет непосредственный доступ к интересующему его аспекту и может оценить высокоавтоматизированные и бессознательные психические и нейронные процессы [7]. Яркими примерами данного метода являются функциональная магнитно-резонансная томография (МРТ) или электроэнцефалография (ЭЭГ) с измерением потенциалов, связанных с событиями. Эти методы предъявляют

значительные организационные и финансовые требования. Поэтому исследования с использованием настоящих онлайн-методов обычно основаны на данных только нескольких реципиентов.

Существует множество различных экспериментальных методик, подходящих для лингвистических исследований. Основное внимание в данной статье уделено офлайн и онлайн-методам. С целью разработки успешного алгоритма эксперимента и, соответственно, получения качественного исследовательского материала следует учитывать некоторые аспекты, к которым относится: выборка стимульного материала, протокол эксперимента, группа реципиентов, кодирование и анализ данных.

Список литературы

- 1 Белянин, В. П. Основы психолингвистической диагностики (модели мира в литературе) / В. П. Белянин. – М. : Триволта, 2000. – 248 с.
- 2 Горелов, И. Н. Избранные труды по психолингвистике / И. Н. Горелов. – М. : Лабиринт, 2003. – 320 с.
- 3 Коржнева, Е. А. Экспериментальная деятельность лингвиста при исследовании текста : дис. ...канд. филол. наук / Е. А. Коржнева. – Бийск, 2002. – 188 с.
- 4 Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики: учебник для высш. уч. зав. / А.А. Леонтьев. – М. : 1997. – 287 с.
- 5 Boyd, N. M. & Bogen, J. Theory and observation in science. In E. N. Zalta (Ed.), The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2021. – [Online resource]. – Access mode: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2021/entries/science-theory-observation/>.
- 6 Flanderková, E., Mertins, B., Bezdíček, O., Baborová, E., & Černá, M. Posuzování gramatičnosti v Brocově afázii příklad dvou pacientů. Česká a slovenská neurologie a neurochirurgie 77/ 110(2), 2014. – 202-209p.
- 7 Schmiedtová, B. Vergleich von deutschen und tschechischen kunsthistorischen Texten. In S. Höhne, I. Fiala-Fürst, R. Mikuláš, & B. Schmiedtová (Eds.), Brücken 2011. Germanistisches Jahrbuch Tschechien – Slowakei; thematischer Schwerpunkt – Sprachwissenschaft. – Praha: Lidové Noviny2012. – P. 221-240.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ ТОЛЕРАНТНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ РКИ

Григорьева М. Ю.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Русский как иностранный (РКИ) – это раздел лингводидактики, посвящённый методике преподавания русского языка студентам-инофонам. Профессиональная подготовка преподавателей РКИ требует овладения студентами специфическими компетенциями, такими как «способность формировать комфортную образовательную среду для студентов-иностранцев» [7], «способность организовывать многостороннюю (в том числе межкультурную) коммуникацию и управлять ею», «способность разрабатывать, планировать и реализовывать проекты в сфере межкультурной коммуникации, в том числе направленные на изучение языка как объекта культуры» [3]. Необходимым условием эффективной межкультурной коммуникации является организация толерантной речевой коммуникации.

«Толерантная речевая коммуникация (ТРК) – это речевая форма взаимодействия людей, которая при передаче информации, побуждении к действию, выражении чувств и эмоций учитывает убеждения адресата, понимает и уважает его культурные ценности, не допускает «речевой агрессии» [5]. В рамках межкультурной коммуникации ТРК способствует преодолению стереотипов и ксенофобии, а также позволяет создавать условия для комфортной адаптации к культуре страны изучаемого языка. Кроме того, навык организации ТРК позволяет преподавателю РКИ не только наладить контакт во взаимоотношениях с иностранными студентами, но и обеспечить положительное восприятие и формирование позитивного образа русской культуры.

Современная методика преподавания РКИ требует интеграции эффективных инструментов, таких как геймификация, способствующих формированию межкультурных компетенций. Геймификация, или использование игровых механик в образовательном процессе, на сегодняшний день является одним из актуальных направлений методических разработок. Первые статьи, посвящённые данной проблеме, в ЭБС eLIBRARY.RU датированы 2013 г. С тех пор наблюдается ежегодный рост числа публикаций (см. рисунок 1).

Рисунок 1. – График роста числа публикаций по ключевому слову «геймификация» в eLIBRARY.RU за период 2013-2024 гг.

Главным преимуществом геймификации является то, что она позволяет повысить мотивацию студентов, улучшить запоминание учебного материала, развить критическое мышление и сделать процесс обучения в целом более увлекательным и продуктивным [2]. Причём внедрение компьютерных игр в учебный процесс оказывает положительный эффект не только на успеваемость школьников, но и студентов высших учебных заведений [9].

В данной статье анализируется потенциал компьютерной игры «Мор. Утопия» (2005 г.) как инструмента для обучения толерантной речевой коммуникации в рамках подготовки преподавателей РКИ.

«Мор. Утопия» (в международной версии «Pathologic») – это культовая российская игра, выпущенная в 2005 году студией Ice-Pick Lodge. Это атмосферный и самобытный проект, который сочетает в себе элементы выживания, ролевой игры и психологического триллера. Игра получила признание не только в России, но и в США и Европе за свою мрачную атмосферу, глубокую философскую составляющую и оригинальный подход к повествованию (компьютерная игра-театральная постановка) [4].

Сюжет разворачивается в провинциальном городе в степи, охваченном эпидемией загадочной смертельной болезни. Игроку предлагается выбрать одного из трёх протагонистов (Бакалавра, Гаруспика или Самозванку), каждый из которых имеет свой взгляд на происходящее, собственную сюжетную линию и диалоги с NPC. Главной задачей становится выживание в условиях нехватки времени и ресурсов, решение моральных дилемм и раскрытие тайн города.

Выбор данной компьютерной игры в качестве учебного материала обусловлен высокой эстетической и культурной ценностью проекта. «Мор. Утопия» – это произведение современного российского постмодернистского искусства, ключевым достоинством которого является «литературный» текст и множественность его возможных интерпретаций [4]. Кроме того, данная игра обладает лингвострановедческим потенциалом, а её ремейк («Мор», 2019 года)

даже рассматривается в качестве инструмента так называемой «мягкой силы» в деле популяризации русской культуры за рубежом [6].

Толерантное и интолерантное речевое общение. Речевая толерантность/интолерантность – это проявление внутренних личностных и поведенческих установок в речи и тексте. Л.А. Донскова выделяет следующие критерии разграничения толерантной и интолерантной речевой коммуникации [1]:

1. Учет интересов собеседника и общение на равных. Толерантная коммуникация предполагает признание и уважение интересов другого человека, ведение диалога на равных условиях. Интолерантная коммуникация, напротив, характеризуется игнорированием или пренебрежением мнением собеседника.

2. Осознанное отношение к акту коммуникации. Толерантные личности проявляют осознанность и рефлекссию в отношении своих действий и высказываний, учитывая их влияние на окружающих. Интолерантные личности часто действуют импульсивно, не задумываясь о последствиях своих слов.

3. Позитивная лексика, цели и установки. Толерантная речевая коммуникация характеризуется использованием в речи и тексте лексики с положительной коннотацией и стремлением к конструктивному взаимодействию. Интолерантная может содержать негативные высказывания, оскорбления, угрозы или насмешки.

4. Способность сохранять внутреннее равновесие в трудных ситуациях. Толерантные личности умеют сохранять спокойствие и самообладание даже в конфликтных или стрессовых ситуациях, что способствует продуктивному общению. Интолерантные личности склонны к вспыльчивости и агрессивным реакциям.

5. Равноправие и взаимоуважение. Толерантная коммуникация основывается на принципах равноправия и взаимного уважения, независимо от различий в социальном положении, расовой и религиозной принадлежности, национальности или других характеристиках коммуникантов. Интолерантная коммуникация может проявляться в дискриминации, предвзятости или стереотипном мышлении.

На материале игры «Мор. Утопия» можно наглядно продемонстрировать студентам примеры интолерантного речевого поведения, поскольку игра активно использует диалоги для раскрытия отношений между персонажами, выражения их конфликтов и философских взглядов. Для этого мы предлагаем сфокусироваться на первом из трёх протагонистов – Бакалавре Данииле Данковском, как наиболее близком игроку персонаже. Его мировоззрение доступно и понятно большинству современных игроков, особенно тем, кто привык анализировать события через призму научного метода, логического мышления и личного опыта. Не зря разработчики поставили его первым, подразумевая, что игроки начнут знакомство с миром и персонажами игры именно с него. Заметим, что Бакалавр – это «маска», которую игроку

предлагается примерить, а значит, реплики в диалогах предполагают некоторую вариативность, обозначенную нами «/».

Одной из этических проблем, которые поднимает «Мор. Утопия», является противостояние прогресса и традиции. Бакалавр представляет прогресс, тогда как местное население Города – традицию. Есть горожане – простые люди, работающие на фабрике, и коренное население – степняки, или, как их называют в игре, Уклад. Уклад – это первобытная община, травяные невесты и мясники, поклоняющаяся богу-быку (Бос Турох) и богине-земле (Мать Бодхо), жестоко эксплуатируемая крупным промышленником Владом Ольгимским. У них свой язык, своя культура, мировоззрение и вера, требующая языческих обрядов, среди которых человеческие жертвоприношения. Среди степняков есть фантастические существа – черви (одонги), не являющиеся по своей сути людьми. Потому интересно проследить отношение главного героя к Укладу.

Бакалавр относится к горожанам и степнякам интолерантно. Он столичный доктор, человек с высшим образованием, «светило науки», видит в простых жителях и степняках – мракобесов и варваров. Говорит он о них исключительно с пренебрежением: *«Ходит слух, что почти не умирают коренные степняки - мясники, танцовщицы... эти ваши бычьи погонщики, как их там?»*.

Прохожий: Чегой-та? Культ, да, оно там все. Все там... По ритуалу расчленяют, по ритуалу и хоронят - нам-то в завод с быка мяса едва половину подведут. Куда остальное девают? А все по обычаям своим. От Влад-хозяина им уважение, а они его уважают, норму блюдут.

Бакалавр: Ну и дикий же народ... Каменный век!

Баклавр: Но есть еще дикий хирург Бурах.

Виктор Каин: Я бы не назвал его дикарем. Культура языческой Степи кажется мне слишком кровавой, но она отнюдь не примитивна. Если Бурах следует ее зову, стоит присмотреться к тому, что он будет делать. Однако сейчас он - отнюдь не на хорошем счету.

Бакалавр: А у меня эта культура вызывает бешенство. Даже не подозревал, что в наши дни возможно подобное мракобесие...

Бакалавр не стесняется дискриминировать собеседника на основании внешности, ассоциируемой с национальной принадлежностью, что может свидетельствовать о ксенофобии: *«Кстати... не попадались ли тебе тут мясники? Такие огромные верзилы с плоскими лицами?»*, *«Видишь ли, позавчера имел место... несчастный случай. Один почтенный собиратель, такой человекоподобный урод, потерял свою прелестную молодую жену...»*, *«Они все на одно лицо... если это можно назвать лицом, конечно – то, что у них спереди головы»*.

Толерантная речевая коммуникация предполагает уважения интересов собеседника. Однако Бакалавр пренебрежительно относится к состоянию червя, скрывающегося от преследования на заднем дворе дома Евы Ян, игнорируя просьбу о помощи. Реплики героя содержат оскорбления, агрессивные

намерения и демонстрируют отсутствие готовности к конструктивному диалогу:

Червь: Дурно червям... Голова полна. Кровь кипит. Брюхо зябнет. Дай червям отогреться, дай отдохнуть... Не трогай нас, мы опасны!

Бакалавр: Ну и воняет же от тебя, чучело... Как таких земля носит... / Убирайся отсюда. Я еще опаснее.

Поведение Бакалавра в отношении степняков характеризуется отсутствием рефлексии и импульсивностью. Данковский даже не рассматривает варианты компромиссного решения конфликта, потому что считает местное население неразумным, и предпочитает решать проблему силовым путем:

Гарусник: Напрасно ты сюда зашел, ойнон. Здесь опасно. Не умеешь же ты с ними...

Бакалавр: Ничего. Револьвер – отличный переводчик.

Его речевая коммуникация «с народом» в целом характеризуется грубостью и саркастичностью:

Патрульный: А что тебе, уважаемый?

Бакалавр: Ничего. Выбираю себе могилу.)

Толерантное поведение подразумевает самообладание, даже в стрессовых ситуациях, однако Бакалавр часто реагирует вспыльчиво и агрессивно. Так, став свидетелем ритуала изгнания злого духа (шабнак-адыр), а по факту сожжения невинной девушки на костре, Бакалавр теряет самообладание, набрасываясь на горожан с угрозами, обвинениями и проклятиями:

Фабричный: А не должна она в огне была сгореть, ибо из глины слеплена. Не то... Затвердеть должна была и на куски развалиться ...

Бакалавр: Вы - убийцы! Стой - или застрелю! / Что же вы сделали, мерзавцы...

Женщина: Ой, голубчики мои родимые, да как же это вышло... Какая же это шабнак, девочка же была, живая...

Бакалавр: Надеюсь, ты сегодня же окажешься на ее месте! / Уходите отсюда - и чтобы духу вашего тут не было!

Фабричный: Эх оно запахло-то горелым... Ошиблись, значит. Надоть дальше ловить. Айда, братцы, искать ее, суку - еще в Хребтовке не шарили!

Бакалавр: Стой, или застрелю! / Где патруль? Вы их тоже убили?

Несмотря на то, что Бакалавр характеризует себя как человека с «широким научным кругозором», он не скрывает своего высокомерия и предвзятости по отношению к народной медицине и пророчествам. Показателен эпизод передачи панацеи, уникального ресурса, лекарства от чумы, открытого по сюжету игры Гарусником на основе рецептов его отца – местного знахаря. Вместо благодарности и демонстрации уважения к трудам «коллеги», Бакалавр использует уничижительные выражения «бурда», даже не проверив эффективность лекарства:

Гарусник: «Возьми. Это что-то вроде природного экстракта.»

Бакалавр: «Бурда какая-то...»

Такое негативное отношение к Укладу у Бакалавра возникло не из пустых предрассудков. Местное население изначально настроено враждебно по отношению к Бакалавру, считает его чужаком и неспособным понять их культуру (*Бакалавр: Тогда и вы тоже не смотрите на меня, как на диковину.*) Вся игра местные традиции и обычаи препятствуют Бакалавру осуществлять свою миссию – бороться с эпидемией. Местные обычаи запрещают вскрывать тела, но доктору нужно провести анализ тканей, чтобы определить болезнь. (*Я уничтожаю эпидемию. Точнее, пытаюсь спасти несколько тысяч человек, невзирая на их активное противодействие!*) Чужакам нельзя входить в Бойни, потому что оно святое для мясников место, но Бакалавр справедливо предполагает, что именно в Бойнях источник болезни – старый скотомогильник. Уклад ненавидит Многогранник, Башню, своим штырем проткнувшую землю и тем самым нарушавшую Закон, и хочет её разрушить, но Бакалавр видит в ней воплощённое чудо, произведение искусства, преодолевшее законы физики, «Ноев ковчег» для избранных – творцов в широком смысле слова. Научное мировоззрение Бакалавра не может примириться с языческим мировоззрением Уклада ввиду своей веры в человека и прогресс, а не в традицию и волю богов. Таким образом, его язвительное отношение к окружающему миру и цинизм по отношению к культуре и быту Уклада усиливают его индивидуальность, а не отдаляют от игрока, так как его негативная реакция объясняется логикой, знакомой большинству.

Таким образом, компьютерная игра «Мор. Утопия» обладает значительным потенциалом для обучения толерантной речевой коммуникации в рамках РКИ. На примере интолерантного поведения персонажей студенты смогут изучить речевые стратегии, которые приводят к конфликтам, а также осознать необходимость учёта интересов собеседников, рефлексии и взаимоуважения в межкультурном общении. Игра позволяет моделировать различные коммуникативные ситуации, помогая преподавателям РКИ формировать у студентов навыки толерантной коммуникации и преодоления стереотипов. Такой подход способствует не только эффективному обучению, но и формированию межкультурной компетенции, необходимой для успешной работы с иностранными студентами.

Список литературы

1 Донскова, Л. А. Сравнительная характеристика коммуникативной толерантности и интолерантности / Л. А. Донскова // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-kommunikativnoy-tolerantnosti-i-intolerantnosti> (дата обращения: 25.01.2025).

2 Емалетдинова, Г. Э. [и др.] Геймификация как метод обучения : особенности и возможности / Г. Э. Емалетдинова, В. С. Цилицкий, Н. В. Шершукова, Д. Калимуллин, И. В. Виноградова // Московский экономический журнал. – 2022. – №3. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-metod-obucheniya-osobennosti-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 24.01.2025).

3 Матрица компетенций образовательной программы «Русский как иностранный во взаимодействии языков и культур» по направлению 45.04.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика. – URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.hse.ru%2Fmirror%2Fpubs%2Fshare%2Fdirect%2F211412602&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 25.01.2025).

4 Мойжес, Л. В. «Мор. Утопия» / Л. В. Мойжес // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/mor-utopiia-8aa9d6> (дата обращения: 25.01.2025).

5 Просвиркина, И. И. Формирование толерантной речевой коммуникации как одна из основных задач в обучении русскому языку / И. И. Просвиркина // Вестник СамГУ. – 2006. – №10-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tolerantnoy-rechevoy-kommunikatsii-kak-odna-iz-osnovnyh-zadach-v-obuchenii-russkomu-yazyku> (дата обращения: 24.01.2025).

6 Прядченко, В. Е. Потенциал российских видеоигр как инструмента "мягкой силы» / В. Е. Прядченко // XIX Семёновские чтения : Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 55-летию ФИЯ ИЗФИР, Якутск, 19 марта 2024 года. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. – С. 58-61.

7 Скрыбина В. С., Монгина Ф. М., Говорухина Ю. А. Компетенции преподавателя РКИ : новые требования поликультурной образовательной среды / В. С. Скрыбина, Ф. М. Монгина, Ю. А. Говорухина // Нижегородское образование. – 2021. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-prepodavatelya-rki-novye-trebovaniya-polikulturnoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 24.01.2025).

8 Шанькова, Е. Р. Толерантность как результат межкультурной коммуникации / Е. Р. Шанькова // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Полоцкий государственный университет ; ред. кол.: О. А. Романов (пред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2021. – Вып. 38 (108): Образование, педагогика. – С. 193-196.

9 Tsitavets, T. Y. Gamification in higher education : contemporary issues / T. Y. Tsitavets // Университет – территория опережающего развития : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвящённый 80-летию ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, 19-20 февраля 2020 года / Редколлегия: Ю. Я. Романовский (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2020. – Р. 256-257.

АВТОРСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТАХ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ

Егорова Н. В., канд. филол. наук, Писарева П. В.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

В статье рассматриваются авторские трансформации фразеологических единиц в текстах телеграм-каналов. Актуальность темы обусловлена интересом лингвистики к языковым средствам (в том числе фразеологическим), используемым для воздействия на мнение, сознание аудитории. Современные процессы в области фразеологии предоставляют авторам практически безграничные возможности для создания оригинальных текстов. Употребление уже имеющихся и появление новых фразеологических единиц не только обогащает язык, но и позволяет отследить особенности его развития.

На сегодняшний день востребованным источником материала для исследования является интернет-пространство, так как это обширная и быстроразвивающаяся сфера, в которой оперативно отражаются изменения в языке, в том числе и в области фразеологии. Одним из самых распространенных средств электронной коммуникации является «Телеграм». В текстах телеграм-каналов для придания экспрессивности и передачи субъективных взглядов автора активно используются трансформированные фразеологические единицы.

Интернет-пространство для обывателя – это возможность познакомиться окружающих со своим творчеством, выразить собственное мнение, встретить единомышленников; оно позволяет авторам передать какую-либо информацию, а читателю – выбрать её источник. Мессенджер «Телеграм» используется как новый тип медиа. Телеграм-канал – один из видов инструментов в мессенджере, идеальная площадка для создания авторских текстов с простым функционалом, возможностью прямого и быстрого отклика аудитории в виде реакций и комментариев. Главной особенностью этой платформы является то, что пользователь получает полную свободу действий: создать канал, подписаться на какой-либо канал, в любое время просмотреть записи или найти нужную с помощью поиска, отреагировать на пост или переслать его.

Специфика определенного телеграм-канала определяет особенности его текстов. Часто авторы обращаются к фразеологизмам, так как они наиболее ярко и метко передают субъективное отношение. В текстах, рассчитанных на массовую аудиторию, нередко встречается разговорная лексика (в основном пословицы, поговорки и крылатые фразы).

Существует несколько определений фразеологии как науки: «раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии» [8, с. 4], «запас оборотов речи, характерных для данного языка» [3, с. 440] и другие. Есть два подхода к

пониманию термина «фразеологизм»: узкий и широкий. В узком смысле фразеология включает в себя только фразеологизмы, равнозначные словам и имеющие целостное значение. В широком – все устойчивые словосочетания с образным смыслом, которые отличаются воспроизводимостью и устойчивостью значения и структуры: пословицы, поговорки, афоризмы, клише, речевые штампы, «крылатые выражения» и пр. В работе мы будем опираться на представления сторонников широкого подхода.

Фразеология является «совокупностью фразеологизмов данного языка» [7, с. 599], то есть состоит из множества фразеологических единиц (далее ФЕ). Впервые ввел термин «фразеологические единицы» и предложил классифицировать их по семантическому признаку В.В. Виноградов [1, с. 45-69]. Кунин определяет ФЕ как «устойчивые словосочетания с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний», [4, с. 5], Телия обозначает ФЕ как «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [7, с. 598]. Иногда в значении ФЕ употребляется термин «идиома» – «единица, представленная формой, значением и функцией. Что касается значения, то его недобавочная, немотивированная, но интегральная характеристика не может быть выведена из значений его составляющих» [6, с. 12]. Однако стоит отметить, что фразеологизм – более широкое понятие, а идиома скорее частный случай фразеологизма.

Несмотря на устойчивость и постоянство фразеологизмов, в письменной и устной речи происходят их преобразования. В процессе своего функционирования они подвергаются намеренным изменениям «с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами» [8, с. 149]. Такой процесс принято называть трансформацией, то есть «любым отклонением от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [2, с. 7]. Трансформация фразеологизмов открывает огромные возможности не только для пополнения фразеологического фонда, но и позволяет авторам выделиться и раскрыть свой творческий потенциал. На появление авторских трансформированных ФЕ напрямую влияют временной период, изменения в культуре и истории общества.

В качестве материала для исследования трансформации ФЕ нами были отобраны тексты телеграм-каналов, освещающие последние события социальной, политической и светской жизни за 2023-2024 год («Кузичев», «Звездац какой-то», «НеМалахов», «МРАК», «Лобушкин», «Говорит ТопаZ», «Admin.Anshlak», «Светские хроники», «Самые СЛИВки», «Бабка на лавке»), в которых методом сплошной выборки выделены трансформированные авторские фразеологизмы, используемые для придания оценочно-экспрессивного характера высказыванию.

Подвергшиеся преобразованию ФЕ выполняют ряд функций:

- 1) Аттрактивная (броский заголовок привлекает внимание читателя, так как не соответствует его ожиданиям из-за измененной формы);
- 2) Информативная (сообщает конкретную информацию);
- 3) Оценочная (выражает яркую субъективную оценку, транслирует определенное настроение);
- 4) Стилистическая (сжатая форма ФЕ, тонко передающая контекст и усиливающая экспрессивность текста).

Трансформации фразеологических единиц принято делить на семантические и структурно-семантические [5, с. 99]. Однако точно определить вид трансформации сложно, так как между направлениями нет четкой границы. Изменение семантики ведет за собой изменение структуры, и наоборот.

При семантических трансформациях внешняя форма фразеологизма остается без изменений, меняются только смысловые оттенки. При этом функционируют они только в рамках определенного контекста, за счет чего осуществляется игра слов, когда прямое и переносное значение сливаются друг с другом. Рассматривая семантические образования в текстах телеграм-каналов можно выделить несколько групп:

– преобразование фразеологизмов по цели высказывания (повествовательное предложение заменяется вопросительным): *«При этом буквально сегодня задумывались, насколько эта антиутопия соответствует сегодняшним реалиям, и как она уместна, хоть и полна голливудских всяких шишков. Но мы-то с вами уж умеем отделять зерна от плевел?»*. Выражение «отделять зерна от плевел» библейского происхождения, оно обозначает умение отделить плохое от хорошего. В случае изменения фразы по цели высказывания на вопросительную, автор акцентирует внимание на избирательности аудитории, как бы спрашивая «точно ли мы с вами можем дать этому произведению адекватную оценку?». Текст *«Семен Слепаков подал иск к Министерству юстиции РФ с требованием снять с него статус иноагента. Ранее такие же иски к Минюсту были поданы Максимом Галкиным и Земфирой. В гостях хорошо, а дома лучше?»* содержит устойчивое сочетание «В гостях хорошо, а дома лучше», имеющее положительную окраску и означающее приятное чувство тепла и уюта в родном месте. В преобразованном варианте фраза становится вопросительной и приобретает ироническое значение – сбежавшие по своей воле из страны просятся обратно из-за сложностей за границей).

– буквализация значения фразеологической единицы. На передний план выходит прямое лексическое значение фразеологической единицы: *«Ким в новой рекламе своего белья. Ты либо крест сними, либо трусы надень!»*. Фразу из анекдота «либо крестик сними, либо трусы надень» обычно используют по отношению к лицемерию или двойным стандартам в каком-то вопросе. В данном случае она используется буквально – на рекламном постере модель позирует в обнаженном виде, но при этом на шее у нее висит большой крест. В тексте: *«А во лбу звезда горит. Лариса Долина засияла к Новому году»*

предложение «А во лбу звезда горит» – знаменитые строки из «Сказки о царе Салтане» А. Пушкина. В народе это выражение стали использовать в качестве описания человека с выдающимися качествами или достижениями, иногда также применяется в ироническом смысле по отношению к людям, которые стремятся обратить на себя внимание. В буквальном значении – яркие стразы на лбу у Ларисы Долиной, на которые и указывает автор поста.

Это наиболее распространенные семантические трансформации, но также редко встречаются и другие виды, например: двойная актуализация, когда фразеологическая единица используется одновременно в прямом и переносном значении: «*Корейцы знают толк в протестах. Они на протестах собаку съели*». Фраза «собаку съели» используется в переносном значении – разбираться в каком-то деле, часто совершать какое-то действие, и в прямом, основанном на стереотипе о том, что корейцы едят мясо собак. Часто этот вид некоторые лингвисты объединяют с буквализацией, однако в случае буквализации значения на передний план выдвигается прямой смысл ФЕ, а при двойной актуализации, прямое и переносное значение функционируют на равных.

Можно сказать, что чаще всего в текстах телеграм-каналов используется буквализация значения фразеологических единиц для создания комического эффекта и предания большей экспрессии, а также изменение смысла в рамках контекста для предания иронии. Семантические преобразования не всегда имеют оценочный характер и передают мнение автора. Они также являются инструментом для привлечения внимания читателя и используются в качестве юмористической, колкой окказиональной единицы.

Как и семантические, структурно-семантические трансформации фразеологических единиц выполняют те же функции в тексте. Однако отличаются своей внешней формой. Структурно-семантические трансформации – это преобразования внешней формы и грамматической структуры с изменением смысла всего высказывания. Семантика может меняться как полностью, разрушая и заменяя привычный смысл фразеологической единицы, так и частично, добавляя какие-то определенные оттенки, но в целом сохранять изначальный смысл.

Структурно-семантические трансформации помогают наиболее кратко, точно и эффектно выразить мнение автора, а также подвести читателя к нужному впечатлению или выводу о той или иной ситуации. Обычно такие преобразования саркастичны, нередко выходят за этические рамки. Их применение можно связать с особенностями характера подачи материала или ситуативным условием. В текстах телеграм-каналов встречаются следующие виды:

– расширение структуры ФЕ (в состав ФЕ вводится дополнительный компонент): «*Геймификация добралась до обрезания. В Казахстане мужчинам и мальчикам предлагают во время этой процедуры поиграть в гонки. Редакция нашего канала поражается, как некоторые энтузиасты умеют совмещать приятное (и не совсем) с полезным*». Фразеологизм «совмещать приятное с

полезным» подразумевает умение объединять пользу и удовольствие, в данном случае в состав вводится еще одна единица, которая в шуточной форме указывает на то, что медицинская процедура болезненная и вряд ли принесет какие-то положительные эмоции, а ещё фраза предоставляет читателю самостоятельно определить, что стоит за «приятным», а что – за «полезным»). В тексте *«Еще в 2019 году рэпер заказал монтажные, ремонтные и отделочные работы, однако, так и не оплатил подрядчику всю сумму. Долг по договору - 2,4 млн, плюс 4,4 млн - неустойка за просрочку оплаты. Кучерявый рэпер кучеряво живет»* устойчивое сочетание «кучеряво жить» («жить богато, не бедствуя») дополняется словосочетанием «кучерявый репер», чтобы усилить значение (известность, популярность, финансовое благополучие предъявляют высокие требования к демонстрируемому окружающим уровню жизни), а также указать на особенности внешности героя высказывания);

– лексическая трансформация (происходит замена или перестановка какого-либо компонента): *«Не Пи Дидди единым. Звезду популярного британского сериала «Половое воспитание» Александра Вествуда признали виновным в 26 эпизодах сексуализированного насилия»*. Текст отсылает к библейской фразе «не хлебом единым», что означает напоминание, что человеку важен не только комфорт и сытость, но и духовные блага. Пи Дидди – это рэпер, которого совсем недавно уличили в сексуальном скандале, связанным с несовершеннолетними лицами. Эта ситуация приобрела большой резонанс по всему миру. В данном контексте автор указывает на схожесть этих двух случаев и с ироническим оттенком меняет контекст оригинальной фразы – «не Пи Дидди единым» – значит, что он не единственная знаменитость, замеченная в таком преступлении. В тексте *«Скоро Часик падёт, а за ним прямая дорога в самый, на мой взгляд, сложный укреп – агломерацию Константиновки, Кроматорска и Славянска. Но там, как говорится, человек предполагает, а ФАБ располагает»* в устойчивом сочетании «человек предполагает, а Бог располагает» (фраза о силе рока в жизни людей; только Бог знает, что случится) слово «Бог» заменяется на «ФАБ» (фугасная авиационная бомба), чтобы подчеркнуть, что в данной ситуации всё решит (определит судьбу) оружие. Подобная трансформация обнаруживается и в тексте *«Три враждующие стороны объединились, чтобы весело **сплясать на ещё толком не закопанной могиле**»*. В этом предложении используется синонимическая замена, которая призвана усилить экспрессию фразеологизма «танцы на костях» (извлекать пользу из чужого несчастья или злорадствовать по поводу чьей-то беды);

– усечение фразеологической единицы или эллипсис (сокращается компонентный состав ФЕ, а недостающая часть воспроизводится в памяти читателя): *«Советник генерального прокурора России Наталья Поклонская поздравила всех с языческим праздником Йоль. Тихо шифером шурша...»*. Шуточное стихотворение «Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша» означает помутнение рассудка. В данном контексте смысл сохраняется, а усечение второй части выражения побуждает читателя самому догадаться о

мнении автора, вспомнив продолжение. В тексте *«Тогда это – то, в отсутствии чего мы упрекали и упрекаем европейских политиков. Рациональный и практичный взгляд на мир. Обратная сторона, так сказать»* угадывается фраза «обратная сторона медали», имеющая негативный оттенок, означающая полную противоположность чего-либо. Усеченная фраза «обратная сторона» усиливает экспрессию, но не меняет своего изначального значения и понятна практически каждому читателю даже при отсутствии одного элемента;

– контаминация или объединение двух и более фразеологических единиц из-за утраты компонента в одном из них или во всех (схожие фразеологические единицы сливаются в одну): *«#лосиха #вахтовичка когда поймала синичку в небе. Только развод это не = что на тебе женятся»*. В данном тексте наблюдается слияние фразеологизмов «поймать журавля в небе» (обрести что-то недостижимое) и «лучше синица в руках, чем журавль в небе» (лучше иметь хоть что-то посредственное, чем мечтать о недостижимом и не иметь ничего). В данном случае похожие ФЕ объединяются и появляется новый смысл – получение чего-то простого и доступного, но преподнесение этого как чего-то достойного и прекрасного). В тексте *«Ой и эта туда же. Деньги не пахнут и не горят как сырники. Я думала еёшний прадед норм зарабатывает, можно было и обойтись без цыганства»* происходит сращение фразеологизмов «деньги не пахнут» (даже «грязные» деньги все еще деньги, поэтому от них не отказываются, несмотря на способ их получения) и «рукописи не горят» (настоящее искусство, мысли человека не могут быть уничтожены). «Деньги не пахнут и не горят» означают, что деньги получены обманным способом, и они всегда будут, потому что хитрый и жадный человек всегда найдет, как можно еще заработать на лжи. Также в данном случае контаминация объединяется с буквализацией значения – «не горят как сырники». В тексте речь о Юлии Высоцкой, в передаче которой всегда подгорали сырники.

Таким образом, проведенный нами анализ позволил выделить виды семантических трансформаций: 1) преобразование ФЕ по цели высказывания; 2) буквализация значения и структурно-семантических трансформаций: 1) расширение структуры ФЕ; 2) лексическая трансформация; 3) эллипсис; 4) контаминация. Использование трансформированных фразеологизмов в текстах телеграм-каналов – это источник экспрессивно-эмоциональной насыщенности, реализация разговора автора с читателем, своеобразная игра с ним и его мыслями. Стоит отметить, что в одном тексте и даже в одной трансформированной ФЕ могут сочетаться несколько видов индивидуально-авторских деформаций, что несет за собой появление особых имплицитных оттенков в выражениях: ирония, сарказм, осуждение, поддержка и др. Преобразованные ФЕ придают тексту особую воздействующую силу, что позволяет в определенной степени манипулировать мнением аудитории.

Список литературы

1. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины – Ленинград, 1946. – 45-69 с.

- 2 Гусейнова, Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии. – Махачкала, 1997. – С. 7
- 3 Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е – Назрань:Пилигрим, 2010. – С. 440
- 4 Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.:Высшая школа, 1996. – С. 5
- 5 Куранова, Т.П. Способы трансформации фразеологических единиц в современных газетных заголовках. – Ярославль, 2023. – С. 99
- 6 Тарасова, Ф. Х. Сопоставительный анализ фразеологических единиц английского и татарского языков с компонентами, относящимися к фразеосемантическому полю «Пища». Казань, 1999 – С.12
- 7 Телия, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 599
- 8 Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – С. 4.

ЛЕКСИКА ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.В. МАЯКОВСКОГО

Егорова Н. В., канд. филол. наук, Качуровская М. А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

Актуальность рассмотрения особенностей функционирования лексики ограниченного употребления в текстах произведений В.В. Маяковского обусловлена необходимостью изучения его инновационного подхода к языковому оформлению текстов. Анализ творческого наследия Маяковского позволяет не только определить лексические особенности текстов автора, но и раскрыть механизмы создания образности и выразительности языка его произведений.

Лексика ограниченного употребления представляет собой особую категорию слов, используемых в специфических контекстах или сферах. Эти выражения могут быть понятны лишь узкому кругу людей, обладающих определенными знаниями или опытом. Среди этого языкового пласта традиционно выделяются просторечная лексика, термины, профессионализмы, жаргонизмы, вульгаризмы, диалектизмы.

У каждой из представленных языковых категорий есть своя функция в тексте. Так, Ф.П. Филин понимает под просторечием «языковые средства (слова, грамматические формы и обороты, особенности произношения), употребляемые преимущественно в устной речи для грубоватого, сниженного изображения предмета мысли...» [7]. Автор выделяет две стороны просторечий: «1) просторечие как стилистическое средство литературного языка, 2) просторечие как речь лиц, недостаточно овладевших литературным языком» [7]. Как отмечают Н.Я. Сердобинцев и Е.Н. Сердобинцева, большинство просторечных слов обладают образностью, оценочностью, экспрессивностью [5]. Указанные тезисы дают основание полагать, что функция просторечий в тексте основана на эмоциональности, их специфика как элемента разговорной речи приближает данные языковые единицы к реальности, искренности.

Такие виды лексики ограниченного употребления, как термины и профессионализмы, разграничивает Л.Г. Юсупова. Термины автором рассматриваются как «официальные научные наименования тех или иных понятий», а профессионализмы – неофициальные [8]. Среди функций терминологии Е.В. Панаева, выделяет «создание особого «научного» колорита, речевой и портретной характеристики персонажей, создание комического» и отмечает образную, оценочную функции терминов, их эмоциональность, экспрессивность, коннотативность в художественных произведениях [4]. С.С. Тазуркаева выделяет такие функции профессионализмов в литературном языке, как воздействующая, эстетическая, средство создания образа персонажа [6].

Н.И. Коробкина отмечает, что вульгаризмы, «грубые, бранные слова и выражения», часто используются с целью «обидеть, унижить, оскорбить, а следовательно, воздействовать на чувства коммуникативного партнера», и это, по мнению автора, является главной функцией вульгаризмов. Вульгаризмы «способствуют эвокации негативных эмоций у коммуникативных партнеров» [2].

Как отмечает О.Е. Горбачевич, функционирование лексики ограниченного употребления определяется жанровыми, стилистическими особенностями произведений. Данная лексика, по мнению автора, содержит «богатейшие возможности для реалистического изображения различных социальных и территориальных групп людей, условий их проживания, особенностей поведения и жизнедеятельности». При этом важно умеренное их использование, которым можно добиться натурализации языка. Бездумное же употребление таких языковых единиц приводит к «оторванности ... от живой разговорной речи, ведёт к недостоверности художественных образов и характеров, содержательной неубедительности всего произведения» [1].

Традиционно функционирование лексики ограниченного употребления рассматривается с позиции семантического, стилистического и нормативного аспектов. Семантический аспект помогает понять, как специфическая лексика влияет на коммуникацию между различными социальными группами и профессиональными сообществами. Стилистический аспект включает в себя их эмоциональную окраску и оценочную принадлежность, затрагивает неоднородность языка. Нормативный аспект касается правил и стандартов её использования, а также соответствия конкретных слов и выражений нормам языка. Лексика ограниченного употребления является многогранным и сложным объектом исследования, который требует внимательного анализа как с точки зрения семантики, так и с точки зрения стилистики и нормы.

Многообразие функций данных языковых средств ярко проявляется в художественной литературе. В.В. Маяковский в своих произведениях активно использовал лексику ограниченного употребления, которая сделала тексты живыми, яркими, близкими и понятными обывателю.

Просторечие В.В. Маяковский использует не только как средство создания колорита или бытовых реалий, но и как способ выражения простоты, непосредственности и установления связи с читателем. Поэт стремится говорить на языке современников, даже если этот язык не соответствует литературным нормам, поддерживает ощущение личной вовлеченности читателя в происходящее.

Так, в стихотворении «Париж» встречается фраза «...обшаркан *миллионов* ног, ишелестен *тыщей* шин» [8]. Просторечные формы «миллионом, тыщей» употреблены вместо литературных «миллион, тысячей». Подобные формы демонстрируют ориентацию текста на простого человека, представителя любого слоя общества; попытку создать язык, доступный для каждого читателя.

В стихотворениях В.В. Маяковского в сатирических целях часто используются вульгаризмы. Например, в поэме «Облако в штанах» в строках

«...улица присела и заорала: «Идемте *жрать!*!» слово «жрать» употреблено вместо нейтрального глагола «есть», чтобы как можно точнее и экспрессивнее описать и высмеять реальность. Указанная лексика помогает поэту подчеркнуть озабоченность отдельных представителей общества исключительно физическими потребностями, что и отражается в их вульгарной речи.

Отметим, что в некоторых случаях вульгаризмы в поэзии В.В. Маяковского выполняют эстетическую функцию. Они создают в тексте контраст с другими элементами речи, придавая стихам особую эмоциональную окраску. В стихотворении «Сергею Есенину» в строках «...а к решеткам памяти / Уже / Понанесли / Посвящений / И воспоминаний *дрянь...*» с помощью слова «дрянь», соседствующего с лексемами «посвящения» и «воспоминания», автор показывает своё негативное отношение к наигранной и фальшивой скорби некоторых людей по поэту С.А. Есенину.

Чтобы ещё больше приблизить поэтический текст к реальной жизни, поэт использует не только просторечия и вульгаризмы, но и термины. Он заимствует их из самых разных областей: от инженерии и промышленности до искусства и политической сферы. Эти элементы придают произведениям поэта актуальность, передают исторические особенности времени, подчеркивают технологическое развитие. Так, военные события начала XX в. в поэме «Хорошо!» передаются целым рядом соответствующих терминов и терминологических понятий: «*Килями / вскопаны / воды холодные. / Смотрят / перископами / лодки подводные. / Плывут крейсера, / снаряды соря. / И / миноносцы / с минами носятся. / А / поверху / всех / с пушками / чудовищной длинноты / сверх- / дредноуты. / Разными / газами / воняя гадко, / тучи / пропеллерами выдрав, / с авиаматки / на авиаматку / пе- / ре- / пархивают «гидро»; «Танков / гусеницы / на Питер / прут»; «Траншеи, / машинами выбранные, / саперами / Крым / перекопан, – / Врангель / крупнокалиберными / орудует / с Перекопа».*

Поэт использует термины, характерные для его эпохи. Это термины из области юриспруденции («Дворец / не думал / о вертлявом постреле, / не гадал, / что в кровати, / царицам вверенной, / раскинется / какой-то / *присяжный поверенный*»), терминология точных и естественных наук («Александр Сергеевич, / разрешите представиться. / Маяковский. / Дайте руку! / Вот *грудная клетка*. / Слушайте, / уже не стук, а стон»), социально-политическая и экономическая терминология («И уже / бессилён / сам *капиталист*, / так / его / машина размахалась...»), термины из области филологии, которые используются в основном в виде метафор, противопоставлений («Я шарадами *гипербол*, / *аллегорий* / буду развлекать, / стихами балагурия»).

Одной из характерных черт стиля В.В. Маяковского является сложность его языка, его отказ от традиционных поэтических норм и правил. Использование терминов в сочетании с нестандартной синтаксической структурой, метафорами и яркими образами придает его стихам особую экспрессивность, играет важную эстетическую роль.

Таким образом, одной из главных функций лексики ограниченного употребления в поэзии В.В. Маяковского является её возможность оказывать сильное эмоциональное воздействие на читателя. Поэт стремился написать живой текст, который способен поддержать диалог с читателем на его языке. Лексика ограниченного употребления (просторечия, вульгаризмы, термины) становится инструментом для создания экспрессивно насыщенного текста, придаёт ему актуальность, энергию, динамичность, выстраивает особую атмосферу изображаемой действительности.

Список литературы

- 1 Горбацевич О.Е. Минск, БГПУ. Лексика функционально ограниченного употребления как средство создания идиостиля писателя.
- 2 Коробкина Н.И. Стилистическая дифференциация современной окказиональной лексики русского языка: вульгаризмы, сленгизмы, жаргонизмы // Известия ВГПУ. 2017. №4 (117).
- 3 Маяковский В.В. Полное собрание сочинений. В 13-ти тт. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1955.
- 4 Панаева Е.В. Функции специальной лексики в художественном тексте: на материале произведений М.А. Булгакова: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. – М., 2005. – 189 с.
- 5 Сердобинцев Н.Я. Просторечная лексика в литературном языке / Н. Я. Сердобинцев, Е.Н. Сердобинцева // Функциональная семантика слова : сб. науч. тр. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1994. – С. 92-100.
- 6 Тазуркаева, С.С. Профессиональная лексика и ее стилистические функции в специальной и художественной литературе / С.С. Тазуркаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 23, № 1(25). – С. 38-44.
- 7 Филин Ф.П. О структуре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1973. № 2. С. 7.
- 8 Юсупова Л.Г., Казыханова Г.Х. Особенности профессиональной лексики и её отличие от терминов // Достижения вузовской науки. 2016. №21.

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ЛИЦ В ТЕКСТАХ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ

Егорова Н. В., канд. филол. наук, Писарева П. В.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Актуальность темы обусловлена тем, что в лингвистике большое внимание уделяется изучению темы номинации и вопросам, связанным с ней. Науку о языке всегда в первую очередь интересовал человек, так как он является важным фактором в процессах развития языка. Процесс номинации лиц вызывает большой интерес за счет своего особого места в языке, так как именно категория наименования лиц более полно отражает культуру и социальную жизнь общества, роль человеческого фактора в языке.

В современном мире появляется все больше информационных источников, особенно в интернет-пространстве, в которых образуются и развиваются различные языковые единицы, в том числе и номинации. И одним из самых популярных источников является «Телеграм». В текстах телеграм-каналов отражаются современные языковые тенденции в области номинации лиц и особенности процесса их функционирования в русском языке.

Номинации (имена лиц) – это «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [4, с. 336-337]. Понятие номинации рассматривается лингвистами как в узком, так и широком смысле. В.Г. Гак в узком значении под номинацией понимает «обозначение предметов с помощью отдельных слов или словосочетаний» [1, с. 232], а в широком – «обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий» [1, с. 234]. Ученый приходит к такому определению: «Номинация есть процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [1, с. 237].

Самым большим пластом в теории номинации является номинация лиц (именование). Именно называние лица (человека) имеет наибольшее число вариантов наименования, осуществляется в условиях конкретной социальной и коммуникативной ситуации.

В качестве материала для исследования номинации лиц нами были отобраны тексты телеграм-каналов, освещающие последние события за 2023-2024 год («Ломовка», «Абу», «Альянс Грачей», «Праведный напалм», «Абзац», «Злой Пруф», «Двач», «Кровавая барыня»), в которых методом сплошной выборки выделены различные виды номинации лиц.

Наименования лиц неоднородны и различаются по определенным признакам. Выбор номинации лица обусловлен ситуативно, зависит от

социальной принадлежности лица или группы лиц. Обозначение лица может быть основано на отношениях между субъектом и объектом названия (дружеские, нейтральные или враждебные), на возрасте, на социальном статусе, на национальной принадлежности, на внешних или физических признаках и др., что делает процесс ограниченным в разных планах (лексическом, социальном, коммуникативном). Также номинация может быть ограничена правилами речевого этикета. Часто выбор номинации субъективен, особенно в процессе речевого общения. Ключевую роль играет официальный или неофициальный характер общения, в котором происходит процесс номинации. Иногда номинация является нарушением этикетных норм и считается негативной (например, прозвища вместо имен).

Номинации лиц также можно разделить на две большие группы: официальные и неофициальные. При официальной номинации важными критериями является полнота и нормативность наименования. Чаще всего она используется в официальных документах, в деловых коммуникативных ситуациях, иногда в СМИ (в новостях, в центральных газетах, на официальных страницах политиков и представителей государственной власти в социальных сетях и т.п.). Официальные номинации можно классифицировать по нескольким видам:

1. Социальный статус/должность вместе с именем собственным. Такая модель используется для большей конкретности наименования и часто выступает заголовком для поста в телеграм-канале:

– «должность + имя собственное»: *«Министра иностранных дел Великобритании Дэвида Кэмерона во Львове встречал подросток в форме Гитлерюгенда»*. Полнота наименования нужна для точного и мгновенного распознавания лица, понимания занимаемого им места в структуре конкретной организации (в рамках официальной номинации). Часто модель используется для именовании политических деятелей;

– «социальный статус + имя собственное». Модель служит определенным маркером для восприятия именуемого лица. В категорию социального статуса входит положения человека в обществе в соответствии со своим полом (*«Девушки из ЕР в костюмах – Ольга Занко в синем и Жанна Рябцева в чёрном»*), возрастом (*«В результате инцидента 17-летний Владимир Ермаков погиб из-за полученных ранений <...> Врачи не смогли спасти юношу»*); семейным положением (*«Девятое место в списке занимает Мириам Адельсон — вдова»*), профессией (*«Актер Никита Кологривый укусил официантку за ногу и устроил дебош в ресторане Новосибирска»*).

2. Социальный статус/должность без имени собственного. В текстах телеграм-каналов часто является одним из компонентов номинативного ряда (напр.: *«Президент РФ Владимир Путин издал закон <...> В том числе президент упомянул»*), а также иногда используется для обозначения лица, имя которого неизвестно (или не должно быть известно) автору и пользователям.

– «должность без имени собственного». Модель указывает не столько на само лицо и его место в общественных структурах, сколько на регалии этого

лица, в основном используется при назывании политиков, чиновников: «**Вице-мэр Екатеринбурга** заявил, что Грязьбургом город назвать нельзя»;

– «социальный статус без имени собственного». Модель служит для номинаций лиц, имя которых неизвестно общественности или не может быть известно по каким-либо причинам. Различается в соответствии с полом («**Неизвестный мужчина** протаранил памятники на кладбище в Южно-Сахалинске»), возрастом («В Москве задержали **подростка**, который призывал к пропаганде терроризма»), семейным положением («**Невеста** – дочь владельца автосалонов Mercedes-Benz в США»), профессией («В группе риска»: **врач** рассказала, кому навредит шторм в Подмоскowie, и как спасти свой организм»).

3. Только имя собственное не акцентирует внимание читателя на каких-либо отличительных факторах именуемого лица ввиду известности этого человека общественности или ненужности этой информации в контексте данного текста поста. Чаще всего центральным идентифицирующим средством является фамилия, так как это наиболее яркий маркер для понимания текста пользователем. Практически не используется модель фамилия + инициалы имени и отчества в текстах телеграм-каналов, так как такое написание присуще официальным документам или научным работам. Номинация может быть выражена различными антропонимами (единичное имя собственное или их совокупность):

– «ФИО полностью» («Давно уже пора реабилитировать академика, доктора медицинских наук, основателя нескольких школ психиатрии в СССР **Андрея Владимировича Снежневского**»);

– «фамилия и имя» («**Дмитрий Песков** не стал комментировать заявление СБУ о подготовке покушения на Зеленского российской стороной»);

– «имя и отчество» («По мнению первых – виновата Россия и Путин, а вторые – помнят, что глава Армении не **Владимир Владимирович**, а **Никол Воваевич**»);

– «фамилия» («Эксперт рассказал, что было бы в случае вступления России в НАТО по плану **Ельцина**»).

4. Различные лексемы с указанием имени собственного. Чаще всего используются такие лексемы, как гражданин/гражданка («**Гражданка Украины Ицук**, собиравшая информацию о российских военных, арестована в Москве»), уроженец/уроженка («Победу в традиционных соревнованиях в бельгийском прибрежном городе Де-Панне одержал маленький **уроженец Великобритании Купер Уоллес**»), представитель/представительница («С таким заявлением выступила официальный **представитель МИД РФ Мария Захарова**, комментируя угрозы президента Франции Эммануэля Макрона по поводу возможной отправки войск»). Иногда можно встретить лексемы мистер/миссис – для именованья иностранных граждан («**Мистер Уоллес** рассказывает, что чаек он уважает и считает милыми, а его пародии — это не издевательство, а дань уважения»), господин («В ходе интервью, **господин Коваленко** со смехом признается британским журналистам, что его подчиненные под видом

представителей различных этнических групп, добавляются в чаты и Telegram-каналы, вбрасывая заведомую ложь с целью вызвать взаимное недовольство»), и др. Могут встречаться также в сочетании с другими моделями официальной номинации, например, в сочетании с должностью или социальным статусом именуемого лица. Особенно часто в последние годы встречается лексема «иноагент» в следствии политических и общественных условий («*У Макаревича не получилось отстоять кровные 35 тысяч рублей перед российским судом. **Иноагента** ранее оштрафовали за распространение фейков о ВС РФ, с чем он был не согласен и подал апелляцию»*).

5. Различные лексемы без указания имени собственного обычно используются для наименований лиц, имени, должности и социальный статус которых неизвестны. Также возможны варианты, где такая модель выступает компонентом номинативного ряда, например, «***Захарова** назвала обвинения НАТО в адрес России в гибридных атаках против стран альянса дезинформацией. **Официальный представитель МИД РФ** подчеркнула, что это является взвинчиванием градусы антироссийской истерии*». Наиболее часто встречаются лексемы гражданин/гражданка (с указанием страны) («*В Москве задержали **гражданина США**, спавшего в читальном зале детской библиотеки*»), «***Гражданину Таджикистана**, которого задержали в Санкт-Петербурге из-за комментариев про теракт в «Крокусе», предъявили обвинение по статье об оправдании терроризма*»), уроженец/уроженка (с указанием страны) («***Уроженца Украины** задержали в Ростовской области по делу о вымогательстве под предлогом помощи в освобождении мужчины из плена ВСУ за «выкуп»*») и др.

Номинации такого вида имеют сугубо официальные модели, выражающие конкретность и нормативность наименования. Однако официальные номинации могут использоваться не только в текстах, близких к официально-деловому стилю, но и в других текстах в сочетании с разговорными и даже просторечными элементами. Эта особенность текстов в постах телеграм-каналов отличает их от публицистических текстов в газетах или журналах.

Первичная (официальная) номинация лица может модифицироваться и образовывать новые виды наименований – неофициальные. Неофициальная номинация – это «любое именование лица, созданное в результате свободного имятворчества вне официального процесса номинации, в том числе и прозвищного характера, преследующее сугубо прагматическую цель – выражение межличностных отношений (возвеличивание личности, желание унижить человека, создание иронического эффекта и т.д.)» [3, с. 14]. Неофициальные наименования не регламентированы, обладают мотивированным значением и имеют эмоционально-экспрессивную окраску. Они динамичны и гибки, так как их словообразовательные особенности дают возможность выходить за любые (лексические, этические) рамки. Неофициальная номинация не соответствует общепринятому употреблению, поэтому имеет окказиональный характер. Такие наименования обычно создаются на основе каких-то признаков, присущих лицу (например, возраст,

пол, должность, поведение, национальность, физические качества, моральные качества и др.). В целом неофициальные номинации в текстах телеграм-каналов можно разделить на пять групп:

1. Модификация имени – самая крупная из представленных. Авторы изменяют имена собственные с помощью различных способов. Центральными лицами таких наименований являются знаменитости и политические деятели.

Самая «безобидная» модификация имени – это сокращенная/уменьшительная форма имени, которая часто используется в качестве грубовато-фамильярного наименования. Уменьшительная форма образуется с помощью различных суффиксов: -к, -еньк, -ечк и др. Помимо фамильярности, такая модель именования также выражает неуважение и является нарушением этикетных норм: *«Саня Сырский докладывает, что масштаб могилзации каклов наконец-то достиг запланированных цифр»*. Такой способ номинации мало акцентирует внимание на каких-то отличительных чертах именуемых лиц, но ясно показывает отношение автора.

Одним из вариантов модификации является изменение имени за счет схожести фонетической структуры. Часто используется в качестве насмешки над именуемым лицом. В имени меняются гласные и/или согласные для придания экспрессивности номинации: «Микрон» вместо «Макрон» (*«Микрон унижен, оплеван, весь Елисейский дворец бежит в панике по чиновникам тридварасам, последние пишут заветания»*). Меняется гласная [а] на [и], и тогда фамилия становится производной от префиксоида -микро, что означает «маленький». Таким образом, автор принижает значимость политика.

2. Номинация через метафоризацию. Такие номинации созданы на основе черт, присущих объекту номинации (внешность, возраст, физические качества, характер, поведение и др.). Эти наименования позволяют читателю представить портрет человека, иногда даже конкретного лица из медиапространства. Можно выделить несколько способов образования метафоричных наименований:

– Ассоциативные прозвища даются человеку другими людьми в соответствии с его деятельностью или какой-то характерной чертой. Семантика прозвищ всегда понятна читателю, так как они выполняют функцию передачи наиболее значимой черты человека и идентифицируют его. Прозвища являются своеобразным «вторым именем», которое получает человек в обществе. Так, Александра Невзорова называют «Конеложцем» (*«Сашок Конеложец как всегда близок к народу»*), так как репортер является ярым любителем лошадей. Он даже опубликовал книгу и снял фильм о них. И благодаря такому хобби получил в некоторых кругах говорящее прозвище.

– Уподобление другому лицу. Эту группу составляют как наименования с отрицательной окраской, так и положительной. Человека сравнивают с каким-то лицом, которое отличается определенным набором качеств или занимающим какую-то роль в обществе. Публициста Евгения Понасенкова называют «Маэстро» (*«Сегодня утром, на 42-м году жизни Маэстро был обнаружен у себя дома в хорошем настроении с кружкой чая в руке»*). Такое наименование

он получил за счет своего красноречия и ораторских способностей. Также уподоблением другому лицу можно считать лексемы, указывающие на сходство человека с мифическим существом. Например, девушку с нестандартной внешностью называли «эльфийкой», так как у нее была отличительная черта – зеленые волосы и миловидная внешность, что вызывает ассоциации с эльфами («*В Полтаве (Украина) 19-летняя зеленоволосая эльфийка решила отомстить за двойку по истории и пришла с арбалетом в школу №11, в которой раньше училась*»).

– Уподобление животному, чаще всего основанное на внешних признаках объекта номинации. Такие номинации называют зоонимами. Их выразительность достигается за счет того, что в обществе существуют закрепленные представления об их значении. Лексема «слон» в современном сленге обозначает патриота страны, который вызывает уважение («*Сегодня узнал, что Гена Букин наш слон*»). Появление такого значения связано с советскими анекдотами, где фигурировала фраза «Россия – родина слонов».

– Уподобление неживому предмету выполняют функцию переноса на человека свойств каких-либо предметов. Лексема «кочка» используется для обозначения людей с неестественно накачанным телом, так как рельеф их мышц внешне схож с кочками (буграми) («*Ты наверняка видел этого кочку – это «бразильский Халк» Валдир Сегато*»).

3. Заимствованные слова возникли в языке из-за влияния западной культуры. Такие номинации появляются для обозначения людей, относящихся к определенной группе и имеющих какие-то отличительные особенности, которые до этого в русском языке не получили точного наименования. Например, неологизм «инцел» используется для обозначения члена субкультуры, который описывает себя как неспособный найти романтического партнёра, несмотря на желание это сделать. «Инцелом» называли человека, обливающего кислотой незнакомых женщин из-за обиды на то, что у него нет отношений («*Предполагаемого кислотного инцела задержали, его увезли на допрос*»). Это слово заимствовано от английского слова «incel», которое является сокращением от английских слов involuntary и celibate, что буквально переводится как «недобровольное, вынужденное воздержание».

4. Жаргонизм – слово из жаргона (искусственного языка), понятного лишь определенному кругу людей; отклонение от литературной нормы, речевая ошибка, нарушающая чистоту речи [2, с. 106]. Это группа номинаций, которые не созданы от антропонимов, не являются метафоричными и не заимствованы из иностранных языков. Такие номинации могут описывать любую характерную для человека черту или принадлежность к какой-то группе. Например, номинации по национальному признаку чаще всего сокращаются: «даг» – от дагестанец («*Знаменитый мемный мини-даг Хасбик порвался от того, что какая-то тья сняла его сестру-близнеца и выложила видео в инстаграм*»); в данном высказывании также имеется приставка -мини, которая указывает на внешний признак именуемого лица – рост). Или из-за стереотипов о представителях народов Дагестана некоторых людей именуют «мага» – от

имени Магомет, что отражает клише о том, что все жители Дагестана имеют такое имя или производное от него («*Чёткий мага орал в автобусе матом и требовал остановить автобус в неположенном месте*»).

5. Феминитивы. В широком значении – все обозначения женского рода; в узком – слова, образованные от однокоренных слов мужского рода. В современном русском языке существуют как привычные для общества феминитивы (учительница, писательница), так и новые обозначения лиц женского пола, которые отражают усиление роли женщины в обществе (блогерка, авторка). Использование слов в мужском роде, который признан «нейтральным» в русском языке, по отношению к женщинам воспринимается сейчас приверженцами передовых взглядов как неуважение к женскому полу или даже оскорбление. Словообразование современных феминитивов зачастую противоречит правилам русского языка, что делает их непривычными для большинства людей и вызывает бурные споры о надобности таких нововведений. Тенденция к использованию феминитивов появилась за счет прогресса феминистического и либерального движения в социуме. Вследствие этого начали появляться совершенно абсурдные варианты номинаций, такие как «авторка» («*Собчак тут как-то напомнила о существовании Юлии Таратуты, и у меня есть душещипательный рассказ из жизни этой авторки*») или «режиссерка» («*В их числе режиссёрка Женя Беркович и драматург Светлана Петрийчук, арестованные в мае 2023 года по обвинению в оправдании терроризма за спектакль «Финист ясный сокол»*»). Использование таких именованых часто работает как «маркер мировоззрения», то есть сразу дают понять о взглядах автора.

Неофициальные номинации в текстах телеграм-каналов отличаются своим оценочным характером и экспрессивностью. Часто такие слова являются окказионализмами, так как они возникли под влиянием контекста и имеют конкретного автора. Основной функцией неофициальной номинации, которая отличает ее от официальной, является экспрессивная, выполняющая несколько задач: не только называть лицо (номинативная функция), но и передавать чувства и эмоции (эмотивная функция) и воздействовать на читателя (волюнтаривная функция).

Таким образом, номинация – важнейший процесс в языке, главной функцией которого является называние чего-либо в соответствии с характерными признаками. Способы номинации лиц в текстах телеграм тесно связаны с видами именованых лица. Они делятся согласно частям процесса номинации: официальная номинация (первичная), которой присущи конкретность и нормативность и неофициальная (вторичная) – передающая эмоции, отношение автора. В нейтральных текстах телеграм-каналов, где нет акцента на экспрессивность и выражение чувств по отношению к называемому объекту, используются различные модели официальной номинации, которые могут сочетаться не только с текстами официального характера, но и с текстами, содержащими элементы разговорного стиля. Неофициальные номинации же используются для усиления экспрессивности текста, выражают

мнение автора о каком-либо лице, а также воздействуют на читателя. В отношении одного человека в зависимости от ситуативной обусловленности могут быть применены номинации, как в отрицательной, так и в положительной окраске. Личностные свойства человека, его внешние особенности являются важнейшими признаками при неофициальном именовании. Главными особенностями способов номинации лиц в телеграм-каналах выступают установка на выразительность, экспрессивность и стремление к экономии речевых средств.

Список литературы

- 1 Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций. Языковая номинация (Общие вопросы) / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – С. 232-237.
- 2 Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е – Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 106.
- 3 Потапова С.Ю. Номинация лица в обиходном дискурсе: [монография]. – Ярославль: 2003. – 267 с.
- 4 Телия В. Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990. – С. 336-337.

ПАРАМЕТРЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Елагина Ю.С., канд. филол. наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Аудиовизуальный перевод в настоящее время выступает одним из самых актуальных направлений в связи с огромным объемом аудиовизуального контента, который ежегодно создается различными телестудиями, телеканалами и частными лицами. Однако, несмотря на очевидную важность, аудиовизуальный перевод остается феноменом, требующим дальнейшего изучения и систематизации. Проблема заключается в отсутствии единого общепринятого определения, в сложностях определения его границ и взаимосвязи с другими видами перевода.

Долгое время специалисты в области переводоведения и сопоставительной лингвистики не рассматривали аудиовизуальный перевод как отдельное направление. Его систематическое изучение начинается только в конце 20 – начале 21 века. Анализ научных работ по данному направлению показал применение следующих терминов: перевод кинодиалогов (В.Е. Горшкова [1]), перевод кино/видео материалов (Р.А. Матасов [10]), креолизованный перевод (Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов [13]), аудиовизуальный перевод (А.В. Козуляев [6]). Кроме того, стоит отметить, что единого подхода, позволяющего очертить границы данного явления, у лингвистов так же нет.

Например, В.Н. Комиссаров относит киноперевод к специфической разновидности художественного перевода [7]. А. Чужакин также говорит о схожести данного вида перевода с художественным, указывая на необходимость сохранения авторской идеи, стиля, а также передачи особенностей эпохи и индивидуальности [16, с. 47]. Таким образом, такие параметры, как визуальный синтаксис, видеоряд, шумомузыкальный ряд, а также значимые надписи при переводе не учитываются. И.К. Фёдорова указывает на необходимость передачи при переводе кинотекста фонового знания, которое может быть представлено невербально [15], отмечая, что это позволит принять в расчет экстралингвистические факторы, влияющие на видеотекст.

Широкое распространение в настоящее время получила трактовка аудиовизуального текста как сложного полисемиотического единства, перевод которого предполагает работу не только непосредственно с текстом оригинала, но и с другими составляющими. Ж. Невес определяет данные составляющие кинематографическими кодами, выделяя в аудиовизуальном тексте следующие: операторская работа, монтажная работа, звуковая работа и другие [18].

В исследованиях И. Гамбье также представлены семиотические коды, классифицируемые в соответствии с каналами передачи на вербальный аудиальный, вербальный визуальный, невербальный аудиальный и

невербальный визуальный [17]. Именно в совокупности данные коды позволяют создать смысл аудиовизуального произведения и достичь определенного эмоционального эффекта.

А.В. Козуляев в своей работе также пишет о поликодовом и полисемантическом характере аудиовизуального произведения. При аудиовизуальном переводе необходимо учитывать такие аспекты, как линейный и последовательно обрабатываемый семантический контекст речи, а также «надречевые целостные визуальные и смысловые конструкторы» [5, с. 375].

Схожий подход наблюдается и в работе отечественного лингвиста О.Ю. Кустовой, которая в своем исследовании также трактует аудиовизуальное произведение как совокупность кодов, используемых с целью эмоционально-эстетического воздействия на получателя, а кинотекст в свою очередь образуется посредством вербальной и невербальной составляющих [9, с. 281]. Она отмечает, что качественный перевод кинотекста возможен только в том случае, если учитываются особенности взаимодействия семиотических кодов, а также роль, которую они играют в формировании смысла.

Таким образом, аудиовизуальный перевод – это сложный многоуровневый процесс преобразования текста с учетом экстралингвистических составляющих, определяющих аудиовизуальный ряд, к которому относятся культурологические особенности, стиль речи персонажей произведения, а также технические характеристики вида переводимого видеотекста.

В настоящее время выделяют несколько видов перевода видеотекстов, остановимся подробнее на каждом из них.

Субтитрование – текстовое сопровождение видео, которое подаётся на языке оригинала или языке перевода, дублирует или дополняет звуковую дорожку видеоматериала [14]. В.Е. Горшкова в своей работе трактует субтитрование как способ передачи речи персонажей, а также комментариев переводчика, реализуемый в форме печатного текста в визуальном ряде оригинальной версии фильма [2].

Рассматривая печатный способ реализации перевода, стоит упомянуть **перевод-палимпсест**, ставший неотъемлемой составляющей перевода видеотекста, хотя при этом его не выделяют в отдельный вид. Переводпалимпсест представляет собой замену оригинального текста переводным с сохранением всех графологических особенностей первого [10, с. 15]. Подобный перевод осуществляется при помощи специальной компьютерной программы, позволяющий заменить текст, написанный от руки на иностранном языке на язык перевода, сохраняя идентичность почерка оригинала. Данный вид перевода используется, например, для замены вывесок магазинов, надписей на рекламных плакатах, а также, к примеру, бегущей строки на экране телевизора и т. д. [11, с. 165].

Дубляж, являющийся заменой речевой части звукового фильма новой записью, представляющей собой перевод на другой язык с языка оригинала [3]. И. Сапожников называет дубляж видом цензуры, так как реципиент не имеет

возможности узнать текст-оригинала [12, с. 447]. Главным отличием дубляжа от других видов перевода видеотекста является его способность создания иллюзии того, что текст создан на языке перевода, что достигается посредством адаптации, позволяющей свести к минимуму чужеродность текста оригинала.

Выделяют следующие этапы работы над дублированным переводом:

1. Для ознакомления с материалом переводчику предоставляют небольшой фрагмент из фильма, а также монтажные листы на языке оригинала, что необходимо для определения особенностей речи актеров/персонажей картины, а также различных звуковых эффектов и шумов. Далее следует литературный перевод кинотекста.

2. Второй этап включает редакторскую правку и укладку полученного текста, то есть подгонку реплик перевода под оригинальные высказывания, с учетом синхронизации речи по артикуляции актеров / героев, а также определением подходящей длины каждой фразы. В переведенном варианте необходимо по возможности сохранить игру слов и шутки, а песни и стихи должны быть переведены с сохранением формы.

3. Следующим этапом происходит процесс озвучивания, сведения голосов с последующим монтажом звуков, музыки и шумов. На этом этапе осуществляется также перевод графической составляющей кинофильма [8, с. 14-21].

Закадровый перевод – создание дополнительной речевой фонограммы фильма на другом языке, смикшированной с оригинальной таким образом, что зритель слышит и перевод, и исходный звук картины [4, с. 8].

Чаще всего данный вид перевода видеотекста используется в документальных фильмах, интервью, телепередачах, также нелегальных версиях кинокартин (последнее объясняется сравнительно невысокой стоимостью и временем, требующем на его выполнение).

И. Сапожников указывает на относительную свободу человека, озвучивающего текст закадрового перевода, так как при таком переводе отсутствует связь с визуальным синтаксисом произведения, в результате чего он может изменять темп речи в тех случаях, когда объем текста перевода и оригинала отличаются [12, с. 447].

Работа над закадровым переводом включает два этапа:

1. Первый этап заключается в переводе текста монтажных листов с сохранением максимальной точности информации, а также передачей эстетического и функционально-коммуникативного воздействия, представленных в исходном тексте.

2. Второй этап включает работу переводчика по достижению синхронности в звучании между переводом видеотекста и оригинальной звуковой дорожкой. Именно на данном этапе переводчик при необходимости может прибегнуть к приему сжатия информации.

Таким образом, видеотекст включает в себя несколько компонентов: визуальный, который состоит из видео и текста на экране; аудиальный, представленный музыкальным фоном; и вербальный, то есть речь. Нарушение

взаимосвязи между этими компонентами при переводе видеотекста может привести к неправильному восприятию текста оригинала, что, в свою очередь, скажется на качестве перевода. Кроме того, при переводе видеотекста важно учитывать такие аспекты, как культурные различия между странами и особенности технологии перевода, поскольку они существенно влияют на успешность перевода.

Список литературы

1. Горшкова, В.Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога (на материале современного французского кино) : автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.05, 10.02.20 / Горшкова Вера Евгеньевна. Иркутск, 2006. - 32 с
2. Горшкова, В. Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами / В. Е. Горшкова // Вестник СибГУ, 2006. – №3. – С. 17-34.
3. Дубляж [Электронный ресурс] // Большой толковый словарь русского языка– Режим доступа: <https://gramota.ru/meta/dublyazh> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Зими́на, Т. В. Некоторые особенности аудиовизуального перевода для дублирования / Т. В. Зими́на // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: сборник материалов 19-й международной науч.-практ. конф., (г. Махачкала, 13 марта, 2016 г.). – Махачкала: Издательство «Апробация», 2016. – С. 8-9.
5. Козуляев, А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода / А. В. Козуляев // XVII Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. 23-24 апр. 2013 г. – СПб., 2013. – Т. I. – С. 374-381.
6. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2019. – 27 с.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
8. Кузьмичев, С. А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода / С. А. Кузьмичев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 9. – С. 14-21
9. Кустова, О. Ю. Поликодовость текста как фактор стратегии перевода кинофильма / О. Ю. Кустова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 1 (3). – С. 279-282.
10. Матасов, Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Матасов Роман Александрович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2009. - 22 с.
11. Матасов, Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Матасов Роман Александрович. – М., 2009. – 221 с.

12. Сапожников, И. Дубляж и закадровое озвучивание фильмов / И. Сапожников // Звукорежиссер. – 2004. – № 3. – М.: Издательство, 2004. – 625 с.
13. Сорокин Ю.А., Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 180–186.
14. Субтитры [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Субтитры> (дата обращения: 20.01.2025).
15. Фёдорова И. К. Фоновые знания в культурном переносе кинотекста: проблема стратегии перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Федорова <https://cyberleninka.ru/article/n/fonovye-znaniya-v-kulturnom-pere-nose-kinoteksta-problema-strategii-perevoda> (дата обращения: 20.01.2025).
16. Чужакин, А. Мир перевода или вечный поиск взаимопонимания / А. Чужакин, П. Палажченко. – М.: Валент, 1999. – 192 с.
17. Gambier Y. Audiovisual translation and reception //Слово.ру: Балтийский акцент. – 2019, №1 – С. 52-68.
18. Neves, J. Audiovisual Translation: Subtitling for the Deaf and Hard-of Hearing. – London: Roehampton University, 2005. – 357 p.

ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ ПОВЕСТИ В. В. КУНИНА «ИНТЕРДЕВОЧКА»

**Жупиков В. С., Проваторова О. Н., канд. филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В истории русской литературы эпоха «перестройки» значителен как период, открывший читателю «запретные» и «эмигрантские» художественные произведения. Взор человека был привлечен книгами, ставшими доступными в силу общественно-политических тенденций. Однако необходимо понимать движение литературного процесса, продолжающегося развиваться и отражать веяния действительности. Литература данной сложной эпохи, в связи с этим, не останавливалась лишь на «возвращении» текстов, ранее быть читаемыми. Создавалась литература собственно «перестроечная», рушащая традиции предшествующего отечественного литературного творчества, но в то же время отчетливо отражала реальную действительность того времени – литература «на злобу дня». Мы рассматриваем лишь один из углов такого художественного творчества, в научной (литературоведческой) перспективе освещенного пока недостаточно. В качестве примера такой литературы мы затрагиваем произведение, иллюстрирующее читателю колорит «перестройки» с ее деструктивом, духовным «падением» – повесть В. В. Кунина «Интердевочка», ставшую сенсацией для читателя и русского литературного процесса в том числе.

Исследование текстов современной литературы помогает студенту-филологу осознать взаимосвязь современного художественного произведения и историко-культурного контекста конца XX – начала XXI века, а также роль художественной литературы в развитии общественного сознания на современном этапе, наметить литературные и культурные тенденции современности, что позволит увидеть русскую литературу в динамическом развитии и осознать перспективы современной русской литературы и ее важнейшую роль в русской культуре начала XXI века.

В панораме «перестроечной» жизни – разрухи советского духа – автором показывается отдельная женская личность – валютной проститутки Тани, героини довольно неоднозначной. Образ героини характеризуется двойственностью, проявляющейся в двух аспектах: в статусно-социальном – в ее проживании двух жизней: в одном облике Таня – девушка «легкого» поведения, в другом – обыкновенный врач; в личностном – показывает личную необходимость новой жизни, хотя избранника сама по-настоящему не любит. Ее мечта – почувствовать вкус жизни, ощутив себя «новой» и сменив место жительства, ко всему прочему завязав с проституцией.

В истории литературы герой, живущий иллюзиями, – явление не новое. У каждого из героев свои собственные грезы. Достаточно вспомнить Актера из

драмы М. Горького «На дне» с его мечтой излечиться от алкоголизма, которая оборачивается разочарованием, очарование красотой Элен Пьером Безуховым, потерпевшего впоследствии разочарование в любви из романа-эпопеи «Война и мир» Л. Н. Толстого, – эти герои так или иначе были обмануты своими чувствами.

Литературный процесс развивает темы, уже существующие темы раскрываются в разных текстах по-своему, но ключевую свою особенность все же сохраняют в себе.

Ведя речь о «перестроечной» «Интердевочке» и характеризуя образ главной героини Тани, необходимо подчеркнуть, что ее преследует иллюзия счастливой будущей жизни. В связи с этим требуется дать определение обозначенному нами в заглавии понятию – «иллюзия». Среди трех значений слова важны для нас его некоторые семантические толкования: «искаженное восприятие действительности, основанное на обмане чувств; принятие кажущегося, мнимого за действительность»; «нечто несбыточное, мечта» [1, с. 388]. Под «маской» любви героиня мечтает вырваться во «внешний» мир – за границы Советского Союза. На самом деле – это любовь по расчету, и Таня это знает, не скрывает («– Но ты его хоть любишь? <...> – Не смей меня, ма. Надо будет – полюблю» [2, с. 116-117]). В ту эпоху было весьма проблематично совершить подобный поступок, но героиня, будучи упертой и с жадностью «свободы», все же добивается всего, идет против системы. Трагедия героини вполне подходит под определение «нечто несбыточное»: безусловно, поначалу мы действительно видим Таню, посещающую магазины, с автомобилем и собакой, но по ходу движения сюжета случаются обстоятельства, ранящие шведскую мечту героини: различия в традициях, трудности в семейной жизни, а также то, чего ей самой невозможно было предвидеть – настоящие романтические чувства. В развязке мы вообще наблюдаем то, что история Тани кончилась смертью в автокатастрофе.

К слову о настоящих чувствах, скажем подробнее о предмете обожания Тани. Перед читателем возникает образ Виктора – русского мужчины, более того – соседа Тани из Советского Союза. Героиня намеревается дарить подарки семье Виктора, ходит с ним в кафе. В диалоге и во взаимодействии Тани с Виктором вообще мы наблюдаем ее искренность, благосклонность к мужчине. Более того – для нее он служит надеждой и опорой ее родных и знакомых: «На, отдай это Козлу <...> А тот пакетик, который я тебе в кабину положила, отвези на Ракова <...> Отцу моему» [2, с. 209]. Мы видим героиню свободной, мчащейся по шоссе с Виктором. Таня предстает перед читателем настоящей, искренней. Свободной внутренне – ей доставляет радость времяпрепровождение с персонажем. Общение с Витей позволяет ей временно вырваться из своей «тюрьмы», в которую сама же себя загнала. Не обнаружив однажды в знакомой машине мужчину, ради встречи с которым «бежала» к нему, довела себя до опьяненного, бунтарского состояния. Именно Виктор позволил выставить наружку теплые, нежные чувства героини. «Ты мне так

нравишься, как мне никто еще не нравился во всей моей жизни!» [2, с. 208] – говорит ему Таня.

Свобода есть «отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь», «состояние того, кто не находится в заключении, в неволе» [4, с. 704]. Проживая в СССР, Тане хотелось вырваться в мир, выйти из своей неволи, советских реалий. В целом жизнь швейцарская жизнь Тани похожа на «заключение», «неволю». Ее не устраивала жизнь советская, так и жизнь в Швеции не оставила Таню без разного рода испытаний.

Непринятие поведения Тани, вышедшей из другой культуры, бытовые семейные неурядицы, практичность Эдварда так или иначе оставляют отпечаток на душе героини. Показателен эпизод, когда муж говорит ей о необходимости быть осознанной в тратах и Таня отвечает ему: «В таком случае – плевала я на эту жизнь!» [2, с. 211]. Таня – женщина русская, со своими принципами жизни. Погружение в «другой» мир периодически ранит героиню.

Особого внимания заслуживают слова главной героини в достокгольмовском эпизоде после половой связи с японцем Итиро Кенэда. Тане он показался искренне нежным, что даже не было необходимости «подхлестывать» (слово Тани) его во время плотского контакта. Решив заработать таким образом недостающих денег (чтобы отдать отцу, который разрешил бы ей отъезд в Швейцарию за определенную сумму), она вступает в связь с японцем. Выраженные в ее словах негодования («Нет, Итиро, нет. Я теперь замужем <...> Замужем, понимаешь?.. Поэтому мы и сидим здесь с тобой, как в тюрьме» [2, с. 169]) могут, на наш взгляд, свидетельствовать о том, что на фоне фальшивой любви к Эдварду Ларссону – мужу – рисуется душевная нестабильность героини, проявляющееся в терзании желания истинных чувств. В целом жизнь швейцарская жизнь Тани похожа на «заключение», «неволю».

С похожим внутренним мотивом персонажа – мотивом бегства в мир «внешний» – мы встречаем еще в зарубежном романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» – Холдена Колфилда, сбегającego в противоположный своему мир – мир, в котором пытается существовать. Нам представляет интерес схожесть героев в устремленном намерении «вырваться» из своей среды и следовать своему осознанному выбору-пути. Показательно то, что героиня повести В. В. Кунина заявляет о своем намерении открыто, не скрывая этого: «Хочу мир увидеть! Разные страны... <...> Своими глазами, своими руками пощупать, а не слушать наших телекомментаторов <...> А сидя здесь, на этой кухне, – хрен я что увижу!» [2, с. 115].

На фоне искажения советской картины жизни, деструктуризации внутреннего мира человека остро поднимаются весьма значимые темы как для литературного творчества, так и для жизни в целом: иллюзия, сопрягающаяся с фальшью, нарочитым максимализмом. Тема свободы, тема поиска себя – «вечные» для литературы.

Повесть «Интердевочка» иллюстрирует читателю переосмысление ценностей, деградацию души и духовности. В зеркале деструктива так или

иначе просвечиваются важные, базисные вопросы жизни, не исчезающие независимо от эпохи – в частности, рвение человека в другую среду, принятие им необдуманных решений. Вышесказанное позволяет сказать о том, что современный литературный процесс, модифицируясь, актуализирует значимые аспекты человеческого существования.

Целью курса «Современный литературный процесс», в рамках изучения которой можно использовать данное исследование, является продолжением общего базового курса «История русской литературы» и заканчивает курс изучения русской литературы. Его цель заключается в том, чтобы дать общее представление о развитии русской литературы конца XX – начала XXI века (до 2010-х гг. и далее), новейшей литературы в единстве литературного, социокультурного, философского, исторического аспектов; сформировать ценностное отношение к изучению современной русской литературы данного периода.

Список литературы

- 1 Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: «Норинт», 2000. – 1536 с. – ISBN 5-7711-0015-3.
- 2 Кунин, В. Интердевочка: киноповести / В. Кунин. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 416 с. – (Азбука-классика). – ISBN 978-5-389-13593-2.
- 3 Лейдерман, Н. Л., Липовецкий, М. Н. Современная русская литература: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Т. 2: 1969-1990. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 688 с.
4. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944 с.

ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Иванова Л. В., Талалай Т. С., канд. филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Немецкий язык пребывает в постоянном динамическом развитии: архаизмы выходят из употребления, им на смену приходят неологизмы, отражающие современные общественные процессы и явления. Для осуществления этой цели, главным образом, служит словообразование. Исследованием проблем германского словообразования занимались как немецкие, так и отечественные учёные-германисты (В. Фляйшер, И. Барц, М.Д. Степанова и другие). Обновление лексического состава немецкого языка происходит в основном за счет собственных ресурсов. К основным способам пополнения словарного состава немецкого языка относятся: словообразование, заимствование, изменение значения слова. В результате исторического развития ведущую позицию заняло словообразование, хотя заимствования также играют значительную роль в номинации новых реалий современной действительности. Типы словообразовательных моделей в исследуемом материале ориентированы на структуру глагола. В немецком языке глагольное словообразование представлено, главным образом, двумя частотными словообразовательными моделями, а именно префиксацией и суффиксацией.

В сравнении с суффиксацией префиксация занимает доминирующую позицию в глагольном словообразовании немецкого языка, что объясняется большим количеством глагольных приставок, а также их полисемией. Продуктивными суффиксами в настоящее время являются *-el-*, *-ier-*, *-er*. Например:

Egal, ob du läufst, trainierst oder dich einfach nur aktiv bewegst, vertraue auf Daiber, um dich bei deinen sportlichen Aktivitäten zu unterstützen [3].

Die NIVEA Hydra Skin Effect Regenerierende Gel Creme Nacht aktiviert die hauteigene Hyaluronproduktion für geschmeidige und erholte Haut über Nacht [5].

Die NIVEA Q10 Anti-Falten ENERGY Vitamin C Tagespflege LSF 15 mit purem Q10, Vitamin C und Guarana, speziell entwickelt für müde Haut, mildert Feine Linien und sorgt für ein sofortiges, frisches Strahlen. Die Formel mit LSF 15 schützt vor vorzeitiger, lichtbedingter Hautalterung [6].

Unsere Mitarbeiterfahrzeuge wurden besonders gepflegt und liebevoll behandelt [8].

Erweitern Sie Ihr Cockpit - App-Connect bringt Ihre ausgewählten Smartphone-Apps auf den Touchscreen Ihres Infotainment-Systems: Apple CarPlay und Android Auto von Google - beide innovativen Technologien stehen Ihnen zur Verfügung und bieten zusätzliche nützliche und unterhaltsame Funktionen [9].

Настоящее исследование ориентировано на анализ немецких рекламных информационных текстов на предмет выявления особенностей используемых глаголов, а именно частотности словообразовательных моделей. Анализируемые глаголы были отобраны методом сплошной выборки из рекламных информационных текстов, расположенных на официальных сайтах компаний Nivea, Volkswagen и Kärcher. В исследуемом материале были отобраны глаголы, образованные префиксальным и суффиксальным способами, и проанализированы на предмет выявления их словообразовательных особенностей. В результате анализа было выявлено, что 50 % глаголов было образовано беспрефиксальным и безсуффиксальным способом, 35 % - префиксальным и 15 % - суффиксальным. Глаголы, образованные беспрефиксальным и безсуффиксальным способами, составляют большинство. Среди глаголов, образованных суффиксальным способом, большинство образовано с помощью суффикса *-ier-* (40 % от общего количества).

Глагольные префиксы не только продуктивны и частотны, но и способны реализовать себя в разных значениях [1, с. 312].

Глагольные префиксы, схожие по форме с предлогами, принимают предложную семантику. В исследуемом материале нам встретились следующие префиксы с предложной семантикой: *ein* (*einziehen, einsetzen*), *auf* (*auftragen*), *aus* (*aussuchen, auszeichnen*). Например:

Ein Gesichtsserum zieht schnell in die Haut ein und wird am besten nach der Reinigung und kurz vor der Feuchtigkeitspflege aufgetragen [7].

Als guter Unternehmensbürger setzen wir uns auch in sozialen Belangen für den Erhalt von Werten ein [4].

Was zeichnet ein Unternehmen aus, das von sich behauptet, ein guter Unternehmensbürger zu sein [4]?

Mit wenigen Klicks können Sie sich Ihr Fahrzeug gleich online aussuchen und unverbindlich reservieren [8].

Wählen Sie aus zahlreichen Modellen einfach das aus, das am besten zu Ihnen passt und nehmen dann direkt mit dem Anbieter Kontakt auf, um Zahlungsweise und Übergabe des Wagens zu besprechen [8].

В современном немецком языке продуктивностью отличаются несколько глагольных префиксов, среди них выделяют пять предложных (*durch-*, *hinter-*, *über-*, *um-*, *unter-*) и пять морфологизированных префиксов (*be-*, *ent-*, *er-*, *ver-*, *zer-*) [2, 256]. В ходе исследования было выявлено, что наибольшей продуктивностью из вышеперечисленных префиксов обладают префиксы *durch-*, *über-*, *unter-*, *be-*, *ent-*, *er-*, *ver-*. Наряду с данными префиксами продуктивными оказались также префиксы *aus-*, *auf-*. Например:

Entdecken Sie den ID.4 und starten Sie vollelektrisch durch [10]!

Dort können Sie sich bei einer Probefahrt natürlich auch davon überzeugen, ob Ihr Wunschfahrzeug das Richtige für Sie ist [8].

Die Konnektivitätsdienste von Volkswagen verbinden Ihr Fahrzeug mit dem Internet, ermöglichen Ihnen mehr Komfort und Unterhaltung und können Sie im Ernstfall unterstützen [9].

*Jahreswagen von Volkswagen nicht älter als 24 Monate, Gebrauchtwagen nicht älter als 3 Jahre. Vielfältige Ausstattungen. Unsere Mitarbeiterfahrzeuge wurden besonders gepflegt und liebevoll **behandelt** [9].*

*Wählen Sie aus zahlreichen Modellen einfach das **aus**, das am besten zu Ihnen passt und nehmen dann direkt mit dem Anbieter Kontakt **auf**, um Zahlungsweise und Übergabe des Wagens zu **besprechen** [9].*

*Viele der angebotenen Fahrzeuge können Sie auch direkt über einen Volkswagen Partner in Ihrer Nähe **beziehen** [8].*

***Entdecken** Sie unsere Gebrauchten von der ganz besonderen Sorte [8].*

*Ihr Volkswagen Partner informiert Sie hierzu umfassend und **erstellt** ein individuelles Angebot [8].*

*Ein Jahreswagen von Volkswagen kann auch innerhalb des Gebrauchtwagenprogramms „Volkswagen Zertifizierte Gebrauchtwagen“ **verkauft** werden [8].*

*Dabei **ergänzen** sich diese beiden Gebrauchtwagen-Programme von Volkswagen mit ihren jeweiligen Eigenschaften und Vorteilen für Sie als Kunden **ideal** [8].*

*Suchst du ein Serum fürs Gesicht, das dunkle Flecken **aufhellt** und deinen Teint zum Strahlen bringt [7]?*

Таким образом, в результате исследования мы пришли к выводу о том, что большинство глаголов в информационных рекламных текстах, отобранных нами для анализа, образованы бессуффиксальным и беспрефиксальным способами. Следующим по продуктивности можно считать префиксальный способ словообразования. При этом наиболее продуктивными префиксами оказались be-, er-, ver-, aus, auf. Последнее место по продуктивности занимает суффиксальный способ, самым продуктивным суффиксом в исследуемом материале является суффикс -ier.

Список литературы

1 Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / Под ред. Т.В. Строевой. - Изд. 2-е, испр. – М. : КомКнига, 2007. – 376 с. - ISBN 978-5-484-00730-1.

2 Eisenberg, P. Das Wort. Grundriss der deutschen Grammatik / P. Eisenberg. – Stuttgart : Metzlerische Verlagsbuchhandlung und Carl Ernst Poeschel Verlag, 2006. – 520 S.

3 daiber.shop [Электронный ресурс]. – Официальный сайт компании Daiber, 2023. – Режим доступа : <https://www.daiber.shop/> . – 20.12.24.

4 kaercher.com [Электронный ресурс]. – Официальный сайт компании Kaercher, 2024. – Режим доступа : <https://www.kaercher.com/de/inside-kaercher/nachhaltigkeit/kultur-natur-gesellschaft.html> . – 23.12.24.

5 nivea.de [Электронный ресурс]. – Официальный сайт компании Nivea, 2024. – Режим доступа : <https://www.nivea.de/produkte/hydra-skin-effect-regenerierende-gel-creme-nacht-40059008234890001.html> . – 12.01.2025.

6 nivea.de [Электронный ресурс]. – Официальный сайт компании Nivea, 2024. – Режим доступа : <https://www.nivea.de/produkte/q10-anti-falten-energy-vitamin-c-tagespflege-lsf-15-40060000855170001.html>. – 12.01.2025.

7 nivea.de [Электронный ресурс]. – Официальный сайт компании Nivea, 2024. – Режим доступа : <https://www.nivea.de/produkte/gesicht/gesichtsserum>. – 12.01.2025.

8 volkswagen.de [Электронный ресурс]. – Официальный сайт компании Volkswagen, 2023. – Режим доступа : <https://www.volkswagen.de/de/angebote-und-produkte/angebote-fahrzeugkauf.html>. – 15.01.2025.

9 volkswagen.de [Электронный ресурс]. – Официальный сайт компании Volkswagen, 2023. – Режим доступа : <https://www.volkswagen.de/de/konnektivitaet-und-mobilitaetsdienste/konnektivitaet.html>. – 15.01.2025.

10 volkswagen.de [Электронный ресурс]. – Официальный сайт компании Volkswagen, 2020. – Режим доступа : <https://www.volkswagen.de/de/marke-und-erlebnis/driving-experience/ice-experience.html>. – 15.01.2025.

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ АСПИРАНТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**Кабанова О. В., канд. пед. наук, доцент,
Сахарова Н. С., д-р пед. наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В настоящее время современная парадигма высшего образования России открыта к изменениям в формате целеполагания порождения новых образовательных смыслов, достижения результатов и их практического применения. Необходимость трансформационных процессов объясняется наличием объективных условий политического, экономического, духовно-нравственного характера. Ретроспективный анализ реализации Болонской Декларации в системе образования России позволяет сделать вывод об ориентации подготовки специалистов в контексте готовности к трансферу образовательного результата выпускников университетов с целью адаптации к единой Европейской образовательной системе. Действительно, много было сделано в сфере развития академической мобильности студентов, аспирантов и преподавателей. К успехам этого направления отнесем:

- международное сотрудничество университетов с целью сравнительно-сопоставительного анализа методологических подходов университетского образования, разработки единых требований к образовательным дисциплинам;
- партнерство Российских и зарубежных университетов с целью посеместрового обмена студентов и получения ими двойного диплома;
- реализация кросскультурного взаимодействия, совершенствование знаний иностранных языков студентами российских вузов и, соответственно, знаний русского языка зарубежными студентами;
- академическое позиционирование Российского образования как части Русского Мира и укрепления политико-экономических оснований Российского государства.

Принимая положительные аспекты развития уровневой системы «бакалавриат/магистратура» в Российском высшем образовании, отметим, что подготовка кадров высшей квалификации сохранялась в системе докторантура/аспирантура в основных своих аспектах. То есть ученые степени кандидата и доктора наук по-прежнему занимали свое место в структуре образования России, а западная степень PhD не подразумевала защиты докторской диссертации.

В настоящее время, когда экономико-политическая ситуация в мире стремительно изменяется, и Россия развивает многополярный миропорядок, при этом акцентируя жизненно важные национальные интересы каждой

страны, высшее образование как стратегический образ страны предлагает пилотный проект развития, вектором которого принимаем бинарную систему – базовое высшее и специализированное высшее образование.

Подготовка кадров высшей квалификации остается актуальной в современной парадигме высшего образования России, и в основе является сущностным продолжением ныне действующего уровневого высшего образования с перспективой его трансформации в базовое и специализированное.

Синтез наиболее продуктивных методологических приемов в рамках развития компетенций бакалавров, магистров и аспирантов и готовность высшего образования к восприятию новых актуальных тенденций – вектор развития образовательной системы современного этапа.

Основополагающим направлением в подготовке аспирантов является научно-исследовательская компетенция – готовность аспирантов к осуществлению научной деятельности в определенной предметной области и к разработке методологических основ диссертации. В структуре научно-исследовательской компетенции выделим следующие блоки:

- информационно-когнитивный;
- деятельностный;
- мотивационно-ценностный;
- праксиологический [2].

Стратегия образования аспирантов необходимо выстроить на основе соотнесенности приемов обучения и образовательных целей. Образовательные цели реализуются в процессе передачи знаний от научного руководителя/преподавателя к аспиранту, а также с точки зрения автономизации обучения в целях личностного самовыражения обучаемого. Здесь необходимо интегрировать конвергентную и дивергентную образовательные модели. Конвергентное образование направлено на обучение в определенной предметной области, дивергентное ориентировано на свободное во времени самоуправляемое учение. Для самовыражения аспиранта необходимы фундаментальные академические знания. Они являются предпосылкой для автономной образовательной деятельности. Таким образом, основная задача заключается в том, чтобы найти пути сближения и взаимопроникновения конвергентной и дивергентной моделей образования [1].

На примере учебной дисциплины «Иностранный язык» рассмотрим процесс развития научно-исследовательской компетенции аспирантов. В учебных планах по направлениям подготовки этой дисциплине отведено 36 часов контактной работы в семестре и 72 часа самостоятельной работы с последующей сдачей кандидатского экзамена. То есть дисциплина «Иностранный язык» рассматривается, прежде всего, как информационный ресурс определенной научно значимой области. В ходе лингвистического образования аспирантов актуализируется структура научно-исследовательской компетенции за счет развития умений различных типов:

- предметно-конкретных;

- аналитико-синтетических;
- креативных;
- проективных [3].

Структура упомянутых умений как совокупность компонентов ценностно-мотивационного, информационного, когнитивного и инструментально-деятельностного уровней, актуализирует развитие всех блоков научно-исследовательской компетенции аспирантов.

Актуализация информационного ресурса дисциплины «Иностранный язык» воплощается в ожидаемых результатах научной деятельности аспирантов. Так, предметно-конкретные умения ориентированы на готовность к формально-логическому конструированию схемы перевода; аналитико-синтетические умения подразумевают готовность к систематизации, обобщению и синтезу иноязычного материала в виде аннотирования и реферирования.

Более высокий уровень развития умений, то есть креативный и проективный, предполагают готовность аспирантов к публичной презентации иноязычного материала по теме диссертационного исследования, а также разработок на основе интегрированных иноязычных знаний [4, 5].

В совокупности эти типы иноязычных умений являются основой для научной самоактуализации аспирантов, готовности к проектированию научно-исследовательской деятельности.

Список литературы

- 1 Сахарова, Н.С. Принципы реализации универсальной компетенции в лингвистической подготовке магистров инженерно-технических направлений / Н.С. Сахарова, О.В. Кабанова // Глобальный научный потенциал, 2022. – № 5 (134). – С. 45-48.
- 2 Сахарова, Н.С. Иноязычная компетенция студентов университета: теория и диагностика : монография / Н. С. Сахарова. – Челябинск, 2002. – 189 с.
- 3 Сахарова, Н.С. Развитие иноязычной компетенции студентов университета : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Н. С. Сахарова. – Оренбург : ОГУ, 2004. – 41 с.
- 4 Sakharova, N.S. Intercultural Sensitivity as Condition of Academic Mobility Success / N.S. Sakharova, V.V. Moroz, N.V. Yankina, V.V. Tomin, E.V. Dmitrieva // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR) : proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities (CILDIAN 2017), 2017. – Vol. 97. – P. 302-306.
- 5 Tomin, V.V. Intercultural adaptation of students in the formation field of cross-cultural interaction / V.V. Tomin, N.S. Sakharova, N.V. Eremina, O.V. Kabanova, G.V. Terekhova // Global Media Journal. – 2016. – Special Issue S2: 7. – pp. 1-10.

КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

Князева В. А.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В конце прошлого века исследования гуманитарных наук приняли антропоцентричный характер, что проявилось в интеграции, взаимопроникновении и смежности таких наук, как философия, психология, социология, лингвистика.

Основоположником понятия «картина мира» можно считать физика Г. Герца, впервые выдвинувшего этот термин в конце XIX начале XX века. Под физической картиной мира понималась совокупность внутренних образов внешних предметов, с помощью которых можно получить сведения о поведении этих предметов. Внутренние или создаваемые умом образы должны быть допустимыми (не противоречить законам мышления), правильными (не противоречить отношениям внешних вещей) и целесообразными (отражать существенные свойства вещей). Первоначально разделяли практическую картину мира как целостное представление человека об окружающем мире, сформированное в результате получения жизненного опыта, и научную картину мира как знания о процессах материального мира и о проявлениях духовной жизни человека, которыми располагает общество, человеческая раса в целом [7, с. 12-17].

Поскольку создание картины мира является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека, данным явлением заинтересовалась наука, исследования которой носят более «антропоцентричный» характер – психология.

В психологии выделяют несколько подходов к определению «картины мира». В контексте взаимосвязи языка и мышления следует рассмотреть определение «картины мира» как психологической реальности и «образ мира» как систему значений. Понятие «образа мира» впервые ввёл А. Н. Леонтьев, говоря об особенностях процесса восприятия. Согласно мнению исследователя, жизненный и социокультурный опыт человека являются основой субъективного образа мира, который дополняется поступающей из окружающего мира информацией через чувственные образы. Образ мира выступает сложным многоструктурным образованием, обладающим системой значений и полем смысла. Он состоит из чувственных образов, значения и личностного смысла. Чувственные образы выступают основой образа мира. Носителями значения являются знаковые системы, выраженные не только в предметах культуры, правилах поведения, но и в языке. Личностные смыслы – это то субъективное содержание, которое индивид вкладывает в события [9, с. 48-49].

Понятие языковой картины мира позволяет глубже понять соотношение языка и действительности, инвариативного и идиоматического в процессах языкового «отображения» действительности как сложного процесса интерпретации человеком мира [7, с. 11].

Человек познаёт мир с помощью мышления, способного адекватно отражать и удерживать в понятийной сфере закономерности мира, его образ. Способом закрепления отражённого в сознании образа мира выступает язык. Именно язык является материальной формой закрепления мышления человека и, в то же время, совокупности знаний, которыми располагает мышление человека на определённом этапе. То есть, понятие картины мира как совокупности знаний человека о мире может рассматриваться как понятие, тождественное языковой картине мира [5, с. 22-23].

Определённые способы восприятия и организации мира отражаются в языке, складываясь в систему взглядов, являющейся общей для всех носителей языка. Формирующаяся в процессе познания мира, взаимодействия мышления и языка языковая картина мира включает в себя не только сложившиеся в сознании человека вербализованные представления о мире, но и совокупность сведений о системе языка, правилах, существующих в нём. Она выступает важной составной частью общей модели мира в сознании человека, на которую он опирается при восприятии и осознании мира. При этом стоит отметить, что формирование языковой картины мира происходит под воздействием национально-культурных особенностей носителей языка. Исследования языковой картины мира могут носить как типологический характер, так и быть связанными с изучением конкретных особенностей языка, таких как словообразование, лексическая семантика, прагматика [6].

В современной лингвистике помимо языковой картины мира выделяют также концептуальную картину мира. Концептуальная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, поскольку концептуальный мир, конструируемый в ходе деятельности человека в реальном мире, фиксируется в языке. Экспликация основных элементов концептуального мира происходит посредством номинации в языке. В то же время концептуальная картина мира является более широким понятием, обозначающим совокупность знаний, полученных вербальным и невербальным путём. Закономерности мыслительных процессов по категоризации свойств и функций вещей отражаются в языковых явлениях [1, с. 119].

Проблеме соотношения понятий «концепт» и «картина мира» посвящено исследование Блоха М. Я. Опираясь на определение Е. С. Кубряковой, автор рассматривает концепт как «выделенное сознанием знание о некотором предмете», а картину мира, как совокупность концептосфер, которые могут быть представлены в виде фреймов [2, с. 101].

В лингвистике сосуществуют два подхода к пониманию «концепта»: лингвокогнитивный и лингвокультурный. Как лингвокогнитивное явление концепт является единицей ментальных ресурсов сознания человека, отражающей знания и опыт человека. Концепты могут как иметь языковую

«привязку», так и являться ментальными репрезентациями психики, то есть могут быть представлены в виде образов, картинок, схем [6, с 90].

С точки зрения психолингвистики концепт отличается от понятий и значений как продуктов описания с позиций лингвистической теории, поскольку является спонтанным, функционирующим в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовым перцептивно-когнитивно-аффективным образованием динамического характера, подчиняющимся закономерностям психической жизни человека [3, с. 39]. То есть, концепт обладает невербальной природой и, в то же время, сложным строением. А. А. Залевская разграничивает концепт как достояние индивида и конструкт как продукт научного описания концептов, то есть значения и понятия [3, с. 39].

С точки зрения логико-семантического подхода концепт выступает абстрактным научным понятием, выработанным на базе конкретного житейского понятия [8, с. 246]. В данном случае можно говорить о противопоставлении формальных и содержательных понятий. Формальные понятия представляют собой обиходные знания и фиксируются в толковых словарях, а содержательные соотносимы с научными понятиями и фиксируются в энциклопедиях [4, с 132].

С точки зрения лингвокультурного подхода концепт является базовой единицей культуры, в которую входят этимология, современные ассоциации, оценки и так далее.

Концепт так же может являться средством репрезентации ценностей в языке. В рамках лингвистики ценности могут быть классифицированы на основании семантической плотности той или иной группы слов. Показателем лингвистической ценности неязыкового явления, процесса или объекта является появление смысловых оттенков. В данном случае происходит отождествление ценности и актуальности явления [4, с 184].

Специфической разновидностью языковой картины мира является ценностная картина мира. Именно ценности определяют предпочтения человека, ту характеристику, которую он даёт тем или иным предметам, их качествам, явлениям, событиям. Ценностная картина мира является ориентиром как для определённой профессиональной или социальной общности, так и для отдельного индивида или целого народа. В социологическом плане выделяют четыре уровня ценностей: общесоциальные или общечеловеческие, классовые, представляющие ценности определённых классов, локально-групповые ценности, то есть ценности, отражающие предпочтения определённой социальной группы и индивидуально-групповые ценности – эталон и часть внутреннего мира конкретного индивида в социокультурной среде [1, с. 119].

Таким образом, картина мира является междисциплинарным объектом изучения антропоцентричных наук. В процессе чувственного познания в сознании человека формируется образ мира, значения которого закрепляются в языке. Языковая картина мира включает в себя как вербализованные представления о мире, так и знания о системе языка и формируется под воздействием национально-культурных особенностей носителей языка. Она

является неотъемлемой частью концептуальной картины мира, совокупности концептосфер. Концепт обладает невербальной природой, но актуализируется в языке. Он может выступать как единицей ментальных ресурсов человека, так и абстрактным научным понятием, единицей культуры, средством репрезентации ценностей в языке. Совокупность ценностей той или иной социальной общности составляет ценностную картину мира.

Список литературы

- 1 Барабанова, И. Г. Понятие картины мира: взаимодействие языковой и концептуальной картин мира / И. Г. Барабанова // Проблемы развития современной науки : сб. науч. ст. по мат. I междунар. науч.практ. конф., 15 апр. 2016 г. – Екатеринбург. – С. 117-119.
- 2 Блох, М. Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка / М. Я. Блох // Преподаватель XXI век. – 2007. - № 1. – С. 101-105.
- 3 Залевская, А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 36–44.
- 4 Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 417 с.
- 5 Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. — М.: Наука, 1990. — 103 с.
- 6 Кубрякова, Е. С. Концепт / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. // Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – С. 90–93.
- 7 Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М: Наука, 1988. – 216 с.
- 8 Соломоник, А. Семиотика и лингвистика / А. Соломоник.– М., 1995. – 352 с.
- 9 Стырова, О. В. Картина мира в пространстве психологических теорий / О. В. Стырова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. - № 15. – С. 47-52.

АУТЕНТИЧНАЯ ПЕСНЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Копылов Я. В., Осиянова О. М., д-р пед. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

В условиях растущей глобализации и расширения интеграционных процессов во всем мире на первый план выходит проблема эффективного установления политических, экономических, научных и культурных контактов между странами. Закономерно возникает потребность в высококвалифицированных специалистах, владеющих иностранными языками и способных осуществлять межкультурное общение. Проблема иноязычной подготовки таких специалистов в системе высшего образования является основной задачей отечественной методической науки, акцентирующей особое внимание на поиске эффективных форм, методов и средств обучения. В данном контексте использование аутентичного песенного материала предоставляет возможность получить уникальный опыт иноязычного речевого общения с носителями изучаемого языка, опыт взаимодействия с иноязычной лингвокультурой (Е. В. Носонович, Р. П. Мильруд [5; 6], М. А. Ерыкина [2], З. Н. Никитенко [4]).

Аутентичными песнями называют песни, которые были написаны носителями языка для носителей языка, а их использование в качестве учебного материала изначально не предполагалось авторами [5; 6]. Л. Г. Дуняшева называет базовые функции песенного текста, значимые в образовательном процессе: *эмотивная, референтная, поэтическая, фатическая (контактоустанавливающая)*. Эмотивная функция проявляется в выражении авторской оценки коммуникативной ситуации, его мнения о ней. Благодаря референтной функции осуществляется описание определенной реальности, посредством которой происходит передача содержательной информации. Поэтическая функция способствует достижению эстетической цели. Фатическая (контактоустанавливающая) функция помогает установить контакт со слушателем, говорить с ним и вести диалог, применяя специальные приемы (использование второго лица, императивных предложений, инклюзивных местоимений и др.), характерные для дружеского обращения [1].

К. А. Лукьянова считает, что песня является образцом живого языка, и если цель преподавателя заключается, к примеру, в отработке определенного грамматического материала, то тогда песни могут быть не очень высокохудожественными [3]. Исходя из данного суждения, можно определить некоторый конфликт между обращением к эстетическому содержанию песни, помимо использования для обучения отдельных грамматических или лексических конструкций, и концентрации только на отработке конкретного языкового материала в рамках определенной образовательной программы.

Однако в данном случае аутентичная песня может не выполнить свою эстетическую цель, которая заключается в воздействии на учащегося, обращении к его эмоциям и эстетическому восприятию.

Согласно Ю. Е. Плотницкому [7], можно отметить следующие аспекты работы с аутентичным песенным материалом как средством обучения иностранному языку: фонетический, лексический, грамматический, синтаксический, культурологический, эстетический и психологический.

Фонетический аспект проявляется в формировании у студентов правильных навыков произношения, развитии музыкального слуха и умения артикулировать «трудные» и «сверхтрудные» звуки английского языка. *Лексический аспект* выражается в расширении словарного запаса за счет усвоения новой лексики, содержащейся в аутентичной песни, и актуализации уже известных лексических единиц. *Грамматический аспект* заключается в ознакомлении и тренировке иноязычных грамматических конструкций в ходе прослушивания песни, работы над ее текстом и многократном повторении во время занятия.

Синтаксический аспект выражается в совершенствовании навыков, позволяющих студенту выражать собственные мысли в форме подготовленной или спонтанной живой речи, создавая основу для совершенствования речемыслительной деятельности. *Культурологический аспект* проявляется в воздействии на эмоциональное восприятие студента, способствуя усилению мотивации к обогащению багажа знаний об иноязычной культуре, стимулируя развитие интеллектуальных и творческих способностей. *Эстетический аспект* заключается в эстетическом воспитании, возможности сформировать вкус художественного восприятия действительности и расширения сферы интересов студентов. *Психологический аспект* проявляется в создании благоприятной психологической атмосферы в ходе занятия. Прослушивание эмоционально насыщенного аутентичного песенного материала эффективно для снятия стресса, создания положительных эмоций, укрепления товарищеских отношений и связи между отдельными студентами как единого целого, коллектива. Кроме того, использование аутентичных песен в обучении английскому языку может помочь раскрыть ранее незамеченные таланты и способности студентов, что также способствует повышению мотивации и вовлеченности студентов в образовательный процесс, развитию их творческого мышления и в результате улучшение качества овладения изучаемым языком.

Рассмотрим в качестве примера использования аутентичной песни в обучении английскому языку студентов-лингвистов 1 курса песню «Lay all your love on me» группы «ABBA». Шведская группа «ABBA» имеет, как известно, в своем названии сокращение – первые буквы имен участников группы, сложенные вместе. Песни группы содержат элементы жанра электронной музыки, который впервые стал появляться в европейских странах и отличался простотой мелодии и текста, запоминающимся ритмом и мотивом. Также во многих песнях группы можно услышать участие оркестра или хора. Песня, выбранная для примера, была написана в 1984-ом году, и уже тогда принесла

группе порцию растущей популярности, наряду с их другими песнями, которые стали «хитами» своего времени. Песня описывает ощущение влюбленности, напоминающее одержимость и сопровождающееся чувством ревности.

Мелодия песни достаточно проста, а яркий припев легко запоминается, что позволяет воспроизводить песню в ходе занятия, усваивая изучаемый материал. Полагаем, что тема песни достаточно близка студентам, особенно начальных курсов, поскольку любовь, ревность, чувство тревожности являются самыми популярными темами песен для данного возраста, вне зависимости от жанра и времени написания. Кроме того, разучивание песни поможет не только усвоить определенные грамматические и лексические конструкции, но и реализовать эстетическую функцию, то есть обратиться к эмоциям студентов, дать им пищу для размышления, тем самым раскрывая их творческие способности.

Песня не теряет популярности и на сегодняшний день, являясь довольно известной среди студентов. Песню используют для создания видео, которые потом выкладываются в соцсети, ее поют в караоке, добавляют в современные плейлисты. Потому большинству студентов она уже будет так или иначе знакома, независимо от того, какую музыку они предпочитают слушать.

Остановимся на потенциале текста песни в активизации лексико-грамматического материала. Из грамматических элементов, которые можно тренировать при помощи данной песни, можно выделить следующие:

1. Использование глагола «to be». В песне присутствуют следующие строчки, на примере которых можно иллюстрировать употребление глагола:

«And I'm possessive, it isn't nice»

«But now it isn't true»

«Now everything is new»

«Cause everything is new

And everything is you»

В данных строчках присутствуют утвердительные и отрицательные формы глагола «to be» в настоящем времени, в основном «is», но встречается и употребление формы «am». В ходе занятия после прослушивания песни можно дать студентам задание найти все примеры употребления глагола в настоящем времени, а потом самостоятельно вспомнить и назвать другие формы глагола.

Кроме того, в песне встречаются примеры употребления глагола «to be» в форме прошедшего времени.

«I wasn't jealous before we met»

«You've heard me saying that smoking was my only vice»

«It was like shooting a sitting duck»

«A little small talk, a smile, and baby, I was stuck»

В тексте песни мы видим утвердительную и отрицательную формы «was». В задании для студентов можно попросить их назвать еще одну форму этого глагола, которая используется для множественного числа, а также составить с ними короткие предложения.

2. Следующие строчки припева иллюстрируют пример употребления повелительного наклонения в английском языке («Imperative»):

*«Don't go wasting your emotion,
Lay all your love on me»*

Данные строчки демонстрируют применение повелительного наклонения, как в утвердительной, так и в отрицательной форме. В качестве задания студенты могут составить свои собственные предложения, например, описывая какие-либо правила и запреты.

3. Использование конструкции «used to» и модальных глаголов. В данной песне можно найти не много примеров их использования, но на них следует обратить внимание студентов.

*«A grown-up woman should never fall so easily»
«I used to think that was sensible»
«What can I do?»*

Выполняя практическое задание, студентам может быть предложено, рассказать о своем прошлом, используя конструкцию «used to», а также написать несколько советов для своих одноклассников о том, что они должны или не должны делать, могут и не могут делать, используя модальный глагол «can».

4. Лексический аспект песни обращает внимание на следующие слова: *jealous, potential, threat, possessive, overturned, grown-up, unsatisfied, pride, affairs, scarce, incomprehensible, sensible, devotion*. Лексические единицы могут быть сгруппированы на блоки прилагательных и существительных. В ходе работы над песней обсуждается значение и варианты употребления данной лексики, выполняются задания на ее включение в активный словарь студентов. Для этого можно предложить студентам написать небольшое эссе, связанное с темой песни и ее эстетическим восприятием

Таким образом, наш опыт рассмотрения аутентичной песни как средства обучения английскому языку студентов-лингвистов показал, что ее дидактический потенциал проявляется в эффективном усвоении нового языкового материала, развитии умений аудирования и говорения, повышении мотивации студентов, развития у них творческого мышления, расширении спектра страноведческих, лингвострановедческих и культурно-эстетических знаний о стране изучаемого языка.

Список литературы

1 Дуняшева, Л. Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания» (г. Казань, 22-23 октября, 2015 г.). – Казань : Вестфалика, 2015. – С. 190-197.

2 Ерыкина, М. А. Песни для развития лексико-грамматических навыков у студентов неязыкового вуза / М. А. Ерыкина, Е. Е. Иванова // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – Т. 4. – № 4. – С. 304-316.

3 Лукьянова, К. А. Песни на занятиях РКИ: системы упражнений, проблемы отбора и восприятия / К. А. Лукьянова // Евразийское научное объединение. – 2019. – № 2–4 (48). – С. 236-238.

4 Никитенко, З. Н. Аутентичные песни как один из элементов национально-культурного компонента содержания обучения иностранному языку на начальном этапе / З. Н. Никитенко, В. Ф. Аитов, В. М. Аитова // Иностранные языки в школе. – 1996. – №4. – С. 14-21.

5 Носонович, Е. В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста / Е. В. Носонович, Г. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 2. – С. 10-14.

6 Носонович, Е. В. Методическая аутентичность в обучении иностранному языку / Е. В. Носонович, Г. П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 1. – С. 11-16.

7 Плотницкий, Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Ю. Е. Плотницкий. – Сам. гос. пед. ун-т. – Самара, 2005. – 21 с.

СПЕЦИФИКА РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

**Кравцова В. Н., Ласица Л. А., канд. филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В рамках лингвокультурологии мир является отражением концептов и выстраиваемых между ними отношений, что вкупе формирует языковую картину мира. Язык – носитель культурных знаний. Уникальность русской лингвокультуры представлена различными аспектами языка, культуры, национальными традициями, специфическими психоэмоциональными и экстралингвистическими особенностями. Она представляет собой уникальный комплекс элементов, которые формируют особое мировосприятие русского народа и их язык. Русская культура высокодуховна. Слово в русской культуре неразрывно связано с понятием сакральности, в результате чего общение становится не просто процессом обмена информацией, а объединением бытового сознания с миром идеальным, высшим. Корни русского сознания – в православных христианских традициях, поэтому человек верит в сверхъестественное, в Бога, отсюда и надежда на более сильного и преобладание коллективного сознания.

Исследование лингвокультуры невозможно без обращения к концептосфере. По мнению Ю.С. Степанова, «концепт – отпечаток, слепок культуры в сознании человека, посредством которого формируется менталитет и осуществляется влияние человека на мир культуры» [4]. В рамках нашего исследования детальное рассмотрение концептов не является приоритетной задачей, поэтому считаем уместным обойтись обзорным рассмотрением базисных концептов каждой лингвокультуры. Наиболее базовыми концептами русской языковой картины мира принято считать концепты «вера, любовь, воля, тоска, грех, грусть, печаль, дом, мир, Бог (вечность), радость, душа, долг, жалость, терпение, судьба, свое-чужое, свобода, свет, честь, соборность, удаль, совесть, счастье», именно они формируют ключевые идеи русской картины мира и отражают главные ценности русского народа.

Выделяют два типа культур в зависимости от отношения к общению: культуры высококонтекстуальные и культуры низкоконтекстуальные, определяя русскую культуру к культуре первого типа [3]. Для таких культур свойственна зависимость от контекста, то есть наличие факторов, сопутствующих общению и во многом определяющих его (например, социальный статус коммуникантов, место, время, уровень близости, предыдущий опыт), традиции, иерархия взаимоотношений. Все это требует от участников коммуникации умения интерпретировать неявные сообщения и понимать контекст общения. Русское коммуникативное поведение характеризуется нетерпимостью к расхождениям и конфликтам, что в целом выражается как открытость к диалогу и позволяет собеседникам прямо

высказывать свое мнение и видение ситуации, однако подобное поведение нередко дает возможность связывать русскую культуру с эмоциональностью, прямолинейностью, порывистостью и импульсивностью. Русский человек способен удерживать разговор в рамках делового разговора, но в то же время грань между «вы – ты» стирается достаточно просто, ввиду желания сблизиться с собеседником и стереть «лишние формальности» [2]. Для русской культуры свойственно на первый план ставить содержание диалога (знание), в то время как прочие элементы коммуникации считаются бессознательно и нет нужды в их вербализации.

В коммуникативном поведении находят отражение лингвокультурные особенности того или иного народа, поэтому одной из наших задач является рассмотрение особенностей ведения русской коммуникации. Наиболее распространенные черты русского коммуникативного поведения можно сформулировать следующим образом:

1) необязательность улыбки в начале коммуникации, низкая бытовая и деловая улыбчивость. Данное явление обусловлено мнением, что улыбка – показатель хорошего расположения к другому человеку, а подобное отношение должно быть напрямую связано с удовольствием от беседы или от отношений с коммуникантом;

2) контактность, стремление сокращения физической дистанции (для разговора характерна короткая социальная дистанция), в редких случаях – прикосновение к собеседнику. Характерна активная жестикуляция, повышение голоса в процессе диалога, сокращение дистанции в процессе;

3) нежелание соблюдать формальную коммуникацию и явное стремление трансформировать формальное общение в неформальное («душевность социальных отношений»), легкость в общении с незнакомыми людьми, а иногда и настойчивость при вступлении в контакт;

4) желание доминировать в разговоре, склонность к «самопрезентации» (в процессе живого общения может быть представлено фразами по типу: «а у меня...»), пренебрежительное отношение к собеседнику, быстрая потеря интереса, перебивание;

5) эмоциональность, открытое выражение собственного отношения, неконтролируемость чувств, категоричность моральных суждений, что связано с ценностью таких нравственных качеств, как честность, прямолинейность и откровенность;

6) коллективизм сознания, склонность присоединяться к общему мнению, соборность. Русское общество традиционно опирается на следование коллективным ценностям, а интересы группы могут превалировать над интересами личности (акцент на общие цели, интересы, т.п.);

7) проявление регулятивного поведения, реализация стратегий с целью модификации поведения собеседника, иногда – открытое вмешательство в чужой разговор (любопытство, вплоть до высказывания личных оценок в отношении третьего лица, ситуации);

8) преобладание жестких моделей поведения, конфликтность, стремление отстаивать свою точку зрения, склонность к полемикам, «подавление собеседника»;

9) малое количество табуированных тем, широта анекдотической тематики, высокая степень откровенности в обсуждении проблемных ситуаций бытового характера;

10) необязательность положительных оценок или проявления положительных эмоций, отсутствие комплиментарности в общении;

11) коммуникативный пессимизм: возможность пожаловаться на жизнь, стремление задать собеседнику много вопросов, узнать о его жизни как можно больше;

12) уважение культурных ценностей, традиций (например, использование формул вежливости, уважительное отношение к людям старшего возраста) [1].

Таким образом, русская картина мира отражает глубокую духовную и мистическую составляющую, связана с православием, народными верованиями и философскими размышлениями о смысле жизни. Серьезное отношение русского человека к слову неразрывно связано с понятием сакральности, в результате чего общение становится не только способом взаимодействия друг с другом, но и объединением с миром идеальным. Русские люди открыты и эмоциональны, не склонны сдерживаться в проявлении чувств и оценок, часто неосознанно пренебрегают собеседником. Стремление «сделать каждого другом» становится причиной преобладания неформальных моделей общения над формальными. Русское мировосприятие пессимистично и основано на идеях коллективизма, что отражается в особом мироощущении, специфических моделях ведения коммуникации. Главная особенность русской лингвокультуры – обладание высоким уровнем контекстности, поэтому многое понимается подсознательно, считывается в процессе взаимодействия, а ключевыми качествами русского человека можно считать честность, прямолинейность и эмоциональную открытость.

Список литературы

1. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – Москва, 1993. – С. 135-153.

2. Дементьев В. В. Жанры фатического общения / В.В. Дементьев // Дом бытия. Альманах по антропологической лингвистике. Саратов, 1995. – № 2. – С. 55-57.

3. Кузьмина Т.Н. Коммуникативный акт как инструмент изучения категорий в языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №9-2 (87)). – С 361-365.

4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2001. – 990 с.

СТРАТЕГИИ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

**Луговая Ю. В., Путилина Л. В., канд. филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Перевод в диахроническом аспекте представляет собой исследование изменений в языке на протяжении времени и их отражение в переводческой практике.

Целью данной статьи является рассмотрение переводческих стратегий, обусловленных влиянием историко-лингвистических преобразований в языках.

Под диахроническим переводом, согласно В. С. Виноградову, понимается перевод произведений прошлых эпох, когда временной разрыв между созданием оригинала и переводом становится значительным. В таких случаях уровни языков оригинала и перевода перестают быть сопоставимыми, а экстралингвистические характеристики эпох сильно отличаются [2].

Объектом анализа при изучении особенностей диахронического перевода становятся так называемые «старый текст» и «исторический текст».

В этом контексте понятия «старый текст» и «исторический текст» могут рассматриваться как эквивалентные, так как обозначают произведения, создаваемые в прошлые эпохи и обладающие существенным временным разрывом по отношению к современности. Такой подход позволяет глубже понять особенности диахронического перевода, которые обусловлены изменениями языка и культурных реалий. Именно эту точку зрения развивает Е. В. Шамова, понимая под старым текстом произведение, «отстоящее от современности минимум на полтора-два века, так как именно за такой временной промежуток форма языка успевает претерпеть существенные изменения, и современный читатель начинает испытывать затруднения в восприятии старого произведения» [8, с. 82].

По мнению С. Н. Передерия, старый или исторический текст обладает рядом характерных черт, которые отличают его от современных текстов:

1) архаичность языка, использование устаревших или вышедших из употребления лексем, т.е. архаизмов, грамматических конструкций и орфографических норм;

2) историко-культурный контекст, отражение реалий, обычаев, и представлений своей эпохи, которые могут быть малоизвестны современному реципиенту;

3) стилистические особенности, преобладание характерных для времени написания стилистических приемов, включая риторические фигуры, метафоры и идиоматические выражения;

4) дистанция во времени, т.е. существенный временной разрыв между моментом создания текста и его восприятием современными реципиентами;

5) затрудненное восприятие – реципиентам может быть сложно воспринимать такой текст из-за разницы в языковом уровне и культурном опыте [5].

А. В. Фёдоров считает, что целью перевода исторического текста является ознакомление современного читателя с литературным памятником, который в момент своего создания, то есть для читателя своей эпохи, тоже был современным [6]. Для достижения этой цели, переводчику необходимо выбрать подходящую стратегию перевода, которая позволит передать атмосферу эпохи и адаптировать текст для современного восприятия.

М. П. Баева выделяет следующие стратегии перевода исторических текстов: гиперархаизация, имитирующая архаизация, модернизация [1].

Гиперархаизация предполагает максимально точное воспроизведение языковых характеристик эпохи оригинального текста. В рамках этой стратегии переводчик избегает использования слов и выражений, не соответствующих духу времени, сохраняя историческую достоверность текста. Основное преимущество гиперархаизации заключается в создании аутентичного текста, который точно передаёт колорит эпохи, а недостатком является сложность восприятия для современного читателя, так как текст может быть перегружен устаревшими конструкциями и лексикой.

Имитирующая архаизация представляет собой более гибкую стратегию перевода, допускающую определённые отступления от строгой исторической точности. Переводчик создаёт текст, стилистически напоминающий оригинал, но использует современные лексические и грамматические средства для облегчения понимания. Такой подход делает текст доступным, сохраняя при этом атмосферу исторической эпохи. В то же время при данной стратегии может снизиться степень аутентичности произведения, особенно если используются анахронизмы.

В предлагаемой статье вслед за И. И. Кобылиным под анахронизмами понимается «застывшее в настоящем прошлое, в котором смешиваются временные категории, и границы между прошлым и настоящим становятся размытыми» [4, с. 16]. Это явление отражает несовпадение исторической эпохи с её восприятием в более позднее время. В таких случаях объекты, идеи или события из прошлых эпох приводят к нарушению исторической логики и хронологической последовательности.

Модернизация предполагает адаптацию текста к языковым нормам современности. В данном случае основное внимание уделяется удобству восприятия и актуальности для читателя. Текст переводится с использованием современных выражений, художественно-выразительных средств и элементов локализации. Тем не менее, чрезмерная модернизация может привести к искажению оригинального смысла и стилистической окраски, что затрудняет сохранение исторического контекста.

Таким образом, переводчику необходимо использовать подход, при котором применяются современные языковые средства для облегчения

восприятия текста, одновременно сохраняя элементы, характерные для времени оригинала, что помогает создать нужную атмосферу и точность исторической реконструкции. Такой подход требует внимательного выбора языковых средств, особенно при передаче архаизмов, которые играют одну из базовых ролей в сохранении исторического колорита текста. Именно в этом аспекте становится важным использование различных методов перевода архаизмов, которые обеспечивают баланс между доступностью текста для современного читателя и сохранением его аутентичности.

Под архаизмами в статье понимаются «слова и выражения, которые устарели и не используются в современной речи потому, что имеют соответствующие «современные» синонимы» [7, с. 3905].

По мнению С. И. Влахова, основными методами перевода архаизмов являются транскрипция, калькирование, генерализация, функциональный аналог, описание и эквивалент [3]. Часто используемые способы – это функциональный аналог и эквивалент. Под функциональным аналогом подразумевается замена архаизма словом, которое на языке перевода выполняет ту же функцию. В качестве функциональной замены часто выступает нейтральное по стилистике слово.

При переводе исторического текста нет эталонных способов перевода. Переводчик выбирает ту стратегию перевода, благодаря которой, без излишней архаизации или модернизации, реализуется прагматическая функция текста оригинала.

Список литературы

- 1 Баева, М. П. Лексико-стилистические особенности диахронического перевода на материале англосаксонской поэмы «Беовульф» / М. П. Баева // 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/leksiko-stilisticheskie-osobennosti-diakhronicheskogo-perevoda-na-materiale-anglosaksonskoi>
- 2 Виноградов, В. С. Перевод: общие и лексические вопросы: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
- 3 Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов // Международные отношения. – 1980. – 80 с.
- 4 Кобылин, И. И. История и топология: падение и взлет анахронизма / И.И. Кобылин // Социология власти. – 2016. – №2. – С. 15-34.
- 5 Передерий, С. Н. Лексико-стилистические особенности исторического нарратива в эссе “the yalta conference: the history of the allied meeting that shaped the fate of europe after world war ii (by charles river editors)” / С.Н. Передерий // МНКО. – 2024. – №1 (104). – С. 486-489.
- 6 Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров // СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО "Издательский Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ"". – 2002. – № 5. – 416 с.
- 7 Шагланова, Е. А., АРХАИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ // Е.А. Шагланова, М.Н.

Буланова / Филологические науки. – Вопросы теории и практики. – 2021. – №12. – С. 3904-3908.

8 Шамова, Е. В. Диахронический перевод как адаптация текста, дистанцированного во времени / Е. В. Шамова // Вестник Вятского государственного университета. – 2008. – С. 82-85.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ЧЕРЕЗ РАСПОЗНАВАНИЕ СКРЫТЫХ ИНТЕНЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Люлина А. В., д-р филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Политический дискурс является последовательностью манипулятивных речевых актов, которые представляют собой высказывания со скрытой речевой интенцией.

Распознавание скрытых интенций политического дискурса поможет переводчику в сфере политической коммуникации выполнить адекватный перевод. Скрытые речевые интенции могут быть выявлены с помощью лексем-номинантов и лексем-ассоциантов, которые являются актуализаторами мишеней манипуляции массовым реципиентом политических сообщений. Актуализаторы данных мишеней в политических текстах – ключевые знаки этих текстов – «центры семантического притяжения, своеобразные узлы ассоциативно-семантической (ассоциативно-вербальной) сети, вокруг которых группируются другие единицы сообщения» [4, с. 90], а также «знаки сообщения, несущие основную смысловую (интенциональную) нагрузку» [1, с. 65]. Чаще всего они являются одноклексемными единицами с определенным значением и выступают в роли номинанта планируемой продуцентом реакции массового реципиента или ассоцианта с ней (т.е. неким образом называть стимул для соответствующей ассоциации).

Мишени манипуляции массовым реципиентом в политическом дискурсе находятся в строгой иерархии. Базовый уровень данных мишеней представляют инстинкты и потребности массового реципиента, которые актуализируются соответствующими лексемами-номинантами и лексемами-ассоциантами. Например:

a) Your party is about *freedom*. Your party is about *choice*. This is what the British Conservative Party is about as well. So if these principles guide your Presidency, we shall be alongside you all the way. When the Working Time Directive is revised: we shall be on the side of *freedom* and *choice*.

(Philip Bushill-Matthews: Conservatives are on the side of freedom and choice, <http://www.conservatives.com>)

Данная последовательность речевых актов со скрытой манипулятивной интенцией является ярким примером эксплуатации инстинкта свободы и выбора за счет повтора лексем-номинантов соответствующих понятий. Их логическое выделение при переводе поможет сохранить интенцию автора и донести ее до реципиента сообщения.

Следующим уровнем манипуляции массовым реципиентом в политическом дискурсе является экстерорецептивный уровень. Он связан с особенностью человека воспринимать информацию из внешнего мира

посредством определенных рецепторов – зрения, обоняния, слуха, вкуса. Совершая речевые акты, актуализирующие эти ощущения или ассоциируемые с какими-либо из данных ощущений посредством синестезии, когда сообщение, воспринимаемое слуховыми рецепторами, приводит к появлению «образа ощущения» другой модальности, продуцент воздействует на экстерорецептивные мишени манипуляции массовым реципиентом также с помощью определенных знаков-номинантов и знаков-ассоциантов. Их распознавание как ключевых знаков сообщения позволяет выполнить интенционально адекватный перевод. Например:

b) The story of the Special Relationship can be *depicted in light and attractive colours* (эксплуатация зрительного восприятия). The triumph of noble ideals. Sacrifices rewarded. Friendships forged and not forgotten. Together America and Britain have helped re-make much of the world in the image of liberty and democracy. The rule of law, rights of property, respect for individual rights – these formative ideas have transformed the prospects of nations that lived *in the darkness* (зрительное восприятие) *of fear and despair*.

But the history of that Relationship deserves for the sake of realism *to be painted in darker shades as well* (зрительное восприятие). It was not just ideals, it was the force which lay behind them that eventually prevailed. The Cold War was cold indeed in Europe but it was hot and bloody in other continents.

(Liam Fox: Security and Defence – Making sense of the special relationship, <http://www.conservatives.com>)

c) And who announced that “To make unfunded promises, to play fast and loose with stability (indeed to play politics with stability) is ... something I will never do and the British people will not accept”?

The answer, of course, is Gordon Brown. Those claims to prudence and responsibility sound risibly hollow. Now *alarm bells are blaring about the future of our public finances* (слуховое восприятие) – and now that he’s proposing to abandon prudence and borrow our way out of debt. He clearly wasn’t listening to his own lectures.

(David Cameron: A borrowing binge, <http://www.conservatives.com>)

Проприорецептивный уровень мишеней манипуляции массовым реципиентом политического дискурса также является эффективным для речевой актуализации. С помощью проприорецепторов человек получает информацию о положении своего тела в пространстве и о его равновесии. Заранее спланированный эффект при использовании проприорецепторов как мишени манипуляции достигается в тех случаях, когда реципиент проецирует на себя стабильное или нестабильное положение образа, предлагаемого продуцентом. При этом образы, с которыми связывается ощущение баланса, ассоциируются с партией продуцента, а образы, связанные с ощущением чего-то нестойкого и шаткого – с оппонентами продуцента. Например:

d) This is not about a few hundred families in our major cities but hundreds of thousands of people - including many in work - who are facing a sudden drop in their income.

(Douglas Alexander: Debate on Housing Benefit in Parliament,
<http://www.labour.org.uk>)

Уровень речевой манипуляции особенностями спационального восприятия массового реципиента имеет ярко выраженный антропоцентрический характер: оно ориентировано относительно той системы координат, исходной точкой которой является естественная вертикальная поза человека, представляющего пространство [2, с.8]. Кроме того, пространственные координаты осмысливаются как высокое или низкое в человеке, то, что впереди осознается как будущее, а оставшееся позади – как прошлое: проявление благородного начала обозначается посредством прилагательного высокий (высокие чувства, стремления, помыслы; в англ. яз. – *high aims*), недобрые замыслы обозначаются как низкие и низменные (низменные чувства, низкие побуждения, мысли; в англ. яз. – *low tricks*); ориентация вправо мыслится как «истинный» путь – праведный или правильный, *right roads*, как правда; верх воспринимается как кульминация некоторого состояния (*to be/sit on top of the world*), а низ - как символическое пространство «грехопадения» (*to be at the bottom of the class*) [3, с. 173].

d) The Conservative contention is that the central problem is a failure of the benefits system to reward work. By contrast, for Labour the central and most pressing problem is the inadequate provision of work itself. Put simply, welfare to work requires there to be work.

(Douglas Alexander: Protecting better, demanding more: Labour's approach to welfare and work, <http://www.labour.org.uk>)

Распознавание скрытых интенций продуцента в политическом дискурсе через выявление ключевых номинантов и ассоциантов сообщения, несомненно, помогает выполнить более качественный и адекватный перевод.

Список литературы

- 1 Андреев О.А., Хромов Л.Н. Техника быстрого чтения. Москва: Просвещение, 1991. 160 с.
- 2 Пономарева Н.В. Семантический и словообразовательный потенциал имен топологических зон верх/низ (на материале русского литературного языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007. 21 с.
- 3 Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. Москва, 1988. с.173-203.
- 4 Чернышова Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 296 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ

**Малькова М. В., Головина Е. В., канд. филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Цель заявленной статьи состоит в изучении способов перевода песенных текстов.

Перевод песен представляет собой значительную сложность и требует от переводчика отличного владения языками, а также высокого уровня творческого мастерства. Ли Сяньбо утверждает, что «При переводе песенных текстов необходимо учитывать не только особенности исходного и переводящего языков, но и культурные традиции того языка, на который осуществляется перевод. При этом перед переводчиком стоит непростая задача не только наиболее точно передать исходный смысл, но и сохранить поэтическую организацию, прагматику и эстетическую составляющую текста, что, безусловно, представляет определенные трудности и требует больших творческих усилий» [3]. Перевод песенных текстов это сложный процесс, требующий понимания лингвистических особенностей языков и культурного контекста. Переводчику необходимо передать смысл песни и сохранить её художественную ценность: ритм, рифму, метафоры, эмоциональную окраску. К самой главной задаче можно отнести передачу прагматического аспекта - то, как песня воздействует на слушателя.

Содержание песенных текстов представляет собой большое культурное значение. Они содержат в себе историю, культуру, особенности языка многих народов. Т.А. Казакова отмечает, что «художественный перевод представляет собой инокультурное подобие исходного художественного текста, отвечающее литературно – коммуникативным требованиям и представлениям общества на определённом историческом этапе» [1, с. 110]. Т.А. Казакова подчёркивает важность точного и художественного перевода песенных текстов, поскольку они являются носителями культурного наследия. Песни хранят в себе историю, традиции и особенности языка разных стран. Следовательно, перевод должен «представлять собой инокультурное подобие» оригинала. В результате чего он будет адекватно восприниматься аудиторией и соответствовать литературным нормам и ожиданиям в рамках конкретного времени.

При переводе песенных текстов необходимо сохранить эмоциональную составляющую и стилистические особенности оригинала для аудитории, говорящей на другом языке. Для успешного выполнения этих задач переводчики используют разные способы передачи смысла, ритма, рифмы и культурного контекста. Они обращаются к дословному, адаптационному, свободному переводу и транспозиции. Отдельное внимание уделяется идиомам и сленгу, так как возникают сложности с культурно-специфичной лексикой. Так, с целью сохранения подлинности и художественной ценности исходного

текста переводчики прибегают к локализованному переводу и интерпретации.

Если главной задачей является понять смысл песенного текста, то приоритет отдаётся дословному способу перевода. Данный принцип наиболее актуален при переводе песен для научных или исследовательских целей, где важна точная передача семантики. Дословный перевод, как перевод «при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе. Как правило, однако, применение синтаксического уподобления сопровождается некоторыми изменениями структурных компонентов» [2, с. 12]. В таких случаях дословный перевод, хотя и влечет за собой искажение в художественном плане, становится приоритетным. Он стремится максимально точно повторить синтаксическую структуру оригинала, однако для обеспечения грамматически правильного и понятного текста на целевом языке требуются небольшие изменения в структуре.

Для лучшего понимания аудиторией, говорящей на целевом языке, переведенной песни необходим перевод с адаптацией текста. Данный способ перевода направлен на баланс между точностью передачи смысла и достижением оптимального художественного и музыкального эффекта в целевом языке. Ли Сяньбо писал, что «под этой стратегией понимается наиболее сложный, но выигрышный вариант с точки зрения проявления аудиовизуального содержания, когда переводчик старается максимально точно передать как содержание, так и сформировать исходный вокальный текст, исполняемый на существующую оригинальную музыку. Что касается прагматических особенностей этого типа, то внимание сосредоточено на сохранении исходного ритма, а рифмы смягчены» [3]. Адаптационный способ перевода песенных текстов является наиболее сложным и подразумевает передачу не только смысла оригинала, но и его стилистических особенностей. Такие особенности переводчики адаптируют к целевой аудитории и сохраняют при этом оригинальную музыкальную структуру. Для лучшего звучания на языке перевода, а также для более естественного восприятия текста слушателями рифмы могут быть несколько изменены.

Транспозиция, позволяет переносить песню в иной культурный контекст путем изменения имен, мест или событий. К.А. Тимофеев объяснял это следующим образом: «под транспозицией понимается перенос любой языковой формы, к примеру, транспозиция времен (использование настоящего времени вместо прошедшего или будущего), наклонений (употребление императива в значении индикатива или условного наклонения), коммуникативных типов предложения (употребление вопросительного предложения в значении повествовательного). Иначе говоря, транспозицией считается использование грамматической формы в таких функциональных значениях, которые в той или иной степени отступают от ее генетического значения. Предельной ступенью транспозиции является приобретение такого функционального значения,

которое уже не соотносится с ее исходным, генетическим значением» [4, с. 3]. Суть данного способа перевода, по К.А. Тимофееву заключается в использовании переносной, отклоняющейся от обычного употребления грамматической формы. Переносное значение может настолько отличаться от оригинального, что связь между ними будет утеряна. Так, транспозиция как способ перевода — это замена одной языковой формы другой, функционально ей соответствующей, но отличающейся грамматически.

В свободном переводе переводчик не ограничен строгими рамками и имеет возможность для творческой интерпретации. Благодаря этому меняется структура песни, ее ритм и рифма, что делается для большей схожести с целевым языком. Говоря о свободном переводе, В.Н. Комиссаров дал этому понятию следующее определение «Свободным (вольным) переводом называется перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого возможно достичь при данных условиях переводческого акта. Свободный перевод может быть признан адекватным, если он отвечает другим нормативным требованиям перевода и не связан с существенными потерями в передаче содержания оригинала. Более серьезные отклонения от содержания оригинала делают свободный перевод неэквивалентным и неадекватным, превращая его в «переложение» или самостоятельное высказывание на тему оригинала» [2, с. 14]. Данный способ перевода допускает значительную творческую свободу, но она ограничена требованием адекватности передачи смысла. Следовательно, перевод будет считаться адекватным, если не искажает основное содержание оригинала и соответствует другим нормативным требованиям перевода. В ином случае, значительные отклонения от содержания оригинала делают его неадекватным и лишь отдалённо связанным с оригиналом.

В песенных текстах присутствуют различные сленговые и диалектные выражения, характерные для определенных регионов или стран, на которые нацелена песня. Они придают им оригинальность и неповторимость, отражая культурные особенности и целевую аудиторию песни. Прямой перевод таких выражений часто приводит к искажению смысла, делая текст непонятным для носителей целевого языка. Выбор способа перевода зависит от степени важности сленгового выражения для общего смысла и эмоциональной окраски песни. В некоторых случаях, сохранение сленга может придать переводу дополнительную стилистическую ценность и подчеркнуть культурную специфику оригинала. В таких случаях переводчики прибегают к локализованному переводу - переводу с учетом местных правил.

Так как песни содержат идиомы или фразеологизмы, которые не могут быть дословным переводом переводчики прибегают к интерпретации. Интерпретация помогает переводчику передать эти отсылки, сохраняя при этом культурную аутентичность песни. Л.М. Урубкова объясняет интерпретацию следующим образом: «Интерпретация – это понимание создаваемого в коммуникации значения на основе единства социальных и индивидуальных знаний, применения опыта познания, общения» [5, с. 146]. Этот процесс

выходит за рамки простого поиска эквивалентов и требует глубокого понимания культурного контекста, в котором создавалась песня. Переводчику необходимо понимать значение идиомы, ее эмоциональную окраску и восприятие носителями языка оригинала. В этом случае он достигнет адекватного перевода, передаст смысл и сохранит культурный характер песни. Неправильная же интерпретация идиомы приведет к искажению смысла и потере эмоционального воздействия на слушателя.

Таким образом, важными задачами переводчика являются точная передача смысла, ритма и рифмы, адаптация текста для целевой аудитории. К способам перевода песенных текстов можно отнести: дословный, адаптационный, транспозицию и свободный перевод, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Выбор данных способов перевода зависит от многих факторов. Переводчики сталкиваются с идиомами и сленгом, что требует интерпретации для сохранения культурной аутентичности. Успешный перевод песенных текстов должен быть адекватным и соответствовать ожиданиям аудитории, сохраняя при этом художественную ценность оригинала.

Список литературы

1 Казакова, Т.А. Художественный перевод / Т.А. Казакова // Учебное пособие. – СПб: Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права. – 2002. — 113 с.

2 Комиссаров, В.Н. Эвристическая ценность моделей перевода / В.Н. Комиссаров // Сб. научных трудов МГПИИЯ им. Мориса Тореза. Вып.295: Теория и практика перевода. М. – 1987. – С. 8—16.

3 Ли, Сяньбо Способы перевода текстов англоязычных песен [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://na-journal.ru/3-2022-filologiya-lingvistika/3553-sposoby-perevoda-tekstov-angloyazychnyh-pesen>

4 Тимофеев, К.А. О транспозиции временных форм глагола в русском языке / К. А. Тимофеев // История языка. Новосибирск. – 1999. – 37 с.

5 Урубкова, Л.М. Интерпретация и перевод / Л.М. Урубкова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – С. 145—158.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ФРАНКА ТИЛЬЕ «PUZZL

**Мальцева М. О., Головина Е. В., канд. филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Актуальность темы связана с многогранностью художественного перевода, который имеет важное значение в условиях межкультурной коммуникации, появления большого количества произведений литературы разных жанров, отличающихся уникальными авторскими особенностями, а также разнообразием средств художественной выразительности в произведениях литературы, для перевода которых требуется проведение тщательного анализа художественного текста.

Франк Тилье относится к современным французским писателям, которые работают в жанре детектива и триллера. Он пишет как отдельные романы («Головокружение», «Головоломка», «Переломы»), так и цикл романов о расследованиях комиссара Франка Шарко и Люси Энебель.

Произведение Франка Тилье «Puzzle» на русском языке имеет название «Головоломка». Роман является представителем жанра триллер. Главными героями являются Илан и Хлоэ. Они участвуют в игре, которая напоминает квест. Действие разворачивается на территории заброшенной психиатрической больницы. Игра полна опасностей и страшных испытаний, с которыми сталкиваются персонажи. Данный сюжет характерен для романов-триллеров.

Триллер относится к жанрам, способным «вызвать у зрителя или читателя чувства тревожного ожидания, волнения или страха» [1, с. 35]. Такой захватывающий жанр литературы привлекает большое количество молодых читателей, их интересует увлекательный сюжет и неожиданные повороты событий.

Данный жанр имеет определенные особенности:

- 1) в произведениях такого жанра есть основной момент, к которому направлен основной сюжет истории;
- 2) запутанный сюжет не позволяет читателю «предсказать дальнейший ход событий», что приводит к беспокойству и тревожному ожиданию;
- 3) исход истории связан с главным героем, его качествами и умениями;
- 4) выбор художественных средств языка соответствует определенной тематике произведения;
- 5) для создания определенного настроения и атмосферы могут использоваться элементы других жанров [1].

В художественных произведениях любого жанра присутствуют большое количество средств художественной выразительности, которые выполняют одну из главных функций литературы – эстетическую функцию. Средства

выразительности делят на тропы и фигуры речи. Тропы и фигуры речи «располагаются на разных уровнях речевой структуры: троп - явление лексико-семасиологическое» (содержательное), «фигура -... синтаксическое» (формальное) [4, с 84]. Таким образом, тропы можно отнести к лексическим средствам выразительности. Они связаны с изменением значения слов. Фигуры речи изменяют структуру предложения и относятся к синтаксическим средствам выразительности.

Перевод художественной литературы и средств выразительности представляют сложную задачу для переводчиков. В.Н. Комиссаров дал определение художественному переводу: «вид переводческой деятельности, главная задача которой заключается в порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя» [2, с. 120]. Ю.П. Солодуб отмечал, что в художественном переводе важно понять намерения автора тематическую направленность оригинала для достижения эстетического эффекта [5]. Таким образом, для того чтобы достичь адекватности художественного перевода необходимо понять способ передачи автора своих идей, а также знать основные переводческие трансформации, благодаря применению которых можно выполнить перевод средств выразительности, к которым часто обращается писатель.

Многие лингвисты приводили классификации переводческих трансформаций. Так, В.Н. Комиссаров отмечал лексические, грамматические и лексико-грамматические переводческие трансформации.

Среди лексических трансформаций лингвист выделяет: переводческое транскрибирование и транслитерация; калькирование; лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция). Основные грамматические трансформации: синтаксическое уподобление (дословный перевод); членение предложения; объединение предложений; грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К лексико-грамматическим трансформациям относятся: антонимический перевод; экспликация (описательный перевод); компенсация [3].

Именно знание переводческих трансформаций и умение их использовать в своей работе позволяют переводчику переводить средства выразительности, которые часто преобладают в художественном произведении и характеризуют стиль конкретного автора. Каждое средство выразительности требует проведения анализа и выбора определенного подхода со стороны переводчика, который позволит передать художественную образность и сохранить смысл средства выразительности.

В произведении Франка Тилье мы выделяем различные тропы: метафоры, эпитеты, сравнение, олицетворение, гиперболы.

1. Оригинал: Il considéra l'instrument de mort [7, с.161].

Перевод: Он посмотрел на *орудие смерти* [6, с.154].

В данном примере отмечается метафора как оригинале, так и в переводе, при переводе применена конкретизация значения слова.

2. Оригинал: Si les organisateurs avaient décidé de *plomber l'ambiance* dès leur arrivée et de *semer de nouveau le trouble*, ils avaient réussi [7, с. 143].

Перевод: Если организаторы поставили себе цель с самого начала *накалить обстановку* и *посеять страх в душах игроков*, им это отлично удалось [6, с.138].

Метафора сохранена в переводе. С помощью модуляции, а также приёма добавления информации передаётся средство выразительности.

3. Оригинал: «Ilan ne bougea plus, encore sous le coup de son terrible rêve» [7, с. 20].

Перевод: «Илан не реагирует, он все ещё во власти ночного кошмара» [6, с.18].

В данном предложении метафора «*sous le coup de son terrible rêve*» переведена с использованием приема модуляции.

4. Оригинал: Vous n'avez pas l'impression qu'on va mourir de froid ? [7, с.131]

Перевод: Вам не кажется, что тут дико холодно? [6, с.124]

В переводе гипербола «*mourir de froid*» опускается, заменяется более нейтральным выражением. Можно отметить, что в переводе был применён приём модуляции. Сохранен основной смысл фразы, с помощью изменения лексических компонентов передано содержание.

5. Оригинал: Quand il serrait les lèvres, sa bouche ressemblait au *fil d'un rasoir* [7, с.146].

Перевод: Плотно сжатые губы напоминали *лезвие бритвы* [6, с. 139].

В данном примере сравнение передается дословно, слово *fil* является многозначным, одним из его значений является «лезвие».

6. Оригинал: Les huit candidats déambulaient dans le vaste hall d'entrée qui, selon la carte que tenait Jablowski, représentait la tête de la chauve-souris [7, с.156].

Перевод: Восемь кандидатов бродили по просторному холлу. Судя по карте - её держал Ябловски, - помещение находилось в «голове» летучей мыши [6, с.149].

Сравнение опущено, в переводе отмечается лексическая замена глагола «*représentait*».

7. Оригинал: On a affaire à un réseau puissant, extrêmement bien organisé [7, с.147].

Перевод: Мы имеем дело с могущественной, разветвленной, прекрасно организованной сетью [6, с.140].

В данном примере эпитеты переданы дословно и использовано добавление эпитета в переводе.

8. Оригинал: «Soudain, une longue plainte lancinante se mit à résonner dans le couloir. Le son pénétra chaque espace vide comme une puissante vague de froid» [6, с.155].

Перевод: «В коридоре раздался протяжный душераздирающий вой, заполнивший пространство, словно могучая волна холода» [7, с.148].

Эпитет и сравнение сохраняются в переводе. Эпитет «une longue plainte lancinante» передается с помощью описательного перевода. Сравнение остается переданным дословно.

9. Оригинал: «Ce dessin et ces nombres curieux *restaient définitivement muets*» [6, с.34].

Перевод: «Рисунок и цифры «колоться» не желали» [7, с. 30].

Приём олицетворения наблюдается в самом переводе. С помощью компенсации лексических единиц переводчику удалось передать данный троп.

В произведении Франка Тилье также отмечены фигуры речи, которые передаются разными способами перевода.

1. Оригинал: Ilan angoissait. À cause de ce qu'il avait vécu. Et de ce qui était à venir [7, с.155].

Перевод: Илан пребывал в тоске и страхе - из-за всего случившегося и того, что предстояло пережить [6, с.148].

В примере наблюдается парцелляция на французском, которая опускается в тексте на русском языке. Переводчик объединяет предложения.

2. Оригинал: Ou était-ce encore les pages de l'un des scénarios diaboliques de Paranoïa? [7, с.125]

Перевод: Или это одна из страниц дьявольского сценария Паранойи? [6, с.119]

В предложении на французском отмечается риторический вопрос, который сохраняется в переводе с перестановкой слов в предложении. Также в оригинале наблюдается эпитет («scénarios diaboliques»), который дословно переводится на русском языке.

Оригинал: Combien de souffrances l'homme était-il capable d'endurer avant que son cœur lâche ? [7, с.183]

Перевод: Как много страданий он способен вынести, прежде чем остановится сердце? [6, с.174]

В переводе сохраняется риторический вопрос. Применяется конкретизация для передачи значений некоторых лексических единиц (lâche – остановится).

3. Оригинал: C'est notre faute si vous ne pouvez pas rentrer chez vous. C'est notre faute si votre mari en a eu assez de vous attendre [7, с. 179].

Перевод: В том, что вы не всегда успеваете вернуться домой вовремя, есть доля нашей вины. Из-за нас мужу надоело вас ждать [6, с.171].

В оригинале отмечается анафора, употребление которой не наблюдается в переводе, переводчик изменяет структуру предложения, прибегая к грамматическим трансформациям.

4. Оригинал: Ici, les fous. Là-bas, les fous furieux meurtriers [7, с.129].

Перевод: Здесь живут сумасшедшие, там содержат жестоких убийц [6, с.122].

В данном примере выделяются синтаксический параллелизм и антитеза. В переводе также отмечаются эти стилистические фигуры, которые передаются

с использованием приема добавления глаголов, а также два предложения объединены в одно.

5. Оригинал: Ils connaissent ta pointure de chaussures, la taille de tes fringues, ont accès à des fichiers sensibles [7, с.147].

Перевод: Они знают, какой у тебя размер обуви и одежды, им известны все болевые точки [6, с.140].

В оригинале применена градация, которая сохраняется в переводе, с помощью лексической замены передано выражение «des fichiers sensibles» (вторая часть предложения передаётся с помощью компенсации, сохранен лишь основной смысл).

6. Оригинал: Pas mal, ton imitation. C'est bien une imitation, j'espère ? [7, с.144]

Перевод: Неплохое представление. Надеюсь, ты только копировал психа, ведь так? [6, с.137]

В переводе на русском фигура лексического повтора опущена. Применена замена существительного на глагол с похожим значением, которое имеет слово в оригинале.

При анализе передачи средств выразительности можно отметить использование различных переводческих трансформаций. При передаче тропов наблюдается применение лексических (модуляция, конкретизация), лексико-грамматических трансформаций (компенсация). В некоторых примерах в переводе на русском языке средство выразительности опущено, смысл фразы передается нейтрально, без применения экспрессивно-окрашенных слов. Также отмечается дословная передача тропов. При передаче фигур речи отмечается их сохранение в переводе с применением различных трансформаций. Таким образом, в переводе произведения Франка Тилье выявлены различные способы передачи средств художественной выразительности, применены лексические, грамматические, лексико-грамматические трансформации и дословный прямой перевод.

Список литературы

- 1 Дьякова, Т.В. Характеристика жанра «Триллер» и его поджанры / Т.В. Дьякова // *Lingua mobilis*. – 2013. – № 5 (44). – С. 32–36.
- 2 Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва: Международные отношения, 1980. – 166 с.
- 3 Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – Москва: Эст, 2004. – 424 с.
- 4 Корольков, В. И. К теории фигур / В. И. Корольков // Сб. тр. МПГИИЯ М. Тореза. – 1974. – № 78. – С. 60-93.
- 5 Солодуб, Ю. П. Теория и практика художественного перевода: Учеб пособие для студ. лингв.фак. высш. учеб. заведений / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304с.

- 6 Тилье, Ф. Головоломка: роман / Ф. Тилье; пер. с фр. Е. Клоковой. –
Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. – 352 с.
- 7 Thilliez, F. Puzzle / F. Thilliez, 2013. – 372 с.

О «ЦАРСКОСЕЛЬСКОМ ЛЕБЕДЕ» В.А.ЖУКОВСКОГО КАК «ПРЕДСМЕРТНОМ ЗАВЕЩАНИИ» ПОЭТА

Матяш С. А., д-р филол. наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Комментируя стихотворение В. А. Жуковского «Царскосельский лебедь», 1851, в академическом издании «Собрания сочинений и писем» поэта [1], Э. М. Жилиякова отметила, что «образ Лебеда связан с темой поэзии и судьбы поэта», восходящей к Горацию [2: 739]. Данная тема, традиционная в мировой литературе, возникала у Жуковского неоднократно. Но поскольку «Царскосельский лебедь» написан в конце жизни поэта, стихотворение воспринималось современниками и последующими исследователями как «предсмертное завещание» поэта [2: 740; 3: 52]. Но что конкретно завещает поэт? Из текста стихотворения совершенно неясно, что говорит лебедь, «старик печальный», «лебедям молодым», о чем его «гимн лебединый». В связи с этим мы ставим вопрос, какова концепция сущности и назначения искусства в данном стихотворении, если это его «предсмертное завещание». Сразу скажем, что «ключевой источник» образа лебеда, на который справедливо указала Э. М. Жилиякова, – книга вторая, ода 20 «К Меценату» – не помогает ответить на сформулированный вопрос, поскольку Гораций в указанной оде развивает мотивы, которых нет в «Царскосельском лебеде»: бессмертие «отпрыска бедных родителей», превращение поэта в лебеда, широчайшая его известность (см. [4: 123]). Мы предлагаем вариант ответа на сформулированный вопрос путем интерпретации стихотворных переносов (enjambements) «Царскосельского лебеда» как лексических и ритмико-синтаксических цитат из других произведений Жуковского.

Посмотрим на текст «Царскосельского лебеда» под избранным углом зрения. В стихотворении 70 строк. Оно написано 6-стопным цезурованным хореем, уникальным (единственный случай) размером в метрическом репертуаре Жуковского [5: 331]. С точки зрения строфики, стих стихотворения – астрофический парного рифмования сплошных женских окончаний (без соблюдения правила альтернанса). В 70 строках стихотворения, по нашей методике [6: 13-26], выявлено 15 переносов, то есть общая частотность переносов – 21,4% – значительно более высокая, чем во всех стихотворения поэта (4,2%) и чем в стихотворениях последнего периода (8,8%). Согласно общему показателю (21,4%), переносы в тексте должны появляться в каждой пятой строке. Но реально они распределяются неравномерно. В стихотворении две неравные по объему части, разделенные графическим пробелом, но связанные общей рифмопарой. В первой части 49 строк, во второй – 21. Выделенные автором части имеют разную насыщенность переносами: в первой части их 12 (частотность – 24,5%), во второй – 3 (частотность 14,3%, более, чем

в полтора раза меньше). Это связано с изменением интонации, движением мотивов, создающих идейно-эмоциональный комплекс стихотворения, что будет показано далее.

Две части имеют разную субъектно-объектную организацию. Весь текст первой части не эготивный, а апеллятивный: он разворачивается как обращение неизвестного лица к лебедю: «Лебедь белогрудый, лебедь белокрылый, / Как же нелюдимо, ты, отшельник хилый, / Здесь сидишь на лоне вод уединенных! / Спутников давнивших, *прежней* современных / Жизни, переживши, сетуя глубоко, / Ты их поминаешь думой одинокой!». (Здесь и далее перенесенные слова подчеркнуты, курсивом маркированы слова, с которыми у перенесенных слов образуются синтаксические связи по вертикали). В процитированных начальных строках стихотворения обозначены внешний вид лебедя, его старческий возраст и одиночество. Далее некоторые характеристики уточняются («Ты родился в славный век Екатерины»); названные мотивы варьируются, усиливаются путем сопоставления «брошенного обломка» *прежней* жизни с «племенем молодым» «жизни настоящей». Сам Жуковский говорил о реальном источнике стихотворения: «Этот Лебедь не выдумка, а правда. Я сам видел в Царском Селе старого Лебедя, который всегда был один, никогда не покидал своего уединенного пруда, и когда являлся в обществе молодых лебедей, то они поступали с ним весьма неучтиво.» (цит. по [2: 729]). Полагаем, что одиночество Лебедя и неучливое обращение с ним имеет такое воплощение в тексте стихотворения: «<...> в новый лебединый / *Свет* на пир веселый гость неприглашенный <...>», «Молодость их образ твой монументальный / Резвую пугает; он на них *наводит* / Скуку; и приют твой *ни один* не входит / Гость из молодежи <...>». К моменту написания «Царскосельского лебедя» у Жуковского были большие претензии к «поэзии нашего времени», имеющей, по его мнению, «характер вулканической разрушительности» [7: 337] (подробнее об этом [8: 73-77]), но в тексте стихотворения инвективных выпадов против лебедей, названных «резвой молодежью», «ветрено летящей / Вслед за быстрым мигмом жизни настоящей», нет, а есть фактически грустная констатация неминуемой разобщенности поколений. (Ср. этот мотив в стихотворении Ф. Тютчева «Когда дряхлеющие силы...», 1866, с образами «гостей» и «пира», явно восходящими к «Царскосельскому лебедю»). Эффекту грустной констатации способствует и форма обращения к лебедю с увещанием в конце первой части стихотворения («Но не сетуй, старец, пращур лебединый»), и переносы, которые дополнительными паузами останавливают речевой поток. Все это придает тексту с ораторско-говорным типом интонации (термин М. Л. Гаспарова [10]) характер размышления.

Во второй части стихотворения субъектно-объектный строй меняется. Вместо обращения к лебедю – третьеличное повествование о нем («Дни текли за днями. Лебедь позабытый / Таял одиноко. <...>»), а ораторско-говорной тип интонации сменяется на ораторско-напевный. Переносов, как мы помним, всего три. Очевидно, их идейно-эстетическая значимость увеличится. В этой части

главным является описание последних мгновений жизни старого лебедя, его лебединого гимна, полета в небо и гибели в высоте:

Лебедь благородный дней Екатерины
Пел, прощаясь с жизнью, гимн свой лебединый!
А когда допел он – на небо взглянувши
И крылами сильно дряхлыми взмахнувши -
К небу, как во время оное бывало,
Он с земли рванулся... и его *не стало*
В высоте... и навзничь **с высоты** упал он <...>

Как видим, слово-образ «высота» дважды повторяется и попадает в перенос. Оказалось, что перенос с тождественным лексическим наполнением Жуковский заимствует у самого себя. В драматической поэме «Камознс», 1839, посвященной трагической судьбе великого португальского поэта, умершего в нищете и забвении, есть такие строки:

<...> Не счастья, не славы *здесь*
Ищу я: быть хочу крылом могучим,
Подъемлющим родные мне сердца
На высоту, зарей, *победу* дня
Предвозвещающей, великих *дум*
Воспламенителем, глаголом правды,
Лекарством душ, безверием крушимых,
И сторожем небесной той завесы,
Которую пред нами горний *мир*
Задёрнут, чтоб порой для смертных глаз
Ее преподымать и святость жизни
Являть во всей ее красе небесной <...>

Эти строки принадлежат молодому поэту Васко Квеведо, который помог заглавному герою преодолеть духовный кризис. Васко в диалоге с Камознсом говорит о цели своей поэзии. Перенос маркирует эту цель - поднять людей на высоту. В словах Васко фактически интерпретируется слово-образ «высота». Это - символ великих помыслов, борьбы за правду жизни и возможности открыть ее красоту, убрав завесу. О. Б. Лебедева, анализируя проблематику и поэтику «Камознса» [11: 146-173; 12; 13], отметила в драме, в частности, в тексте процитированного нами фрагмента, социальный аспект темы искусства (поэт должен быть «глаголом правды»), воспитательный аспект (быть «лекарством душ, безверием крушимых»). Обратив внимание на слово-образ «завеса», О. Б. Лебедева показала своеобразие эстетического аспекта темы искусства, заключающегося в реминисценции мотивов и образов из ранних романтических манифестов поэта 1818-1824гг. (стихотворения «Лалла Рук», «Таинственный посетитель» и др.), с концепцией творчества как вдохновения, во время которого поэт «подымает покрывало» (занавес, завесу), чтобы увидеть и показать тайну бытия и красоту жизни.

Мы считаем, что выявленное сходство переносов, интерпретируемое как лексическая и ритмико-синтаксическая цитата из «Камознса», актуализирует

концепции искусства «Камозэнса» и привносит их в текст «Царскосельского лебедя». Это особенно очевидно, если иметь в виду, что большой фрагмент «Камозэнса» (в нем и процитированные нами строки) Жуковский привел в своей программной статье «О поэте и современном его значении», 1848, - хронологически близкой «Царскосельскому лебедю». Особо отметим, что цитируемые Жуковским фрагменты взяты им из двух монологов Васко, к которым в конце добавляются две строки из финального монолога Камозэнса. Однако автор статьи, Жуковский, это не оговаривает и вообще не указывает источника цитируемых стихов. Более того, он убирает из текста обращения героев друг к другу. Так, в финале строка драмы с обращением Камозэнса к Васко «Мой сын, будь тверд, душою не дремли!» звучит как «Поэт, будь тверд! душою не дремли!» [7: 339]. Все это говорит о желании Жуковского придать идеям «Камозэнса» универсальный смысл, считать их программными для конца 40-х годов. Конечно, идеи «Камозэнса» присутствовали в сознании поэта и в момент написания «Царскосельского лебедя».

Помимо рассмотренного переноса, маркирующего дважды повторяющееся слово-образ «высота», во второй части стихотворения переносом маркируется слово-образ «голос»:

Раз среди их шума *раздался* чудесно
Голос, всю пронзивший бездну поднебесной;
Лебеди, услышав **голос**, присмирели
И, стремимы тайной силой, *полетели* /
На голос <...>

Как видим, слово-образ «голос» повторяется трижды (почти подряд) и дважды маркируется переносами, которые также следуют один за другим. На поверхности лежит буквальное значение слова: звук, издаваемый старым лебедем, его пение. Но голос не просто очень сильный, а обладающий «тайной силой», и потому «пронзивший бездну поднебесной». Поскольку Жуковский, как мы подчеркивали, во время создания «Царскосельского лебедя» жил образами «Камозэнса», обратимся вновь к этому произведению. В «Камозэнсе» слово-образ «голос» в перенос не попадает, но о нем говорят и Камозэнс, и Васко. Первый - в связи со своей поэзией – в социальном плане: «<...> раздался звучно / В честь Португалии мой голос», «И здесь любил я истину святую, / И голос мой был голосом ее». Второй – в связи с воспоминанием о пробуждении в нем творческого начала – в религиозно-мистическом плане: «Уединение имело голос, / Понятный для меня; и прелесть лунных / Ночей меня стремил в область тайны». Обратим внимание на лексические совпадения: «стремимы тайной силой» в «Царскосельском лебеде» и «стремил в область тайны» в «Камозэнсе». Религиозный смысл слова-образа «голос» становится более ясным, поскольку именно Васко произносит слова, интерпретируемые всеми исследователями как кредо позднего Жуковского: «О Камозэнс! Поэзия небесной / Религии сестра родная <...>». Метафорический образ поэзии и религии как родных сестер по существу раскрывает сам Жуковский. В уже упомянутой статье «О поэте и современном его значении», 1848, он пишет:

«Творец вложил свой дух в творение: поэт, его посланник, ищет, находит и открывает другим повсеместное присутствие духа Божия» [7: 333]. Но как это соотносится с «голосом», который услышали и на который полетели молодые лебеди в анализируемом стихотворении? Ответ на это дает еще один перенос слова-образа «голос», выявленный нами в незаконченной поэме «Странствующий жид», 1851-1852, которую Жуковский писал до конца жизни и которая, как он надеялся, будет его «лучшей лебединой песней» [14: 374]. В основе сюжета поэмы – средневековая легенда о «вечном жиде» Агасфере (у Жуковского – Агасвере) [15: 25]. Поэма написана в форме исповеди «богообидчика», который «проклятью преданный, лишенный смерти, / И в смерти жизни, вечно по земле / Бродить приговоренный <...>». По наблюдениям А. С. Янушкевича, в «Странствующем жиде» «картины всемирной истории» сочетаются с «этико-религиозными рассуждениями» [16: 262]. В их числе мы встречаем рассуждение, касающееся поэзии:

<...> поэзия – земная

Сестра небесных молитвы, голос

Создателя, из глубины созданья

К нам нисходящий чистым отголоском

В гармонии восторженного слова!

Как видим, слово-образ «голос» получает вербальное обозначение: голос Создателя. Значит, в «Царскосельском лебедь» голос с «тайной силой», который услышали и на который полетели присмирившие молодые лебеди, это голос Создателя. Его услышал старый лебедь и своим пением этот голос передает молодым лебедям. Но почему именно старый лебедь, подробно обрисованный в первой части стихотворения, смог стать, как выразился Жуковский в названной выше статье, «посланником» Бога? Помогает ответить на возникший вопрос Ф. Тютчев, который в стихотворении «Памяти В. А. Жуковского», 1852, говоря о нравственном облике поэта, отмечает «высокий строй» его души и заканчивает стихотворение цитатой из Евангелия: «Лишь сердцем чистые – те узрят Бога!» [9: 66]. Как мы помним, царскосельский лебедь умирает «в высоте». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (первое издание словаря – в 1863-1866гг.) зафиксировано такое значение слова высота: «высокость мысли, возвышенность, благородство» [17: 315]. Повторив слово-образ «высота» дважды и маркируя его переносом, Жуковский определил главное качество старого лебедя – благородство, чистоту сердца – благодаря которому лебедь и смог стать «посланником» Бога, его голосом. Таким образом, в текст «Царскосельского лебедя» входит еще один аспект концепции искусства – нравственный облик автора художественного произведения.

Подводя итоги всему сказанному, мы делаем вывод, что в «Царскосельском лебедь» в снятом виде присутствуют концепции сущности поэзии и роли поэта, разрабатываемые Жуковским в разные периоды творчества: поэт должен быть высоко нравственным, поднимать завесу и

показывать сущность бытия и красоту жизни, служить правде, лечить души, открывать и представлять дух Творца.

Наша убежденность в правомерности сформулированного вывода подкрепляется признанием самого Жуковского, сделанным им в письме к П. А. Плетневу: «Мне хотелось написать картину Лебеда в стихах, дабы моя дочка их выучила наизусть; но вышел не простой Лебедь» [14: 433]. Исследователи Жуковского обратили внимание на аллегорический и символический смысл Лебеда как поэта, но признание поэта о том, что Лебедь «вышел не простой», осталось, насколько нам известно, без внимания. Эту непростоту, хотя бы отчасти, наш вывод показывает.

Список литературы

1 Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в двадцати томах / В. А. Жуковский. Т. 2. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – 840 с.; Т. 4. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 640 с.; Т. 7. – Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2011 – 760 с.

2 Жиликова Э. М. Царскосельский лебедь / Э. М. Жиликова // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в двадцати томах / В. А. Жуковский. Т. 2. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 738-741.

3 Янушкевич А. С. Петербургский текст в творческом наследии В. А. Жуковского / А. С. Янушкевич // Жуковский: исследования и материалы. Вып. 1. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2010. – С. 46-56.

4 Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. Перевод с латинского / Квинт Гораций Флакк. – Москва: Искусство, 1970. – 479 с.

5 Матяш С. А. Метрика и строфика В. А. Жуковского / С. А. Матяш // Русское стихосложение XIXв.: материалы по метрике и строфике русских поэтов. – Москва: Наука, 1979. – С. 14-96.

6 Матяш С. А. Стихотворный перенос (enjambent) в русской поэзии: очерки теории и истории / С. А. Матяш. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. – 464 с.

7 Жуковский В. А. Эстетика и критика / В. А. Жуковский / вступ. статья Ф. З. Кануновой и А. С. Янушкевича. – Москва: Искусство, 1985. – 431 с.

8 Семенко И. М. Жизнь и поэзия Жуковского / И. Семенко. – Москва: Худож. лит., 1975. – 256 с.

9 Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: в шести томах / Ф. И. Тютчев. Т. 2. – Москва: Классика, 2003. – 640 с.

10 Гаспаров М. Л. Стихосложение. Мелодика <М. Ю. Лермонтова> / М. Л. Гаспаров // Лермонтовская энциклопедия. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1981. – С. 545-546.

11 Лебедева О. Б. Драматургические опыты В. А. Жуковского / О. Б. Лебедева. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1992. – 205 с.

12 Лебедева О. Б. Драматургические произведения В. А. Жуковского / О. Б. Лебедева // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в

двадцати томах. Т. 7. – Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2011 – С. 531-554.

13 Лебедева О. Б. Камознс. Драматургическая поэма. Подражание Гальму / О. Б. Лебедева // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в двадцати томах. Т. 7. – Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2011 – С. 648-663.

14 Жуковский в воспоминаниях современников / сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. О. Б. Лебедевой и А. С. Янушкевича. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 726 с.

15 Долгушин Д. В. В. А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени / Д. В. Долгушин / автореф. дис... докт. филол. наук. – Томск, 2019. – 38 с.

16 Янушкевич А. С. Этапы и проблемы творческой эволюции В. А. Жуковского / А. С. Янушкевич. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. – 285 с.

17 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Даль. Т. 1. – Москва: Русский язык, 1978. – 696 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Мельникова Е. А., канд. филол. наук, Воробьева П. Е.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Межкультурная коммуникация в образовательном пространстве вуза играет ключевую роль в формировании открытого и инклюзивного образовательного процесса. Современные университеты становятся настоящими центрами культурного обмена, где студенты и преподаватели из разных стран вносят свои уникальные традиции и взгляды. Это создает возможности для глубокого понимания различий и сближения культур, что, в свою очередь, способствует личностному и профессиональному росту всех участников образовательного процесса.

Под образовательным пространством понимается системная совокупность мест проявления личностных качеств субъекта. Реализация образования заключается, по словам И.Г. Шендрика, «в создании условий для развития у обучающегося осознанного отношения к миру, чтобы у него сформировалась готовность к свободному и ответственному выбору через преломление своей позиции по отношению к миру и самому себе» [4, с. 5]. В данной связи И.В. Маричев также делает акцент на системообразующем компоненте образовательного пространства современного вуза, а именно, на создании условий, влияющих на формирование личности, готовой к эффективному взаимодействию [1].

В ФГОС ВО по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (профиль Перевод, переводоведение) в требованиях к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата указывается, что выпускник, наряду с другими компетенциями, должен обладать универсальной компетенцией УК-5 – способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах, а также общепрофессиональной компетенцией ОПК-4 – способен осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах как в общей, так и профессиональной сферах общения [3].

Формирование культурной восприимчивости у участников межкультурных коммуникаций, как отмечают Ю.В. Таратухина, Л.А. Цыганова и Д.Э. Ткаленко, является важным аспектом успешного взаимодействия между культурами. Это включает в себя не только осознание различий в языке, традициях и ценностях, но и глубокое понимание контекста, в котором происходят коммуникации. Способность к правильной интерпретации коммуникативного поведения заключается в умении видеть за словами и действиями собеседника его культурные корни. Осознание многообразия точек

зрения участников межкультурного общения помогает избежать недоразумений и конфликтов, что является важным аспектом успешной коммуникации [2].

Вследствие этого целью статьи является исследование и анализ восприятия межкультурной коммуникации студентами в образовательном пространстве Вуза.

Для реализации цели исследования проведен онлайн-опрос, включающий 9 вопросов. Этот онлайн-опрос разработан на основе детального анализа современных взглядов на жизнь, ценности и социальное взаимодействие людей различных культур. Опрос проводился среди 59 студентов Оренбургского государственного университета с 1 по 4 курс в возрасте от 17 до 23 лет, что обеспечивает получение показательных данных о восприятии межкультурных взаимодействий в молодежной среде.

В ходе обработки данных были получены следующие результаты.

В 1 вопросе (Какое определение лучше всего описывает межкультурную коммуникацию (далее «МК»)?) большинство студентов ответили «Общение между людьми из разных культур» (83,1%) (см. рис. 1).

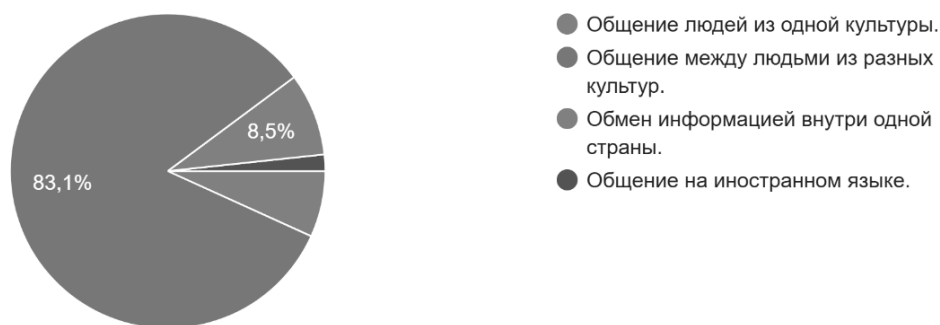

Рисунок 1 – Определение межкультурной коммуникации

Полученные данные подчеркивают значимость межкультурной коммуникации как неотъемлемой части современного общества. Высокий процент студентов, выбравших ответ «Общение между людьми из разных культур» в первом вопросе, свидетельствует о том, что обучающиеся осознают разнообразие культурных контекстов и важность их понимания в повседневной жизни. Это понимание является основой для формирования гармоничных отношений в мире.

Во 2 вопросе (В чём состоит важность МК лично для вас?) студенты выбрали «Для эффективного общения и понимания в современном мире» (59,3%) (см. рис. 2). Акцент на эффективности общения и понимания в современном мире указывает на практическую ценность МК. В условиях растущей глобализации, где люди постоянно взаимодействуют на международной арене, умение налаживать контакт с представителями других культур становится необходимым навыком. Студенты признают, что

игнорирование культурных различий может привести к недопониманию и конфликтам.

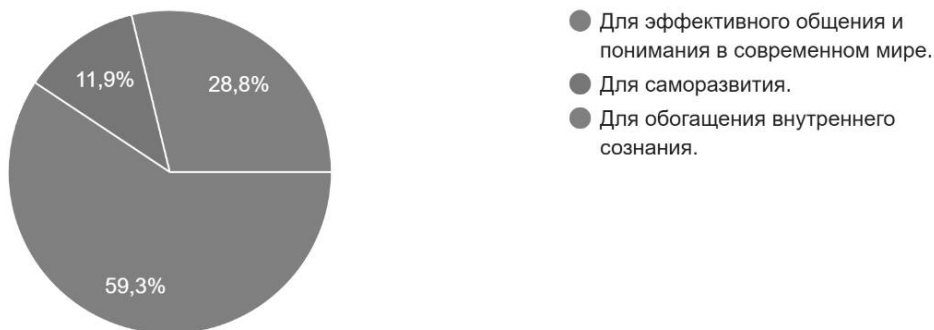

Рисунок 2 – Важность МК

На 3 вопрос (В каких сферах жизни присутствует МК больше всего?) преобладает ответ «социальная» (54,2%), а в 4 (Как МК влияет на людей?) «положительно» (79,7%) (см. рис 3, 4).

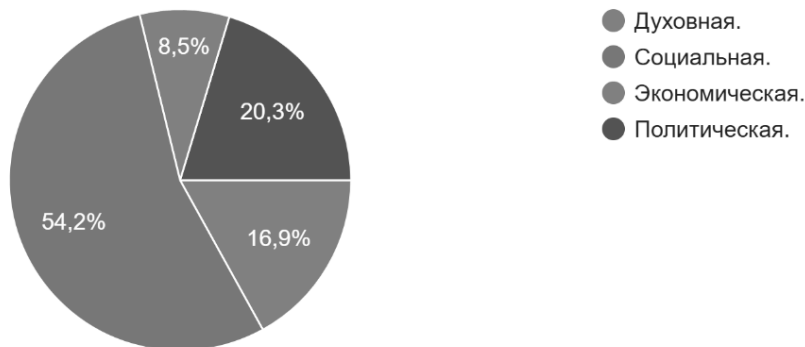

Рисунок 3 – Сферы проявления МК

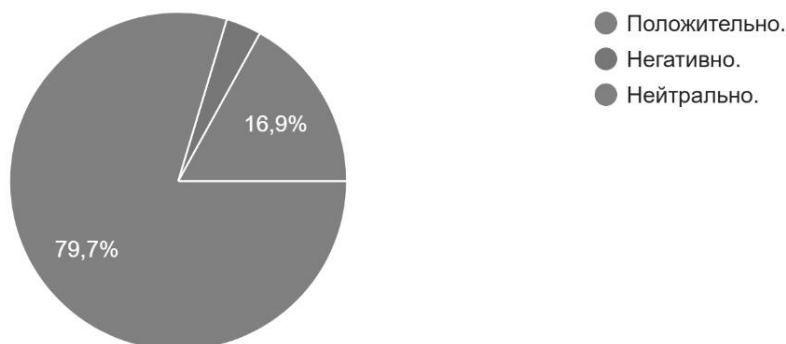

Рисунок 4 – Влияние МК на людей

Сфера «социальная», выбранная большинством в третьем вопросе, демонстрирует, что МК пронизывает повседневные аспекты жизни – от

общения в семьях до взаимодействия на рабочем месте. Положительное влияние, обозначенное в четвертом вопросе, подчеркивает, что грамотная межкультурная коммуникация способствует более глубокому взаимопониманию, уменьшает предвзятость и расширяет горизонты мировосприятия.

На 5 вопрос «Какой фактор влияет на МК больше всего?» вариант «культура» (42,4%) избран большинством (см. рис 5).

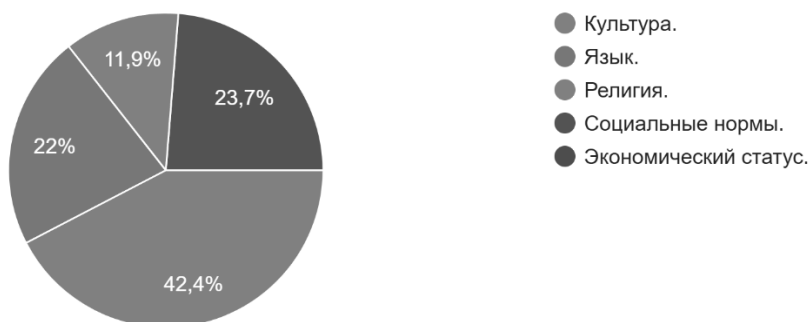

Рисунок 5 – Факторы, влияющие на МК

Результаты опроса подчеркивают важность культуры как основного фактора, влияющего на МК. Большинство респондентов выделяет культуру, что свидетельствует о её значительной роли в формировании восприятия и взаимодействия между представителями различных народов. Культура не только определяет традиции и обычаи, но и формирует базовые принципы общения, способствующие пониманию и принятию.

На 6 вопрос (В чём состоит значимость МК?) обучающиеся выбрали вариант ответа «толерантность и открытость» (30,5%) (см. рис. 6).

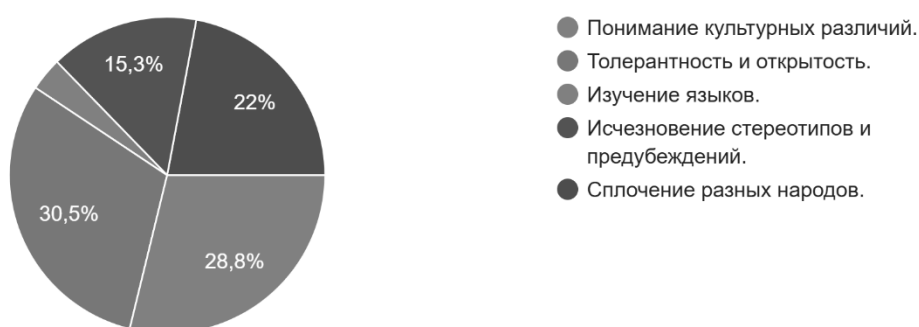

Рисунок 6 – Значимость МК

Толерантность и открытость в процессе межкультурной коммуникации помогают людям преодолевать барьеры и находить общий язык в условиях многообразия. Участники опроса осознают, что способность принимать и уважать различия является ключом к успешному взаимодействию.

На 7 вопрос «Что является барьером для МК?» вариант ответа «непонимание культурных особенностей» имеет наивысший процент (71,2%, студенты могли выбрать несколько вариантов ответа) (см. рис. 7). Этот высокий процент указывает на необходимость повышения культурной осведомленности и образовательных программ, направленных на развитие навыков межкультурной коммуникации. Преодоление этих барьеров может значительно улучшить качество взаимодействий и способствовать более гармоничному сосуществованию людей разных культур.

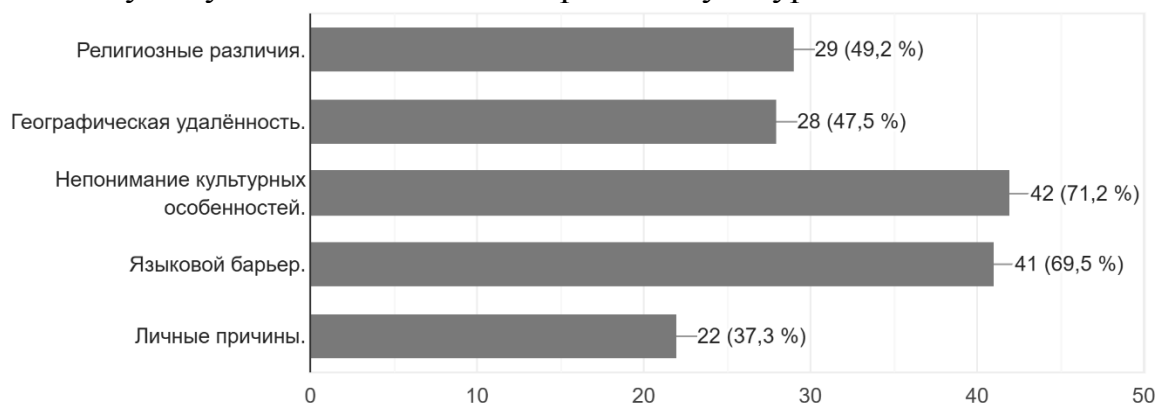

Рисунок 7 – Барьеры для МК

На 8 вопрос «При каких событиях происходит МК между национальностями больше всего?» половина респондентов выбрали «праздники» (50,8%), а в последнем вопросе (Какие технологии играют наибольшую роль в МК в современном мире?) выбраны 2 варианта ответов «социальные сети» (96,6%) и «приложения для знакомств» (3,4%), где первый во много раз превышает второй по количеству проголосовавших (см. рис. 8, 9).

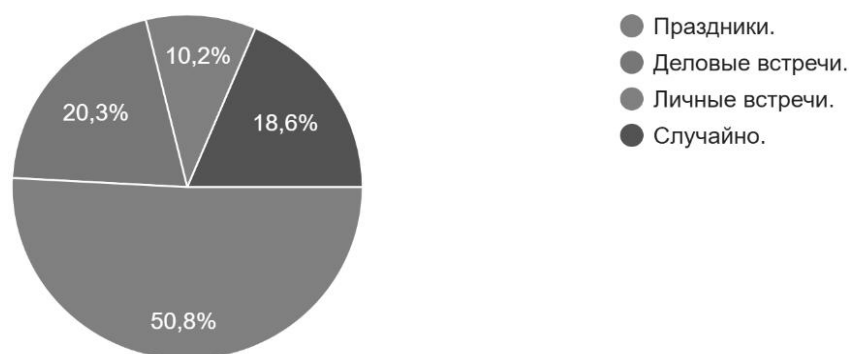

Рисунок 8 – События, влияющие на МК между национальностями

Праздники, получившие 50,8% голосов, являются значимым событием, которое способствует обмену культурными ценностями и традициями. В такие моменты люди охотнее общаются, делятся опытом и создают новые связи, что, безусловно, благоприятно сказывается на межкультурном понимании.

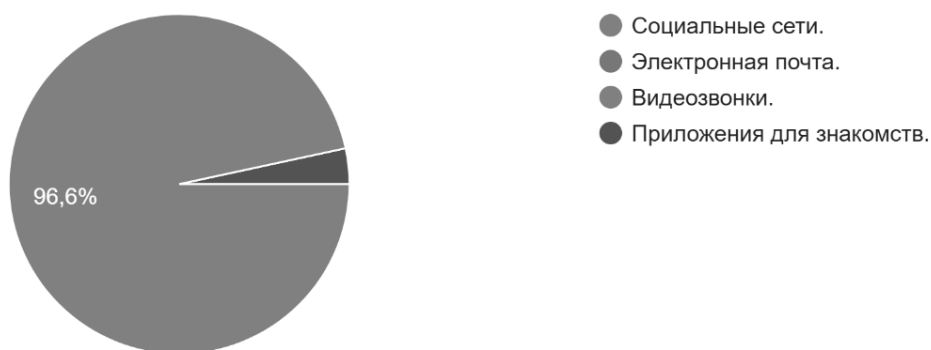

Рисунок 9 – Технологии, играющие наибольшую роль в МК в современном мире

Социальные сети, по мнению 96,6% респондентов, занимают центральное место в современном МК. Они позволяют не только поддерживать старые знакомства, но и создавать новые, значительно расширяя границы общения. Виртуальный мир становится площадкой, где представлена многообразная палитра культур, позволяющая пользователям погружаться в различные традиции и обычаи.

Также стоит отметить, что приложения для знакомств, хоть и набрали лишь 3,4% голосов, тем не менее, играют свою роль в формировании межкультурных связей. Они предоставляют удобный способ знакомства с людьми, создавая условия для обмена опытом.

Таким образом, результаты анкетирования подчеркивают важность межкультурной коммуникации в современном обществе. Ответы студентов демонстрируют осознание того, что общение между людьми из разных культур является неотъемлемой частью их жизни. Особенно значимым аспектом является роль МК в обеспечении эффективного общения и понимания, что многими воспринимается как основа гармоничного сосуществования в глобализированном мире.

Сфера социальной жизни, в которой МК проявляется наибольшим образом, показывает, что взаимодействие между культурами происходит в повседневных ситуациях, праздниках и общественных мероприятиях. Положительное влияние МК на людей, выражающееся в уважении к культурным различиям, способствует созданию дружелюбной атмосферы и укреплению связей между различными этническими группами.

Неопределенность и непонимание культурных особенностей остаются заметной преградой для эффективного общения. Здесь важна роль образования и культурной осведомленности, что подчеркивается связью МК с культурологией. Современные технологии, такие как социальные сети, становятся важными инструментами для установления и поддержания межкультурных связей, открывая новые горизонты для общения в многокультурной среде.

Список литературы

1 Маричев, И.В. Морская академия в образовательном пространстве: монография / И.В. Маричев. – Новороссийск: МГА, 2006. – 143 с.

2 Таратухина, Ю.В. Межкультурная коммуникация в информационном обществе: учебное пособие / Ю.В. Таратухина, Л.А. Цыганова, Д.Э. Ткаленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 255 с.

3 ФГОС 45.03.02 Лингвистика. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969>.

4 Шендрик, И.Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование: монография / И.Г. Шендрик. – Москва: АПКИПРО, 2003. – 154 с.

ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

**Мерзлякова Н. С., канд. пед. наук
Кумертауский филиал ОГУ**

Динамичные социально-экономические изменения, активизация межгосударственного взаимодействия и межкультурного сотрудничества, ускорение темпов технологического развития и цифровизации определяют потребность в компетентных специалистах различных сфер деятельности. Деятельность высшей школы в качестве реакции на вызовы современного рынка труда направлена на создание оптимальных условий для непрерывного образования студентов, формирования у будущих работников личностных качеств, позволяющих самостоятельно ориентироваться в профессиональном мире. Конкурентоспособный профессионал обладает высоким уровнем специальных знаний и владеет иностранным языком.

Практическое владение иностранными языками способствует повышению уровня профессиональной компетенции специалиста и является средством повышения его квалификации и неотъемлемым условием успешной трудовой деятельности.

Профессионализация содержания образования средствами иностранного языка реализуется через междисциплинарную интеграцию лингвистических и специальных знаний, так как обучающиеся осваивают общеязыковые навыки и язык будущей специальности. В подготовке технических кадров межпредметные связи с общетехническими и инженерными дисциплинами трансформируют иностранный язык в средство изучения профессии и углубления профессиональных знаний. В данном случае мы рассматриваем язык как инструмент профориентации.

Колесников А.А. определяет профориентационное обучение как «обучение предмету, ориентированное на развитие профессионального самоопределения обучающихся средствами этой дисциплины» [1, С.37].

Согласно позиции Колесникова А.А. профориентационное обучение иностранному языку представляет обучение/самообучение иностранному языку в ходе которого развивается профессиональное самоопределение обучающегося за счет формируемой и развиваемой профориентационной компетенции. То есть происходит обучение ориентированию в профессиональных сферах в процессе обучения иностранным языкам [1].

Профориентационное обучение иностранному языку через использование коммуникативной, инвариантных (ключевых) и вариативных компетенций приобщает студентов к основам различных профессиональных отраслей, знакомит с профессиональной деятельностью и способствует дальнейшему выбору и освоению определенной и/или смежных специальностей. Профориентация в высшем учебном заведении в контексте лингвистического

образования позволяет сориентировать обучающихся на более широкий спектр востребованных профессий, а не на узконаправленную специальность.

Профориентационное обучение осуществляется через реализацию профессиональных контекстов дисциплины «Иностранный язык» и создание профессионально-ориентированной среды.

Обратимся к составляющим механизма профориентации средствами иностранного языка.

Профориентационная направленность предметно-тематического содержания дисциплины «Иностранный язык» выражается посредством использования специальных текстов и различных видов упражнений, а именно условно-речевых (фонетических, лексических, грамматических упражнений и упражнений на перевод) и речевых (профессионально-ориентированных) упражнений. Данные учебные материалы обеспечивают ознакомление с профессиональной терминологией, развитие навыков чтения, аннотирования и реферирования специальной литературы и совершенствование навыков устной речи.

Моделирование профессионально-ориентированных ситуаций на практических занятиях позволяет воссоздавать коммуникативное взаимодействие, приближенное к реальным условиям профессионального общения с учетом предметных и социальных аспектов. Коммуникативная ситуация определяет выбор языковых средств, стилистические особенности, синтаксические конструкции и средства выразительности. Моделирование может быть представлено в качестве ситуаций трудоустройства, ситуаций профессионального общения (в организации, по телефону, на переговорах) и ситуаций презентации технологий, оборудования и услуг. В процессе моделирования ситуаций обучающиеся получают возможность приобрести первоначальный практический опыт решения профессиональных задач через творческое ролевое взаимодействие в соответствии с предлагаемыми условиями, исключая механическое воспроизведение материала.

В виду незначительного количества аудиторных занятий, предусмотренных учебным планом на изучение иностранного языка, необходимым является применение различных форм внеаудиторной работы, например, участие в лингвистических конкурсах, викторинах и олимпиадах профессионально-ориентированной направленности; научно-исследовательская и самостоятельная работа студентов в рамках профессиональной подготовки.

Научно-исследовательская работа позволяет овладеть методикой научного поиска, способностью к самостоятельному освоению знаний, творческой самореализации, развитию корпоративной культуры через подготовку совместных специализированных проектов. Значимым результатом научно-исследовательской работы студентов является возможность создания собственного языкового продукта: демонстрационные и раздаточные материалы профессионально-ориентированного содержания, статьи, презентации и т.д.

Корсакова В.Б. отмечает, что самостоятельная работа обучающихся представляет возможность для организации процесса овладения иностранным языком в области изучения стратегий профессионального самоопределения для их дальнейшего использования в профессиональной среде и личных целях. В данном случае основой профориентационного самообучения является навык учебной автономии. Для успешного овладения навыками учебной автономии преподаватель направляет и контролирует деятельность студентов на основе учебного сотрудничества и обратной связи с педагогом [2].

Следует отметить, что к преподавателю иностранного языка предъявляются особые требования относительно осведомленности в предметно-тематическом содержании профессионально-ориентированных учебных материалов. Для решения проблемы недостаточной компетентности в части отраслевых знаний на этапе отбора дидактических материалов и разработки коммуникативных ситуаций для моделирования рекомендуется привлечь для консультирования специалистов из данной сферы деятельности.

Помимо отмеченных выше организационных форм для профориентации используются обучающие средства, которые включают: визуальные формы (мультимедийные презентации, видеофильмы, фотоматериалы, рекламные проспекты, материалы средств массовой информации, связанные с будущей профессиональной деятельностью); интерактивные формы (интерактивные доски, конференции в онлайн-формате, профессиональные форумы и блоги, приложения для общения с носителями языка); различные интернет-ресурсы (сайты по техническим специальностям, информационные порталы, справочники и образовательные ресурсы).

Актуализация внедрения профориентационного компонента языкового образования в техническом вузе объясняется востребованностью инженерных кадров широкого профиля, готовых к решению новых задач и способных адаптироваться к постоянно меняющимся условиям производства и многокультурной среды. Профессиональная направленность лингвистической подготовки способствует ориентации обучающихся не только в рамках одной специальности, а в смежных с инженерной деятельностью сферами. При реализации профориентационного обучения иностранному языку в высшей школе следует предусмотреть предметно-тематическое содержание учебных материалов и их возможное использование в моделях профессионально-ориентированных коммуникативных ситуаций, способствовать активизации самообучения и участия студентов в научно-исследовательской работе.

Статья подготовлена в рамках госбюджетной научно-исследовательской работы «Совершенствование научно-методического обеспечения с целью повышения качества подготовки кадров», регистрационный номер: № 122012600064-8

Список литературы

1 Колесников, А.А. ПрофорIENTационное обучение иностранным языкам в школе и вузе: от теории к технологии: моногр. [Текст] / А.А. Колесников. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2018. – 400 с.

2 Корсакова, В.Б. Информальное образование как инструмент овладения стратегиями профорIENTационного самообучения иностранному языку в высшей школе [Текст] / В.Б. Корсакова // Новый мир. Новый язык. Новое мышление: сборник материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2024. – С. 190-195.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКАДРОВОГО ПЕРЕВОДА КОРОТКОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА

Моисеева И. Ю., д-р филол. наук, профессор, Дудкина О. Д.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Закадровый перевод – это процесс, который требует не только точности, но и глубокого понимания культурных нюансов оригинала. Когда мы переводим фильмы, важно передать не только смысл, но и эмоциональную окраску, которая может варьироваться в зависимости от культуры. Поэтому профессиональные переводчики должны быть знакомы с обеими культурами, чтобы обеспечить наиболее качественный результат.

Современные технологии, такие как синхронизация текста и использование специальных программ для локализации, значительно упрощают этот процесс. Однако человеческий фактор остается незаменимым, поскольку только живое восприятие может уловить многие тонкости, которые не всегда легко передать через алгоритмы.

Кроме того, закадровый перевод позволяет сохранить оригинальную атмосферу фильма, что делает его доступным для широкой аудитории. Это важно как для коммерческих успешных проектов, так и для фильмов с культурным значением, которые могут быть менее известны за пределами своей страны. Сложнее всего осуществить закадровый перевод короткометражного фильма, в силу его особенностей.

Цель данного исследования – выявление основных проблем при закадровом переводе короткометражных фильмов.

Объект исследования – закадровый перевод короткометражных фильмов.

Предметом исследования являются методы и техники, применяемые в закадровом переводе.

Материалом исследования послужил короткометражный фильм французского блогера Сургиен «LA SCIENCE DE L'AMOUR», опубликованный на видеохостинге «YouTube» [5].

В «Энциклопедическом словаре кино» короткометражный фильм – это кинофильм, не превышающий размерами 4-5 частей (т. е. 40-50 минут экранного времени) [2]. Он представляет собой оригинальный жанр кинематографа, который отличается рядом особенностей.

В своей статье Ноам Кролл выделил несколько его характеристик:

- ограниченный хронометраж;
- лаконичность повествования;
- единство темы;
- фокус на центральном – главном персонаже;
- сильное эмоциональное воздействие [4].

Короткометражные фильмы – это уникальный формат, который позволяет создателям вызвать у зрителей поток сильных эмоций за короткое время. Однако, чтобы достичь данной цели, необходимо преодолеть языковые и культурные барьеры. Здесь на помощь приходит закадровый перевод, который является инструментом адаптации контента к различным культурным реалиям.

Согласно «Словарю английского языка “American Heritage”» [6], закадровый перевод (voice over) – повествование или диалог <...>, произносимый невидимым рассказчиком или экранным персонажем, который не видит говорящего: персонаж, чьи мысли были раскрыты в закадровом голосе (перевод наш). В отличие от дубляжа (dubbing), где голоса актеров полностью заменяются, закадровый перевод оставляет оригинальную звуковую дорожку, поверх которой накладывают новый текст. Такой вид аудиовизуального перевода позволяет сохранить эмоции и интонации актеров, что помогает раскрыть фильм лучше.

В своей работе Р.А. Матасов отмечает, что на сегодняшний день данный вид перевода остается наиболее популярным и востребованным в России, так как является простым и наименее затратным по цене [3].

К основным *задачам* закадрового перевода можно отнести:

- адаптацию содержания (необходимо составить точный и корректный перевод, чтобы он полно передавал смысл, эмоциональную составляющую оригинала, звучал на целевом языке, а также не противоречил культурным реалиям страны);

- синхронизацию с видеоматериалом (хотя при закадровом не требуется точного попадания в движение губ, как при дубляже, необходимо синхронизировать текст с тем, что происходит на экране. Важно соблюдать тайминг сцен и подбирать нужную длительность фраз);

- выбор голоса (-ов) для озвучивания (закадровый перевод может быть как одnogолосым, так и многоголосым. Выбор зависит от количества персонажей и контекста. Главное, чтобы голос (-а) смог (-ли) точно передать эмоции оригинального текста, а так же заинтересовать публику).

Как и другие виды перевода, закадровый перевод имеет *ряд проблем*, с которыми сталкиваются переводчики. Например, культурные различия. Как мы сказали выше, соответствие культурным реалиям – это одна из наиболее важных задач, которая стоит перед специалистами. Довольно часто некоторые выражения не имеют прямых эквивалентов и аналогов в языке перевода. Поэтому переводчики прибегают к различным трансформациям или описательному переводу. Однако из такой практики вытекает следующая сложность – ограниченное время записи, что может сказаться на качестве перевода. Г. Е. Григорьева, Е. А. Анферова говорят о том, что специалисты часто используют прием импликации (опущения), чтобы не перегружать озвученный текст и уложиться в хронометраж (или тайминг) [1].

При закадровом переводе важной является и техническая сторона. Она помогает сделать более качественный продукт. К техническим аспектам можно отнести:

- запись голоса в высоком качестве (качественное оборудование);
- ритм и синхронизацию;
- выразительность голоса (интонация и тембр).

Для качественного закадрового перевода необходимо не только оборудование, но и хорошие навыки специалиста при переводе оригинального текста.

1 Перевод культурных реалий. Переводчику необходимо учитывать культурные различия между странами и, исходя из этого, находить адекватные эквиваленты. Нередко страна оригинального фильма и страна, для которой проводится перевод, довольно сильно отличаются. Поэтому переводчику важно уметь донести до зрителей разные реалии на понятном для них языке.

2 Влияние жанра. При выборе лексики нужно учитывать специфику жанра, в котором снят фильм. Например, использовать наиболее красочные выражения для художественного фильма, подчеркнуть разницу между драмой и комедией с помощью средств выразительности, выбирать упрощенную лексику для детских фильмов или анимации.

3 Переводческие трансформации. Данный пункт является самым важным в переводе, так как именно он позволяет наиболее качественно адаптировать текст. Использование переводческих трансформаций помогает избежать дословного перевода, который влечет за собой потерю смысла и неестественности текста на языке перевода.

Рассмотрим на примере короткометражного фильма «La science de l'amour» французского блогера Сурпrien.

Сцена 1 (0:24-0:32)

Bon en gros je t'explique. C'est des scientifiques français qui ont trouvé un moyen de quantifier l'amour. T'es en couple, tu passes quelques analyses, tu fais quelques tests et ensuite ils sont capables d'analyser et de quantifier ton amour.

Ладно, в общем, объясняю. Это французские ученые, которые нашли способ количественно оценить любовь. Ты в отношениях, ты проходишь несколько анализов, делаешь несколько тестов, и потом они способны проанализировать и количественно оценить твою любовь

Дословный перевод в данном случае получается длинным, что не укладывается в хронометраж сцены. Для этого мы применим импликацию и используем перефразирование:

Bon en gros je t'explique. C'est des scientifiques français qui ont trouvé un moyen de quantifier l'amour. T'es en couple, tu passes quelques analyses, tu fais quelques tests et ensuite ils sont

В общем, французские ученые нашли способ «измерить» любовь. Вы сдаете пару анализов, проходите тесты и получаете оценку вашей любви.

capables d'analyser et de quantifier ton amour.

Так как русскому языку не свойственна скорость французского языка, сокращая фразу почти в два раза, мы упрощаем дальнейшее озвучивание данной сцены. Все звучит лаконично и адекватно оригиналу.

Сцена 2 (1:52-1:53)

T'as vu le truc qui fait le buzz ?

Ты видела ту штуку, которая вызывает шум?

В данном случае можно опустить перевод *le truc* (штука, вещь), так как мы понимаем из контекста, о чем идет речь. Лучше сделать эту фразу более разговорной:

T'as vu le truc qui fait le buzz ?

Видела, что сейчас популярно?
ИЛИ
В курсе, о чем (все) говорят?

В данном случае перевод соответствует разговорному стилю, как и фраза в оригинале, что сохраняет ту же эмоциональную окраску.

Закадровый перевод короткометражного фильма имеет несколько особенностей, которые нужно учитывать для получения качественного продукта.

Как мы говорили выше, при озвучивании фильмов специалисты сталкиваются с ограниченным хронометражем, что влияет на качество перевода и озвучки. Однако в короткометражном фильме действия сменяются гораздо быстрее, что требует повышенного внимания к деталям. В данном случае обобщение и упущение может как помочь, так и ухудшить картину, поэтому при озвучивании закадровым переводом короткометражного фильма следует более внимательно подходить к выбору выразительных средств и переводческих трансформаций. Техническая сторона так же предполагает большую работу. Важно не ускорять голос, чтобы уложиться в тайминг. Так как такая практика может еще сильнее запутать зрителя и ухудшить понимания фильма.

Таким образом, закадровый перевод короткометражных фильмов представляет собой сложный процесс, требующий учета множества факторов. Данное исследование позволило выявить ключевые проблемы и предложить пути их решения, что может быть полезно для специалистов в области аудиовизуального перевода. К перспективам развития закадрового перевода относятся использование новых технологий записи и обработки звука, а также более глубокое понимание культурного контекста и его адаптации. Это

поможет улучшить качество перевода и расширить аудиторию короткометражных фильмов.

Список литературы

1 Григорьева, Г. Е. Стратегия закадрового перевода научно популярных фильмов / Г. Е. Григорьева, Е. А. Анферова // Проблемы романо-германской филологии., педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2020. – №16. – С. 42-48.

2 Кино: Энциклопедический словарь / гл. ред. С. И. Юткевич. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 640 с.

3 Матасов, Р. А. История кино / видео перевода / Р. А. Матасов // Вестник Московского университета. – Серия 22. – Теория перевода. – 2008. – №3. – С. 3-27.

4 Kroll, N. 3. Of the most critical elements for the success of any short film / N. 3. Kroll. – Режим доступа: <https://noamkroll.com/3-of-the-most-critical-elements-to-the-success-of-any-short-film/> (дата обращения: 20.01.2025) (In Eng).

5 La science de l'amour (court métrage) / Сурпиен Iov. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pmqvuh87WTo&t=594s> (дата обращения: 20.01.2025) (In Eng).

6 The American Heritage Dictionary of the English Language, Fifth Edition. – NY.: HarperCollins Publishers, 2022. – Режим доступа: <https://ahdictionary.com/> (дата обращения: 20.01.2025) (In Eng).

СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Осиянова А. В., канд. пед. наук, доцент, Горошко В. С.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

В современном мире знание иностранных языков является неотъемлемой частью культурного развития личности, а также открывает широкие возможности для успешной карьеры и общения с представителями других стран. В связи с этим значимость обучения иностранным языкам сложно приуменьшить. Однако при изучении нового языка человек сталкивается с рядом трудностей. В современной образовательной среде в процессе обучения кого-либо иностранному языку рано или поздно возникает ряд проблем, связанных с недостатком коммуникативной практики. В родной языковой среде у обучающегося не возникает необходимость говорить на иностранном языке в повседневной жизни. Услышать иностранную речь повсеместно обучающийся так же не может. Это приводит к тому, что при изучении нового языка студент может допускать большое количество ошибок в говорении, произношении слов, а также могут сформироваться такие барьеры, как сложности при восприятии иноязычной речи на слух, формирование страха допустить ошибку при диалоге или быть непонятым. Данные проблемы серьезно затормаживают изучение иностранного языка. Предполагаемым решением вышеперечисленных проблем является развитие иноязычной коммуникативной компетенции. Одним из эффективных современных средств развития иноязычной коммуникативной компетенции выступают коммуникативные технологии. В рамках текущего исследования будет рассмотрено применение коммуникативной технологии на занятиях по иностранному языку с целью повышения качества изучения иностранного языка.

В первую очередь, необходимо разобраться с теоретическими основополагающими коммуникативной технологии. Коммуникативная технология является одной из разновидностей педагогических технологий. Б.Т. Лихачев определял педагогическую технологию как «совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса» [4, с. 67]. Большая часть педагогических технологий направлены на формирование коммуникативной культуры обучающихся, в результате чего происходит активная разработка коммуникативных педагогических технологий, реализация которых предполагает организацию обучения на основе общения, а также выстраивание отношений между участниками образовательного процесса на принципах сотрудничества, диалога и равноправия [4, с. 70]. При этом в коммуникативных технологиях на первый

план выходит не получение новых знаний о грамматике, фонетике или других аспектах языка, а акцент делается именно на приобретении коммуникативных умений и навыков, таких как аудирование, говорение, понимание речи собеседника, формулировка и выражение собственной позиции на иностранном языке. Таким образом, коммуникативные технологии – это комплекс коммуникативных техник, отобранных и выстроенных в логике достижения цели развития коммуникативных способностей [4, с. 71]. Выделяются следующие подвиды коммуникативных технологий: диалоговое обучение (ориентированное на непосредственный контакт обучающего и обучающихся), игровое обучение (ориентированное на моделирование различных ситуаций) и кейс-стади (метод конкретных ситуаций) [4, с. 71]. В связи с тем, что каждый подвид включает в себя некоторое количество методик, данная тема требует более подробного освещения, в рамках же данной статьи акцент будет сделан на диалоговое обучение. К диалоговому обучению относятся такие методы, как метод «ажурной пилы», дискуссионный метод, метод беседы и др.

Метод «ажурной пилы» поможет развивать коммуникативные навыки, основываясь на работе с текстом. Обучающиеся делятся на две команды. Участники одной команды должны передать информацию участникам другой команды, и наоборот, в результате чего все команды должны обладать одинаковой информацией. Данный метод вынуждает обучающихся подстраиваться под способности собеседника, представлять свою точку зрения, передавать информацию и понимать звучащую речь коммуниканта.

Дискуссионный метод – это метод, дающий возможность путем использования в процессе публичного спора системы логически обоснованных доводов воздействовать на мнения, позиции и установки участников дискуссии [3, с. 19]. Дискуссия (лат. *diskussio* – исследование, рассмотрение, разбор) – публичный спор, цель которого – выяснение и сопоставление различных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса [3, с. 19]. У.И. Копжасарова отмечала, что основной целью дискуссии является достижение согласия, единого решения по обсуждаемой проблеме [3, с. 20]. Одной из особенностей данного метода является огромное количество вариантов допустимых для обсуждения тем. Подобное разнообразие материалов для речевых ситуаций обеспечивает занятиям, построенным на дискуссионном методе, новизну, что, в свою очередь влечет заинтересованность и включенность студентов в занятие. Метод дискуссий не имеет строгих требований не только в тематическом ореоле, но и в плане формы проведения занятия. Из этого следует абстрактность самого метода, которая позволяет придать занятию с данной методикой наиболее подходящий для той или иной группы формат. Дискуссионный метод способствует развитию таких коммуникативных умений, как умение вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения, подкрепленную аргументами, лаконично излагать свою мысль, умение слушать и слышать оппонента.

Метод беседы предполагает получение словесной информации об изучаемом явлении в логической форме, как от исследуемой личности, членов

изучаемой группы, так и от окружающих людей [1, с. 97]. Иначе говоря, в концепции данного метода обучающийся получает информацию в процессе диалога с другими обучающимися либо с учителем. Беседа должна быть организованной и следовать ряду правил. Наиболее важными правилами являются сохранение доброжелательного тона и комфортной атмосферы, создание ситуации успеха, мониторинг диалогов преподавателем и помощь в случае возникновения затруднительных либо конфликтных ситуаций. В случае, если применяется беседа студентов с преподавателем для получения новой информации, лучший результат получится если создать ситуацию, при которой информация не дается ученикам напрямую, а когда обучающиеся сами получают новую информацию с помощью решения в процессе диалога различных задач и проблем, допустимо использование наводящих вопросов.

Подвиды коммуникативной технологии, направленные на игровое обучение представляют из себя такой вид организации познавательной деятельности, при которой происходит моделирование определенных ситуаций. Каждому обучающемуся дается определенная роль, которой он будет придерживаться в процессе диалога, и коммуникативная задача. Например, при отработке лексики на тему «Shopping» возможно дать ученикам такие роли как продавец и покупатель, и коммуникативные задачи: покупателю – купить наряд для похода в театр, продавцу – помочь покупателю определиться с выбором одежды. Рекомендуются при использовании данного метода разделить класс на группы по 2-4 человека. Отличительной чертой игровой деятельности является неограниченность в количестве возможных вариантов развития событий. Нет строгого сценария, которого должны придерживаться участники.

Кейс-стади – это метод обучения, основанный на обсуждении студентами актуальной, современной проблемы, такой как выборы старосты группы, капитана спортивной команды, места проведения какого-либо мероприятия и т.д [2, с. 19]. Основная цель кейс-стади состоит в том, чтобы совместными усилиями группы проанализировать ситуацию, возникающую при конкретном положении дел, позволить участникам группы выявить возможные решения применительно к предлагаемым конкретным ситуациям и совместно выбрать наиболее оптимальные из них [2, с. 20]. Следовательно, данный метод способствует развитию таких коммуникативных умений, как умение слушать собеседника, формулировать, представлять и отстаивать собственную точку зрения.

Рассмотрев данные методы, возможно выделить у них следующую общую черту: учебная деятельность строится на диалоге, в процессе которого решается какая-либо коммуникативная ситуация. При идеальном развитии событий данные методы могут восполнить недостаток коммуникативной практики в повседневной жизни обучающихся, помочь в борьбе со страхом говорения, улучшить навыки формулирования и выражения своих мыслей на иностранном языке, а также положительно повлиять на креативность и логическое мышление. Однако следует учитывать, что в процессе реального занятия могут возникать ряд проблем при использовании коммуникативной

технологии. Наиболее распространенной проблемой является переход обучающихся с иностранного языка на родной в процессе диалогов в случае возникновения каких-либо затруднительных ситуаций. Предотвратить эту проблему помогут следующие способы: формирование групп с небольшим количеством участников, мониторинг диалогов преподавателем, присутствие на каждой парте словарей либо раздаточного материала с заготовленной лексикой, фразами, подсказками по грамматике с целью снятия затруднений. Другая возможная проблема – страх говорения, связанный со страхом допустить ошибку. В данном случае следует создать ситуацию успеха, объяснить обучающимся, что ошибки – это ступени к улучшению результата, приложить усилия к созданию доверительной атмосферы и присекать насмешки со стороны одноклассников.

Таким образом, использование коммуникативной технологии на занятиях по иностранному языку при правильной организации принесет пользу обучающимся в виде формирования у них предметных и метапредметных знаний умений и навыков, где формируемые предметные навыки – это умения слушать иностранную речь и понимать ее, использовать для решения коммуникативных ситуаций, а метапредметные – это умение слушать и понимать собеседника, формулировать и выражать собственную точку зрения. Помимо этого, данная технология позволяет сделать шаги в борьбе со страхом говорения, который является серьезной проблемой при изучении иностранного языка, а также развивает логику и креативность. Учитывая вышеперечисленные положительные стороны коммуникативной технологии, возможно сделать вывод, что следует и дальше изучать данную тему и разрабатывать пути её внедрения на занятия по иностранному языку.

Список литературы

- 1 Загвязинский В.П. Методология и методика дидактического исследования / В.П. Загвязинский – М.: Педагогика, 1982. – 147 с.
- 2 Интерактивные технологии в образовательном процессе вуза : учебное пособие / Е.Д. Платова; Оренбург. гос. ун-т. – Электрон.дан. – Оренбург : ОГУ, 2022
- 3 Копжасарова У.И. Развитие иноязычных коммуникативных умений учащихся старших классов посредством использования метода дискуссии / У.И. Копжасарова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2018. - №3. – с. 19-21
- 4 Сираева М.Н. Педагогические коммуникативные технологии: учебное пособие / М.Н. Сираева – Ижевск: Издательский Центр «Удмуртский университет», 2020. – 110 с.

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ- ЛИНГВИСТОВ

Осиянова О. М., д-р пед. наук, доцент,

Осиянова А. В., канд. пед. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Несмотря на существенные современные политические и экономические изменения, как в нашей стране, так и во всем мире, задача подготовки выпускников российских вузов к межкультурному взаимодействию, связанному с установлением и развитием новых международных контактов, осуществляемых в своем большинстве на английском языке, остается актуальной. Закономерно в стандартах высшего образования среди требований, предъявляемых к бакалаврам различных профилей, представлена коммуникативная компетентность, определяющая способность и готовность выпускника к осуществлению межличностного и межкультурного взаимодействия, как на родном, так и на иностранном языке. Между тем, по наблюдениям практиков, далеко не все студенты к моменту окончания вуза владеют данной компетенцией на должном уровне, и в большинстве случаев это связано с недостаточно развитыми коммуникативными умениями, составляющими ее ядро. Именно коммуникативные умения определяют неотъемлемую компоненту востребованных сегодня во всех профессиях так называемых «гибких» навыков. Особого внимания, на наш взгляд, требует коммуникативная подготовка к профессиональной деятельности студентов-лингвистов в сфере языкового образования, а именно – будущих учителей иностранного языка.

Коммуникативные умения не развиваются сами по себе в образовательном процессе, а, следовательно, необходимы специальные целенаправленные усилия преподавателя, управляющего процессом их развития. В контексте стремительного распространения технических средств коммуникации и цифровизации образования мы обращаем фокус настоящей статьи к потенциалу цифровой образовательной среды вуза. Мы полагаем, что овладение инновационными информационно-коммуникационными технологиями при изучении иностранного языка может выступать, с одной стороны, целью иноязычного и информационного образования, а с другой стороны, служить средством развития коммуникативных умений, необходимых в учебной и будущей профессиональной деятельности в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Контент-анализ современных научных исследований дефиниции «коммуникативные умения» показал, что определение данного понятия зависит от области, в которой оно употребляется (философия, психология, педагогика

или методика преподавания иностранных языков). Однако в условиях глобальной информатизации общества и образования оно требует уточнения.

Современному человеку для полноценного выполнения своих социальных и профессиональных функций необходимо владеть расширенным набором коммуникативных умений, включающим не только традиционные (речевые, неречевые, умения общаться в разных формах и на разных уровнях, умения речевого этикета), но и информационно-коммуникативные умения, необходимые для межличностного компьютерно-опосредованного общения. Учитывая специфику социокультурных преобразований современного общества, связанную с интегративными процессами в международной образовательной практике и повсеместным внедрением инновационных методов, форм и средств цифровых технологий, В.А. Тищенко конкретизирует дефиницию коммуникативных умений. Согласно мнению автора, коммуникативные умения – это умения, которые обеспечивают владение умственными и практическими действиями, направленными на установление и поддержание целесообразных взаимоотношений с людьми в процессе учебной, а затем и профессиональной деятельности в условиях информатизации образования и общества [3].

Разделяя позицию ученого, мы предлагаем авторскую классификацию, включающую следующие группы коммуникативных умений: речевые, ориентировочные, аналитические, креативные, информационно-технологические и рефлексивные коммуникативные умения [2]. Специфика данных умений обусловила обращение авторов к потенциалу цифровой образовательной среды Оренбургского государственного университета как средства их развития.

В нашем понимании, цифровая образовательная среда университета – это то социокультурное пространство, которое представляет необходимые ресурсы цифрового образовательного контента для решения конкретных дидактических задач электронного обучения (информационные, интерактивные, ресурсы практического обучения, электронные контрольно-оценочные средства) [1]. Так *информационные ресурсы*, представленные видео-лекциями, видеофильмами, библиотеками, аудио- и видео подкастами являются актуальными при ознакомлении студентов с новым языковым материалом. Цифровые инструменты, относящиеся к *интерактивным ресурсам*, могут быть использованы на этапе закрепления знаний и формирования речевых навыков. *Ресурсы практического обучения* целесообразны преимущественно на этапе применения знаний и развития умений. *Электронные контрольно-оценочные средства* (контрольные вопросы и задания, предполагающие автоматизированную оценку правильности их выполнения) необходимы на этапе контроля и оценки результатов обучения.

Вся палитра современных ресурсов цифрового образовательного контента была использована нами в ходе опытного обучения, направленного на развитие коммуникативных умений студентов-лингвистов в рамках электронного курса на базе платформы Moodle, которая подходит как для

организации традиционных, так и инновационных форм обучения. Потенциал платформы Moodle видится актуальным в условиях современного смешанного формата обучения (он и оффлайн), логичного в контексте цифровизации российского образовательного пространства.

Опытное обучение определило 3 этапа в развитии коммуникативных умений студентов-лингвистов: *ориентировочный, деятельностный и рефлексивно-оценочный*, реализуемые средствами цифровой образовательной среды. Инструментальной основой на всех этапах и в разных вариациях выступила система опор (цель, мотив, знания, опыт), служащая ориентиром в управлении и самоуправлении процессом развития коммуникативных умений студентов. Опоры выступили необходимым условием повышения качества коммуникативных умений, помогая быстро определять цель и мотив коммуникации, активизировать имеющиеся знания и опыт.

Ориентировочный этап давал информацию о целях и задачах электронного курса, содержании темы, процедуре контроля и оценки результатов обучения, форматах синхронного и асинхронного взаимодействия между преподавателем и студентами. *Деятельностный этап* обеспечивал развитие коммуникативных умений в ходе активной речевой деятельности, стимулируемой информационными и интерактивными электронными ресурсами (форумы, чаты, интерактивный глоссарий, практические задания и др.). *Рефлексивно-оценочный этап* информировал о продвижении процесса развития коммуникативных умений к заданной цели и обеспечивал обратную связь на основе диагностики и коррекции полученных результатов (тесты и другие оценочные средства). Обратная связь, использование элементов геймификации (коллекция наград – значки/бейджи) как средства мотивации и самоконтроля обеспечивали персонификацию учебного взаимодействия. Вариативные методы диагностики (анкетирование, наблюдение, тестирование и др.) позволили определить уровень сформированности коммуникативных умений студентов (низкий, средний, высокий). Для каждого из трех уровней по каждой группе коммуникативных умений студентам предлагались целостные дескрипторы, которые служили также руководством для преподавателя.

Этапы опытного обучения отличались друг от друга методами, формами и средствами электронного обучения. Однако на всех этапах приоритет отдавался проблемным, интерактивным и активным методам обучения, ресурсам цифровой образовательной среды, ориентированными на усложнение иноязычной коммуникативной деятельности, «управляемой» системой опор (цель, мотив, знания, опыт). Процесс развития коммуникативных умений был организован таким образом, что сначала студент выступал в роли *пассивного* слушателя или исполнителя предлагаемых преподавателем образцов иноязычной речевой деятельности (средствами цифрового образовательного контента). Постепенно он превращался в ее *активного* исполнителя, а затем старался без помощи извне применить знакомый способ действия по использованию изучаемого материала, что служило основанием его продвижения к уровню *творческого* деятеля.

В опытной работе по развитию коммуникативных умений средствами ресурсов платформы Moodle приняли участие 30 студентов-лингвистов 2 курса Оренбургского государственного университета, изучающих английский язык. Исследование проводилось в 2023-2024 учебном году. В рамках использования ресурсов электронного курса «Практический курс второго иностранного языка» были апробированы вариативные методы и приемы обучения, предусматривающие использование системы опор, которые обсуждались индивидуально и в группах, применялись по рекомендации преподавателя в аудиторной и самостоятельной работе студентов. На разных этапах реализации технологии студенты работали с элементами курса Форум, Чат, Глоссарий, Задание, Тест. Студенты вовлекались в групповые on-line обсуждения различных проблемных ситуаций, что вызывало их активность и живой интерес, стимулировало развитие умений спонтанной речи и расширение лексического запаса.

На *ориентировочном этапе* развития коммуникативных умений студенты знакомились с контентом обучающего электронного курса MOODLE, его элементами и спецификой интеграции учебной и самостоятельной работы, обсуждали с преподавателем практическую ценность рекомендуемой системы опор, используемых для управления иноязычной коммуникацией и решения учебных задач. Ведущая роль на ориентировочном этапе отводилась преподавателю, который «гибко» управлял учебной деятельностью студентов, помогал выстроить индивидуальный образовательный маршрут для каждого. На данном этапе студентам предлагалось работать с такими элементами курса, как Глоссарий, Лекция, Описание, Гиперссылка, Книга, Текст и медиа, Задание, Форум, что позволяло обеспечить комплексное формирование всех групп коммуникативных умений на воспроизводящем уровне. Элемент курса Форум обеспечивал обратную связь с преподавателем. Студенты заполняли секции «Share your expectation for the academic year and our course» и «Задай вопрос преподавателю». Записи студентов в секции «Share your expectation for the academic year and our course» позволили нам узнать интересы и мотивы студентов, их проблемы и пожелания. Комментарии студентов в секции «Задай вопрос преподавателю» также обеспечивали обратную связь с преподавателем в процессе компьютерно-опосредованной коммуникации. Кроме того, студенты *учились* планировать свою учебную деятельность, управлять временем, расширяя спектр soft skills .

Деятельностный этап представлял собой процесс развития коммуникативных умений, в котором преподаватель выступал в качестве «наблюдателя со стороны», управляя деятельностью студентов средствами цифрового образовательного контента. Студенты самостоятельно работали с обучающим электронным курсом MOODLE, выбирая самостоятельно цель, мотив, знания и опыт, необходимые для выполнения заданий, при необходимости обращаясь за советом или помощью к преподавателю. На данном этапе студенты работали с интерактивными элементами курса, такими как Семинар, Hot pot, H5P и Чат, что позволило стимулировать развитие

ориентировочных, речевых, креативных, информационно-технологических умений студентов. Роль преподавателя заключалась в обеспечении обратной связи, контроле и оценке выполненных заданий, при необходимости их коррекции. Элемент электронного курса Чат служил своего рода аналогом крауд-сорсинговой платформы, создающим условия для участия группы студентов в заинтересованном обсуждении предложенной преподавателем проблемной или проектной ситуации, в обмене идеями, мыслями, проектами по ходу ее решения и их фиксации.

На *рефлексивно-оценочном этапе* студенты самостоятельно использовали контент электронного курса, гиперссылки, дополнительные цифровые инструменты, самостоятельно освоенные в контексте выполнения индивидуальных и групповых творческих заданий и проектов с опорой на полученные знания и опыт. Преподаватель выступал наблюдателем. В конце курса на рефлексивно-оценочном этапе студентам было предложено пройти элемент курса Опрос, который позволил анонимно выявить плюсы и минусы электронного образовательного контента курса. В элементе курса Форум на данном этапе студентам было предложено заполнить секцию «Share your impressions and thoughts», где давалась оценка материалам курса и самооценка достижений. В большинстве случаев отмечалось, что прохождение курса помогло в развитии умений реагировать на высказывание собеседника, аргументировать, отвечать на комментарии, не бояться оценивать себя и других, целенаправленно осуществлять поиск и применять информационные и интерактивные ресурсы. Рефлексивный этап позволил нам увидеть динамику развития всех коммуникативных умений студентов.

Отмечая безусловный положительный потенциал электронных курсов, разрабатываемых на платформе Moodle, следует учитывать и возможные риски:

- технические сбои, связанные с работой сети Интернет и загруженностью платформы;
- недостаток очного участия преподавателя с учетом специфики лингвистической подготовки, что актуализирует дополнительную очную поддержку преподавателя в формате проблемно-ориентированных консультаций или занятий в режиме видеоконференций (синхронный вариант виртуального общения);
- временная и физическая разобщенность участников образовательного процесса, которая затрудняет совершенствование навыков спонтанной устной речи на изучаемом языке;
- несоблюдение студентами требования своевременно загружать выполненные работы.

Несмотря на вероятные риски, мы убеждены, что разрабатываемые курсы электронного обучения на платформе Moodle открывают новые возможности для оптимизации применяемых методик преподавания в дистанционной форме и являются фактором, определяющим качество образования.

Таким образом, опыт развития коммуникативных умений студентов-лингвистов показал, что цифровая образовательная среда университета

наиболее эффективно реализует свой дидактический потенциал при условии интеграции аудиторной и самостоятельной работы. Вместе с тем, широкое использование цифрового образовательного контента в образовательной практике требует повышения информационной грамотности преподавателей и студентов.

Список литературы

1 Блинов, В. И. Педагогика 2. 0. Организация учебной деятельности студентов: учебное пособие для вузов / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 222 с.

2 Осиянова, О. М. Диагностика лингвокоммуникативной культуры студента / О. М. Осиянова, А. В. Осиянова // Филологический класс. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 194-204.

3. Тищенко, В. А. Коммуникативные умения: к вопросу классификации [Электронный ресурс] / В. А. Тищенко // Казанский педагогический журнал. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-umeniya-k-voprosu-klassifikatsii> (дата обращения: 08.01.2025).

КИТАЙСКОЕ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО: ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ

Павлова А. В., канд. филол. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Изучение китайских иероглифов является неотъемлемой частью освоения китайского языка как иностранного (CFL). Для иностранных учащихся, ранее не сталкивавшихся с неалфавитными системами письма, не имевших опыта работы с китайскими иероглифами и владеющих языками, в которых используется фонетическая система письма, китайские иероглифы представляют собой серьёзное препятствие при изучении языка. Обучение китайским иероглифам иностранных студентов вне китайского культурного контекста является хорошо известным узким местом в преподавании китайского как иностранного. Они часто обнаруживают, что из четырёх языковых навыков — аудирования, говорения, чтения и письма — сложнее всего овладеть письмом, а распознавать, писать и запоминать китайские иероглифы особенно трудно. В настоящее время эксперты и учёные в области преподавания китайского как иностранного, как в нашей стране, так и за рубежом, почти единогласно сходятся во мнении, что основное внимание и трудности при изучении китайского как иностранного языка связаны с изучением китайских иероглифов [1, 2, 7, 9].

Теоретическое осмысление этой проблемы сводится к утверждению, что «слово» является основной единицей языка. Это принесло плодотворные результаты в лингвистических исследованиях XX века, но это также породило множество практических проблем. Поскольку в современном китайском языке преобладают двусложные слова, фонетика и расширение словарного запаса учащихся, использующих учебники, основаны на словах, а не на морфемах. Более того, устный и письменный перевод основан на переводе между двумя языками — родным и изучаемым. Таким образом, анализ фонетики и расширение словарного запаса для учащихся основаны на «слове», а не на иероглифе или «морфеме». Такой подход к структуре китайского языка, основанный на словах, по своей сути противоречит процессам, связанным с изучением китайского языка, из-за чего учащиеся часто сталкиваются с трудностями при попытке разобрать или составить «слова».

Трудности преподавания китайского иероглифического письма требуют изучения взаимосвязи между языком и письменностью, что приводит к дискуссиям о фундаментальной структуре языка, его «стандарте». С момента публикации в 1898 году работы лингвиста Ма Цзяньчжуна «Ма Ши Вэнь Тонг» (氏氏通通), посвященной грамматике китайского языка, концепция “словесного” подхода как основной единицы китайской грамматики быстро получила признание. Некоторые учёные называют это явление применения

индоевропейской грамматики к китайскому языку «индоевропейской языковой предвзятостью». С тех пор китайская лингвистика сознательно порвала с давней исследовательской традицией изучения китайского языка, где Ма Ши Вэнь Тун служит границей между «современной» и «традиционной» лингвистикой.

Кроме того, с точки зрения языковых семейств, китайский язык относится к сино-тибетской языковой семье, и его односложная природа резко контрастирует с многосложной природой индоевропейской языковой семьи. Несмотря на то, что между разными языковыми семьями есть общие черты, каждая из них обладает своими особенностями. Лингвистическая теория неизбежно влияет на методику преподавания. Уникальные особенности китайского языка в первую очередь отражаются в его письменности — китайских иероглифах. Хотя использование «словарного» подхода в обучении китайскому языку действительно может помочь учащимся в приобретении коммуникативных навыков, практика преподавания показывает, что методы, основанные на этой «словарной» теории, не решают должным образом проблемы, связанные с китайскими иероглифами, в частности, с их сложностью в изучении, написании и запоминании. Это подчёркивает важность создания отдельной теоретической базы и методики преподавания, характерных для китайского языка. Теория «обучения на основе иероглифов» возникла как ответ на ограничения «словарного» подхода в решении проблемы «сложности изучения китайских иероглифов». По сравнению с теорией, основанной на словах, теория, основанная на иероглифах, предлагает полное понимание и изучение уникальных особенностей китайского языка. Она раскрывает взаимосвязь между китайскими иероглифами и китайским языком, подчёркивает структурные особенности китайских иероглифов, делает акцент на принципах образования слов из иероглифов и объясняет присущие самим иероглифам правила. Благодаря усердной работе таких учёных, как Сюй Тунцян, исследования в этой области становятся всё более плодотворными, и этот подход получил положительные отзывы в ходе педагогических экспериментов [11].

Кроме того, при изучении самих китайских иероглифов в первую очередь следует уделять внимание их структуре и форме. Современные популярные методы обучения китайским иероглифам в рамках преподавания китайского как иностранного включают обучение грамоте через текст и обучение грамоте через слова, где распознавание, запоминание и написание китайских иероглифов интегрированы в изучение новой лексики в рамках текста. Накопление словарного запаса китайского языка в сознании носителей языка связано как с формой слов (морфем), так и с визуальным образом самих иероглифов, при этом одно понятие подкрепляет другое [3, 4]. Однако иностранные студенты в основном запоминают целые слова, и пути понимания связей между словами часто слабы. Следовательно, учащиеся могут выучить слово «такси» (出租车 - chūzūchē), но не понимать значения слова «аренда» (租 - zū), что приводит к заметному снижению эффективности изучения

лексики. Как показывает практика преподавания китайского как иностранного, для достижения успешных результатов обучения необходимо уделять особое внимание значениям морфем и механизмам образования слов в китайских иероглифах, а распознавание и запоминание китайских иероглифов должно быть тесно связано с выражением мыслей и общением на китайском языке. Это также является основной причиной, по которой в данном исследовании используются китайские иероглифы из списка лексики 1-го и 2-го уровней HSK, что обеспечивает высокую степень практической значимости при изучении китайских иероглифов.

HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi) — это международный стандартизированный тест на знание китайского языка, в котором большое внимание уделяется развитию у кандидатов способности применять язык в повседневной жизни, учёбе и работе. Он направлен на оценку способности людей, для которых китайский язык не является родным, использовать его для общения в повседневной жизни, учёбе и работе. Письменный экзамен HSK состоит из шести уровней, каждый из которых соответствует «Международному стандарту владения китайским языком». В частности, HSK (уровень 1) требует от кандидатов понимания и использования нескольких основных китайских слов и предложений для удовлетворения конкретных коммуникативных потребностей, а также способности к дальнейшему изучению китайского языка. HSK (уровень 2) требует от кандидатов умения использовать китайский язык для простого и непосредственного общения на знакомые, повседневные темы, достигая базового уровня владения китайским языком. На HSK (уровень 3) студенты должны продемонстрировать умение писать китайские иероглифы. Это явно указывает на то, что стратегия обучения, рекомендованная HSK, заключается в разделении процесса изучения языка на этапы: сначала распознавание языка, а затем обучение письму. Однако в процессе перехода с 1-го и 2-го уровней HSK на 3-й становится очевидно, что способность учащихся писать китайские иероглифы отстаёт от их способности распознавать их, даже несмотря на то, что их словарный запас быстро увеличивается. Столкнувшись с изучением китайских иероглифов, они могут испытывать замешательство и страх перед изучением китайских иероглифов. Хотя HSK продвигает принцип «интеграции экзамена и обучения» с целью «способствовать образованию посредством экзамена» и «способствовать обучению посредством экзамена», эти цели трудно реализовать в процессе обучения. Одна из основных причин этого заключается в том, что современные учебные материалы как в Китае, так и за его пределами, в значительной степени отличаются по своему подходу к обучению и в большей степени соответствуют методике «обучения грамоте через эссе», в отличие от более компонентного и последовательного подхода.

Учебники, такие как «Suiwen Literacy», направлены на изучение китайских иероглифов в определённом контексте (словарный запас, структура предложений, содержание главы). Преимущество такого подхода в том, что изучающие иностранный язык не изучают отдельные китайские иероглифы

изолированно. Вместо этого, изучая китайские иероглифы, учащиеся понимают, как их использовать, и могут подчеркнуть практическую значимость китайских иероглифов. Однако самым большим недостатком этого метода является относительно случайный подход к выбору иероглифов. Из-за этого учащимся сложно выявить закономерности в китайской системе письма. Кроме того, на ранних этапах изучения китайского языка ограниченное количество китайских иероглифов, которые осваивают учащиеся, означает, что подход к обучению, основанный на текстах, может легко привести к переизбытку новых иероглифов, а компоненты иероглифов в тексте могут быть слишком сложными для учащихся, изучающих язык с нуля, что снижает общую эффективность обучения [10].

Осознавая эту ситуацию, Цзинь Цзиньчэн, занимаясь реформой преподавания китайских иероглифов, предложил двухэтапную стратегию обучения для иностранцев. Он считает, что преподавание китайских иероглифов следует разделить на «подготовительный курс по китайским иероглифам» и «систематическое изучение китайских иероглифов». «Подготовительный курс по китайским иероглифам» следует проводить отдельно, а время обучения не должно быть чрезмерным. Рекомендуется синхронизировать его с обучением пиньинь. "Систематическое изучение китайских иероглифов" следует за "подготовительным курсом по китайским иероглифам" и представляет собой обычный этап изучения китайских иероглифов. Этот метод обучения, основанный на реальном контексте обучения и мыслительных процессах учащихся с нулевой базой, контрастирует с традиционным методом обучения китайским иероглифам "грамотность через эссе". Она систематически помогает учащимся распознавать иероглифы, переходя от формирования концептуального понимания области китайских иероглифов и развития понимания их значений к освоению штрихов, порядка штрихов и написанию частей иероглифов и целых иероглифов в рамках комплексного и последовательного подхода. Автор считает, что эта стратегия обучения может устранить «разрыв в знаниях» между навыками чтения и письма учащихся и значительно уменьшить предвзятость при написании китайских иероглифов, которая может возникать из-за неясного понимания иероглифов учащимися [8].

С точки зрения повышения эффективности изучения китайских иероглифов студентами, в этом исследовании анализируются китайские иероглифы из списков слов для уровней 1 и 2 HSK. Затем в исследовании отбираются компоненты, образующие слова, с функцией радикала, которые являются приоритетными для изучения. Эти компоненты послужат отправной точкой для изучения всех иероглифов на этапе систематического обучения. В этом систематическом изучении китайских иероглифов изучение радикалов является важным этапом. Этот этап также представляет собой подход к обучению «сверху вниз». Это не только систематическое изучение всей системы иероглифов после того, как студенты прошли подготовительный курс китайского языка, но и важный этап для определения того, смогут ли студенты

применять изученные корневые компоненты для улучшения своих навыков написания иероглифов и «понимать слова по их составляющим».

Учащийся с нулевым уровнем владения языком определяется как студент, который ранее не проходил никакого формального языкового обучения, связанного с изучаемым языком. С тех пор как в 2009 году Хуан Пэйжун предложил список из 78 часто используемых иероглифов с радикалами и компонентами, которые имеют наивысший приоритет в изучении, некоторые учёные предположили, что лучшей стратегией обучения для студентов с нулевым уровнем владения языком было бы потратить три месяца на подготовительное изучение по учебнику, уделяя особое внимание этим 78 наиболее часто используемым иероглифам, которые содержат как корневые иероглифы, так и компоненты. Вдохновленное этой концепцией и стратегией обучения, данное исследование направлено на выявление иероглифообразующих компонентов с радикальными функциями в китайских иероглифах 1-го и 2-го уровней HSK. Это задумано как прорыв для учащихся в их общем изучении характера по мере перехода к этапу систематического обучения. В исследовании используются преимущества изучения компонентов, формирующих китайские иероглифы, с радикальными функциями для достижения многогранных результатов и повышения эффективности изучения китайских иероглифов. В то же время это устраняет пробелы в обучении, вызванные акцентом на экзамене HSK и навыках письма, которые часто приводят к тому, что учащиеся не могут писать китайские иероглифы так же хорошо, как распознавать их.

Что касается методов исследования, используемых для разработки стратегий обучения, то это исследование в первую очередь основано на анализе предубеждений в отношении китайских иероглифов, которые существуют у учащихся, изучающих китайский язык в неазиатских культурных контекстах, онтологических знаний, связанных с китайскими иероглифами, и соответствующей литературы, такой как стратегии обучения китайских иероглифов для иностранных учащихся на начальных этапах обучения, особенно для тех, кто принадлежит к неалфавитным культурам. С помощью всестороннего анализа и обобщения исследование направлено на разработку подхода к обучению написанию китайских иероглифов для иностранных учащихся с нуля в неалфавитной системе письма.

Что касается методов исследования онтологии китайских иероглифов, то для изучения как исторического происхождения, так и современного состояния китайских иероглифов в первую очередь используются этимологический анализ, композиционный анализ и анализ формирования иероглифов [5, 6]. С этимологической точки зрения значение иероглифов на момент их создания анализируется с помощью отсылки к древним формам, что представляет собой этимологический анализ. С современной точки зрения анализ современных китайских иероглифов (в первую очередь основанных на стандартизированном регулярном письме) начинается с изучения как внешних, так и внутренних структур. Изучение китайских иероглифов на основе их внешней структуры

называется композиционным анализом. В первую очередь он включает в себя анализ того, как иероглиф формируется из мельчайших элементов, определение его структурных уровней и разделение внешней структуры китайских иероглифов на три иерархических уровня: штрихи, компоненты и целые иероглифы. Изучение китайских иероглифов на основе их внутренней структуры называется анализом формирования иероглифов. В основном это связано с изучением взаимосвязей между формами, произношением и значениями китайских иероглифов с целью прояснения типологии современных китайских иероглифов.

Таким образом, трудности изучения китайского иероглифического письма определяют трудности его преподавания, которые в целом связаны с особенностями структуры и содержания иероглифов.

Список литературы

1 Ван Х. Исследование преподавания китайских иероглифов иностранцам / Хунбинь Ван // Издательство: Издательство Пекинского педагогического университета, 2018. – 65 с.

2 Гао Ц. Стратегии обучения китайским иероглифам с точки зрения изучения китайских иероглифов иностранными студентами / Ц. Гао // Литературное образование. 2009. № 6. С. 40–44.

3 Истрин В. А. Возникновение и развитие китайской письменности / В. А. Истрин – Москва: URSS, 2005 – 357 с.

4 Кликс Ф. Китайская письменность: древность и современность /Ф.Кликс – Москва: Наука, 1998. С. 39–45.

5 Комушева Г. А. Происхождение китайской иероглифической письменности «汉字符号起源的研究» / Г.А. Комушева – Элиста: Изд-во Национального университета издательство, 2016. – 72 с.

6 Ланков А. В. Прошлое и настоящее китайской письменности /А.В. Ланков - Интеллектуальный форум. «汉字符号系统的历史发展与现状研究», 2003. - 65 с.

7 Ли Я. Уточнение требований «Четырех модернизаций» для преподавания иностранных китайских иероглифов. /Я.Ли - Владивосток, 2015. – 78 с.

8 Лю Л. Влияние числа и структуры штрихов на изучение китайских иероглифов иностранными студентами / Л.Лю // «Преподавание языков и исследования». --2008. № 1. С. 31–36.

9 Пан Ю. Исследование методов преподавания китайских иероглифов для иностранных студентов из культурных кругов, не относящихся к китайским иероглифам / Ю. Пан // Journal of Jilin University. 2012. № 5. С. 45–49.

10 Сяовэй Е. Исследование современных иероглифов упрощенного китайского языка / Сяовой Е. // Литературное образование. 2013. С. 58–69.

11 Сюй Ц. Когнитивный и психологический анализ стратегий изучения китайского языка иностранными студентами. / Ц. Сюй // Шестой международный симпозиум по обучению китайскому языку. 1999. С. 39–45.

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Переходько И. В., канд. пед. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

В современных условиях развития общества, которое называют информационно-индустриальным, информационным обществом, вопросы повышения качества подготовки обучающихся связаны с созданием условий по овладению ими опытом обращения с информацией и целесообразным ее применением, обеспечивающим саморазвитие и самоактуализацию студента.

Так федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (бакалавриат), утвержденный в 2020 году, определяет следующие требования к овладению универсальными и общепрофессиональными компетенциями:

– УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.

Вместе с тем решение поставленных задач невозможно без внедрения в образовательный процесс информационных технологий, что позволит обеспечить возможности коммуникации не только с преподавателем, но и с другими студентами, а также межкультурное сотрудничество в процессе общения с носителями языка, исходя из учебных заданий осуществлять отбор информации и менять темп подачи материала в зависимости от индивидуальных особенностей. По мнению многих специалистов, новые информационные образовательные технологии на основе компьютерных средств позволяют повысить эффективность занятий на 20-30%.

Таким образом, одной из ведущих компетенций преподавателя, определяющих качество подготовки обучающихся, становятся информационно-коммуникационная компетенция.

Исследованию понятия «информационно-коммуникационная компетентность педагога» посвящены работы В.Ф. Бурмакиной, И.Н. Фалиной, О.Н. Шиловой, О.В. Урсовой, А.А. Елизарова, М.С. Цветковой и др. Согласно А. А. Елизарову, информационно-коммуникационная компетенция преподавателя – это совокупность знаний, умений и опыта в области использования информационных технологий.

Анализ исследований по данной проблематике позволяет сделать вывод о том, что информационно-коммуникационная компетенция преподавателя предполагает наличие достаточного уровня функциональной грамотности в сфере информационных технологий, а также обоснованное применение информационных технологий в преподавательской деятельности.

Функциональная грамотность в сфере информационных технологий включает владение компьютерными программами обработки текстовой информацией, умение работать в сети Интернет, использовать различные сервисы и т.п. Очевидно, что только функциональная грамотность педагога не может привести к качественным изменениям результатов системы образования. Необходимы готовность и мотивация преподавателя включать в образовательный процесс имеющиеся медиаресурсы и разрабатывать собственные электронные средства учебного назначения. Вместе с тем следует отметить важную роль использования информационно-методических ресурсов в деятельности преподавателя в целях самообразования, что позволит адаптироваться в быстро меняющихся условиях, уметь видеть проблемы, искать пути их рационального решения, на основе работы с методической информацией, осуществлять рефлексию собственных достижений, осознавать свою ответственность за результаты деятельности и что, в конечном счете, является определяющим условием повышения качества преподаваемых им дисциплин.

В этих условиях перед лингвистическим образованием стоит важная задача внедрения информационных технологий, способствующих развитию у обучающихся способности к обновлению, самообучению, подключению к новым массивам информации, а также формированию у них коммуникативной компетентности – способности и готовности вести иноязычное общение в условиях обмена информацией.

В связи с этим, мы считаем целесообразным использование термина «информационно-коммуникативные технологии». Информационно-коммуникативные технологии – это информационные технологии, направленные на совершенствование культуры общения и социального поведения, навыков и умений высказывать свою точку зрения и принимать мнения других, на овладение способами обработки больших потоков информации, а также на освоение традиций, образцов и стилей поведения, мира символов, идей и ценностей [1].

Анализ научных работ по использованию информационных технологий в образовании (Е. С. Полат, И.В. Роберт, М.А. Бовтенко) позволяет сделать вывод о том, что информационно-коммуникативные технологии развивают лингвистическую компетенцию (способность строить высказывание в соответствии с языковыми нормами иностранного языка), социолингвистическую компетенцию (способность понимать и выполнять речевые действия, соответствующие конкретной ситуации общения), дискурсивную компетенцию (способность воспринимать и строить смысл высказывания в соответствии с коммуникативным контекстом), стратегическую компетенцию (способность использовать вербальные и невербальные коммуникативные стратегии для компенсации недостаточного знания кода), социокультурную компетенцию (способность ориентироваться и адаптироваться в социокультурном контексте, применяя знания норм общения, принятых в среде носителей иностранного языка), социопсихологическую

компетенцию (способность к речевому взаимодействию с другими людьми, умение строить социальные отношения в реальных ситуациях общения), то есть все составляющие коммуникативной компетенции.

Следует отметить, что с конца 80-х гг. 20 века активно разрабатывается направление в отечественной лингводидактике для обозначения круга вопросов, связанных с использованием компьютерных технологий в учебном процессе «компьютерная лингводидактика». Данный термин предложен в 1991 г. К.Р. Пиотровской и если общая дидактика отвечает на два основных вопроса – «Чему учить?» и «Как учить?» и касается отбора содержания обучения, разработки образовательных стандартов, учебных планов, программ, а также принципов, методов, форм, средств; лингводидактика отвечает на вопрос «Как учить?», но в разрезе предметных целей лингвистики и методики, то компьютерная лингводидактика отвечает на вопрос «Как решать проблемы лингводидактики и методики преподавания языка?» в условиях глобально меняющихся технологий информационного общества.

В развитии компьютерной лингводидактики М. Варшауер выделяет три основных периода:

- бихевиористский (50-70-е гг.), использовавший тренировочно-контролирующие программы;
- коммуникативный (70-80-е гг.), ориентированный преимущественно на учебные игровые и прикладные программы;
- интегрирующий (с конца 80-х гг. до настоящего времени), основанный на использовании средств гипермедиа и коммуникации с применением компьютеров.

В настоящее время уже можно рассматривать историю развития компьютерной лингводидактики более крупным планом и согласиться с теми исследователями, которые говорят о двух этапах ее развития – «традиционном» и «современном». Независимо от количества периодов можно проследить несомненную зависимость между развитием компьютерной лингводидактики и развитием с одной стороны, вычислительной техники, и с другой – развитием концепций обучения языку.

Первый этап охватывает примерно двадцатилетний период - 60 - 80-е гг. Определение его как «традиционного» характеризует технические возможности компьютеров того времени и наиболее распространенные типы обучающих программ. «Традиционные» технические возможности, тем не менее, позволяли успешно обучать отдельным видам речевой деятельности и аспектам языка. Особое значение имели индивидуализация процесса обучения и возможность работы над формированием языковой компетенции учащихся. Наиболее распространенные типы программ этого времени - тренировочные и тренировочно-контролирующие - были предназначены главным образом для обучения лексике, грамматике и таким видам речевой деятельности, как чтение и письмо.

Второй этап использования компьютеров в обучении языку начавшийся в 90-е гг., связан с качественным изменением технических возможностей

компьютеров, которые повлекли за собой кардинальные изменения в обучении языку. К основным технологическим достижениям этого периода относятся: средства мультимедиа, объединяющие возможности воспроизведения и записи речи и интерактивное видео; технология CD-ROM, позволяющая многократно увеличить объем сохраняемой на лазерных компакт-дисках информации; гипертекст, создающий систему перекрестных ссылок в текстовых массивах информации; гипермедиа, сочетающие возможности гипертекста и мультимедиа; телекоммуникационные технологии. Данные средства позволяют использовать компьютер для работы над всеми видами речевой деятельности: для развития не только навыков чтения и письма, но и навыков аудирования и говорения (включая такие его аспекты, как произношение и интонация), а также для реального общения с носителями изучаемого языка как в письменной, так и в устной форме.

Следующим этапом в развитии компьютерного обучения считают повышение уровня использования «интеллектуальной» компьютерной лингводидактики. Дело в том, что обучающие программы, которые дают ответы «правильно/неправильно», отжили свой век. Теперь речь идет о программах обучения, которые способны не только дать ответ «правильно/неправильно», но и сообщить, *почему* ответ правильный или неправильный, направить на дальнейшее обучение: перейти на более продвинутый этап обучения, выполнить дополнительные задания на текущем уровне или перейти на более низкий, предыдущий уровень. Интеллектуальные программы должны способны показать обучающемуся как правильно, эффективно пользоваться средствами обучения. Подразумевается, что интеллектуальные программы обучения учитывают индивидуальность студента и адаптироваться под них.

Повсеместное распространение телекоммуникационных технологий расширило доступ к аутентичным материалам на изучаемом языке и к сетевым компьютерным учебным пособиям. Работая в сети Интернет, студенты и преподаватели могут обращаться к библиотекам электронных текстов, музейным и архивным источникам, электронным версиям газет и журналов, использовать сетевые обучающие программы и словари; принимать участие в дискуссиях и видеоконференциях, обмениваться информацией с помощью электронной почты и т.д.

Асинхронная коммуникация представляет собой общение в несовпадающих временных отрезках с помощью различных средств передачи информации между двумя и более участниками. При этом средствами передачи информационных сообщений могут служить электронная почта, гостевая книга, форум.

Синхронная коммуникация является сеансом общения двух и более участников в один момент времени, то есть коммуникацией в пределах одного временного среза. Средствами синхронной Интернет-коммуникации являются программы коммуникаторы, или так называемые мессенджеры, сочетающие

возможности текстового общения, более известного как чат, голосового общения и видео конференции.

Межкультурная и межличностная ценность общения в социальных сетях обусловлена таким ее свойством, как интерактивность, то есть возможностью непосредственного взаимодействия с преподавателями, сверстниками, носителями языка. Кроме того, она позволяет значительно расширить знания о культуре страны изучаемого языка, при этом иностранный язык является средством, а не целью общения.

В связи с этим, одной из важных задач в преподавании иностранного языка становятся подготовить учащихся к функционированию в сетевом обществе, т.е. речь идет о развитии таких важных умений как находить, оценивать и воспринимать сетевую информацию и эффективное письмо в режиме on-line.

Среди различных типов заданий при учете уровней владения учащимися иностранным языком, по поиску, анализу и преобразованию информации из сети Интернет наиболее интересными представляются следующие:

1. «Мультимедийная коллекция» (*hotlist*) - список тематических ссылок подразумевает работу учащихся с электронными ресурсами в качестве дополнительного материала по изучаемой теме. Так, например, можно предложить следующие задания:

- создание ссылок по грамматике, деловому иностранному языку и т.д.;
- составление ссылок и классификация полезных сайтов по исследовательской работе;

2. «Альбом» (*scrapbook*) нацелен на поиск и сбор фотографий, карт, текстов, цитат, звуковых файлов, видеофайлов из выбранных преподавателем сайтов или из найденных самим учащимся. Результаты поиска могут быть использованы учащимися для создания компьютерных презентаций, коллажей, веб-страниц и т.д. Для начального уровня владения языком студентам можно предложить создать веб-альбом, личную веб-страницу, подписать каждое фото, представить себя; отобрать фотографии достопримечательностей родного города и сделать надписи на изучаемом языке. При среднем уровне владения иностранным языком учащиеся могут написать о себе, о своем хобби и увлечениях, о своей семье, проиллюстрировав это фотографиями, цитатами и т.д.

3. «Охота за сокровищами» (*treasure hunt*) - составление вопросов к информативному сайту.

4. Специально организованное участие в веб-проектах. Веб-проект является результатом объединения проектной методики с возможностями сети Интернет и может быть эффективно интегрирован в процесс обучения иностранному языку, поскольку веб-проект представляет собой долговременное, проблемное задание, целью которого является развитие языковых, коммуникативных навыков и формирование социокультурной компетенции, а результатом – веб-публикация.

Следует заметить, что к настоящему времени разработано большое количество специализированных сайтов для системы образования, образовательных порталов, включающих самую разнообразную информацию, базы данных различного назначения, в том числе и учебно-методического.

В практике преподавания французского языка мы обращаемся к таким сайтам как <https://lingua.com/fr/>, Le point du FLE , Site du CIEL de Bretagne

Среди множества факторов, определяющих возможность компьютерного обучения, важнейшим является наличие специального программного обеспечения. В широком смысле «программное обеспечение обучения» включает: программы, позволяющие компьютеризировать организацию учебного процесса (например, базы данных); программы, используемые для подготовки учебных материалов (в частности, инструментальные программы); программы, предназначенные непосредственно для обучения. В узком смысле термин «программное обеспечение обучения» относится только к комплексу программ, обеспечивающих изучение того или иного предмета.

Таким образом, внедрение информационно-коммуникативных технологий позволяет решить следующие задачи:

- совершенствование организации преподавания, повышение индивидуализации обучения;
- повышение продуктивности самоподготовки обучающихся;
- индивидуализация работы самого преподавателя;
- повышение мотивации студентов к изучению иностранных языков;
- развитие познавательной активности;
- обеспечение гибкости образовательного процесса.

Список литературы

1 Есенина Н. Е. Основные направления развития информатизации иноязычной подготовки // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-informatizatsii-inoazychnoy-podgotovki> (дата обращения: 12.01.2021).

2 Колосовская Инна, Степанова Дарья Лингвистическое образование в условиях цифровизации // Наука и инновации. 2020. №6 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-obrazovanie-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 03.02.2025).

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

**Переходько И. В., канд. пед. наук, доцент, Андрусейко Э. В.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Реклама является неотъемлемой частью современного мира и представляет собой уникальную форму массовой коммуникации, которая основывается на целенаправленном информационном и эмоциональном воздействии на аудиторию. Рекламные тексты играют огромную роль в продвижении товаров и услуг, поэтому их перевод должен быть максимально точным и эффективным. Однако перевод рекламных текстов является сложным процессом, так как необходимо сохранить не только смысл, но и стиль, эмоциональную окраску и целевую аудиторию.

Е.В. Медведева определяет рекламный текст как разновидность коммуникационного процесса и рекламное сообщение, служащее установлению контакта между производителем и потребителем, проявляющегося, прежде всего, нематериально, в силу вербально-невербальной информации [2]. Ю.К. Пирогова выделяет ряд функций, присущих рекламному тексту. К числу основных и первичных относятся аттрактивная (привлечение внимания), фатическая (установление контакта), эстетическая, информирующая, персуазивная (убеждающая) и суггестивная (внушающая). Вторичные функции включают эмотивную (выражение эмоций), популяризирующую, оценочную, моделирующую, регулятивную и дифференцирующую [3].

Говоря о классификации рекламы, Г.Г. Щепилова в своей работе определила основные классификационные признаки и, согласно им, выделила четыре группы:

- классификация на основании целевой идеи;
- классификация на основании способа распространения рекламы;
- классификация по географии распространения;
- классификация по целевой аудитории [4].

На основании целевой идеи реклама классифицируется на три вида: коммерческую, социальную и политическую. Коммерческая реклама направлена на увеличение продаж и стабилизацию позиций компании, социальная – на продвижение общественно значимых идей, а политическая – на создание популярности лидеров, партий или их идей [4].

Языковые требования к рекламным текстам формируются с учетом их целей и задач, что делает их выполнение критически важным для эффективности рекламы. Одним из первоочередных условий является информативность – текст должен чётко и понятно передавать информацию об объекте рекламы, будь то товар, услуга или бренд. При этом важно избегать

избыточных или неясных формулировок, сосредотачиваясь на предоставлении максимально полезных сведений для целевой аудитории. Это не только привлекает внимание, но и укрепляет доверие потребителей к продукту или компании, что в свою очередь повышает шансы на успех рекламной кампании.

Не менее значимым требованием является лаконичность, которая играет основную роль в создании успешного рекламного текста. В условиях ограниченного внимания аудитории современные рекламные сообщения должны быть краткими и выразительными. Следовательно, емкость изложения помогает сконцентрировать внимание на главных аспектах, выделить уникальные преимущества объекта рекламы и сделать сообщение запоминающимся. Лаконичность облегчает восприятие текста, что особенно важно в условиях насыщенности информационного пространства. Однако при этом текст должен быть эмоционально насыщенным, чтобы дополнительно вызывать интерес, симпатию или желание приобрести рекламируемый товар.

Также, одним из важных требований является убедительность. Для достижения этой цели в рекламном тексте должны быть использованы риторические приемы: призывы к действию и аргументация, подтверждающая ценность рекламируемого продукта. Необходимо отметить, что убедительность напрямую связана с оригинальностью текста, которая позволяет выделить его среди множества аналогичных сообщений. Текст рекламы также должен соответствовать современным стандартам и учитывать культурные особенности целевой аудитории для достижения понимания. Таким образом, рекламный текст является мощным инструментом, который привлекает внимание и побуждает к действию.

Речевое воздействие в рекламе играет ключевую роль, поскольку именно посредством языковых средств передаются основные идеи, формируются образы и создается эмоциональная связь с аудиторией. Умело подобранные лексические и стилистические средства способны не только привлечь внимание, но и вызвать интерес, сформировать положительное отношение к товару или услуге и побудить к действию.

В рекламных текстах важен подбор слов, поскольку именно они формируют отношения с аудиторией. Текст выполняет две основные функции: конативную, когда слова подчеркивают положительные характеристики продукта, и референтивную, когда используются технические параметры (например, размер, цена). Язык рекламы также влияет на словарный запас, так как рекламные фразы и слоганы могут становиться частью повседневного общения. Сюда входят: особенности слогана, слова технического характера/слова эмоционального характера, использование имен прилагательных как слов-побудителей, использование клише, разговорных выражений, неологизмов.

Грамматические особенности рекламного языка напоминают неформальный стиль общения. Часто опускаются глаголы, чтобы сделать фразу более привлекательной. Время глаголов помогает выразить различные значения: настоящее время описывает характеристики продукта, прошедшее –

приводит сравнения, а будущее – строит предположения о возможностях для покупателя. Коммуникативные типы предложений выполняют персуазивную функцию: повествовательные информируют, вопросительные вовлекают, а побудительные стимулируют покупку. Местоимения второго лица создают ощущение личного общения с аудиторией, а разнообразие синтаксических структур помогает усилить воздействие рекламы. Здесь могут быть использованы: атрибуты разговорного языка, коммуникативные типы предложений, употребление различных грамматических времен, варьирование структуры предложения.

Что касается синтаксических структур, они разнообразны: короткие предложения с выпавшими элементами, предложения, не содержащие сказуемое, грамматически неправильно-построенные предложения для передачи какого-либо смысла, простые предложения, и т.д.

В современных текстах рекламы активно используются такие стилистические приемы, как метафора, гипербола, персонификация, каламбур, сравнение, аллюзия. Чаще всего вышеописанные фигуры речи применяются в основной части рекламного текста.

Таким образом, можно сделать вывод, что языковые средства речевого воздействия способствует усилению прагматического воздействия на реципиента, а именно служат для привлечения более концентрированного внимания к объекту рекламы и его характеристикам.

Перевод рекламных текстов на иностранные языки представляет собой весьма сложную задачу, поскольку далеко не всегда удается достичь полного соответствия исходному коммуникативному посылу оригинального текста. И.С. Алексеева выделяет такие трудности при переводе как дисбаланс между объемом текста и количества информации, который встречается в слоганах и заголовках, различия в лексическом строе и грамматической структуре исходного языка и языка перевода, стилистические приемы, которые использовались в исходном языке, культурные и национальные особенности восприятия [1].

В данной статье рассматриваются особенности перевода на синтаксическом и лексическом уровнях на примере рекламы капсул для стирки «Ариэль Под».

Пример.

Nouveau Ariel Pods «tout en un».

Decouvrez nos meilleures pods de tous les temps. Une seule pas de fait toute la différence.

De la boue – pods. Des couleurs ternes – pods. Des taches tenaces – pods. De la transpiration – pods. Tout ce dont vous avez besoin en une seule pod. Se dissout au contact de l'eau.

Exigez l'impeccable. Exigé ariel. Nos meilleurs pods fabriqués en France. Pensez à toujours bien refermer la boîte et tenir hors de portée des enfants.

Новые капсулы Ариэль Под «Всё в одном»

Пришло время улучшить результат стирки. Освойте новый подход и оцените разницу.

Ариэль Под против сильных загрязнений. Ариэль Под против тусклости. Ариэль Под против самых сложных пятен. Ариэль Под против следов пота. Всего одна капсула Ариэль Под - это то что вам нужно. Силой Ариэль «Всё в одном» обновите свой подход к стирке.

Новые капсулы Ариэль Под «всё в одном». Капсулы номер один против сильных загрязнений. Всегда храните в недоступном для детей месте.

Синтаксический уровень демонстрирует различия в структуре предложений: в русском тексте преобладают короткие утвердительные фразы, такие как «Освойте новый подход и оцените разницу». Во французском тексте применяются более сложные конструкции, включая побудительные предложения, например, «Exigez l'impeccable» (Требуйте совершенства), что создает эффект призыва к действию.

На лексическом уровне русский текст содержит слова с эмоциональной окраской, например, «самых сложных пятен» и «улучшить результат», что способствует доверию к продукту. Во французском варианте акцент сделан на терминологии, связанной с качеством и чистотой, такие как «impeccable» и «fabriqués en France», что добавляет текста официальности.

С точки зрения семантического уровня, оба текста подчеркивают функциональность и универсальность продукта. Однако русский текст ориентирован на более подробное описание, тогда как французский – на лаконичность и эмоциональное воздействие.

При переводе были использованы следующие переводческие трансформации:

– перестановки: порядок слов изменен, например, «Всего одна капсула Ариэль Под – это то что вам нужно» стало «Une seule pas de fait toute la différence» (буквально: «Одна капсула делает разницу»).

– замены: учтены культурные различия, например, фраза «капсула номер один против сильных загрязнений» трансформирована в «nos meilleures pods de tous les temps» (буквально: «наши лучшие капсулы всех времен»).

– добавления: французский текст включает упоминание страны производства: «Nos meilleurs pods fabriqués en France» (Наши лучшие капсулы, произведенные во Франции).

– опущения: русский текст не упоминает о растворении капсулы в воде, что представлено во французском варианте: «Se dissout au contact de l'eau».

Такой анализ демонстрирует, как при переводе рекламных текстов адаптируются различные уровни языка и применяются трансформации для учета особенностей целевой аудитории.

Оба текста адаптированы с учетом культурных и языковых особенностей целевой аудитории. Русская версия акцентирует внимание на подробном описании преимуществ продукта, тогда как французская сосредотачивается на краткости, эмоциональном воздействии и доверии к качеству продукта через указание страны производства.

Таким образом, исследование средств перевода рекламных текстов позволяет сделать вывод о том, что данный процесс представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий не только высокого уровня владения языками, но и глубокого понимания культурного контекста.

Анализ лексических и синтаксических особенностей рекламы показал, что рекламные тексты часто используют выразительные языковые средства, такие как метафоры, гиперболы, игры слов и риторические вопросы, для усиления эмоционального воздействия. Синтаксис рекламы характеризуется лаконичностью, использованием императивных конструкций и эллипсисов, что позволяет сконцентрировать внимание на ключевых аспектах сообщения. Эти особенности требуют особого подхода при переводе, чтобы сохранить оригинальный эффект и адаптировать текст к культурным особенностям целевой аудитории. Исследование показало, что переводчик нередко сталкивается с необходимостью адаптации содержания, включая замену реалий, перефразирование слоганов и изменение стилистики, чтобы реклама оставалась понятной, привлекательной и убедительной для носителей языка перевода.

Список литературы

1 Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие / И. С. Алексеева. – Москва: Издательский центр Академия, 2004. – 352 с.

2 Медведева, Е. В. Рекламная коммуникация / Е. В. Медведева. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 304 с.

3 Пирогова, Ю. К. Рекламный текст. Семиотика и лингвистика / Ю. К. Пирогова. – Москва: Гребенников, 2000. – 268 с.

4 Щепилова, Г. Г. Реклама в СМИ: принципы классификации // Медиаскоп. – 2010. – №4.

5 Реклама капсулы Ариэль Под Все в 1. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xLe334_Jjf0

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Плотникова Н. Е.

Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Новотроицкий строительный техникум»

В современном мире английский язык играет важную роль в образовании и профессиональной деятельности. Однако существуют определённые проблемы, связанные с его преподаванием. В этой статье мы рассмотрим некоторые актуальные проблемы и предложим возможные решения.

Недостаток квалифицированных преподавателей [1].

Одной из основных проблем является нехватка квалифицированных преподавателей иностранного языка. Многие учителя не имеют достаточной подготовки и опыта для эффективного обучения студентов. Это приводит к низкому качеству образования и отсутствию мотивации у учащихся.

Для решения этой проблемы необходимо проводить курсы повышения квалификации для учителей, а также стимулировать молодых специалистов к работе в сфере образования. Также можно использовать современные технологии для дистанционного обучения и обмена опытом между преподавателями.

Также хотелось бы отметить о необходимости преподавателям иностранных языков постоянно изучать новые современные технологии обучения и использовать их на своих учебных занятиях. Современные технологии предлагают множество методик и подходов к обучению иностранного языка, таких как геймификация, мобильные приложения, интерактивные видео и аудиоматериалы. Использование этих инструментов, позволит сделать свои уроки более интересными и эффективными. Преподаватели, которые постоянно совершенствуют свои знания и навыки в этой области, смогут предложить своим ученикам качественное и эффективное образование, соответствующее требованиям современного мира.

Отсутствие мотивации у студентов [1].

Многие студенты сталкиваются с трудностями при изучении английского языка, что приводит к снижению мотивации. Это может быть связано с различными факторами, такими как сложность материала, недостаточная поддержка со стороны преподавателя или отсутствие интереса к предмету.

Для повышения мотивации студентов необходимо создавать интересные и разнообразные учебные материалы, применять игровые методы обучения и поощрять активное участие учащихся в процессе обучения. Также важно поддерживать благоприятную атмосферу в классе и устанавливать доверительные отношения между преподавателем и студентами.

Использование современных технологий также повысит мотивацию студентов. Так, например, использование искусственного интеллекта на учебных занятиях. Искусственный интеллект является мощным инструментом

для преподавания иностранного языка, который может существенно улучшить образовательный процесс. Однако его использование должно быть разумным и сбалансированным, чтобы студенты могли получить максимальную пользу от обучения и развить свои языковые навыки.

Недостаток практических навыков [1].

Многие студенты изучают английский язык только в теории, не имея возможности практиковать разговорные навыки. Это затрудняет их общение на английском языке в реальной жизни, что снижает эффективность обучения.

Для решения этой проблемы необходимо включать в учебный процесс больше практических заданий, таких как ролевые игры, дискуссии, презентации и проекты. Полезно организовывать встречи с носителями языка, посещать языковые клубы или участвовать в международных проектах [2].

Искусственный интеллект также может использоваться для создания виртуальных собеседников, с которыми студенты могут практиковаться в разговорной речи. Такие виртуальные помощники могут задавать вопросы, давать обратную связь и помогать студентам улучшать свои навыки общения на иностранном языке.

Современные технологии могут предоставлять обратную связь и поддержку ученикам, что помогает им преодолевать трудности и мотивирует их продолжать обучение. Это особенно важно для тех, кто испытывает трудности с изучением иностранного языка.

Сложность адаптации учебных материалов.

Учебные материалы, разработанные для преподавания иностранного языка, часто не учитывают особенности разных возрастных групп и уровней знаний. Это затрудняет адаптацию материалов под конкретные потребности учащихся.

Для решения этой проблемы необходимо разрабатывать универсальные учебные материалы, которые можно было бы легко адаптировать под разные уровни и возрастные группы. Также полезно использовать современные технологии для создания интерактивных и мультимедийных материалов, которые будут интересны и полезны для учащихся.

Недостаток времени для изучения языка.

Многие студенты и взрослые сталкиваются с нехваткой времени для изучения иностранного языка из-за своей занятости или других обязательств. Это приводит к тому, что изучение языка становится менее систематическим и эффективным.

Для решения этой проблемы необходимо разработать гибкие и адаптивные программы обучения, которые можно было бы совмещать с другими видами деятельности. Также полезно использовать мобильные приложения и онлайн-курсы, которые позволяют изучать английский язык в удобное время и месте.

Языковой барьер.

Многие студенты сталкиваются с проблемой языкового барьера, который мешает им успешно изучать английский язык. Языковой барьер может

возникнуть по разным причинам, включая психологические, социальные и культурные факторы [1].

Чтобы помочь студентам преодолеть языковой барьер, преподаватели должны использовать различные методы и подходы. Вот некоторые из них:

Создание комфортной обстановки. Преподаватели должны создать дружелюбную и поддерживающую атмосферу на занятиях, чтобы студенты чувствовали себя комфортно и уверенно.

Использование игр и интерактивных упражнений. Игры и интерактивные упражнения помогают студентам расслабиться и одновременно практиковать английский язык [2].

Применение коммуникативного подхода. Коммуникативный подход фокусируется на развитии навыков общения на английском языке, что помогает студентам преодолеть страх ошибок [2].

Регулярная практика. Преподаватели должны побуждать студентов к регулярному выполнению домашних заданий и участию в дополнительных мероприятиях, таких как клубы или языковые лагеря [2].

Языковой барьер - это серьёзная проблема, с которой сталкиваются многие студенты при изучении английского языка. Однако с помощью правильных методов и подходов преподаватели могут помочь своим ученикам преодолеть этот барьер и достичь успеха в изучении английского языка.

Актуальные проблемы преподавания иностранного языка связаны с недостатком квалифицированных преподавателей, мотивацией студентов, практическими навыками, сложностью адаптации учебных материалов и нехваткой времени для изучения языка. Для решения этих проблем необходимо проводить курсы повышения квалификации для учителей, стимулировать мотивацию студентов, разрабатывать универсальные учебные материалы, использовать современные технологии и адаптировать программы обучения под разные уровни и возрастные группы.

Список литературы

1 Андоркина Н.М. Проблемы обучения иноязычному общению в преподавании иностранного языка. Каро, Санкт - Петербург, 2001.

2 Нагимова Н. И. Реализация современных подходов к обучению в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами начального и среднего профессионального образования Методическое пособие, Ульяновск, УИПКПРО, 2012.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С КРАЕВЕДЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ РАЗНЫХ ТИПОВ

Пыхтина Ю. Г., д-р филол. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

Основой читательской грамотности – одной из основных составляющих функциональной грамотности¹ – являются развитые навыки работы с текстом, то есть навыки поиска, отбора, восприятия, осмысления и преобразования полученной в тексте информации. На важность формирования читательской компетенции у школьников указывает Федеральный образовательный стандарт основного общего образования (далее ФГОС ООО), в котором среди прочих требований «к результатам освоения обучающимися программ основного общего образования» называются «овладение навыками работы с информацией, восприятие и создание информационных текстов в различных форматах, в том числе цифровых, с учетом назначения информации и ее целевой аудитории» [1, с. 42], а также «овладение языковой и читательской культурой как средством познания мира» [1, с. 46].

С целью реализации указанных требований ФГОС ООО в школах Оренбургского района был введен курс «Основы смыслового чтения» в 5-9 классах. Однако отсутствие примерной рабочей программы по предмету, линейки учебников и в целом каких-либо чётких методических рекомендаций к содержанию и объёму данного курса значительно осложняет работу учителя-предметника.

Будучи привлеченной к разработке концепции вышеуказанного учебного курса на базе МАОУ Подгороднепокровская СОШ, на протяжении 2023-2024 уч. года и в первом полугодии 2024-2025 уч. года мы апробировали собственную образовательную модель, основу которой составляют краеведческие тексты разных типов, стилей и жанров. Такой подход обусловлен требованиями действующего стандарта, в котором чётко регламентируется объём обязательной части программы – 70 % и той части, которая формируется участниками образовательных отношений для обеспечения различных образовательных потребностей и интересов обучающихся, в том числе этнокультурных [1, с.13-14]. Указанные 70 % составили ключевые единицы содержания образования, отражающие предмет изучения, при отборе которых мы учитывали прежде всего междисциплинарный характер учебного курса «Основы смыслового чтения», а

---

¹ Согласно Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (*Programme for International Student Assessment, PISA*) для мониторинга качества образования в школе (функциональной грамотности) берется четыре основных направления: грамотность чтения, математическая грамотность, естественнонаучная грамотность и компьютерная грамотность. С 2022 года по тем же направлениям проводится общероссийская «Оценка по модели PISA», которая позволяет получать данные, сопоставимые с результатами PISA-2018.

30 % – дидактический материал краеведческого характера, при отборе которого мы руководствовались принципами достоверности, актуальности и доступности для обучающихся разного возраста и уровня подготовки.

Основной целью программы курса «Основы смыслового чтения» в 5-9 классах является формирование и развитие у обучающихся навыков поиска информации и понимания прочитанного; преобразования и интерпретации текстов разных стилей и жанров; оценки информации и формирования аргументированных суждения о тексте. Иными словами, всё это навыки аналитической работы с текстом.

В данной статье мы не претендуем на изложение всей разработанной нами образовательной модели курса, а ограничимся лишь несколькими примерами заданий для учащихся 7 классов, позволяющими понять суть нашей концепции.

Так, развитию аналитических способностей будут способствовать, на наш взгляд, задания на преобразование разных типов текстов, например, несплошного текста в сплошной и наоборот.

С несплошными текстами (таблицами, схемами, входными билетами, расписанием движения транспорта, картами сайтов, рекламными постерами, меню, обложками журналов, афишами, буклетами и т.п.) учащиеся достаточно часто встречаются в реальной действительности, поэтому важно научить их быстро извлекать ключевую информацию из таких источников.

На первом этапе учим преобразовывать информацию, которая представлена в несплошном тексте, в сплошной текст. Предлагаем рассмотреть театральный билет (рис. 1) и извлечь из него всю возможную информацию.

Рис. 1 – Театральный билет

Для успешного выполнения задания задаём учащимся наводящие вопросы:

– Что вы видите перед собой?

Передо мной билет на спектакль «Все мыши любят сыр».

– Какая информация содержится в билете?

В билете содержится информация о времени и месте показа спектакля, о цене билета. Также нам понятно, что билет куплен для ребенка (судя по названию, это детский спектакль), которому более шести лет, что его родители выбрали удобное место для просмотра в среднем ценовом сегменте.

– Для чего нужно было представлять информацию в виде несплошного текста?

На билете представлена объемная информация в сжатом виде, чтобы её узнать, не нужно читать длинный описательный текст.

На следующем этапе предлагается работа по преобразованию сплошного текста в несплошной. С этой целью был подготовлен текстовый материал о животном мире Оренбуржья, из которого необходимо было извлечь основную информацию и представить ее в виде таблицы. Представим фрагмент урока.

– Прочитайте текст и подчеркните предложения, в которых содержится главная информация.

Фауна Оренбургской области

Животный мир Оренбуржья отличается удивительным разнообразием. Регион расположен на стыке нескольких природных зон, поэтому здесь можно встретить и белую куропатку – типичного представителя арктической фауны, адаптированного к холодным условиям, и чёрного грифа, который, напротив, является представителем более тёплых краёв и обитает в открытых степях и горах.

В настоящее время на территории области зафиксировано более 280 видов птиц, многие из них имеют важное экологическое значение, способствуя поддержанию баланса в природе. Например, хищные птицы, такие как степной орел и кобчик, контролируют численность грызунов и других животных, тем самым предотвращая их избыток. Степная тиркушка и чибис указывают на сохранение природных мест обитания, так как они предпочитают чистые и незагрязненные районы. Многие виды птиц находятся под угрозой исчезновения из-за охоты и климатических изменений. Программа по охране таких редких видов, как краснозобая казарка, шилоклювка и ходулочник, занесенных в Красную книгу области, требует также внимательного отношения со стороны общественности и власти.

Территория области также служит домом для млекопитающих, которых насчитывают более 80 видов. Весьма распространены летучие мыши, их насчитывают 11 видов, среди которых двухцветный кожанок, гигантская вечерница, ушан. Повсеместно встречаются еж обыкновенный, ушастый еж, русская выхухоль, обыкновенный крот. Вблизи населенных пунктов обитают суслики, сурки-байбаки, а на реках живут бобры. Самое многочисленное семейство млекопитающих области – хомяки. В лугах и степях живут мыши, в зарослях кустарника находят себе убежище зайцы. Средняя численность волка в области оценивается в 200 особей, лисицы – более 9000 особей, лисицы-корсака, зашедшей из Казахстана, около 4000 особей. В лесных угодьях встречаются лоси и косули, благородные олени, волки, лисицы, барсуки,

горностаи, кабаны, ласки и лесные куницы. Редкость для Оренбуржья представляют бурый медведь, обитающий в лесах Малого Накаса и Шайтантау, а также европейская норка, перевязка, колонок. Млекопитающие региона не только являются индикаторами здоровья экосистемы, но и играют важную роль в культурной и экономической жизни местных жителей. Например, жесткие условия обитания, края леса и поля также интересуют натуралистов и туристов, что способствует развитию экотуризма.

В Оренбургской области обитают 12 видов пресмыкающихся, среди которых особенно распространены болотные черепахи, ящерицы, ужи и гадюки. Болотные черепахи занимают важное место в экосистемах водоемов и служат индикаторами их здоровья. Ящерицы, такие как ящерицы зелёная и прямая, помогают контролировать популяции насекомых, а ужи и гадюки, будучи хищниками, регулируют численность мелких позвоночных. На озёрах и в прудах можно встретить множество земноводных, включая лягушек и тритонов, которые играют важную роль в биологических цепочках. Жабы, обитающие в лесах, садах и огородах, также способствуют контролю за популяцией вредных насекомых.

Реки и водоемы области богаты рыбой, насчитывающей свыше 60 видов. Среди них такие популярные виды, как голавль, жерех, краснопёрка, лещ, линь, окунь, подуст, судак и щука. Эти рыбы важны как для экосистем, так и для местного рыбного хозяйства и рыбалки. Налим, обитающий в реках с каменистым дном, и сом, предпочитающий глубокие воды, также вносят разнообразие в фауну области. Сохранение экосистем водоемов и их обитателей имеет ключевое значение для поддержания биоразнообразия региона. Это особенно актуально в условиях воздействия человеческой деятельности, которая может угрожать этим естественным местам обитания. Применение охранных мер и программы по восстановлению среды обитания могут способствовать поддержанию численности этих видов.

Опираясь на шаблон, запишите главную информацию в таблицу:

Животный мир Оренбуржья	Количество видов	Примеры
Птицы		
Млекопитающие		
...	12	болотные черепахи, ящерицы, ужи и гадюки, лягушки, тритоны, жабы.
...	60	

Табл. 1 – Фауна Оренбургской области

Какая важная для понимания текста информация не вошла в таблицу? Подумайте, почему?

Развитию аналитических способностей школьников способствуют также задания, направленные на прогнозирование содержания текста по заголовку и иллюстрациям (фотографиям) к нему. Приведем конкретный пример.

– Текст, с которым мы будем работать сегодня называется «Лошадь Пржевальского в заповеднике "Оренбургский"».

– О чем может рассказать текст с таким названием?

– Можно ли догадаться, о содержании текста по иллюстрациям (фотографиям), его сопровождающим?

– Спрогнозируйте сюжет текста по следующим фотографиям, учитывайте последовательность их расположения.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

10.

Рис. 2 – Фотографии заповедника «Оренбургский»²

– Сейчас я буду читать текст, а вы подумайте, насколько точными были ваши предположения о его содержании.

Лошадь Пржевальского в заповеднике «Оренбургский»

Лошадь Пржевальского занесена в Красную книгу России и имеет высочайший статус редкости. Восстановление популяции происходит благодаря специальным программам, таким как сохранение и разведение в зоопарках, а также организация заповедников, где животные могут жить в условиях, максимально приближенных к естественным. Государственный природный заповедник «Оренбургский» играет важную роль в успешной реализации этой программы.

Эти редкие животные были завезены в наш заповедник 18 октября 2015 года из Франции и целый год проходили адаптацию в акклиматизационных загонах под присмотром специалистов. В октябре 2016 года был осуществлён первый в мире мягкий управляемый выпуск группы лошадей Пржевальского в «Предуральскую степь». В этом знаменательном событии принял участие Президент России Владимир Путин.

Сотрудники заповедника проводят круглогодичные наблюдения за популяцией лошадей Пржевальского, следят за состоянием здоровья животных и их поведением, в случае необходимости оказывают ветеринарную помощь, а также организуют массовые мероприятия, лекции, мастер-классы и экскурсии, которые помогают не только привлечь внимание общественности к проблемам охраны окружающей среды, но и повысить осведомленность о значимости сохранения лошади Пржевальского.

Виртуальные экскурсии и онлайн-камера в заповеднике – это отличная возможность для всех желающих познакомиться с лошадьми Пржевальского и наблюдать за их жизнью в реальном времени. Такое виртуальное приключение позволяет людям со всего мира увидеть этих удивительных животных в их

---

² Фотографии взяты с официального сайта Оренбургского государственного природного заповедника. Адрес доступа: <https://orenzap.ru/node/19444>. Дата обращения 10.01.2025

естественной среде обитания, ощутить связь с природой и лучше понять, почему важно сохранять такие уникальные виды, как лошадь Пржевальского.

– Как вы думаете почему не все ваши гипотезы совпали с тем, о чем говорится в тексте?

– На сколько частей можно разделить текст? Свое мнение обоснуйте.

– О чем говорится в каждой части?

– Во время моего повторного чтения озаглавьте каждую часть текста, то есть составьте его план, и заполните таблицу:

План	Ключевые слова
1. ...	
2. ...	
3. ...	
4. ...	

Табл. 2 – Дидактический материал

– Запишите текст, опираясь на план и ключевые слова из таблицы. Не забывайте использовать знакомые вам приемы сокращения информации (исключение, обобщение, упрощение).

Ограниченный объем статьи не позволяет нам привести более развернутые примеры, но даже те из них, которые уместились в указанный организаторами конференции формат, показывают широкие возможности использования краеведческих текстов в учебном курсе «Основы смыслового чтения», при этом, с одной стороны, подобные дидактические материалы при грамотном их отборе позволят достигнуть планируемых результатов работы по развитию навыков смыслового чтения, а с другой – будут способствовать формированию представлений об этнокультурных особенностях региона (требование ФГОС ООО) и повышению уровня эстетического, историко-культурологического, гражданского и патриотического воспитания обучающихся.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31 мая 2021 года [Электронный ресурс]. – [URL: https://fgosreestr.ru/uploads/files/238eb2e61e443460b65a83a2242abd57](https://fgosreestr.ru/uploads/files/238eb2e61e443460b65a83a2242abd57)

СРАВНЕНИЕ КАК ЛИНГВОСТИЛИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ АМЕРИКАНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ЮМОРА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА “THE BIG BANG THEORY”)

Рудакова Е. А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

В современной телевизионной индустрии наблюдается стойкий интерес к комедийным сериалам. Одновременно с этим, с точки зрения лингвистики, актуальной задачей является изучение лингвостилистических средств создания юмористического эффекта в подобной кинопродукции. Так, обращая внимание на вербальную составляющую “The Big Bang Theory” как популярного американского молодёжного телесериала [7], юмористический эффект достигается посредством различных лингвостилистических приемов, включая сравнения.

Считаем важным обозначить, что согласно М.Н. Крыловой, сравнение является одним из наиболее востребованных языковых приемов, предполагающим сопоставление субъекта с объектом при помощи различных языковых средств [6, с. 46]. О.С. Ахманова пишет, что сравнение как стилистический прием предполагает уподобление одного предмета другому на основе общего признака [1, с. 450].

Анализируя структурные особенности сравнений в английском языке, следует обратить внимание на их разнообразие. С.В. Буренкова подчеркивает важность анализа различных типов сравнительных конструкций. В английском языке сравнительные конструкции часто реализуются посредством устойчивых грамматических моделей, среди которых, как простые сравнительные обороты с союзами “like” и “as”, так и более сложные конструкции с использованием сравнительных степеней прилагательных и причастных оборотов. Добавим, что выбор конкретной грамматической формы часто обусловлен не только синтаксическими требованиями, но и стилистическими задачами текста [2, с. 140].

О.С. Зубкова и М.В. Ушкалова обращают внимание на роль сравнения в создании образности текста и его стилистической окраски [5, с. 32]. Не менее примечательным аспектом изучения сравнения в английском языке является анализ его прагматических функций. В частности, А.М. Ломов и А.П. Бабушкин полагают, что сравнение часто используется в качестве инструмента создания определенного эмоционального эффекта или выражения авторской оценки [8]. В английском языке сравнительные конструкции могут выполнять различные коммуникативные задачи: от образной характеристики до передачи различных форм комичного.

Следовательно, в современном языкознании важно изучение функционального потенциала сравнения для создания юмористического

эффекта в американской лингвокультуре. В соответствии с мнением И.В. Вержинской, американский юмор характеризуется открытостью, прямотой и определенной стандартизацией языковых средств [4]. Опираясь на материал популярного молодёжного телесериала “The Big Bang Theory” сравнение выступает как значимое средство характеристики персонажей и ситуаций, а также как инструмент создания комического эффекта. В данном сериале сравнения часто употреблены с опорой на ряд культурно-специфических реалий американского народа, научного сообщества и поп-культуры.

Приведем примеры, которые иллюстрируют юмористический потенциал сравнения и их возможность выражать оценку говорящего на материале американского молодёжного телесериала “The Big Bang Theory”.

1. *“Amy: Oh, great! I’ve always wanted to play Dungeons and Dragons.*

Sheldon: Yeah, oh, I’m sorry. I should’ve mentioned this earlier. You’re not invited.

Amy: Why not?

Sheldon: Amy, from time to time, we men need to break free from the shackles of civility and get in touch with our primal animalistic selves.

Amy: By rolling dice and playing make-believe with little figurines? Sheldon: Yeah, like a bunch of savages” [9].

В данном текстовом фрагменте представлена ситуация, в которой Эми высмеивает Шелдона и использует с этой целью сравнение. Употребляется конструкция с употреблением союза “like”. Наблюдается контрастное сопоставление его высокопарных заявлений с сущностью обсуждаемой настольной игры. Так, комичной становится абсурдность сопоставления интеллектуальной настольной игры с поведением дикарей, поскольку имеется очевидное семантическое несоответствие сравниваемых явлений.

2. *“Leonard: She’s only been here a day and a half, and I’m seriously considering alcoholism as a new career path.*

Penny: Hey, I talked to her for five minutes yesterday, and I’ve been half bombed ever since” [там же].

В представленном текстовом фрагменте Леонард использует иронически-гиперболизированное сравнение с союзом “as” для характеристики своей трудной жизненной ситуации и выбора профессионального пути. Так, бытовое желание выпить из-за стресса представлено как выбор будущей карьеры. В языковом аспекте комично сочетание лексики делового дискурса (“considering”, “career path”) с неожиданным выбором – “alcoholism”, причем юмор усиливается с помощью наречия “seriously”, которое подчеркивает мнимую серьезность намерений. Ответная реплика Пенни поддерживает юмористический эффект с использованием разговорного фразеологизма, создавая параллельную конструкцию, в которой оба персонажа иронически представляют употребление алкоголя как рациональный выход из сложной ситуации.

3. *“Amy: Okay, okay, here’s the deal. I don’t need your medicine. I’m not sick.*

Bernadette: I don’t understand.

Amy: I got better two days ago. It's just been so nice having Sheldon take care of me.

Bernadette: So you've just been lying to him?

Amy: See the stuff in my nose? Rubber cement.

*Bernadette: I don't mean to be judgy, but **this is the kind of thing lunatics do**" [9].*

В анализируемом текстовом фрагменте Бернадетт использует сравнение для критической оценки поведения Эми. В частности, Эми притворяется больной, чтобы продолжать получать заботу Шелдона. В лингвистическом аспекте данное сравнение реализует свой комический потенциал посредством использования конструкции *"the kind of"*, которая подразумевает типичность подобного поведения для определенной категории людей, а выбор лексемы *"lunatics"* передает намеренно гиперболизированную оценку ситуации. Эффективность данного сравнения как средства создания юмора также поддерживается его финальной позицией в диалоге, поскольку оно служит своеобразным выводом, отражающим абсурдность поведения Эми.

4. *"Penny: Sounds like you have company.*

Leonard: They're not going anywhere. (Closes door, staying in hallway.) So, you're coming home from work. That's great. How was work.

Penny: Well, you know, it's the Cheesecake Factory. People order cheesecake, and I bring it to them.

Leonard: So, you sort of act as a carbohydrate delivery system" [там же].

Текстовый фрагмент демонстрирует, что Леонард описывает простую работу официантки Пенни, высмеивая намеренное усложнение банальной ситуации. С точки зрения лингвистического аспекта, юмористический эффект достигается посредством контраста между разговорным описанием работы самой Пенни (*"people order cheesecake, and I bring it to them"*) и псевдонаучной формулировкой Леонарда, в которой обычная доставка десерта переосмысливается посредством терминологической конструкции *"carbohydrate delivery system"*. Важную роль в создании комического эффекта играет конструкция *"sort of"*, которое отражает ироническую функцию сравнения. Также, примечателен выбор биохимического термина *"carbohydrate"* вместо общеупотребительного слова *"cheesecake"* для демонстрации типичной для персонажа Леонарда склонности к излишней наукообразности в повседневном общении.

5. *"Leonard: Look at that, I built a fireplace with my own two hands.*

Penny: You're so butch.

Leonard: Aw, I got a little paper cut.

*Penny: Of course, you did. **Your hands are softer than veal**" [9].*

В анализируемом текстовом фрагменте Пенни использует сравнение для высмеивания мнимой мужественности Леонарда, пытающегося продемонстрировать свои навыки в строительстве. Юмор создается с помощью неожиданного сравнения рук Леонарда с телятиной, которая традиционно считается эталоном мягкости в кулинарном дискурсе. Более того,

сравнительная конструкция “*softer than*” усиливает комический эффект, указывая на то, что руки Леонарда превосходят даже анализируемый эталон. Добавим, что юмористический эффект интенсифицируется вследствие контраста между изначальной положительной оценкой Пенни (“*You're so butch*”) и последующим сравнением с телятиной, а также тем, это сравнение следует непосредственно за упоминанием о порезе пальца бумагой (“*paper cut*”), что окончательно разрушает образ Леонарда как мужественного парня.

Таким образом, анализ сравнений в американском молодёжном телесериале “*The Big Bang Theory*” демонстрирует их значимую роль в создании юмористического эффекта. Использование сравнений способствует раскрытию характеров персонажей и усиливает ощущения комичности ситуации.

Список литературы

- 1 Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
- 2 Буренкова, С.В. Нарушения житейских норм и языковая игра // Омский научный вестник. – 2012. – № 2 (106). – С. 137-141.
- 3 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
- 4 Вержинская, И.В. Лингвокультурная специфика сравнений в британском и американском юмористическом художественном дискурсе. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2015. – С. 131-134.
- 5 Зубкова, О.С., Ушкалова, М.В. Лингвосомиотическая модель каламбура // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). С. 30–35.
- 6 Крылова, М.Н. Правильно ли мы сравниваем? // Русская речь. 2014. № 6. С. 44–49.
- 7 Литвинова, Е. В., Титова, Е. А. Лингвостилистический аспект перевода англоязычных сериалов (на материале сериала «Теория большого взрыва») // Студент и научно-технический прогресс. – 2020. – С. 196-199.
- 8 Ломов, А.М., Бабушкин, А.П. Каламбур как вид языковой игры: механизмы образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 16–19.
- 9 *The Big Bang Theory* script. – URL: <https://bigbangtrans.wordpress.com/> (дата обращения: 27.12.2024).

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**Руденко В. В., Путилина Л. В., канд. филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Перевод – это деятельность, направленная на интерпретацию текста на одном языке и создание нового, эквивалентного ему текста на другом языке.

Существует множество разных типов перевода: дословный, синхронный, научно-технический, художественный. В. Н. Комиссаров указывал, что художественным переводом можно назвать перевод непосредственно художественной литературы [1].

Цель данной статьи – анализ семантико-стилистических преобразований при переводе художественного произведения.

Художественная литература, в первую очередь, реализует не столько познавательную, сколько эстетическую функцию. Большинство поэтов и писателей прибегают к использованию разнообразных эпитетов, сложных метафор и других средств лексической или синтаксической выразительности.

Каждое слово в художественном произведении несет дополнительные значения, и передача этих значений в переводе составляет основную трудность. Это особенно актуально для поэзии, где важна не только семантика, но и звуковая структура, ритм, игра слов. Именно поэтому переводчики прибегают к семантическим и стилистическим трансформациям, чтобы передать в переводе все особенности оригинала.

Учёные-лингвисты дают разные определения понятию «трансформация».

А. Попович, например, под «трансформацией» понимает «модификацию языка, темы, стиля оригинала при переводе; реализацию инвариантного ядра оригинала в условиях создания перевода» [2, с. 104].

Согласно И. Ж. Едиханову «...под лексико-семантическими трансформациями понимаются преобразования плана содержания исходного текста при переводе на другой язык, происходящие в результате перестановок, замен, добавлений и опущений лексических (фразеологических) единиц» [3, с. 16].

В толковом словаре русского языка даётся следующее определение: «стилистические трансформации – преобразование стиля текста при передаче стилистического значения с целью воссоздать в переводе тот же эффект, т.е. вызвать у читателя аналогичную реакцию...» [4, с. 523].

В данной статье под семантико-стилистическими трансформациями мы будем понимать совокупность изменений, вносимых в текст при переводе, учитывающих содержание (лексику, фразеологию) и форму (стиль, структуру),

с целью сохранения основного смысла оригинала и воспроизведения того же эффекта, что и исходный текст.

Переводчик прибегает к использованию трансформаций в том случае, если образ в оригинале невозможно передать аналогичным образом в языке перевода.

Наиболее часто в процессе перевода художественной литературы встречаются следующие трансформации: деметафоризация, синонимическая замена, межкультурная адаптация, генерализация и компенсация.

Деметафоризация используется в случае, когда метафора в исходном языке не может быть сохранена, и переводчик передает только смысловое содержание.

При синонимической замене происходит замена слов или выражений на синонимы. Однако при использовании подобных замен в переводе возможны утраты либо изменения эмотивной, оценочной или стилистической составляющей.

Межкультурная адаптация предполагает обработку текста перевода в угоду культурных традиций, присущих языку перевода и понятных его носителям.

Часто используемая генерализация – это замена частного понятия на более общее.

Компенсация, состоящая в использовании тропа в языке перевода при его отсутствии в оригинале, используется с целью восполнить потерю эмоциональных аспектов выражения при переводе [5].

Основное отличие художественного текста от текстов иной жанровой и стилистической принадлежности заключается, как подчеркивает В. Н. Комиссаров, в «эстетической направленности» художественного текста, которая проявляется через использование эстетических возможностей слова в тексте, в частности, благодаря их способности создавать художественные образы [1, с. 98].

Таким образом, именно слово является основной единицей художественного перевода, поскольку именно оно участвует в создании первичной и вторичной образности художественного текста.

Одним из сложных элементов для перевода являются окказионализмы – неологизмы или индивидуальные новообразования, созданные автором с целью выразить специфические идеи или эмоции. Окказионализмы часто не имеют прямых эквивалентов в языке перевода и требуют применения специфичных методов для передачи их смысла и формы.

Существуют различные способы перевода окказионализмов: описательный перевод, синонимичный подбор, создание нового слова, телескопия.

При описательном переводе окказионализм заменяется развернутым объяснением. Такой подход позволяет передать смысл оригинального слова, но может привести к потере эмоциональной окраски и ритма.

Синонимичный подбор предполагает замену авторского окказионализма на ближайший синоним или фразу. Благодаря этому методу сохраняется основной смысл, но возможна потеря оригинальности авторского новообразования.

Создание нового слова – способ перевода, при котором переводчик создает новую лексическую единицу, максимально близкую по значению, стилю и форме к оригинальному окказионализму. Этот способ позволяет сохранить авторскую идею, но усложняет процесс понимания.

В ходе применения телескопии несколько слов сливаются в одно, создавая новое слово, которое сохраняет оригинальный смысл.

Перевод художественного текста требует от переводчика понимания культурных контекстов. Согласно исследованию Ю. М. Феличкина, в качестве основных национально-специфических компонентов выделяются: топонимические единицы, которые должны быть адекватно переданы в художественном тексте; речевая манера и речевое поведение персонажей произведения, их речевой портрет; языковые единицы, характерные для данного произведения (фразеологизмы, окказионализмы, неологизмы, элементы нелитературных форм языка (сленг, жаргонизмы)) и т.д. [6].

М. М. Демидова и И. С. Мартынова обращают внимание на то, что архаизмы, неологизмы, экзотизмы, фразеологизмы, а также лексические единицы, не имеющие прямого эквивалента в другом языке особенно сложны для перевода [7].

Говоря об особенностях художественного перевода, Л. К. Латышев подчеркивает, что любой текст, в частности, художественный, характеризуется такими параметрами, как структура, семантика и потенциальное воздействие текста на реципиента [8]. Все эти параметры должны быть адекватно отражены в переводе.

Одним из главных требований, предъявляемых к тексту художественного перевода, является коммуникативный эффект, который относится к реакции, вызванной этим текстом у получателя. В сфере перевода, особенно когда речь идет о литературных и художественных текстах, передача коммуникативного эффекта имеет первостепенное значение для обеспечения того, чтобы предполагаемое эмоциональное воздействие не было утрачено в процессе перевода.

Еще одним принципом соответствия текста перевода тексту оригинала является лингвистический принцип, суть которого заключается в правильной передаче структурных особенностей оригинала средствами переводящего языка.

Каждый художественный текст несет в себе культурный код, что составляет еще одну проблему художественного перевода: такая адаптация текста, чтобы все заложенные в него культурные отсылки стали понятны иноязычному читателю. В художественном переводе басен и фольклорных произведений часто используются такие типы художественного перевода как доместикация и форенизация [9].

Под доместикацией понимается максимальное изменение текста в угоду особенностям языка перевода. Форенизация, наоборот, предполагает сохранение уникальных черт оригинала.

Трудности, связанные с художественным переводом поэзии, вынуждают переводчиков искать альтернативные решения. Одним из таких подходов является вольный перевод. Примером вольного перевода являются переводы В. А. Жуковского, который основное внимание уделяет не точности передачи всех слов, а сохранению смысла и художественного воздействия.

Несмотря на возможность выбора между более свободным и дословным переводом, основная цель художественного перевода заключается в точной передаче оригинальной идеи автора, сохранении единства формы и содержания, используя средства другого языка.

Переводчику необходимо следить за тем, чтобы текст не содержал сложных и неясных выражений, соответствовал всем правилам литературного языка, на который он переводится.

Таким образом, семантико-стилистические трансформации являются неотъемлемой частью процесса перевода художественной литературы. Необходимость их использования обусловлена различиями в языковых системах, культурных контекстах, стилистических особенностях и целях перевода. Применение переводческих трансформаций позволяет передать содержание оригинала, сохранить его художественную ценность и достичь того коммуникативного эффекта на читателя, который задумывал автор оригинала.

Список литературы

- 1 Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров // Москва: Высшая школа, 1999. – 136 с.
- 2 Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович; под общ. ред. П. М. Топера // Москва: Высшая школа, 1980. – 199 с.
- 3 Едиханов, И. Ж. Лексико-стилистические особенности языка этико-дидактических и философских татарских текстов и их переводов на русский язык: на материале произведений К. Насыри, Ш. Марджани: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.02 / И. Ж. Едиханов; [Место защиты: Татар. гос. гуманитар.-пед. ун-т] // Казань, 2009. – 26 с.
- 4 Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 слов. ст.: Свыше 6000 значений / [Д. Н. Ахапкин и др.]; под ред. Д. В. Дмитриева // Москва: Астрель [и др.], 2003. – 782 с. – (Словари Академии российской: САР).
- 5 Солонович, Л. В. Семантико-стилистические трансформации в художественном тексте: сопоставительно-типологический аспект (на материале немецких и русских переводов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Л. В. Солонович; [работа выполнена: Белорусский гос. пед. ун-т им. Максима Танка]; Белорусский гос. ун-т // Минск, 2016. – 23 с.
- 6 Феличкин, Ю. М. Передача национального колорита поэзии: (По материалам фр. переводов Маяковского, Блока, Есенина и Твардовского):

автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. М. Феличкин; Львовский гос. ун-т им. Ив. Франко // Львов, 1966. – 22 с.

7 Шпотова, И. В. Стилистическая функция – новый смысл существования лексических архаизмов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. В. Шпотова // Махачкала, 2003. – 149 с.

8 Латышев, Л. К. Проблема эквивалентности в переводе: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Л. К. Латышев // Москва, 1983. – 432 с.

9 Шелестюк, Е. В., Гриценко, Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки / Е. В. Шелестюк, Э. Д. Гриценко // Вестник ЧелГУ. – 2016. – № 4 (386). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-forenizatsii-i-domestikatsii-v-perevode-i-vozmozhnostyah-ih-lingvisticheskoy-otsenki>.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

**Садреева Р.Р., Путилина Л. В., канд. филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Аудиовизуальный перевод (АВ-перевод) представляет собой сравнительно новую область исследований в переводческой науке и практике, возникновение которой связано с развитием кинематографа. Формирование АВ-перевода отмечается уже в эпоху немого кино в связи с наличием интертитров (внутрикадровых текстов).

На этапе становления АВ-перевода переводом немого кино с интертитрами занимались не квалифицированные переводчики, а, преимущественно, люди, владевшие исходным и целевым языками. В процессе перевода интертитров использовались такие способы, как их удаление из киноленты с последующим переводом и обратным внедрением переведенного текста в ленту. В отдельных случаях интертитры не переводились или полностью удалялись.

С возникновением звукового кинематографа перевод фильмов столкнулся с новым вызовом. Если в немом кино переводу подвергались интертитры, то в звуковом нужно было переводить звуковую дорожку, что требовало поиска новых способов и технологий перевода. Первым фильмом с синхронной речевой фонограммой стал американский мюзикл «Певец джаза» (1927 г.), снятый режиссёром Аланом Крослендом. К тому времени кинематограф получил широкое распространение в Европе и Америке, что обусловило острую потребность в переводе.

Перевод диалогов осуществлялся посредством переозвучивания, многоязычных съёмок, создания внутрикадровых субтитров или полного удаления звуковой дорожки. Разработка специальной технологии обработки целлулоидной плёнки в 1920-х годах позволила создавать субтитры, положив начало практике субтитрирования [1, с. 14].

Современный формат субтитров сформировался в 1970-е годы благодаря достижению необходимого уровня развития цифровых технологий. Однако осмысление аспектов субтитрирования на теоретическом уровне отсутствует.

Целью данной статьи является анализ основных теоретических аспектов АВ-перевода как развивающегося вида перевода.

Активное исследование аудиовизуального перевода началось в 1970-е годы в Европе. Одной из первых монографий по АВ-переводу считается работа Иштвана Фодора «Кинодубляж: фонетические, семиотические, эстетические и психологические аспекты» (1976 г.). В дальнейшем значительный вклад в исследования АВ-перевода внесли зарубежные лингвисты: Юджин Найда, Кэтрин Титфорд. Одним из первых русских лингвистов, обратившихся к данной теме, стал Роман Якобсон.

В настоящее время исследованиями АВ-перевода на материале различных языков занимаются следующие лингвисты:

– Фредерик Чауме, Хавьер Диас-Синтас (английский, французский, испанский языки);

– Гизела Готтлиб, Андре Ремаель (датский, немецкий).

В России начали активно вести исследования в сфере АВ-перевода только в 2000-х годах [2, с. 34]. В области АВ-перевода проводятся исследования в различных аспектах: семиотика (В. Е. Горшкова, О. Ю. Кустова, Е. Д. Малёнова), стилистика (М. С. Снетков, Е. Д. Юрченко, Е. Б. Мартынюк), дидактика (А. В. Козуляев, О.В. Бабенко, М. М. Степанова), лингвокультурология (Р. А. Матасов, И. К. Фёдорова, А. А. Альварес Солер) и др.

В отечественной лингвистике АВ-перевод долгое время не выделялся в самостоятельную область перевода, а отождествлялся с устным или синхронным переводом, поскольку переводимый текст рассматривался как письменная речь [3, с. 232]. А. В. Козуляев обосновывает выделение АВ-перевода в отдельную отрасль перевода, ссылаясь на его «ограниченность». Исследователь полагает, что перевод мультимедийного материала ограничен внешними факторами. Переводимый материал полисемантический, так как требует работы с параллельными каналами восприятия, а также предполагает семантический анализ и синтез информации [4, с. 7].

В то время как в отечественной научной среде продолжают дискуссии о статусе АВ-перевода как отдельной дисциплины, зарубежные лингвисты единодушно относят его к самостоятельной области исследований.

Дискуссии о статусе АВ-перевода обусловлены тем, что в настоящее время нет единого определения аудиовизуального перевода. Так, например, Н. Матквистка определяет аудиовизуальный перевод как «процесс переноса языка и культуры с одного языка на другой с использованием вербальных элементов в аудиовизуальной форме, а также мультимодальных и мультимедийных текстов» [5, с. 58].

А. В. Козуляев под аудиовизуальным переводом понимает «создание нового полисемантического единства на языке-реципиенте на основе единства, существовавшего на исходном языке, причем таким образом, чтобы новое полисемантическое единство стало элементом культуры языка-реципиента и не было ему чуждо» [4, с. 13]. Общим для обеих приведённых дефиниций является указание на полисемантический аспект в аудиовизуальном переводе, который ставит под вопрос определение традиционной эквивалентности.

Эквивалентность в лингвистике – это «уровень соответствия между исходным и переводным текстами, при котором сохраняется их функциональная и коммуникативная ценность» [6, с. 134]. Применяя это определение в АВ-переводе, переводчик сталкивается с несоответствием того, что было бы эквивалентно на практике, с тем, что эквивалентно по определению, так как в процессе перевода текст оригинала способен полностью

поменяться, в соответствии с реализацией прагматической и коммуникативной функций.

Поскольку определение традиционной эквивалентности не применимо к АВ-переводу, Ю. Найда ввёл понятие «динамической эквивалентности», которая подразумевает передачу того же воздействия текста на реципиента, что и оригинал, встраивая его в контекст целевой культуры. В ходе выполнения данной работы переводчик находится в стеснённых условиях: при создании текста для дубляжа произносимый текст перевода должен быть синхронизован со звуком и мимикой; при создании субтитров переводчик обязан придерживаться ограничений в скорости и объёме текста в кадре, используя в процессе перевода методы компрессии.

Следовательно, каждый вид АВ-перевода имеет свои особенности. С. А. Кузьмичев предложил следующую классификацию видов подготовки фильма к выпуску на экран:

- 1) дубляж (переозвучивание оригинальной звуковой дорожки на язык перевода);
- 2) закадровое озвучивание (озвучивание звуковой дорожки на языке перевода параллельно с оригинальной аудиодорожкой);
- 3) субтитрирование (создание письменного перевода);
- 4) синхронный перевод (используется лишь в некоторых случаях, например, на кинофестивалях) [7, с. 143].

Субтитрирование – это один из самых распространённых видов перевода. Одним из базовых понятий в субтитрировании является псевдоустность – искусственно воссозданная на экране (или же в субтитрах) «живая» речь [8, с. 91].

В контексте полисемантической АВ-перевода А. В. Козуляев предложил различать двухмерное и трёхмерное субтитрирование. В то время как двухмерное субтитрирование направлено на методы компрессии текста в рамках ограничений по времени и в пространстве, трёхмерное субтитрирование также направлено на семантический анализ множества смысловых потоков [9, с. 376].

А. В. Козуляев выделяет четыре параллельных потока данных, которые обрабатывает реципиент: визуальный невербальный ряд, невербальный аудиоряд (шумомузыкальный), вербальный аудиоряд (диалоги героев), вербальный видеоряд (надписи на экране, субтитры) [4, с. 8]. Среди всех потоков аудиовизуальный текст, под которым понимается «комплексное сообщение или произведение, объединяющее в себе различные элементы, такие как звуковая дорожка, изображение, вербальные выражения и невербальные элементы» [10, с. 71], занимает подчиненное положение и служит для сопровождения и дополнения основных потоков.

Таким образом, базовыми понятиями АВ-перевода являются полисеманτικότητα, динамическая эквивалентность; при выполнении субтитрирования немаловажную роль играет псевдоустность.

Полисемантичность аудиовизуального текста приводит к таким ошибкам в переводе, как чрезмерное употребление американизмов, неточность, косноязычие, искажение смысла. В связи с широким распространением Интернета и доступностью необходимых ресурсов непрофессиональный перевод становится все более распространенным, что обостряет проблему качества перевода.

Итак, АВ-перевод представляет самостоятельную область перевода, требующую специфических компетенций и навыков и имеющую характерную терминологию. Его развитие связано с прогрессом в области цифровых технологий и растущей глобализацией медиaprостранства. Специфические черты АВ-перевода – его полисемантичность и динамическая эквивалентность должны обязательно учитываться при выполнении данного вида перевода.

Список литературы

1 Pérez González, Luis. Audiovisual translation / Luis Pérez González. // Routledge Encyclopedia of Translation Studies. – ISBN 978-0-415-36930-5, 2009. – 674 с.

2 Малёнова, Е. Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт / Е. Д. Малёнова. // Коммуникативные исследования. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-audiovizualnogo-perevoda-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 17.12.2024).

3 Малёнова, Е. Д. Стратегия транскреации в переводе субтитров: проблемы и решения / Е. Д. Малёнова – 2016. – URL: https://www.researchgate.net/publication/312128570_Strategia_transkreacii_v_perevode_subtitrov_problemy_i_resenia_Strategy_of_Transcreation_in_Translating_Subtitles_Challenges_and_Solutions (дата обращения: 17.12.2024).

4 Козуляев, А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода / А. В. Козуляев // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 3(13). – С. 3-24.

5 Matkivska, N. Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters' Speech and Translation Strategies Applied / N. Matkivska. // Studies about Languages. – 2014. – № 25. – P. 38-44.

6 Федоров, А. В. Основы общей теории перевода. / А. В. Федоров. – М.: Филология TRI. – 2002. – С. 120-135.

7 Кузьмичев, С. А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода / С. А. Кузьмичев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 642. – С. 140-149.

8 Шамова, Д. М. Аудиовизуальный перевод: определение псевдоустности и основные принципы подготовки специалистов / Д. М. Шамова. // Вестник магистратуры. – 2019. – №4-2 (91). –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyy-perevod-opredelenie-psevdoustnosti-i-osnovnye-printsipy-podgotovki-spetsialistov> (дата обращения: 17.12.2024).

9 Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода / А. В. Козуляев. // Царскосельские чтения. – 2013. – №XVII. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyy-polisemanticheskij-perevod-kak-osobaya-forma-perevodcheskoy-deyatelnosti-i-osobennosti-obucheniya-dannomu-vidu> (дата обращения: 17.12.2024).

10 Козлов Е. В. Комикс как явление лингвокультуры: Знак – текст – миф. / Е. В. Козлов. – Волгоград: ВФ МУПК, 2002. – 219 с.

СЛЕНГ И ОСОБЕНОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Симутова О. П., канд. филол. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

Сленг, или молодежный язык (Jugendsprache), в лингвистике традиционно принято называть жаргоном немецкоязычной молодежи. Им чаще всего пользуется молодежь отдельных более или менее замкнутых референтных групп. Существуют множество других определений лексики такого типа, как например, Teenagersprache, Sprechweise der Jugendlichen, Jugenddeutsch, Jugendslang и др.

Единого мнения относительно определения понятия «сленг» на сегодняшний день не существует. Сленг как явление, между тем, не обладает терминологической точностью, он разнообразен и многогранен в той же мере, в какой разнообразна и многогранна современная молодежь.

В отечественной лингвистике наиболее точным считается определение молодёжного сленга, данное профессором В.А. Хомяковым. Сленг, по его мнению, есть «особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов разговорной литературной речи, так и вне границ диалектов общенационального языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и арго преступного мира, и, с другой, слой широко распространённой и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи» [3].

И.Р. Гальперин предлагает понимать под термином сленг «тот слой лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной разговорной лексики». Как очевидно из определения, автор определяет сленг как лексико-стилистическую категорию неологизмов [1].

В зарубежной лингвистике на сегодняшний день также нет единого мнения о дефиниции сленга. Г. Кюппер, известный немецкий исследователь обиходно-разговорной речи, отзывается об этом языковом явлении скорее негативно. Он пишет, что молодежный язык – это жаргон определенной особой группы, который унижает и оскорбляет большую и более ценную часть молодежи [5]. Немецкий лингвист Х. Хенне высказывает мнение о том, что язык молодежи означает специфический способ говорения и письма, при помощи которого молодые люди проводят свое языковое «профилирование» и останавливается на термине Jugendsprache, обуславливая свой выбор нейтральной коннотацией [4].

Следовательно, несмотря на широкую распространённость и высокую частоту использования, понятие «сленг» до сих пор не обладает терминологической точностью. Необходимо отметить, что сленг допустимо рассматривать в качестве социолингвистического феномена, возникновение которого обусловлено взаимодействием определённых социальных и профессиональных групп. Именно в результате этого взаимодействия был образован пласт нелитературной разговорной лексики, отражающий особенности языка различных слоёв населения, отличающийся яркой эмоционально-оценочной окраской и экспрессивностью, применяемый в конкретных коммуникативных ситуациях и постепенно переходящий в контекст общепринятой литературной лексики.

Молодёжный язык представляет собой определённый феномен, который рассматривается Е. Нойланд [6] с разных позиций как международный, исторический феномен, феномен развития, групповой феномен, феномен СМИ, феномен языковых контактов и языкового сознания. Конечно, он часто используется в молодежных романах и журналах, молодежная лексика способствует созданию особого социального колорита, служит способом отражения молодежной субкультуры, её стереотипов, ценностей, принятых в молодежной среде.

Таким образом, рассматривая молодежный сленг, можно проследить все явления, характерные как для самой молодежной коммуникативной среды, так и для устной коммуникативной среды в целом, выявить функциональную нагрузку сниженной лексики.

В целях самоутверждения, желая казаться «продвинутыми», молодые люди начинают употреблять слова и выражения повышенной эмоциональности, по словам Е.В. Розен, «сильные» и даже шокирующие слова и выражения, отличающиеся от общепринятой речевой нормы, и некоторые из их числа никак нельзя признать украшениями разговорной речи [2]. В ход идут элементы разноплановой лексики, иностранные слова, профессионализмы, вульгаризмы.

Притягательная сила табуированной лексики для молодого поколения имеет несколько причин. Не последнее место занимают ее удобство, доступность, простота и даже гибкость. Значительная часть в составе молодёжного немецкого появилась вследствие интернет общения.

Особенно часто встречаются выражения, синонимичные словам «очень хорошо», «отлично», «прекрасно», «великолепно» – „super” “prima”, „toll”, “geil” (sehr gut), “megageil” (sehr sehr gut), “cool” (besonders gut), “fett” (sehr gut), “funky” (sehr gut), “krass” (sehr gut), “tierisch”, “teufisch”, “höllisch” (sehr gut), “irre” (besonders gut).

Проведённый анализ текстов из немецких журналов “Glamour”, “Freundin“, Vitamin.de позволяет выделить следующие особенности молодёжного сленга:

1) частотное употребление таких слов и их производных как: Super (der Superpunk-Songs, der Superclub, superbösewicht usw.); toll (tolle Ideen, tolle

Bildbände, tolle Tipps, tolle Rezepte, ein toller Hut, tollen Accessoires, toll duften usw.);

2) использование большого количества частотных в разговорной речи слов и выражений, многие из которых представляют собой неологизмы в рекламных текстах. Создатели рекламы часто прибегают к молодежной лексике в своих текстах: “Top Qualität. Brillante Farben-Top Preise.”

3) наличие синонимов:

tierisch, teuflisch, höllisch, cool;

В значении “супер”, “высший класс, классный, самый замечательный” используются также и следующие сленгизмы: fett, analog, aldi, fundamental, gültig, symreal, tiffig, ultimatív;

4) образность языковых средств, проявляющаяся в:

- краткости сленгизмов: der Dossi – der Langschläfer, der Taffi – der willensstarke Junge;

- повторах: der Blubber-Blubber – das Gerede, die Rederei; sterb-sterb – sehr müde, erschöpft; das Zapp-Zapp – нажимание на кнопки пульта, манипулирование телевизионным пультом;

- необычных сочетаниях звуков: hoppeldihopp – in einem Augenblick; der Fickfack – die Ausflucht; die Tic-Tak-Tussi – das junge Mädchen;

- иронических словосочетаниях и выражениях: Hotel Mama – das Leben mit den Eltern; Gymnastiker-Anstalt – das Gymnasium; die Folterkammer – der Sportsaal; die Trachtengruppe – die Streifenwegpolizei; der Parkbankphilosoph – der Obdachlose.

В целом, роль и место сленга в современной речевой культуре остаются неоднозначными и требуют значительного осмысления.

Использование и распространение сленга всё чаще становится острой проблемой недопонимания, связанной в первую очередь со трудностями перевода на другой иностранный язык. Одним из решением данной проблемы является регулярное создание словарей современного молодежного сленга, так как динамичное развитие молодёжной речи постоянно вносит свои коррективы.

Так немецкий лингвист Х. Хенне [4] считает, что проблему перевода с немецкого молодежного сленга следует рассматривать с двух точек зрения:

1) перевод с молодежного языка на «язык взрослых» (“Sprache der Erwachsenen”), т. е. на литературный немецкий язык;

2) перевод лексических единиц, используемых в речи немецкой молодежи, на другие языки.

Проблема перевода с молодежного языка на «язык взрослых» решается двумя способами. Чаще всего лексические единицы немецкого молодежного сленга имеют эквивалент в литературном немецком языке (например, bums – egal; Fummelbunker – Diskothek). При отсутствии прямых соответствий в литературном языке составителями словарей используется описательный метод:

Fotzenknecht – Junge, der nur noch auf seine Freundin hört;

Sprechkäse – Speichelreste im Mundwinkel.

Второй случай является более сложным, так как здесь, независимо от переводящего языка, существуют определенные ограничения, препятствующие полной переводимости, связанные не только с лингвистическими, но и с экстралингвистическими проблемами перевода. Необходимо подчеркнуть, что перевод лексических единиц немецкого молодежного сленга на русский язык является принципиально возможным. Русская молодежь также имеет свой язык, по этой причине нахождение эквивалентных лексических единиц в русском языке в большинстве случаев вполне реален. При формировании лексического состава молодежного языка и в России, и в Германии наблюдается схожая тенденция: лексикон подростков отражает прежде всего основные сферы их интересов и главные увлечения (мода, музыка, спорт, интернет и компьютер, межличностные отношения, неформальное вербальное общение). В качестве примеров можно привести целый ряд слов немецкого молодежного жаргона и их возможный перевод на русский язык: *Bombe – gut aussehende Person* – бомба – человек, хорошо выглядит; *buffig – cool* – клево – очень хорошо; *Mucke – Musik* – музон – музыка; *Addy – E-Mail-Adresse* – мыло – электронный почтовый адрес; *rallen – verstehen* – улавливать – понимать; *Schux – Schulaufgabe* – домашка – домашнее задание; *natzen – veräppeln* – прикалываться – шутить, насмехаться.

Таким образом, поиск эквивалента вполне возможен для адекватного перевода того или иного сленгизма. В случае его отсутствия верным будет применить описательный метод перевода.

Итак, важно заметить, что сленг, являясь неотъемлемой частью языка, продолжает эволюционировать вместе с ним. Число сленговых лексических единиц постоянно пополняется как в немецком, так и в русском языке. Соответственно, перевод сленгизмов по-прежнему будет оставаться актуальной проблемой в лингвистике.

Список литературы

- 1 Гальперин, И.Р. О термине «сленг» / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. - № 6. – С. 107-114.
- 2 Розен, Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке / Е. В. Розен. – М: Просвещение, 1991. – 190 с.
- 3 Хомяков, В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – М: Либроком, 2009. – 104 с.
- 4 Henne H. Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik / Henne H. – Berlin u.a.: de Gruyter, 1986. – 385 S.
- 5 Küpper H. Jugendsprache und Jugendgespräche / H. Küpper, P. Schröder, H. Steger. – Dialogforschung. Jahrbuch des Instituts für deutsche Sprache. Düsseldorf, 1981. – S. 370-385.
- 6 Neuland E. Jugendsprache [Электронный ресурс]. – Молодёжный язык. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/eva-neuland-22298455/jugendsprache-66404469/chitat-onlayn/>. – 21.01.2025.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ДУБЛИРОВАНИИ

Стренадюк Г. С., канд. пед. наук,
Пасечная Л. А., канд. пед. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Просмотр фильмов, сериалов и телевизионных передач является одним из наиболее популярных видов времяпрепровождения для людей во всем мире. Спрос растет не только на англоязычные продукты кинематографии, но и на немецкоязычные. В связи с этим большое значение придается аудиовизуальному переводу. В настоящее время лингвисты уделяют большое внимание роли эмоционально-оценочной лексики в художественном тексте. Согласно В.Е. Горшковой, перевод в кино представляет собой разновидность художественного перевода, поскольку он ориентирован на оказание художественно-эстетического воздействия и достижение прагматического эффекта [2]. Любой текст в определенной степени влияет на сознание и поведение читателя, то есть является экспрессивным. Именно экспрессивность способствует выполнению цели речевого сообщения, тем самым обеспечивая воздействие текста на реципиента. Экспрессивный эффект восприятия текста не определяется количеством экспрессивных языковых средств. Более того, помимо специальных языковых средств, а именно эмотивных, стилистически маркированных, образных, любая нейтральная единица языка в зависимости от контекстуальной ситуации может оказаться экспрессивной.

В целом эмоционально-оценочная лексика в художественном тексте выполняет несколько функций, основными из которых являются:

1. Описательно-характерологическая функция (создание психологического портрета образа персонажей).
2. Эмоционально-регулятивная функция (воздействие на читателя).
3. Интерпретационная и эмоционально-оценочная функции (эмоциональная интерпретация мира, изображенного в тексте, и его оценка).

Таким образом, под эмоционально-оценочной лексикой понимается пласт языковых единиц, выражающих субъективное отношение говорящего к предмету речи, его положительную или отрицательную эмоциональную оценку.

Для каждого языка характерны свои особые эмоционально-оценочные языковые средства. Они выражают субъективное отношение говорящего к тому или иному предмету высказывания в определенной ситуации, а также отражают его личные чувства, эмоциональную реакцию на происходящее. Согласно словарю лингвистических терминов под редакцией Т.В. Жерибило, «эмоционально-оценочное слово — это лексическая единица, которая содержит в своём значении элемент оценки (оценочную коннотацию)» [5]. Оно отражает

эмоционально выраженную прагматику языка, т.е. отношение говорящего к действительности, содержанию или адресату сообщения. Оценка может содержать в себе разнообразные оттенки: иронию, неодобрение, презрение, шутливое отношение. При переводе необходимо не только передавать информацию на тематическом уровне, но и сохранять атмосферу и эмоциональную окраску, присущую оригиналу. Исходя из вышесказанного, а также учитывая нестандартную контекстуальную зависимость эмоционально-оценочной лексики и ее ассоциативную обусловленность, можно сделать вывод, что перевод этого лексического пласта представляет определенные трудности. В результате изучения теоретических источников были выделены основные проблемы, связанные с переводом эмоционально-оценочной лексики: сохранение эмоционально-оценочных коннотаций, образного компонента и ассоциативной мощности лексических единиц, а также ряд трудностей, вызванных отсутствием в переводящем языке соответствия исходной реалии, используемой для выражения эмоциональной оценки и перевод безэквивалентной лексики. Это позволяет сделать вывод, что перевод эмоционально-оценочной лексики требует привлечения особой комплексной переводческой технологии. Данный подход должен не только учитывать «уровни переводческих соответствий», но и обращать особое внимание на экстралингвистический аспект переводимой единицы.

Аудиовизуальный перевод – это особый вид переводческой деятельности, поскольку его нельзя отнести ни к устному, ни к письменному переводу, но в то же время он находится «между» двумя этими уровнями перевода. Объект аудиовизуального перевода – кинотекст, который имеет важные признаки, отличающие его от художественного текста. При создании текста участвуют не один, а несколько авторов. Переводчик должен передать точку зрения этого коллективного автора. Однако кинотекст и художественный текст имеют и общие черты. Самыми важными общими текстовыми категориями являются адресованность, целостность, членимость, модальность. Таким образом, переводчик, работая над кинотекстом в процессе аудиовизуального перевода, занимается чем-то абсолютно отличным от семантического перекодирования текста оригинала, ограниченного только рамками языка. При аудиовизуальном переводе переводчику необходимо иметь знания во многих областях лингвистики, ведь информация поступает по параллельным каналам восприятия. Переводчик в сфере аудиовизуального перевода должен обладать множеством компетенций, которые можно подразделить на две группы: общие комбинированные, которые относятся к пониманию и анализу особенностей взаимодействия визуального и вербального ряда, и частные языковые. К этим компетенциям относятся:

- общекинематографические, такие как знание языка кино, правил монтажа, иных правил, например, освещения, композиции и т.д.;

- литературно-сценарные, т.е., знание правил построения сценариев, требований к переводу в завязках, кульминационных моментах, развязках сюжетных линий, умения находить их в тексте;

- общетехнологические, т.к. переводчик должен знать процесс записи, ПО, необходимое в процессе субтитрирования, и т.д.;
- общелингвистические, т.е. переводчик должен знать об особенностях фонетики, грамматики, стилистике исходного языка и языка перевода и т.д.;
- культурно-социальные, поскольку переводчик должен понимать аспекты реальной или вымышленной культуры, их места в системе ценностей исходной культуры, а также способы передачи этих аспектов в переводе;
- психоэмоциональные, которые необходимы переводчику, чтобы понять психоэмоциональную составляющую кино- / видеоматериала, лежащую вне вербальной коммуникации (жесты, мимика, взгляды).

Самым распространенным видом аудиовизуального перевода является дублированный перевод. Дублирование – особая техника записи, которая позволяет заменить звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога на звуковую дорожку с записью диалога на языке перевода. При этом совпадает не только длительность фраз, начало и окончание речи, но и при высоком качестве – артикуляция актеров с новым текстом. Дубляж является полным замещением оригинальной речи актеров на речь на переводящем языке, а также это наиболее затратный и сложный вид аудиовизуального перевода, в то же время наименее искажающий художественный замысел кино. Перевод в дубляже оценивают по тому, насколько переводчик хорошо «вложил в губы» текст персонажа. При переводе для дубляжа переводчик должен полностью переосмыслить материал, создать текст с нуля, основываясь на параллельных смысловых потоках таким образом, чтобы он подходил в ситуации другого языка и другой культуры. Дубляж – способ озвучивания, при котором оригинальная звуковая дорожка полностью заменяется локализованной [4]. При этом переозвучиваются все звуки, которые произносит персонаж в оригинале, включая звуки, не несущие смысловой нагрузки. Предполагается, что актерская игра в локализованной звуковой дорожке должна совпадать с оригинальной, то есть при таком озвучивании соблюдаются принципы эмоциональной синхронности. Понятие «дубляж» может обозначать как весь процесс локализации от перевода до сведения итоговых звуковых дорожек, так и только процесс записи и сведения. При дублированном переводе необходима синхронность на всех трех семиотических уровнях: фонетическом (заключается в совпадение движений губ; для достижения синхронности на этом уровне прибегают к подбору схожих по набору звуков слов); семантическом (является самым важным уровнем из трех; предполагает совпадение значения сообщения на языке оригинала и языке перевода); драматическом (семиотический уровень, который показывает то, насколько достоверно и полноценно актером дубляжа передаются эмоции и экспрессивность реплик). Дубляж как основной вид перевода используется в нескольких странах Европы, однако дублирование доминирует во многих странах в различных программах и фильмах для детей. В России дубляж – традиционно наиболее предпочтительный вид аудиовизуального перевода, однако из-за его дороговизны и сложности только крупные студии могут его

себе позволить, в то время как любительские студии работают чаще всего с закадровым переводом. В.Е. Горшкова замечает, что «дублирование... представляет собой... особую технику записи, позволяющую заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода, так и один из видов перевода» [2]. Некоторые исследователи даже называют дубляж особым видом цензуры: зритель не знает, что было сказано на самом деле.

При переводе неизбежна адаптация иностранных текстов, включая языковые и культурные ценности. Под адаптацией подразумевается перевод в ясный, плавный, невидимый стиль, который минимизирует чужеродность целевого текста. В результате все иностранные элементы усваиваются в целевой культуре. Эта проблема выражена в дубляже более ярко, чем в субтитровании, поскольку переводчик должен создать иллюзию того, что фильм был сделан в культуре переводимого языка.

Материалы и методы исследования. Материалом для данного исследования послужил немецкий телесериал «Германия 83» Анны Вингер 2015 года выпуска, рассказывающий о молодом пограничнике из ГДР Мартине Раухе, которого во время его службы на границе вербует Главное управление внешней разведки Штази [1]. При помощи метода сплошной выборки были подобраны 20 реплик, содержащих эмоционально-оценочную лексику. Затем следовал анализ перевода эмоционально-оценочных единиц. При анализе способов перевода эмоционально-оценочной лексики при дублированном переводе используется классификация переводческих трансформаций, предложенная В.Н. Комиссаровым [3].

Основная часть. Рассмотрим примеры перевода реплик, содержащих эмоционально-оценочную лексику:

Scheiß-Kommunist – Чертов коммунист!

В переводе для дубляжа сохраняется заложенная в оригинальной фразе отрицательная оценка, однако переводчики используют переводческую трансформацию. В данном случае применяется грамматическая замена, из словарного эквивалента для *Scheiß – черт* получается прилагательное *чертов*.

Ich muss Ihnen leider mitteilen, dass Sie gestern Abend ziemlich betrunken waren. – С прискорбием сообщая вам, что вчера вечером вы были сильно пьяны.

В данном случае перевод намного ближе к оригинальной версии, прилагательное *betrunken* переводится при помощи словарного эквивалента *пьяный*, а слово *изрядно* заменяется синонимом *сильно*, что, однако, не вызывает смысловой потери при переводе. В дубляже получившаяся фраза, несомненно, содержит в себе отрицательную оценку действий лейтенанта Штамма, но относится больше к литературному языку, чем к стилистически сниженной лексике.

Schaufeln Sie die Kinder weg! – Пусть их разгонят!

Генерал Эдель был взбешен мирными демонстрациями у военной базы бундесвера, которые блокировали ввоз американского оборудования на

территорию базы. Во время своего монолога он по-разному называл демонстрантов, поэтому переводчики при дубляже отказались от перевода существительного *Kinder*, чтобы избежать повторов, ненужного нагромождения речи персонажа. Получившаяся фраза, однако, от этого стала менее эмоционально окрашенной, она потеряла презрительную стилистическую окраску, которую придавало существительное *детишки*. Хотя эмоционально-оценочное значение высказывания генерала Эделя, в целом, не изменилось. Переводчики используют компенсацию, как того требует речевая норма. Для передачи глагола *wegschaufeln* на русском языке применяется не словарный эквивалент, а глагол *разогнать*, который, согласно русской речевой традиции, употребляется в соответствующей ситуации.

Das ist lecker. – Вкуснятина!

Согласно словарю, одним из эквивалентов для прилагательного *lecker* в русском языке является слово *вкусный*. В самой фразе заложена оценка блюда матери главного героя, которая пригласила гостя на свой день рождения. При переводе для дубляжа происходит сохранение эмоционально-оценочного значения высказывания без смысловых потерь, оценочная коннотация передана в полной мере. Для этого переводчиками используется грамматическая замена, а именно замена части речи: из немецкого прилагательного со значением «*вкусный*» получается русское существительное *вкуснятина*.

Kolibri ist grün. – Колибри совсем еще зеленый.

При дубляже для перевода используется словарный эквивалент. В обоих языках слово *зеленый* хорошо передает оценку Мартина со стороны его начальства. Смысл фразы заключается в том, что донесения Рауха подвергаются сомнениям из-за его молодости, неопытности, так как его не обучали тому, как быть шпионом. Его завербовали за 2 дня и сразу же отправили в ФРГ. Для подчеркивания оценочной окраски фразы переводчиками добавляется наречие *совсем еще*, которое акцентирует внимание зрителей на неопытности, ненадежности разведчика.

Krieg, der uns aufgezwungen wurde. – ... я говорю о навязанной нам войне...

В данном примере переводчиками выбирается словарный эквивалент для передачи эмоционально-оценочной лексики. Оценке подвергается понятие *война*, которая американским генералом считается *навязанной* со стороны Советского Союза. Негативный оценочный оттенок высказывания передается без смысловых потерь. Значение страдательного причастия *навязанный* в русском языке совпадает с его значением в немецком – *принятый к выполнению против воли, принудительно*.

Und du bei dem Affentheater ganz vorn mit dabei? – И у тебя одна из главных ролей в этом спектакле?

Словарными эквивалентами для слова *Affentheater* являются *комедия*, *балаган*, *фарс*. Однако переводчики отказываются от них и используют более нейтральное по своей окраске слово *спектакль*, которое не передает в полной мере отношения генерала Эделя к делам сына. Несомненно, можно понять, что слово выражает отрицательную оценку, насмешку отца над сыном, но без

контекста это сделать невозможно. При первом знакомстве с высказыванием может показаться, что Алекс Эдель – актер театра, но это не так.

Die nützlichen Idioten, deine Pazifisten... – *Эти никчемные идиоты, твои пацифисты...*

Во времена существования ФРГ и ГДР широко распространенным было политическое клише *полезный идиот*, которое применялось в отношении жителей западных стран, поддерживающих идеи коммунизма и Советского Союза. Для передачи данного клише переводчиками используется такая трансформация как антонимичный перевод. *Полезный* заменяют на *никчемный*, однако основной заложенной в словосочетании эмоциональной оценки этот перевод не меняет. Оценка продолжает оставаться отрицательной. При переводе существительного *Pazifisten* применяется словарный эквивалент *пацифисты*, который в контексте данной фразы несет в себе отрицательную оценку. Так как генерал Эдель – противник демонстраций против размещения ядерного оружия, а именно ракет «Першинг 2», в его словах сквозит презрение, неодобрение и злость по отношению к демонстрантам. При помощи интонации и произношения актеры дубляжа передают заложенное во фразе отрицательное эмоционально-оценочное значение слов.

Ihre Seite ist genau von Scheißdialektik gefangt wie die beim Bund. – *Диалектика у вас такая же идиотская как в армии.*

При дублированном переводе переводчики используют калькирование и эквивалентный перевод как способ перевода сложного слова *Scheißdialektik*. Композит переводится при помощи существительного с прилагательным. Эмоционально-оценочное значение слова и фразы в целом сохраняется, при переводе не наблюдается никаких смысловых потерь. Зрители понимают, что младший Эдель негативно относится как к идеям движения Раджниш, так и к идеям, господствующим в армии. Переводчикам удается качественно выполнить прагматическую задачу перевода.

...bevor eure Mutter und die dazu gehörige bekloppte Schwester hier auftaucht... – *...прежде чем ваша мать и ее чокнутая сестричка здесь объявятся...*

В данном случае переводчики также употребляют словарный эквивалент *чокнутая* для передачи оценки генералом Эделем сестры его жены. Этот вариант в полной мере передает эмоционально-оценочное значение оригинального слова и помогает добиться необходимого прагматического эффекта. При дубляже переводческими трансформациями, а именно грамматической замене, подвергается слово *Schwester*. В русском варианте слово приобретает один из уменьшительно-ласкательным суффиксов *-ичк-*. Однако в контексте данной фразы *сестричка* – это не ласковое обращение к сестре жены, а еще один случай презрительного отношения Эделя к близкой родственнице. Наряду с прилагательным *чокнутая* существительное «*сестричка*» помогает переводчикам качественно решить поставленную прагматическую задачу.

Ihr zwei, ihr seid Traumpaar. – *Вы двое просто команда мечты.*

При дублировании переводчики хотят отойти от романтики и заменяют словосочетание *идеальная пара* на *команда мечты*, которое носит более нейтральный характер, но все же передает насмешку, издевательство офицера над младшими чинами. В данном случае используется модуляция. Значение словосочетания *команда мечты* – команда, члены которой подходят друг другу и их взаимодействие ведет к успеху. Так как фраза произносится в отношении двух лейтенантов, которые отвлекаются от выполнения военных задач, она несет в себе насмешливый характер. Старший офицер произносит ее, чтобы высмеять отвлеченность солдат и унизить их перед сослуживцами. Словосочетание *команда мечты* идеально справляется с передачей эмоционально-оценочного значения оригинальной фразы без потери смысла.

Ich habe die Schnauze langsam voll. – С меня хватит.

В дубляже используется более нейтральное по своему значению высказывание *с меня хватит*. Фраза не несет в себе яркой отрицательной оценки действий Эделя-младшего его отцом. Переводчики применяют модуляцию для передачи смысла фразеологического оборота. Так как получившаяся фраза является менее экспрессивной, чем оригинал, происходит частичная потеря эмоционально-оценочного значения.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что при анализе перевода эмоционально-оценочной лексики в дублированном переводе наблюдается большое разнообразие переводческих трансформаций. Наиболее используемым способом перевода является применение словарных эквивалентов, к которым прибегают переводчики в 10 случаях из 20. Далее идет модуляция, используемая в 3 случаях перевода эмоционально-оценочной лексики. Также в 3 случаях переводчики прибегают к такой комплексной лексико-грамматической трансформации как компенсация. 2 раза используется грамматическая замена одной части речи на другую. По одному разу в дублированном переводе встречаются генерализация и антонимичный перевод. В некоторых случаях переводчики применяли сразу несколько трансформаций, чтобы передать эмоционально-оценочное значение и стилистическую окраску слова. Результаты анализа позволили сделать заключение, что при переводе эмоционально-оценочной лексики при дублировании главным способом выступает подбор словарного соответствия. Это обосновывается задачей переводчика воссоздать при переводе влияния на реципиента, равноценное тому, которое оказывает на зрителя оригинальное аудиовизуальное произведение. Помимо этого, на выбор способа перевода влияют также экстралингвистические факторы и особенности, присущие разным видам аудиовизуального перевода. Переводчики стремятся к совпадению не только длительности высказывания, начала и конца речи, но и стараются сохранить артикуляцию речи актеров.

Список литературы

1 ВокругТВ. Сериал Германия 83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vokrug.tv/product/show/germaniya_83_1_sezon/. – 19.12.24

2 Горшкова, В. Е. Перевод в кино: дублирование vs субтитры / В. Е. Горшкова // Вестник СибГУ. – 2006. - №7. – С. 25-32.

3 Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – Москва: Высш. шк., 1990. – 216 с.

4 Специалист в области перевода и медиадоступности: рамка компетенций / А. В. Козуляев [и др.]. – Казань : Бук, 2021. – 46 с.

5 Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е , испр. и доп. / Т. В. Жеребило . – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ СПОРТИВНЫХ ТОВАРОВ

Стрижкова О. В., канд. филол. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Данная статья посвящена анализу прагмалингвистических характеристик рекламных слоганов спортивных товаров. Исследование направлено на выявление особенностей реализации прагматической функции в рекламных слоганах спортивных товаров, а также на обобщение прагматических посылов, содержащихся в анализируемых примерах. Цель проекта - определить и охарактеризовать прагмалингвистические черты слоганов, поскольку именно этот элемент рекламного сообщения выступает в роли маяка для привлечения внимания потребителя.

Перед создателем рекламного сообщения стоит сложная задача, передать не только сообщение о рекламируемом продукте, но и убедить адресата приобрести рекламируемый товар; при помощи лингвистических средств выразить:

– Эмоциональную связь. Хорошая спортивная реклама не просто продает продукт, она продает эмоции. Будь то возбуждение от победы, агония поражения или просто радость от участия, лучшая реклама затрагивает эмоции, которые находят отклик у реципиента рекламного сообщения. Например, реклама Nike “Just Do It” была посвящена не только обуви, но и расширению возможностей, стремлению стать лучше.

– Аутентичность. В мире, полном фильтров и Photoshop, мы жаждем чего-то настоящего, неподдельного. Это особенно актуально в спортивной рекламе. Реклама, в которой действительно рассказывается о спорте, спортсмене или болельщиках, всегда будет выделяться. Достоверность создает доверие, а доверие является краеугольным камнем любой успешной кампании.

– Креативность. Адресат обращает внимание на те рекламные сообщения, которые берут за основу привычные сюжеты и переворачивают их с ног на голову, будь то юмор или неожиданный поворот сюжета [3].

Анализ собранного материала показывает, что прагматическое значение слогана обычно основывается на семантике отдельных слов, входящих в состав рекламного слогана (одного или нескольких); на семантике императива, которым является сам слоган; на фоновых знаниях, необходимых для понимания прагматического значения, закодированного в нем [1].

Прагматика реализуется в семантике отдельных слов.

Анализ первой группы слоганов, в которых прагматика реализуется в семантике отдельных слов, позволяет предположить, что прагматическое сообщение может быть закодировано как в одном слове, так и во многих словах. Например: «Impossible is nothing» (Adidas),

«Designed for sport, crafted for life» (Nike),
«Everything you need to make yourself» (Nike women),
«I am what I am» (Reebok).

Самым прагматично значимым выражением в слогане «Designed for sport, crafted for life» является словосочетание «сделано для жизни», которое выражает философию бренда: выбор одежды данного производителя - это возможность быть активным в повседневной жизни. В этом утвердительном предложении подчеркнута идея о том, что выбор одежды этого бренда отражают ваши идеи, мысли и действия. Поэтому главной целью бренда является создание одежды, которая не только раскроет вашу индивидуальность и подчеркнет вашу уникальность, но и позволит быть активным в повседневной жизни.

Прагматический смысл основан на семантике императива.

Анализ второй категории слоганов, в которых прагматический смысл основан на семантике императива, выявляет особенности взаимодействия формы (структуры) и содержания (семантики). Чаще всего императив используется как инструмент передачи прагматического смысла в слоганах спортивных товаров и компаний, целевой аудиторией которых является активная молодежь. В первом случае использование императива может быть объяснено функциональными особенностями рекламируемых товаров. Спорт - это образ жизни, это комплекс упражнений для тренировки, развития и поддержания здоровья [2]. Эти специфические особенности данной сферы деятельности объясняют, почему императив воспринимается как призыв к действию, к результату, к самосовершенствованию. Во втором случае использование императива объясняется потребностями целевой аудитории. Их стиль жизни - это движение, действие, активность и свобода. Императив воспринимается как средство мотивации, поощрения, влияния. Кроме того, императив является одним из наиболее успешных средств сокращения "дистанции" между производителем и потребителем, поскольку он делает сообщение более личным, оно воспринимается как обращение к личности. Это создает эффект надежности, имидж производителя, который знает свою аудиторию, думает о ней и может позволить себе повелительный тон (например, «Run unleashed» (Nike), «Be fast, be seen» (Nike)). Все эти значения сформированы императивом и раскрывают намерения производителя.

Слоган «Adidas» «Be faster!» является примером того, как прагматический смысл реализуется через императивную форму сообщения. Будь быстрее! звучит как совет тренера, однако он обещает, что продукты, созданные под таким девизом, помогут спортсменам добиться лучших результатов. Призыв к действию, который является значением императива, подталкивает вас вперед, вдохновляет показывать лучшие результаты, подразумевает концепцию сравнения с предыдущими результатами. Это императив, отличный от призыва к действию и движению, и он определяет путь к успеху, к достижению наилучших результатов.

Прагматика реализуется через фоновые знания.

Анализ третьей категории слоганов, в которых прагматика реализуется через фоновые знания, выявляет различия между восприятием прагматического сообщения с учетом фоновых знаний или без учета их интерпретации. Слоган компании «Graticube» «Bring your a-game» имеет отсылку к семантике слова «A-game», которое используется для указания на высочайший уровень чего-либо. Соответственно, приобретение товаров данной фирмы будет способствовать качественному улучшению вашей жизни.

Все вышеперечисленное подтверждает идею о том, что реклама, особенно спортивная, находит свое истинное выражение в первую очередь с помощью языка, хотя нельзя недооценивать и роль нелингвистических элементов в реализации рекламной цели. Язык - важнейшая составляющая рекламы, поскольку именно на него ложится основная задача донести информацию до потребителей, убедить их и оказать на них влияние. Роль лингвистических “инструментов” и стилистических приемов делает рекламу спорта в журналах более привлекательной и уникальной.

Список литературы

- 1 ["Slogan." Oxfordlearnersdictionaries. N.p., n.d. Web. 20 Apr. 2015.](#)
- 2 Мокшанцев Р.И. Психология рекламы: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2000.
- 3 Ученова В.В. Реклама: палитра жанров / Ученова В.В., Шомова С.А., Гринберг Т.Э., Конаныхин К.В. – М.: РИП-холдинг, 2001. –100 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ В КАЧЕСТВЕ ОБУЩАЮЩЕГОСЯ РЕСУРСА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тулупова Е. Н.

Муниципальное общеобразовательное автономное учреждение
«Гимназия №8 имени Льва Таикешева», г. Оренбург

В эпоху цифровых технологий и стремительного развития интернета, образование сталкивается с необходимостью адаптации к новым форматам и методам обучения. Одним из интересных феноменов, получивших широкое распространение в онлайн-пространстве, являются интернет-мемы — короткие юмористические изображения или видео, которые быстро распространяются в сети. Изначально возникшие как юмористические картинки с подписями, они превратились в мощный инструмент коммуникации, способный передавать сложные идеи и эмоции в лаконичной форме. Учитывая их популярность среди молодежи, возникает вопрос об их потенциале в качестве образовательного ресурса, в частности, на уроках английского языка [2].

Интернет-мемы представляют собой многослойные семиотические конструкции, сочетающие в себе визуальный и текстовый компоненты. Их языковые особенности характеризуются:

- Краткость и лаконичность: мемы используют ограниченное количество текста, что требует от пользователя умения вычленять ключевую информацию.
- Разговорный стиль: мемы часто используют неформальную лексику, сленг и идиомы, отражающие повседневную речь носителей языка.
- Интертекстуальность: мемы часто основаны на отсылках к известным фильмам, сериалам, событиям или другим мемам, что требует от пользователя понимания культурного контекста.
- Юмор: юмористическая составляющая делает мемы привлекательными и запоминающимися, способствуя вовлечению аудитории.
- Визуальная составляющая: изображение или видео в меме является важной частью его смысла, что делает его более понятным и доступным для восприятия [1, с.28].

Разнообразие типов мемов позволяет использовать их для различных учебных целей. Выделяют следующие основные категории:

- Классические мемы: изображения с типовыми подписями, используемые для выражения определенных эмоций или ситуаций.
- Реакционные мемы: изображения, отражающие реакцию на определенную ситуацию.
- Текстовые мемы: мемы, основанные преимущественно на тексте, часто в виде диалогов или цитат.
- Мемы-шаблоны: изображения с возможностью добавления собственного текста, что позволяет создавать новые мемы на основе знакомых шаблонов [5].

Интеграция интернет-мемов в учебный процесс может быть эффективна на различных этапах обучения. Они могут использоваться для:

- Введения новой лексики: мемы позволяют представить новые слова и выражения в контексте, что способствует их лучшему запоминанию. Например, мем с изображением кота, говорящего “I can has cheeseburger?” может послужить основой для изучения фразы “Can I have...?”

- Закрепления грамматического материала: мемы, использующие определенные грамматические конструкции, могут помочь учащимся понять и запомнить правила. Например, мем с использованием Present Simple для описания повторяющихся действий.

- Развития навыков чтения и понимания: учащиеся анализируют текст и изображение мема, чтобы понять его смысл, а также культурные отсылки. Это способствует развитию навыков критического мышления и интерпретации [4].

- Обучения разговорной речи: обсуждение мемов в классе может стимулировать учащихся к использованию английского языка для выражения своих мыслей и идей.

- Создания мотивирующей и интерактивной атмосферы: использование мемов делает уроки более интересными и увлекательными, повышая мотивацию к изучению языка.

- Знакомства с современной культурой: мемы отражают современные тенденции в языке и культуре, что помогает учащимся лучше понимать англоязычный мир [6, с.156].

При использовании мемов на уроках английского языка важно учитывать методические аспекты:

- Выбор мемов: следует выбирать мемы, соответствующие уровню владения языком учащихся и их интересам. Важно избегать мемов, которые могут быть оскорбительными или непонятными.

- Уровень сложности: на начальном этапе обучения можно использовать простые мемы с короткими фразами, постепенно переходя к более сложным мемам [3].

- Задания: задания на основе мемов могут быть разнообразными:

- Объяснение значения мема: учащиеся описывают, что они видят и понимают в меме.

- Лингвистический анализ: учащиеся анализируют лексику, грамматику и стиль мема.

- Создание собственных мемов: учащиеся придумывают свои собственные мемы на заданную тему.

- Ролевые игры: учащиеся разыгрывают сценки на основе ситуаций, представленных в мемах.

- Обратная связь: важно предоставлять учащимся обратную связь и объяснять непонятные моменты [8].

Использование интернет-мемов в обучении английскому языку обладает рядом преимуществ:

- Повышение мотивации и вовлеченности учащихся.
- Создание позитивной и непринужденной атмосферы на уроках.
- Интеграция языка в современный культурный контекст.
- Развитие навыков критического мышления и интерпретации.
- Возможность разнообразить учебный процесс.

Однако использование мемов также связано с определенными вызовами:

- Необходимость тщательного отбора мемов: важно выбирать мемы, соответствующие уровню владения языком и интересам учащихся.
- Возможность недопонимания культурных отсылок: учителю необходимо объяснять культурные контексты мемов.
- Потенциальное отвлечение от основной темы урока: важно контролировать время, затрачиваемое на работу с мемами [9, с.30].

Важно помнить, что использование мемов должно быть уместным и соответствовать целям урока. Преподаватель должен тщательно выбирать мемы, учитывая их содержание и контекст. Также необходимо учитывать возрастные особенности учащихся и их интересы [7].

Таким образом, интернет-мемы представляют собой перспективный и мотивирующий ресурс для обучения английскому языку. Их интеграция в учебный процесс может способствовать развитию различных языковых навыков, а также повысить интерес учащихся к изучению языка. Однако для эффективного использования мемов необходимо учитывать их особенности и методически грамотно подходить к их интеграции в учебный процесс. Дальнейшие исследования в этой области позволят раскрыть весь потенциал мемов как обучающего инструмента.

Список литературы

- 1 Громова М.И. Интернет-мем как лингвокультурема современного филологического анализа // Мова. 2015. № 23. С. 27-31
- 2 Канашина С. В. Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации (на материале английского языка): автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2016. 27 с.
- 3 Лысенко Е.Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи / Е.Н. Лысенко // Вестник Санкт-петербургского университета. Социология. — 2017. — 4. — с. 410-424.
- 4 Саидова З. Э. Мем как универсальный феномен интернет-культуры (на материале русского, английского и чеченского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1, вып. 2 (67). С. 175—178.
- 5 Седярова О.М., Исламова У.Р. Интернет-мемы в обучении иностранному языку//STUDIUM JUVENIS: межвузовский сборник трудов молодых ученых. – Челябинск: УралГУФК, 2018. – С. 155-160.
- 6 Сидоренко М.Г. Исследование возможностей использования интернет-мемов в образовательном процессе / М.Г.

Сидоренко // Вестник Саратовского областного института развития образования. — 2015. — 4(4). — с. 101-107.

7 Сидоров К.А. Перспективы использования интернет-мемов в качестве вспомогательного инструмента в рамках образовательного процесса / К.А. Сидоров, Д.А. Захарутина. — URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/7/sidorov.pdf> (дата посещения: 16. 01. 2025).

8 Скрыпникова О.Ю. Мемы в обучении иностранному языку / О.Ю. Скрыпникова // Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии. — 2017. — с. 29-31.

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ПЛАКАТА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

**Турлова Е. В., канд. филол. наук, доцент, Шаранова А. С.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Интерактивный плакат представляет собой современное средство представления информации, которое активно реагирует на действия пользователя и включает в себя разнообразные интерактивные элементы, такие как ссылки, кнопки перехода и области ввода. Это делает его более динамичным и вовлекающим по сравнению с традиционными статичными плакатами и презентациями. Основная цель интерактивного плаката заключается в том, чтобы повысить эффективность учебного процесса, вовлечь студентов в активное получение знаний и обеспечить максимальную наглядность представляемой информации.

В образовательном контексте интерактивные плакаты играют ключевую роль в формировании языковых компетенций студентов вузов. Они позволяют не только визуализировать сложные языковые структуры и понятия, но и способствуют развитию критического мышления, креативности и коммуникативных навыков. Благодаря мультимедийному контенту и интерактивным заданиям, студенты могут глубже погружаться в изучаемый материал, что способствует лучшему усвоению языка и повышению интереса к учебному процессу. Таким образом, интерактивные плакаты становятся важным инструментом в современном образовании, способствуя более эффективному обучению иностранным языкам.

Автором определения «интерактивный плакат» в контексте обучения иностранному языку являются Е.В. Штохова и С.Ю.Савинкина, которые описывают интерактивный плакат как "электронный учебный плакат, имеющий интерактивную навигацию, которая позволяет отобразить необходимую информацию: графику, текст, звук» [3].

Формирование языковых компетенций у студентов вузов имеет ключевое значение в условиях современного образования и глобализации. Во-первых, знание иностранного языка становится необходимым условием для успешной профессиональной деятельности, особенно в контексте растущего международного сотрудничества и интеграции России в мировое сообщество. Работодатели требуют от выпускников не только высокого уровня профессиональных знаний, но и способности эффективно общаться на иностранном языке, что открывает новые возможности для карьерного роста и обмена опытом с зарубежными коллегами [2].

Во-вторых, языковая компетенция способствует развитию критического мышления и креативности, что является важным аспектом подготовки высококвалифицированных специалистов. Умение анализировать и

интерпретировать информацию на иностранном языке помогает студентам лучше понимать культурные различия и адаптироваться к многоязычной среде [1].

Кроме того, формирование языковых компетенций играет важную роль в личностном развитии студентов, способствуя их самоактуализации и профессиональному самопознанию. Изучение иностранного языка расширяет кругозор учащихся, развивает их коммуникативные навыки и уверенность в себе.

С.Е. Савотченко считает, что при разработке интерактивного плаката важно, чтобы он соответствовал определённым дидактическим целям и задачам, что обеспечивает его эффективность как инструмента обучения. Основные аспекты, которые следует учитывать:

1. Определение темы и целей: Плакат должен быть создан на основе чётко определённой темы, которая соответствует учебной программе и интересам студентов. Цели должны быть сформулированы так, чтобы они отражали конкретные языковые навыки, которые необходимо развить (например, понимание грамматических структур, расширение словарного запаса).

2. Структурированность материала: Интерактивный плакат должен иметь логически выстроенную структуру, что позволяет студентам легко воспринимать информацию. Это включает в себя деление материала на разделы или модули, каждый из которых фокусируется на определённом аспекте изучаемого языка.

3. Минимизация текста: Для повышения наглядности и усвоения информации рекомендуется использовать минимум текста. Основной контент должен быть представлен в визуальной форме (графики, изображения), что способствует лучшему пониманию и запоминанию.

4. Интерактивность: Плакат должен обладать нелинейной структурой, позволяющей студентам взаимодействовать с материалом. Это может включать гиперссылки на дополнительные ресурсы или задания, что способствует активному обучению и вовлечению студентов в процесс.

5. Доступность и качество материалов: Все используемые графические, аудио и видео материалы должны быть качественными и доступными для восприятия. Это включает в себя использование читаемого шрифта и продуманной цветовой гаммы, что облегчает восприятие информации.

6. Оценка результатов: Важно предусмотреть возможность самопроверки или обратной связи для студентов, чтобы они могли оценить свои достижения и выявить области для дальнейшего развития.

Соблюдение этих критериев при разработке интерактивного плаката обеспечивает его соответствие дидактическим целям и задачам, способствуя эффективному формированию языковых компетенций у студентов вузов.

Логическая структура и наглядность представления информации являются ключевыми компонентами разработки интерактивного плаката, особенно в контексте формирования языковых компетенций студентов вузов.

Эти аспекты помогают организовать учебный материал так, чтобы он был доступен и понятен для учащихся.

Структурирование информации: Интерактивный плакат должен иметь четкую и логически выстроенную структуру. Это может включать разделение на основные темы и подтемы, что позволяет студентам быстро ориентироваться в материале. Например, плакат может начинаться с общего обзора темы, а затем переходить к более детализированным аспектам, представленным в виде подчиненных сцен или слайдов. Такой подход помогает создать "меню", где каждый элемент служит отправной точкой для углубленного изучения.

Наглядность и визуализация: Использование визуальных элементов, таких как графики, иллюстрации и анимации, значительно повышает наглядность представляемой информации. Это позволяет студентам лучше воспринимать и запоминать материал, так как визуальные образы способствуют созданию ассоциаций с изучаемыми языковыми структурами. Важно минимизировать объем текста, заменяя его на яркие изображения и схемы, что делает информацию более доступной.

Интерактивные элементы: Интерактивные плакаты должны включать элементы, которые позволяют пользователю взаимодействовать с содержанием. Это могут быть гиперссылки на дополнительные ресурсы, кнопки для перехода между разделами или области ввода текста. Такие элементы не только делают процесс обучения более увлекательным, но и способствуют активному вовлечению студентов в изучение языка.

Навигация: Удобная навигация является важным аспектом логической структуры интерактивного плаката. Студенты должны иметь возможность легко возвращаться к главному меню или предыдущим разделам без затруднений. Это повышает уровень комфорта при работе с материалом и позволяет сосредоточиться на обучении.

Доступность информации: Все элементы интерактивного плаката должны быть доступны для восприятия всеми студентами, включая тех, кто может иметь трудности с чтением или восприятием информации. Использование эргономичных шрифтов и контрастных цветовых схем помогает сделать текст читаемым и понятным.

Таким образом, логическая структура и наглядность представления информации являются основополагающими факторами успешного использования интерактивного плаката как средства формирования языковых компетенций студентов вузов. Эти аспекты способствуют созданию эффективной образовательной среды, где учащиеся могут активно участвовать в процессе обучения и достигать высоких результатов.

При разработке интерактивного плаката как средства формирования языковых компетенций студентов вузов крайне важно учитывать возрастные и индивидуальные особенности учащихся. Это обеспечивает не только эффективность обучения, но и способствует созданию комфортной образовательной среды.

1. **Возрастные особенности студентов:** Студенты разных возрастных групп имеют различные когнитивные способности, уровни мотивации и предпочтения в обучении. Например, молодые люди, находящиеся на стадии активного самоопределения, могут быть более заинтересованы в практическом применении языка, в то время как студенты более зрелого возраста могут стремиться к углубленному изучению теоретических аспектов. Учет этих различий позволяет адаптировать содержание интерактивного плаката к потребностям конкретной аудитории.

2. **Индивидуальные предпочтения и стили обучения:** Каждый студент имеет свои уникальные предпочтения в обучении, которые могут варьироваться от визуального восприятия информации до аудиального или кинестетического подхода. Интерактивные плакаты могут включать разнообразные мультимедийные элементы, такие как видео, анимации и текстовые блоки, что позволяет удовлетворить различные стили обучения и сделать процесс более доступным для каждого студента.

3. **Доступность информации:** Интерактивный плакат должен быть разработан с учетом доступности информации для всех студентов. Это включает в себя использование читаемых шрифтов, контрастных цветовых схем и простого языка. Такие меры помогают снизить барьеры восприятия информации и делают обучение более инклюзивным.

4. **Мотивация и вовлеченность:** Учет индивидуальных интересов студентов при создании интерактивного плаката может значительно повысить уровень их мотивации и вовлеченности в учебный процесс. Например, использование тем, связанных с личными увлечениями студентов (например, культура, музыка или спорт), может сделать изучение языка более привлекательным.

5. **Адаптация содержания:** Важно адаптировать содержание интерактивного плаката под уровень подготовки студентов. Это может включать использование различных уровней сложности заданий или предоставление дополнительных материалов для тех, кто хочет углубить свои знания.

Учет возрастных и индивидуальных особенностей студентов при разработке интерактивного плаката является необходимым условием для успешного формирования языковых компетенций. Это позволяет создать эффективный и адаптивный образовательный процесс, который отвечает потребностям каждого учащегося. Авторами, упоминаемыми в контексте использования интерактивных плакатов как средства активизации познавательной деятельности и формирования языковых компетенций, являются:

- Л.В. Шелевер в своей статье описывает интерактивный плакат как современное многофункциональное средство обучения, способствующее повышению познавательной активности учащихся.

- С.Ю. Савинкина подчеркивает, что интерактивные плакаты обеспечивают высокий уровень задействования информационных каналов восприятия и могут использоваться для различных предметов и занятий.

- Т.И. Еланцева и Н.А. Третьяк в своем исследовании отмечают, что интерактивные электронные плакаты предоставляют более широкие возможности для организации учебного процесса и являются современным инструментом обучения.

Таким образом, интерактивные плакаты могут использоваться как в индивидуальной, так и в групповой работе студентов, что позволяет разнообразить подходы к обучению и повысить вовлеченность учащихся. В индивидуальной работе студенты могут самостоятельно исследовать материал, взаимодействуя с интерактивными элементами, что способствует более глубокому усвоению информации. Групповая работа, в свою очередь, способствует обмену мнениями и совместному решению задач, что развивает коммуникативные навыки и умение работать в команде. Применение интерактивных плакатов в групповых проектах позволяет студентам делиться своими знаниями и опытом, а также совместно создавать контент, что усиливает чувство ответственности за результат.

Список литературы

1 Монашова Е. В. Специфика и основные трудности развития языковой компетенции студентов бакалавриата языкового вуза / Е. В. Монашова // Институты иностранных языков: учеб. пособие / под ред. О. Г. Лукошус. – Москва, 2025. – С. 1-20.

2 Савотченко С.Е., Соболев М.В. Интерактивные плакаты в предметной деятельности педагога в школе // Материалы конференции. Белгород: ГОУ ДПО «Белгородский региональный институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов», 2009. С. 67.

3 Штохова, Е. В. Интерактивные плакаты-глоги на уроках иностранного языка в средней школе [Электронный ресурс] / Е. В. Штохова, С. Ю. Савинкина // Научный форум. – 2018. – Режим доступа : <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008132>.

СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ РЕАЛИИ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ УМК ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

**Турлова Е. В., канд. филол. наук, доцент, Шафикова Д. Н.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Изучение страноведческих реалий на начальном этапе обучения китайскому языку становится все более актуальным в условиях глобализации и растущего интереса к культуре и языку Китая. Включение страноведческих элементов в учебные методики способствует не только языковому, но и культурному развитию, формируя целостное понимание языка как средства общения и выражения культуры.

Обоснованием актуальности исследования особенностей формирования страноведческого компонента иноязычной коммуникативной компетенции служит тот факт, что изучение страноведения помогает учащимся лучше понять китайскую культуру, традиции и обычаи. Например, учебники могут содержать разделы о праздниках, таких как Китайский Новый год или фестиваль середины осени, что позволяет студентам осознать важность этих событий для китайского народа. Знакомство с культурными аспектами Китая способствует развитию языковых навыков. Учебники часто включают тексты на иностранном языке, которые описывают китайские традиции или исторические события. Это может помочь учащимся не только расширить словарный запас, но и улучшить навыки чтения и аудирования. В современном мире знание о других странах и их культуре становится необходимым. Изучение Китая помогает учащимся развивать глобальную перспективу и понимание международных отношений. Учебники могут включать информацию о роли Китая в мировой экономике, что актуально для понимания современного мира. Немаловажным представляется аспект мотивации, где интеграция страноведения в уроки иностранного языка может увеличить интерес учащихся к изучению языка. Например, если учебник включает интересные факты о китайском языке и его диалектах, это может побудить студентов глубже изучать язык и культуру. Знание китайской культуры и языка может быть полезным для карьерного роста в различных областях, таких как бизнес, туризм и международные отношения. Учебники могут содержать примеры успешных китайских компаний или специалистов, работающих в Китае, что вдохновляет учащихся на изучение языка и культуры с профессиональной точки зрения.

Одной из ключевых основ изучения страноведческих реалий является концепция культурной компетенции, которая предполагает способность индивида взаимодействовать с представителями других культур. В исследованиях подчеркивается важность формирования у обучаемых знаний о

культурных, социальных и исторических контекстах, что позволяет избежать культурных недоразумений и способствует более глубокому пониманию языка.

Согласно теории интеркультурной коммуникации [2], эффективное общение между разными культурами подразумевает понимание контекстуальных факторов, которые влияют на восприятие информации. Включение страноведческих аспектов в учебный процесс помогает учащимся осознать особенности культурного фона, на котором строится китайский язык, тем самым повышая их коммуникативные навыки.

Методология, применяемая в обучении китайскому языку, также претерпевает изменения, акцентируя внимание на интеграции языковых и культурных знаний. В исследованиях подчеркивается необходимость разработки учебных материалов, которые будут учитывать культурные реалии и специфики языка, что делает процесс обучения более живым и интересным для студентов [3].

Методологические подходы к страноведению предполагают использование принципа контекстуальности, открытости и системности. Это значит, что изучение китайского языка должно сопрягаться с анализом исторических, социальных и культурных реалий Китая, что делает процесс обучения более глубинным.

На начальном этапе обучения китайскому языку можно использовать различные формы и методы включения страноведческих реалий, такие как:

Интеграция материалов, освещающих китайскую культуру и традиции.

Проектная деятельность, связанная с изучением китайской истории и современности.

Тематические уроки, посвященные культурным особенностям (праздники, кухня, искусство).

Экскурсии и знакомства с носителями языка и культуры.

Так УМК, входящий с перечень разрешённых к использованию в школах, «Китайский язык. Время учить китайский» автор А.А. Сизова, содержит в составе учебника раздел «Изучаем культуры: Россия и Китай» [5, 6, 7]. Иллюстрацией страноведческого компонента может служить рисунок 1, на котором представлена информация из учебника и иллюстрации к ней о столицах России и Китая, приведены названия столиц указанных стран на русском и китайском языках.

Учебник А.А. Сизовой «Китайский язык. Второй иностранный язык» предлагает структурированный подход к изучению языка, что облегчает усвоение материала для учащихся. Он включает разнообразные тематические разделы, охватывающие как язык, так и культуру Китая, что способствует более глубокому пониманию предмета. Интерактивные задания и упражнения помогают развивать все четыре языковых навыка: говорение, аудирование, чтение и письмо. Учебник также содержит аудиоматериалы, что позволяет студентам улучшать произношение и восприимчивость на слух. Включение культурных аспектов делает процесс обучения более увлекательным и мотивирующим. Наконец, учебник ориентирован на возрастные особенности

школьников, что делает его доступным и понятным для учеников средней школы.

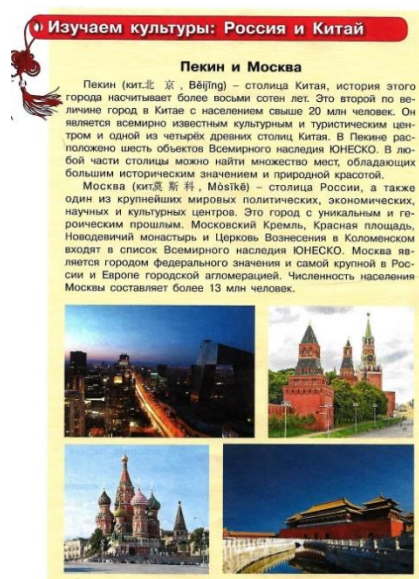

Рисунок 1 – Раздел «Изучаем культуры: Россия и Китай»

Таким образом, изучение страноведческих реалий как часть учебно-методического комплекса на начальном этапе обучения китайскому языку является необходимостью, которая обогащает обучение и формирует полноценные языковые и культурные навыки у студентов. Это способствует более глубокому пониманию языка и культуры, а также развитию межкультурной коммуникации.

Список литературы

- 1 Байрам, М. (1997). Обучение и оценка межкультурной коммуникативной компетенции. Вопросы многоязычия.
- 2 Холл, Э. Т. (1976). За пределами культуры. Книги-якоря.
- 3 Краевский, К. (2010). Культурология в преподавании иностранных языков: принципы и практика. Издательство Cambridge Scholars Publishing.
- 4 Савиньон, С. Дж. (2002). Интерпретация коммуникативного обучения языку: контексты и проблемы педагогического образования. Издательство Йельского университета.
- 5 Сизова А.А. Китайский язык. Второй иностранный язык. 5 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций/. М.: Просвещение; People's Education Press, 2018. -(Время учить китайский!).
- 6 Сизова А.А. Китайский язык. Второй иностранный язык. Книга для учителя. 5 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций/. М.: Просвещение; People's Education Press, 2017. -(Время учить китайский!).
- 7 Сизова А.А. Китайский язык. Второй иностранный язык. Рабочая тетрадь 5 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций/. М.: Просвещение; People's Education Press, 2018. -(Время учить китайский!).

ПЕРВЫЕ ЭКРАНИЗАЦИИ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Флоря А. В., д-р филол. наук, профессор
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» до воплощения в российском кино сначала был несколько раз экранизирован за границей.

Первый – финский – опыт (1970, режиссер Сеппо Валлин), по-видимому, прошел незаметно. По крайней мере, нам собрать сведения о нем не удалось. Судя по названию («Пилат»), в фильм попали только «ершалаимские» главы, что потом сделал и А. Вайда.

Затем, в одном и том же 1972 г., появились фильмы двух славянских режиссеров из социалистических в то время стран – поляка **А. Вайды** и югослава А. Петровича. Оба они воплотили на экране лишь части романа: первый – древнюю, «ершалаимскую», второй – современную, «московскую». В создании обеих картин принимали участие капиталистические страны: фильм Вайды снят ФРГ с польскими актерами, фильм Петровича – **югославо-итальянская** копродукция.

А. Вайду принято считать выдающимся, даже великим режиссером. На наш взгляд, его репутация часто бывала преувеличена из-за его устойчивого антисоветизма и антикоммунизма, что вполне проявилось и в фильме по Булгакову.

Осовремененный псевдоевангельский сюжет М. Булгакова, снятый А. Вайдой, оказывается в общем ряду с рок-оперой Э. Уэббера “Jesus Christ Superstar”, в 1973 г. экранизированной, и фильмом П. П. Пазолини «Страсти по Матфею», где модернизация достигается за счет музыкального ряда (вплоть до С. Прокофьева).

Вайда применил «оригинальный» прием – перенес античное действие в современность. Но ради чего? Фильм начинается интервью (настоящим интервью) с бараном-provokатором, водящим овец на убой. Мы полагаем, смысл состоит в следующем: сейчас торжествуют лживые пророки и поводыри, в то время как настоящего Мессию, вновь пришедшего, снова распинают. Эту банальную мысль (корреспондирующую с «Легендой о Великом инквизиторе», где Христа сначала намереваются сжечь, потом отпускают, чтобы он больше никогда не приходил), непосредственно перед Вайдой повторил А. Тарковский в «Страстях по Андрею». Можно не сомневаться, что пролог к фильму Вайды направлен против так называемых «тоталитарных», т. е. социалистических, режимов – они же «безбожные» (хотя Польша и при социализме не отказывалась от католицизма).

Казнь Иешуа происходит на свалке – здесь Вайда явно повторяет гибель Мачека в фильме «Пепел и алмаз».

«Московский» сюжет романа Булгакова нашел воплощение в фильме А. Петровича.

Политическая ориентация режиссера А. Петровича общеизвестна: он относился к наиболее репрезентативным личностям «югославской черной волны», т. е. был почти откровенным антикоммунистом.

Н. В. Шимонова пишет: «Трактовка А. Петровичем замысла Булгакова отличалась подчеркнутым своеобразием и культурной отстраненностью от конкретных реалий российской действительности, отраженных в романе» [1, 123]. Воистину так: отстраненность была полнейшая. Например, московские пейзажи представлены дощатыми бараками.

Режиссер проявил «остроумие», соединив два – на то время – недавно опубликованных произведений Булгакова: «Мастера и Маргариту» и «Театральный роман». Таким образом, безымянный мастер Булгакова получил имя – Николай Максудов. Он написал не «Белую гвардию» и не пьесу «Дни Турбиных», как у Булгакова, а роман о Пилате. Причем его не только не запретили, но еще и ставят на сцене!

При полном пренебрежении режиссера первоисточником (что могло быть в романе и чего быть не могло в принципе), можно отметить единственное достоинство фильма Петровича – монструозного черного кота. Кроме того, он не разговаривает, т. е., как сказано в романе, играет роль «молчаливой галлюцинации». Этим он выгодно отличается от других персонажей, которые говорят так, что лучше бы они молчали.

В 1988 г. появился польский 4-серийный телефильм М. Войтышко – первая экранизация всего романа. К ее (экранизации) очень малым достоинствам следует отнести внимательное и очень подробное – гораздо более подробное, чем в других экранизациях, в том числе появившихся позже российских – воспроизведение булгаковского текста.

Иногда это понимается слишком буквально. Так, например, З. Запасевич, исполнитель роли Пилата, не забывает, что у его героя гемикрания – болезнь половины головы. Настолько не забывает, что это видно зрителям и вообще всем. На наш взгляд, не следовало делать это столь откровенно, иначе обесцениваются слова Иешуа: «Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова». Такую истину мог бы сообщить кто угодно.

В сериале Войтышко есть феноменальные по нелепости вещи. Например, Берлиоз носит на полосатом пиджаке звезду Героя Социалистического Труда с орденом Ленина. Но когда Берлиоза хоронят, несут подушку с его наградами: там звезда Героя и какие-то кресты, более уместные для дореволюционной России. А какая разница!

Создатель сериала вообще не озабочен правдоподобием деталей. Иван Бездомный показан с длинными волосами, как дореволюционный декадент (хотя он – пролетарский поэт). Посетительницы сеанса черной магии одеты как колхозницы. Сотрудники НКВД ходят в «кожанках» и т. п.

Впрочем, и в «ершалаимском» сюжете дело обстоит не лучше. В фильме несколько раз цитируются слова о белом плаще с кровавым подбоем Понтия Пилата – и никакого «кровавого подбоя» нет. Очевидно, это какая-то особая тонкость режиссерской интерпретации: говорить об одном и снимать другое.

Пилат вообще ведет себя необычно. Для этого персонажа, этого характера он слишком экспансивен и сентиментален. Оказавшись наедине с Иешуа, он хватается его за грудки, утыкается ему в грудь, срывается на крик, порицая его за откровенность с Иудой из Кириафа, и т. д. Невыдержанно он ведет себя и с Каифой. (Добавим, что и мастер и Маргарита в финале объясняются на повышенных тонах, впадая в совершенно неуместные истерики.)

Войтышко очень шокирующе изобразил гибель Берлиоза, отрезанная голова которого катится от трамвайного полотна прямо под ноги сидящим на скамейке Ивану Бездомному и Воланду и еще что-то хрипит (как бы подготавливая будущую реплику Воланда «Вы всегда были горячим проповедником той теории, что по отрезании головы жизнь в человеке прекращается», поскольку зрители наблюдают обратное).

Но в большинстве случаев Войтышко избегает всего эффектного и экстравагантного, чем так богат роман и что составляет его шарм. Удивительно, что режиссер показал полет Маргариты на метле и Наташи на борове. Зато финальный полет героев в сериале отсутствует! Нападение вампиров на Римского выглядит даже не смехотворно. Удручающе скучно снята сцена бала – как, впрочем, всё остальное. Скука – главный эффект этой постановки.

Отдельная неудача сериала – Бегемот, показанный в виде тощего (хотя сохраняется подлинная реплика из романа «толстяк, похожий на кота»!), драного ряженого кота, гораздо более уродливого, чем такой же кот в сериале В. Бортко. Впрочем, Войтышко сделал то, что стали повторять и российские постановщики. У него Бегемота изображают и актер, и настоящий кот.

Между прочим, Э. Климов приготовил оригинальное решение образа Бегемота, но это осталось тайной, потому что талантливых фильмов по роману, к сожалению не было.

Новый этап освоения Булгакова зарубежным кинематографом начался с 1990 г., но он не входит в объект нашего рассмотрения.

Итак, до 1990-х гг. появилось немало плохих фильмов, наилучшим откликом на которые было бы: «ударить, и крепко ударить, по пилатчине». В советские времена «Мастера и Маргариту» мечтали экранизировать А. Алов и В. Наумов (снявшие «Бег»), Л. Гайдай (снявший «Ивана Васильевича»), Р. Быков, Э. Рязанов, А. Тарковский, Э. Климов. В это время на Западе появлялись неталантливые экранизации, а потом – три российских фильма – на наш взгляд, тоже весьма неудачные. В зарубежных фильмах Булгаков был поводом для выражения практически откровенного антикоммунизма и антисоветизма и, по нашему мнению, не имел значения сам по себе.

Список литературы

1 Шимонова Н. В. Опыт анализа экранизаций произведений М. А. Булгакова на примерах фильмов Западной Европы до 1991 года // Опыт анализа

экранизаций произведений М. А. Булгакова на примерах фильмов Западной Европы до 1991 года / Н. В. Шимонова // Театр Живопись Кино Музыка: Ежеквартальный альманах / Гл. ред К. Л. Мелик-Пашаева. – 03/2015. – №3. – С. 117-133.

ПОЭТИКА ПОВЕСТИ Р. СЕНЧИНА «ЗИМА»

Флоря А. В., д-р филол. наук, профессор
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Вам знакомо
отчаяние – вы должны
понимать, что такое зима.

Л. Глюк

Роман Сенчин – один из самых ярких литераторов постсоветского периода, живописатель безвременья, наступившего в результате гибели Советской Цивилизации (см.: [4]). Апогея эта тема достигла в уже ставшем «культовым» романе «Ёлтышевы» (2009). Отдельные аспекты ее развиваются в последующих произведениях, в том числе в повести «Зима» (2012). (Далее цит. по: [5]).

Обратимся к значению слова *безвременье*.

БЕЗВРЕМЬЕ, -я; ср. Время общественного и культурного застоя; пора упадка. *Эпоха безвременья* [1].

У этого слова есть еще один оттенок: переходный период, когда закончена одна эпоха, а другая не наступила или не определилась.

В повести Р. Сенчина безвременье показано как буквально *пустое* время, не наполненное событиями, деталями.

Тема безвременья обозначена уже в первой публикации писателя – сборнике рассказов с гоголевским названием «День без числа».

Сходный мотив есть и в «Зиме»: «У меня – вереница бесцветных дней, вроде бы вполне благополучных, но они складываются в пустой год, и этот год уходит в небытие». (Срав. с другим писателем – Д. Гуцко: «Ненужные, бросовые годы, которые можно описать все, описав один день» [3]). Продолжаем цитировать Р. Сенчина: «Растворяется, будто и не было. Ни какого-нибудь десятого февраля, ни двадцать третьего января, ни семнадцатого января, ни даже четвертого декабря – дня моего рождения». Сплошные «дни без числа».

Название анализируемой повести тоже «говорящее» – «Зима». С одной стороны, это указание на *время*, с другой, оно делается в самом неопределенном виде, это может быть зима любого года из нулевых или более поздних лет. Зимой время *застыло*, как всё кругом. Повествователь описывает свой рядовой день, ничем не отличающийся от множества других.

По выражению Б. Пастернака, «жизнь, как тишина осенняя, подробна». Подробности, детали – это выражение жизни, выражение движущегося времени. И, напротив, неконкретность – образ энтропии, смерти и безвременья.

Зима – это некоторая подробность. Однако она иллюзорна как определенное время. Несколько позже выяснится, что в данный момент на дворе стоит февраль, т. е. конец зимы, уже не вполне зима. Это ложная

конкретизация. «Февраль, как январь, как декабрь, ноябрь...». Разницы между месяцами, временами года нет – за исключением лета.

Действие – вернее, бездействие – повести происходит в приморском городе. Подобие весьма скромной жизни там наступает в курортный сезон, потом надолго замирает. Мотив пустоты, никчёмности объявлен автором в первой же фразе: «Почти каждый день я совершаю традиционный и *традиционно бесплодный* обход города» (курсив везде наш – А. Ф.). Рассказчик сразу же намечает двойственный образ *мнимого движения*, т. е. безвыходности, *безысходности*.

Человек движется без цели и смысла, ему не за что зацепиться, не в чем найти опору.

Для большинства людей опорой и даже крепостью является дом. С жилищем рассказчика связан мотив той же мнимости, двойственности: он этому жилью и хозяин, и как будто не вполне. Это выражается в «рекламной» стилистике (реклама предназначена для кого-то *другого*): «Дом стоит удобно – по соседству супермаркет, через дорогу парк, до моря два квартала, минут десять неторопливым шагом. Квартира на четвертом этаже, двухкомнатная, комнаты отдельные, не проходные...». Это сказано так, будто повествователь предлагает свою квартиру кому-то. И в самом деле, через несколько абзацев выясняется, что он ее сдает в период курортного сезона, а сам обитает в бабушкиной «хибаре». Квартира принадлежит ему и словно не вполне принадлежит.

Кстати, сразу же за этой характеристикой квартиры сказано, что ее получили родители, но пожить в ней не успели: вскоре умерли от рака. Аналогично говорится про деда, который в начале 1960-х гг. «серьезно» отремонтировал их с бабушкой домик и вскоре умер. Здесь примечательно это слово «*серьезно*»: «Тот, кто строил *крепко* замок, в нем не будет жить». Разговор о жилище или обустройстве жизни в нем ведет за собой тему смерти.

Таким образом, квартира не воспринимается как настоящий дом для человека, настоящее жильё, потому что и сама его жизнь – не жизнь, а *прозябание*, вечная зима.

О самой этой жизни сказано как о воплощении безвременья: «Сейчас я кажусь себе, в свои тридцать шесть, всё знающим, всё испытавшим *стариком*. Хотя что я знаю, что испытал?.. Несколько секунд поисков в своем прошлом хватает, чтобы меня скрутил новый приступ тоски. Ведь *ничего, совершенно ничего особенного, ничего, за что бы зацепиться*, посмаковать приятное или ужаснуться, когда я был на волосок от гибели... *Ровная жизнь*». Здесь стираются временные измерения, различия между молодостью и старостью. (Между прочим любовница повествователя Ирина, работающая в ресторане, произносит «спокойно-усталое: “Я здесь *старею*”».)

Отметим, что многоточие – распространенный в данном тексте знак, весьма выразительный: знак обрыва. Начнет повествователь о чем-то говорить, о чем-то задумывается – и тут же останавливается. Мысли, наблюдения не получают развития. Всё пропадает в пустоте.

Разница между сезонами года ложна так же, как разница между возрастами. Она как будто существует, но и это иллюзия движения времени: «летом тепло, многолюдно, суетливо и празднично в нашем городе, и ощущение, что найдешь нечто спасительное, сильное. Хотя ближе к холодам становится ясно: это *обман*. *Глаzenie* на девушек в купальниках, танцы и *катанье* на аттракционах, два-три-четыре *совокупления* с подпившими лохушками, пачечка полученных за съём квартиры, за *таскание* шезлонгов и разные мелкие подработки денег, вот и все. И дальше пять месяцев почти полного одиночества, почти полной тишины и *беспрерывной тоски*».

Сосредоточение в тексте отглагольных существительных с суффиксами -*ениj-* и -*аниj-*: *глаzenie*, *катанье*, *совокупление*, *таскание* – прием, типичный для описания бессмысленного, никчемного образа действий и жизни в целом.

Возьмем для сравнения два фрагмента. К. С. Станиславский пишет об игре посредственного актера: «Обыкновенно его желания сводились к *стоянию* перед суфлерской будкой, к *смотрению* через рампу в публику, к *заигрыванию* с ней и к *самоопьянению* декламационными распевами и театральными позами» («Моя жизнь в искусстве»). И такими же отглагольными словами описывается апогей бессмысленного существования – жизнь Катюши Масловой в публичном доме: «В третьем, четвертом часу усталое *вставанье* с грязной постели, зельтерская вода с перепоя, кофе, ленивое *илянье* по комнатам в пеньюарах, кофтах, халатах, *смотренье* из-за занавесок в окна, вялые перебранки друг с другом; потом *обмывание*, *обмазывание*, *душение* тела, волос, *примериванье* платьев, споры из-за них с хозяйкой, *рассматриванье* себя в зеркало, *подкрашивание* лица, бровей, сладкая, жирная пища; потом *одеванье* в яркое шелковое обнажающее тело платье; потом выход в разукрашенную, ярко освещенную залу, приезд гостей, музыка, танцы, конфеты, вино, *куренье* и *прелюбодения* <...>» (Л. Н. Толстой. «Воскресение»).

Вот и фрагмент из повести Сенчина содержит очерк пустой жизни, воплощенный в тех же грамматических формах. Завершается этот пассаж словом, которое становится стержневым для текста: *тоской*.

Повествователь сообщает нам, что у него «заливает мозг неприятным, гадким, разъедающим. Кислотой тоски. Именно тоски. Самое правильное слово – *тоска*, хоть и заболтанное, *обесцененное*». Обратим внимание на некоторые языковые нюансы. Прежде всего Сенчин использует безличную конструкцию: *заливает мозг*. Она передает пассивное состояние, источник которого неизвестен.

Здесь же мы видим две типичных черты стиля Сенчина. Он часто работает на противоречиях, находит нечто верное, точное, а потом будто ставит под сомнение или даже опустошает. Нашлось самое правильное слово – «*тоска*», но *обесцененное*, т. е. теряющее силу.

С другой стороны, у Сенчина штампы, «заболтанные» слова и обороты могут возвращаться к исходному смыслу. Да, слово обесценивается, теряет силу, но тем самым оно обретает смысл: вписывается в общую эстетику повести, где обесценивается всё.

Повествователь не укоренен и в мире культуры. Вот, например, его небогатая библиотека: «все *читано-перечитано* (т. е. осталось в прошлом – А. Ф.). Джек Лондон, Купер, Пикуль, Лермонтов, Скотт, трехтомник Александра Грина... Романтика, необыкновенные приключения, страсти и путешествия, сбывшиеся надежды...». Книги стоят в беспорядке, нарушая временную последовательность, создавая впечатление *распавшейся связи времен*, т. е. усиливая тем самым образ безвременья. Эти книги олицетворяют какой-то иной мир, утративший актуальность, ушедший в небытие.

Но и литература, которая относительно недавно по отношению к моменту повествования вызывала острый интерес, теперь вгоняет в депрессию, вызывает всё ту же тоску. Наташа, подруга рассказчика, «пичкает» его «Серебряным веком». Он читает наугад у М. Цветаевой:

Захлебываясь от тоски,
Иду одна, без всякой мысли...

«Дальше читать желания не возникает. Распалась в себе эту мерзкую тоску, тем более при помощи стихов, – последнее дело. А она ведь там повсюду, тоска, в Серебряном веке. Везде про умирание, распад, тревогу какую-то неосознанную...». Когда-то открытие культуры «Серебряного века» воодушевляло советских людей, теперь ее положительный импульс исчерпался, а новая литература и вообще культура, способная воодушевлять человека, не возникла. Пользуясь советскими мемами, скажем, что поэт перестал быть больше, чем поэтом, а страна – «самой читающей».

Естественным образом времени, его движения является история. «В школе нас приучали любить и уважать историю родного края». Детерминант «*в школе*» фактически имеет временное значение: в пору, когда мы учились в школе. Если еще точнее, то в советскую эпоху. Осколки исторической памяти, сформированной в советские времена, рассказчик демонстрирует дальше, перечисляя, кто жил и что происходило в его родном городе. Иногда в воображении повествователя прошлое будто оживает, возникают яркие картины. На первый взгляд, всё конкретно и даже подробно, однако это знаки, мало что говорящие: город «входил в Боспорское царство, а до этого здесь жили *какие-то* меоты, синды...». Красноречиво местоимение «*какие-то*»: вот подлинное уважение к прошлому. Не удивительно, что краеведческий музей почти всё время пустует. История, в том числе далекая, как будто окончилась с советской эпохой.

Рассказчик резюмирует: «Да, история бурная и богатая, даже и не совсем верится, что из-за этого кусочка земли погибло столько людей, столько крови в нее впиталось». Вновь мы обнаруживаем типичную сенчинскую двойственность: он говорит о жизни бурной и богатой – и тут же о смерти, о гибели и крови.

В историческом очерке, между прочим, сказано: «В сорок втором году город в очередной раз был почти стерт с лица земли, население уничтожено или бежало». Но город всё же не исчез, не вымер. Иное впечатление производит город теперь: часть его как будто исчезает.

Интересно, как Сенчин описывает жизнь города в туристский сезон. «Площадь тогда забита палатками и лотками, везде жарят мясо, пекут пиццу, осетинские и караимские пироги. Шумно, суетливо, празднично, дни и ночи мелькают с бешеной скоростью, но *кажется, что лето не кончится*, всегда будет вот так – жарко, ярко, многолюдно. А потом, в середине октября, резко холодает, и город пустеет. <...> И создается впечатление, что часть города *исчезает. Действительно, в прямом смысле*». Создается впечатление возродившейся и бьющей ключом жизни (время движется, дни и ночи мелькают с бешеной скоростью), но это оживление оказывается иллюзией. (Обратим внимание на оборот «кажется, что лето не кончится», т. е. бешеный полет времени превратится в *неподвижность*. Вечно длящееся лето сродни вечно тянущейся зиме. Впрочем, вечность того и другого – кажущаяся.)

Примечательно, что эта возрождающаяся жизнь напоминает не современную, а древнюю, архаическую, связанную с торговлей, а не с передовой индустрией. Напротив, в городе произошла дезиндустриализация; «как я узнал из телевизора и газет, <...> промышленность в нашем регионе нецелесообразна и неуместна». Между прочим, повествователь окончил техникум по специальности «Монолитное строительство». Эта специальность не находит применения, и он влачит существование безработного, как большинство населения.

Прошлое, выступающее из глубин и пожирающее современность, воплощается порою в гротесковых образах – например: «хибары напоминают присевших и умерших ящеров. Пришли сюда миллионы лет назад попасться, присели, спрятали головы и ноги, оставив на виду шершавые, покрытые панцирем спины, и так вот остались. И в их скелетах поселились люди. И живут...». Снова та же стилистика: в воображении человека на миг ожила картина прошлого (динозавры пришли, присели, спрятали головы) и обернулась смертью. В тисках этой смерти сейчас прозябают люди.

Итак, состояние тоски, депрессии описано автором очень подробно и изобретательно, однако этого мало. Возникает неизбежный вопрос: «Но отчего эти почти непереносимые, сводящие с ума тоска, томление, вечное ожидание худшего?.. Да, пусто в городе, да, скучно, да, зимой мы словно не на обочине даже, а где-то в кювете большой жизни, но вряд ли дело только в этом. Вряд ли...».

Сенчин умеет быть очень точным, порою он ставит верные и глубокие социальные диагнозы. Нисколько не идеализируя советскую эпоху, повествователь заявляет: «Радости воспоминания из детства у меня не рождают... <...> Но все же люди были живыми и какими-то... В общем, радовались жизни. *Знали не то чтобы смысл ее, а свое в ней место*. На работу родители шли, конечно, не с песнями, но уж точно с желанием. По вечерам обсуждали рабочий день, иногда расстраивались, что план под угрозой срыва, радовались грамотам, гордились каким-то Потылицыным (до сих пор торчит эта фамилия в мозгу), который получил однажды медальку “Победитель соцсоревнования” в восемьдесят каком-то году...».

Сенчин прибегает к обычной своей стилистике мнимой точности, которая маркирует движение и само наличие времени. В сознании персонажа на несколько мгновений оживает советская эпоха с ее подробностями. Но они опять оказываются ложными: *какой-то* Потылицын, *восемьдесят какой-то* год. Эти детали говорят повествователю не больше, чем *какие-то* меоты и синды, жившие в древности в этих местах. Конкретность, т. е. жизнь, время, движение, опять оказывается мнимостью и поглощается небытием. И, разумеется, это подчеркнуто избранным знаком Сенчина – многоточием.

Автор очень верно объясняет депрессивное состояние персонажа: советская эпоха давала людям то, что отнял у них антисоветский переворот 1991 г.: даже не столько смысл жизни (это слишком общо), сколько понимание своего места в ней. Люди не чувствовали себя лишними. Но после переворота миллионы людей лишились работы. Кроме того, антисоветская пропаганда внушала им, что они впустую прожили жизнь: производили ненужную продукцию, писали плохие книги, делали бездарные фильмы и спектакли, даже «отравляли» сознание детей «коммунистической идеологией», в школе и в детском саду (например, стихами С. Михалкова: «“Я поведу тебя в музей”, – сказала мне сестра»). Социальная фрустрация стала уделом миллионов.

К этому состоянию современник Р. Сенчина Д. Гуцко добавляет чувство вины поколения. Об антигерое его романа «Без пути-следа» (т. е. тоже романа о безвременье) сказано так: «Он предал страну, в которой собирался любить и растить своего ребенка <...> Предал, когда шулерские штучки признал за правила игры. Была возможность понять, был срок, чтобы стать сильным. Не стал. Предал, подумал – и предал еще раз. И предав, огорчился, что *плохо себя чувствует*» [3].

Правда, персонаж Сенчина только «плохо себя чувствует», но не ощущает себя предателем. Он пребывает в состоянии ресентимента.

Тексты Сенчина противоречивы, двойственны, однако *не амбивалентны*. Вот как М. М. Бахтин объясняет амбивалентность: в ней «в той или иной форме даны (или намечены) оба полюса изменения – и старое и новое, и умирающее и рождающееся, и начало и конец метаморфозы» [2, 31]. Амбивалентность сочетает в себе жизнь и смерть, созидание и разрушение, но эти категории оптимистичны, т. к. превалирует жизнь, созидание, становление. Одно отмирает, другое рождается. Ничего подобного мы не видим в повести Р. Сенчина. В соединении жизни и смерти нет ничего позитивного, иллюзорные вспышки жизни сразу же оборачиваются энтропией и поглощаются небытием.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб.: Норинт, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/>.

2 Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Худож. лит, 1990. – 543 с.

3 Гуцко, Д. Без пути-следа / Д. Гуцко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lib.ru/PROZA/GUCKO_D/bezputi.txt.

4 Кара-Мурза, С. Г. Советская Цивилизация: от великой Победы до наших дней / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2001. – 688 с.

5 Сенчин, Р. В. Зима: повесть / Р. В. Сенчин // Знамя. – 2012. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/znamia/2012/6/zima-2.html>.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Хон И. А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Система современного образования в аспекте преподавания иностранных языков постоянно совершенствуется и актуализируется. Изучение иностранного языка предполагает расширение не только лингвистических знаний, но и профессиональных функций участников сообщества.

В изучении китайского языка главными аспектами является не только успешное овладение фонетикой, грамматикой и иероглификой, но и знание культурных особенностей страны, изучаемого языка. В данном случае изучение языка выступает как инструмент посредством, которого обучаемый познает культуру Китая. Это в свою очередь служит твердой базой для установления и налаживания контактов, не только в языковой среде, но и межкультурных связей, бизнеса и т.п. Об этом говорит и наш отечественный лингвист С. Г. Тер-Минасова, «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективного общения между представителями различных культур, для этого необходимо преодолеть барьер культурный» [1].

Вопрос введение культурной составляющей в процессе изучения китайского языка остро встал в конце прошлого века. До 80-х годов прошлого века основной упор в изучении китайского языка делался на структуре языка и его грамматике. Но в конце 1980-х и начале 1990-х в лингвистических кругах начались жаркие дискуссии по вопросам включения культурного аспекта в обучение языку [2].

Для решения данного актуального вопроса необходимо было разработать учебники по культуре Китая. На данный момент в образовательной среде большое количество таких учебников. Выбор достаточно широк, есть учебники, разработанные для бакалавров, для внеклассного чтения и т.п. Китайские исследователи провели полное и глубокое исследование и пришли к следующим выводам. Несмотря на широкий выбор и многообразие учебников по культуре Китая, существует нехватка классических учебников. Большинство учебников по своему содержанию охватывают достаточно широкий диапазон информации. При этом информация плохо систематизирована, стиль учебников свободен и разнообразен. Поэтому исследователи считают, что необходимо разработать специальную программу обучения культуре. Так можно будет четко сформулировать стандарты и нормы для составления программы на основе которой будут написаны учебники по культуре. Это в свою очередь решит вопрос «размытости» обучения культуре в преподавании китайского языка [3, 4].

Второй по значимости вопрос механизма или принципа подачи информации в процессе обучения культуре. Введение культурных факторов в обучении должно строиться на принципе поэтапности, коммуникативности и культурного сравнения. Цели и содержание обучения должны зависеть от уровня владения языком студентов. Так, например на начальном этапе лучше выбирать материал более интересный, менее загруженный новыми выражениями. На продвинутых же уровнях желательно использовать материал, отражающий профессиональные культурные знания.

Принцип коммуникативности при этом должен отражать не только успешность овладения языковыми моментами, но и на практическом применении полученных знаний. В свою очередь принцип культурного сравнения помогает объективно рассмотреть культурные различия и посредством этого уменьшить влияние культурного негативного переноса. Придерживаясь данных принципов, можно значительно улучшить качество преподавания [5, 6].

Помимо всего перечисленного важна роль учителя в практике преподавания. Можно сказать – это ключевой момент, особенно в обучении культуре. Но здесь необходимо учесть ещё один важный фактор. Если преподаватель является носителем языка, то здесь возникают проблемы, связанные с культурными различиями [7]. В данном случае преподаватель, все эти проблемы должен перенести в положительный момент и постараться сгладить эффект негативного переноса. При этом необходимо придерживаться мультикультурной точки зрения и расширять свой кругозор. С другой стороны, если преподаватель является не носителем языка наряду со отличным знанием китайского языка, он должен обладать глубокими познаниями культуры Китая. Поэтому преподавателям необходимо овладеть не только базовыми знаниями о культуре, но и специальными знаниями об обществе, традициях и менталитете китайского народа. При этом преподаватель столкнется со множеством проблем. Для решения которых необходимо будет понять механизм мышления и восприятие мира в сфере традиционной культуры Китая. Для успешного решения необходимо осознать, принять и обобщить все свои знания не только о языке, но и культуре.

Все перечисленные факторы и принципы станут крепкой основой преподавательской деятельности и предпосылкой для продвижения китайской традиционной культуры.

Список литературы

- 1 Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация/ С. Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово, 2000. – 146 с.
- 2 Li, X. A Review on Cultural Teaching Among 30 Years in Teaching Chinese as a Second Language / X. Li, Sh. Zang // Education and Teaching Research. – 2013. – №7. – P. 56-59.
- 3 Gen, J. Research on cultural teaching of Chinese as a foreign language/ J. Gen, M. Li// Рефлексия. – 2021. – № 4. – С. 15-17.

4 Карташова, В. Н. Культуроориентированное обучение китайскому языку будущих бакалавров педагогического образования /В. Н. Карташова, Ч. Вэйхань// Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2024. – № 3. – С.107-113.

5 Ashrapov, B. P. Foreign Language Learning Strategies / B. P. Ashrapov // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №85-5. – Р.64-66.

6 Rizoeva, P. S. Some consideration beset with the notion of teaching methods in the system of didactical tuition / P. S. Rizoeva, B. P. Ashrapov // Научные известия. – 2021. – №25. – Р.135-137.

7 Корнеева, Л. И. Межкультурная коммуникация в обучении китайскому языку как иностранному/ Л. И. Корнеева, Ж. Ма//Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 1(159). – С.164-170.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Хрущева О. А., канд. филол. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

В современном мире образовательный процесс может эффективно осуществляться лишь при условии внедрения новейших технологий, которые наставникам необходимо систематически и скрупулезно отслеживать, анализировать и осваивать для актуализации собственных знаний, умений и навыков. Впоследствии в сотрудничестве с обучающимися лучшие практики используются в ходе освоения учебных дисциплин для развития профессиональной компетенции. В рамках данной работы будет описан и продемонстрирован опыт применения современных инструментов (в частности искусственного интеллекта) с целью развития навыков письменной речи у студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика», профиля «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (английский язык, второй иностранный язык)».

Согласно Н.Д. Гальсковой, «письмо – продуктивная аналитико-синтетическая деятельность, связанная с порождением и фиксацией письменного текста» [1, 247]. Для специалиста в области преподавания иностранных языков и культур, а также для любого цивилизованного человека, живущего и работающего в XXI веке, навыки коммуникативного письма являются необходимыми в связи с широким распространением современных средств коммуникации (коротких и мгновенных сообщений, электронной почты, социальных сетей и т.п.). Как справедливо отмечает Т.В. Плешакова: «в современных условиях от будущих специалистов требуется не просто владение умениями выразить свои мысли в письменной форме корректно в языковом и речевом отношении, но и способность к соответствующему ситуации межкультурному письменному общению, в том числе и сетевому. Они также должны уметь аргументировано высказывать свою точку зрения, анализировать, сопоставлять и оценивать факты и события, т.е. иметь навыки логического мышления» [2].

В процессе освоения дисциплины «Практический курс первого иностранного языка» студентам систематически предлагаются задания для совершенствования навыков письменной речи по изучаемым темам в соответствии с учебной программой. Например, при изучении темы «Домашние обязанности (Domestic Chores)» обучающиеся выполняли творческое задание по написанию монолога от имени бытового электрического прибора или предмета домашнего обихода на тему «Один день из жизни ...». Ниже представлен текст, подготовленный в результате выполнения данного задания:

A Day in the Life of a Refrigerator

Hi, I am a refrigerator. Every day, I work hard to keep food fresh for my family. Let me tell you about a typical day in my life.

In the morning, the kitchen comes alive. The family opens my door to take milk, eggs, and butter for breakfast. I feel a little cold air escape every time they do this, but it's my job to stay cool.

After breakfast, the parents pack lunches, adding fruits, cheese, and sandwiches to my shelves. The children sometimes leave my door open for too long, but I don't mind. I'm here to serve.

By afternoon, things are quieter. I hum softly to keep my temperature just right. Sometimes, I hear the cat walk by, curious about the sound I make.

In the evening, the family prepares dinner. They reach for vegetables, sauces, and leftovers stored inside me. I am proud to keep everything fresh and organized. After dinner, they return leftovers, which I carefully preserve for another meal.

At night, the lights go off, and the house becomes still. I continue my work silently, making sure nothing spoils while everyone sleeps. Occasionally, someone sneaks in for a midnight snack, and I light up to guide them.

Being a refrigerator is a big responsibility, but I enjoy taking care of the family's food. My life may seem simple, but I am an essential part of the home. Every hum and chill I provide helps keep the household running smoothly.

В ряду традиционных заданий для совершенствования навыков письма студентов лингвистических специальностей с целью развития их творческого и логического мышления, усвоения понятий когезии и когерентности, сравнения жанровых и стилевых особенностей текстов, ориентации на получателя сообщения, следует также упомянуть следующие варианты:

- Глупые истории (Silly Stories) – студентам предлагается начало текста, который они должны продолжить в жанре короткого рассказа, несмотря на абсурдность тематики. Например, «I woke up to find my cat had turned into a superhero. Its first mission was ...».

- Неправдоподобные оправдания (Exaggerated Excuses) – студентам необходимо придумать самое нестандартное оправдание для типичной ситуации. Например, «My homework was eaten by a dragon that escaped from a book»; «I was late because I had to help a family of ducks cross the road».

- Комические инструкции (Comical Instructions) – студенты создают пошаговую инструкцию для повседневной активности с мелкими и смешными деталями. Например, «How to make a sandwich. Step 1. Put on a wizard hat and chant a magic spell to summon the bread. Step 2. Ask your pet dinosaur to toast the bread with its fiery breath».

- Отзывы о забавных товарах (Funny Product Reviews) – студентам предлагается написать отзыв-описание товара с уникальными характеристиками. Например, «The shoes with built-in lights not only light up the night but also play your favourite songs as you walk. Perfect for impromptu dance parties» [3].

Однако инновационные ресурсы, в частности программы искусственного интеллекта, по ряду очевидных и объективных причин, вызывают у студентов большой интерес в процессе работы над письменными заданиями. Задача наставника – обратить этот интерес на пользу профессионального развития будущего специалиста. Рассмотрим один из наиболее востребованных инструментов, способствующих повышению качества письменных работ студентов, изучающих английский язык в качестве иностранного, – Hemingway – бесплатный онлайн сервис, позволяющий отредактировать текст по критерию читабельности (readability). Редактор выделяет разными цветами фрагменты текста (см. Рисунок 1), которые являются слишком длинными, перегруженными словами и словосочетаниями неподходящего стиля, насыщенными сложными грамматическими конструкциями. Ресурс также помогает подсчитать количество слов и выставляет балл по шкале читабельности текста, что ценно как при подготовке эссе, так и при написании поста для социальных сетей. Таким образом, студенты в процессе работы с данным инструментом приобретут навыки создания ёмких, кратких и ясных текстов.

Рисунок 1 – Текстовый редактор Hemingway

Признавая важность навыков письменной речи в профессиональной деятельности специалиста, мы констатируем необходимость сочетания традиционных и инновационных инструментов их совершенствования, что позволит обеспечить соответствие нормативным документам об образовании, ожидаемые результаты учебной деятельности и актуализацию применяемых методов и технологий.

Список литературы

1 Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

2 Плешакова, Т.В. Роль письменной речи в свете современных требований к формированию коммуникативных компетенций // Социосфера, 2010. № 3. С. 19-24. Режим доступа:

https://psyjournals.ru/journals/sociosphaera/archive/2010_n3/35475 (дата обращения 10.01.2025).

3 Funny Writing Activities // Englex Teachers. Режим доступа: https://vk.com/wall-174919447_7456 (дата обращения 10.01.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

**Шидловская А. С., Пыхтина Ю. Г., д-р филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Русский язык является одним из значимых мировых языков, занимая важное место в международной коммуникации, науке и культуре. Его богатство и разнообразие привлекают изучающих со всего мира, однако ряд факторов делает его освоение сложным. Во-первых, грамматика русского языка имеет множество нюансов, таких как падежные системы, изменения слов по родам и числам, а также неправильные глаголы. Эти аспекты могут создавать трудности для тех, кто изучает язык, особенно если их родной язык не имеет подобных грамматических структур. Во-вторых, лексика русского языка насыщена идиомами и устойчивыми выражениями, которые сложно перевести напрямую. Знание культурных контекстов и особенностей языка значительно облегчает понимание и использование фразеологии. Кроме того, произношение и ударение в русском языке также могут быть проблематичны, особенно для носителей языков с другими фонетическими системами. Сложности в изучение русского языка добавляет разнообразие диалектов в России. Тем не менее, интерес к изучению русского языка продолжает расти. Существуют различные ресурсы и методы, которые помогают иностранным студентам справляться с этими трудностями. Это и онлайн-курсы, и языковые школы, и методические пособия, и практика общения с носителями языка.

Важным элементом обучения русскому языку как иностранному является страноведческий материал. Здесь студентам могут быть предложены тексты, повествующие об истории и культуре России, её традициях и обычаях. Не менее значительным источником страноведческой информации является русская художественная литература. Чтение произведений на русском языке помогает студентам познакомиться с лексическими и грамматическими особенностями языка в контексте, что делает процесс обучения более увлекательным и запоминающимся. Кроме того, литература предлагает возможность для анализа и обсуждения, что развивает навыки критического мышления и аргументации. Знакомство с персонажами и их судьбами позволит иностранным студентам лучше понять сложные аспекты русской психологии и восприятия мира. Это может способствовать межкультурному взаимодействию и расширению кругозора. Страноведческий материал и художественная литература способны не только укрепить языковые навыки, но и углубить понимание культурных различий, что делает их неотъемлемой частью обучения русскому языку как иностранному. Использование этих ресурсов в учебном

процессе повышает мотивацию студентов и делает их обучение более осмысленным и эффективно сопоставимым с культурным контекстом.

В практике преподавания русского языка иностранным студентам работа с художественным текстом занимает особое место. Текст, по справедливому замечанию Н.В. Кулибиной, является основной единицей коммуникации, основным и важнейшим инструментом познания языка другого народа, его культуры и менталитета [3].

В исследованиях отечественных ученых, таких как Н. Н. Алексеева и Л. С. Журавлева, проблема использования художественных текстов в обучении РКИ рассматривается с различных позиций, что подчеркивает многоаспектность подхода к преподаванию. При этом ключевую роль в процессе обучения играет отбор художественного текста, так как он должен быть актуальным и интересным для студентов, что способствует их вовлечению и мотивации. Учет читательских интересов позволяет преподавателю выбрать произведения, которые наиболее близки учащимся по тематике, стилю и содержанию, что делает процесс изучения языка более осмысленным. Кроме того, необходимо обращать внимание на уровень языковой подготовленности студентов: по мнению многих методистов, текст должен быть соответствующе адаптирован – не только по лексическому составу, но и по грамматическим конструкциям, чтобы не вызывать у обучаемых чувства безысходности или затруднений. Преподаватель должен грамотно оценить объем материала, который будет представлен для чтения, а также степень его стилистической сложности. Например, для начинающих студентов лучше выбирать более простые и доступные тексты, в то время как для более продвинутых учащихся можно использовать художественные произведения с более сложными структурами и разнообразной лексикой. Таким образом, как считает большинство методистов и преподавателей РКИ, адаптация текстов с учетом уровня студентов и их интересов позволяет создать более эффективную и комфортную образовательную среду, где учащиеся смогут не только развивать языковые навыки, но и углубляться в культуру и традиции русскоязычного мира, способствуя их личностному развитию. Это важный аспект, который помогает интегрировать язык и культуру в процессе обучения и делает его более целостным.

Работа с художественными текстами на уроках РКИ традиционно представлена тремя этапами:

1 Предтекстовая работа, направленная на актуализацию знаний, мотивацию учащихся и создание предпосылок для успешного понимания текста.

2 Притекстовая работа, где осуществляется выполнение заданий, ориентированных на понимание современного художественного текста, например, понимание фактов, идеи, критический анализ. Здесь представлены практические упражнения, тесты, задания на соответствие, составление плана, сжатый пересказ и др.

3 Послетекстовая работа, которая включает в себя различные виды деятельности после чтения художественного текста, направленные на закрепление изученного материала, развитие творческого потенциала и речевых навыков, включая письменные работы, устные презентации, ролевые игры, проекты, дискуссии [2].

Однако ряд современных исследователей критикует традиционный подход к работе с художественными текстами на уроках РКИ и предлагает альтернативную методику работы с произведениями литературы. Так, например, Н. В. Кулибина отмечает, что на уроках РКИ художественные тексты часто анализируются с филологической точки зрения, с акцентом на анализ стилистических приемов и художественной формы [4]. При этом недостаточно внимания уделяется самостоятельной работе учащихся над пониманием содержания текста. Традиционно преподаватель часто сам дает установку на понимание, задает наводящие вопросы, что, по мнению автора, лишает учащихся радости самостоятельного открытия. Такой подход хотя и обеспечивает адекватное осмысление текста, однако не способствует развитию навыков самостоятельного чтения и анализа художественной литературы. Навыки анализа, полученные таким образом, не переносятся на новые тексты, остаются не востребуемыми. Проблема, по мнению автора, заключается в том, что понимание «что сказано» невозможно без понимания «как и почему это сказано».

Н. В. Кулибина предлагает методику, основанную на учебном чтении неадаптированных художественных текстов малого объема [3]. Основная цель – научить самостоятельному чтению, развитию навыков преодоления трудностей в понимании текста через языковую догадку, опору на контекст и перенос навыков чтения с родного языка.

Выбор текстов основывается на следующих принципах:

– Краткость. Небольшие произведения, которые можно прочитать и разобрать за один урок.

– Репрезентативность. Тексты представляют различные стили и темы русской литературы.

– Доступность. Тексты должны быть понятны учащимся, либо описывать ситуации, знакомые им, либо такие, которые они могут легко представить. Предпочтение отдается текстам, не требующим пространственных страноведческих комментариев.

– Прецедентность. Использование широко известных и часто цитируемых произведений.

Следует отметить, что автор подчеркивает преимущества использования поэтических произведений, а именно их компактность, целостность восприятия, легкость установления внутритекстовых связей. Данные факторы опровергают распространенное мнение о том, что многие не любят читать стихи, утверждая, что это связано с отсутствием навыков и страхом перед сложностью.

Н. В. Кулибина выражает уверенность в том, что её методика делает учебный процесс более эффективным и привлекательным, формируя не только языковые навыки, но и личность читателя. Она приводит отзывы учащихся, подтверждающие положительный эффект от предложенного подхода: увеличение самостоятельности в чтении, развитие навыков анализа, появление интереса к русской литературе и культуре, радость открытия смыслов и самостоятельного мышления. Ключевым моментом является переход от пассивного понимания текста к активному его осмыслению, основанному на языковой интуиции и анализе, что и формирует необходимые навыки чтения художественной литературы [3].

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы еще раз подчеркнуть значительную роль художественной литературы на уроках РКИ, которая является проекцией русской (российской, советской, постсоветской) действительности в мировосприятии иностранцев. При отсутствии или слабости иных каналов информации об этой действительности использование художественной литературы берет на себя именно такую когнитивную миссию.

Список литературы

- 1 Алексеева, Н.Н. Опыт чтения и интерпретации произведений современной русской литературы на занятиях русского языка как иностранного / Н.Н. Алексеева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-chteniya-i-interpretatsii-proizvedeniy-sovremennoy-russkoy-literatury-na-zanyatiyah-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo>
- 2 Журавлева, Л.С. Обучение чтению (на материале художественных текстов) / Л.С. Журавлева, М.Д. Зиновьева. – М.: Русский язык, 1984. – 96 с.
- 3 Кулибина, Н. В. Читаем стихи русских поэтов : Пособие по обучению чтению художеств. лит. / Н. В. Кулибина. – 2. изд., испр. – Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 96 с.
- 4 Кулибина Н.В. Художественный текст на уроках русского языка: цели и методы использования / Н.В. Кулибна. – Русский язык за рубежом. – 1991.– № 2. – С. 34-38.

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

**Шидловская И. А., канд. филол. наук, доцент,
Снигирева О. М., канд. филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Аудиовизуальный перевод (АВП) – один из самых быстро развивающихся аспектов исследования в рамках науки о переводе. Ввиду многообразия видов перевода и связанных с ними требований, предъявляемых к квалификации переводчиков, а также многообразия теоретических и методических вопросов нелегко создать полную картину в данной отрасли науки.

Данная тема важна не только с точки зрения ее общественной значимости, а именно с позиции создания «безбарьерной среды», но и является одним из составляющих компонентов, формирующих благоприятную среду для изучения немецкого языка. В настоящей статье мы попытались представить в кратком виде историю становления и развития АВП, оценить степень изученности круга проблем, связанных с АВП в немецкоязычных странах.

АВП – комплексное понятие, напрямую связанное с переводом (устным и письменным) различных текстов, а также переводом элементов различных знаковых систем. Согласно В. Холли, аудиовизуальные тексты сочетают два канала физической передачи, оптический и акустический, которым соответствуют две системы восприятия и понимания, а именно визуальная и слуховая [10]. Оба канала или системы восприятия являются способами передачи многих знаковых систем, которые действуют как оптико-визуальные, соответственно акустико-слуховые. К визуальным знакам относятся графические элементы, а к акустическим – вербальные (звучащая речь) и невербальные компоненты (музыка, шорох).

Прежде чем АВП стал объектом теоретических исследований в переводоведении, с конца 60-х годов 20 века представители других наук занимались феноменом дублирования и субтитрования. Автором первого исследования, рассматривающим дублирование с лингвистической и психологической точки зрения, был И. Фодор [3]. Такой комбинированный подход он объединяет с понятием синхронности, интегрируя его в психолингвистическую и литературоведческую научные сферы.

В этот же период О. Хессе-Квак публикует свое исследование, посвященное дублированию, рассматривая это понятие с позиции киноискусства и культурно-социального аспекта, акцентируя внимание на изменения киноматериала со стороны действующих лиц (экспертов по вопросам дублирования, кинопрокатчиков) [8]. В таком контексте

дублирование рассматривается преимущественно как результат приспособления к коллективным нормам, а также как средство передачи информации носителями и объект социального контроля.

Французский лингвист, переводчик и семиотик Ж. Мунен одним из первых направил вектор исследования способов перевода на киноиндустрию. В журнале «Вавилон», рубрика «Перевод и кино», он опубликовал доклад по проблеме синхронности, в котором сформулировал специальные требования к осуществлению дублирования и субтитрирования и предложил классификацию способов достижения синхронности [14].

В немецкоязычном переводоведении АВП рассматривается К. Райс в рамках исследования аудио медиального текста как самостоятельного типа текста [19]. На конференции 1972 г. Д. Холмс презентовал различные области исследования в переводоведении, которые позднее были представлены Г. Тури в работе «Map of translation studies» (Карта переводческих исследований). Автор рассуждает о «medium-restricted theories» (теориях с ограниченной областью применения), не называя напрямую понятие АВП. Результаты исследований в аналогичном аспекте можно увидеть в работах испанского лингвиста Р. Майорала, в которых касательно АВП говорится о «traducción subordinada» (подчиненный перевод) [13].

В конце 80-х годов во «Введении в переводоведение» М. Снелл-Хорнби классифицировала сцену и кино (Bühne und Film) как тип литературного перевода, разработав таким образом предварительные концепции АВП в рамках переводоведения [21].

Несмотря на то, что еще в 1982г. французским звукорежиссером и сценаристом Л. Марло были предприняты попытки проанализировать такие понятия, как субтитрирование и дублирование, публикационная активность в области АВП началась в середине 90-х годов 20 века, когда была подведена научная основа данного понятия. Полисемиотический характер фильма и его влияние на режимы АВП рассматривались бельгийским переводоведом Д. Делабастиной в его рассуждениях о фильме как „многоканальном и многокодовом типе коммуникации“ [2] и испанским лингвистом П. Сабальбеаскоа, обозначившим перевод не просто как передачу языка, а как нечто большее [24].

Более систематическое рассмотрение отдельных явлений АВП и переход от исследований предписывающего характера (например, за / против субтитров или дубляжа) к описательным подходам начинается с 2000-х годов [4,16]. Дальнейшее развитие осуществляется на основе идеи доступности АВП и, следовательно, создания субтитров и звукового описания для людей с нарушениями слуха. Это было связано также с расширением понятийного предмета АВП за счет включения в него внутриязыковых и межсемиотических процессов передачи. Следует упомянуть исследования, которые принципиально рассматривают перевод как преодоление барьеров и фокусируют внимание на аудиовизуальных переводческих исследованиях с точки зрения доступности [19]. Безусловно, большой вклад в развитие данной области вносят научные

конференции «Языки и медиа» (начиная с 1990-х годов) и «Медиа для всех» (начиная с 2005 года). Возрастающее значение АВП и признание его в качестве самостоятельной дисциплины в переводоведение можно наблюдать и по тому факту, что в специализированных исследованиях этой проблеме посвящены отдельные главы. Так, например, Д. Манди прямо называет АВП «подотраслью переводческих исследований» [15]. Кроме того, в последние годы появилось большое количество инструкций по АВП на английском языке [1,18]. И одним из самых значительных событий явилось создание в 2018г. первого научного периодического издания – Journal of Audiovisual Translation (журнала по аудиовизуальному переводу), изданного Европейской ассоциацией исследований в области экранного перевода.

При всех подходах, которые рассматривают АВП как подраздел перевода, не следует забывать и об обратном, положительном влиянии АВП непосредственно на переводоведение. Так, И. Гамбье формулирует вопрос о возможности формирования определенных положений из АВП непосредственно для переводоведения [5].

Наиболее распространенные формы АВП, такие как, субтитрование и дубляж, чаще всего используются при переводе звуковых фильмов. По этой причине, исследования по АВП проводятся также под наименованием «Перевод фильмов» [21] или «Телевизионная трансляция» [2]. Также достаточно распространённым является термин, введенный К. Титфордом «ограниченный перевод» [22], который фокусируется на медийных и, особенно, на временных ограничениях, связанных с субтитрами и синхронизацией. Позже Г. Готлиб ввел термин «диагональный перевод» [6], означающий перевод с исходного языка на целевой язык, а также с устного на письменный, а И. Гамбье расширил понятийный аппарат еще двумя терминами – «экранный перевод» и «трансадаптация» [5]. Несколько лет спустя Д. Синтас и А. Ремаэль пришли к выводу, что термин «аудиовизуальный перевод» прочно вошел в научный обиход [20]. Однако в последнее время он вытесняется другим понятием, а именно «доступность средств массовой информации».

Соотношение этих двух дисциплин ученые интерпретирует по-разному. В то время как А. Ремаэл «доступность средств массовой информации» рассматривает как дальнейшее развитие АВП для людей с нарушением чувствительности [20], Д. Греко и А. Янковска предлагают различать понятия «основанный на переводе», т.е. субтитрование для людей с нарушениями слуха, и «способы доступа к средствам массовой информации, не основанным на переводе», так называемое Clean Audio, т.е. редактирование исходного звука для устранения акустических помех [7].

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что за последние 30 лет термин «аудиовизуальный перевод» раздвинул изначальные рамки своего первоначального понятия «перевод фильмов» и интегрировал новые формы и виды перевода. В результате становления АВП в переводоведении были разработаны такие концепты как «исходный текст» или «переводной текст» [5]. Также этот вид перевода приобрёл статус

сверхпродуктивной переводческой научной субдисциплины. Л. Перес-Гонсалес даже назвал ее «самым быстрорастущим направлением переводоведческих исследований» [18]. Будущее покажет, как будет организована предметная область АВП в свете быстрых технологических изменений и связанного с ними появления все новых и новых форм перевода по отношению к переводоведению и смежным дисциплинам.

Список литературы

1 Bogucki, Ł. The Palgrave handbook of audiovisual translation and media accessibility / L. Bogucki, M. Deckert – Cham: Palgrave Macmillan, 2020.

2 Delabastita, D. (1989): Translation and mass-communication: Film and T.V. translation as evidence of cultural dynamics / D. Delabastita. – In: Babel 35/4, 2020. – S. 193-218.

3 Fodor, I. Linguistic and psychological problems of film synchronization (Part I) / I. Fodor. – In: Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungariae 19/1–2, 1969. – S. 69-106.

4 Gambier, Y. (Multi)media translation: Concepts, practices, and research / Y. Gambier, H. Gottlieb. – Amsterdam: Benjamins, 2001.

5 Gambier, Y. Introduction. Screen transadaptation: Perception and reception / Y. Gambier. – In: The Translator 9/2, 2003. – S. 171-189.

6 Gottlieb, H. Subtitling: Diagonal translation / H. Gottlieb. – In: Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice 2/1, 1994. – S. 101-121.

7 Greco, G. M. Media accessibility within and beyond audiovisual translation / G.M. Greco, A. Jankowska. – Cham: Palgrave Macmillan, 2020. – S. 57-81.

8 Hesse-Quack, O. Der Übertragungsprozess bei der Synchronisation von Filmen. Eine interkulturelle Untersuchung / O. Hesse-Quack. – München: Ernst Reinhardt Verlag, 1969.

9 Holmes, J. S. The name and nature of translation studies / J. S. Holmes. – In: Venuti, Lawrence. – The Translation studies reader (2. Auflage). London: Routledge, 2004. – S. 180–192.

10 Holly, W. Fernsehen / W. Holly. – Tübingen: Niemeyer, 2004. – S. 39.

11 Maaß, C. Übersetzen in Leichte Sprache / C. Maaß. –Im Handbuch Barrierefreie Kommunikation. – Berlin: Frank & Timme, 2019. – S. 273-302.

12 Marleau, L. Les sous-titres... un mal nécessaire / L. Marleau. – In: Meta 27/3, 1982. – S. 271-285.

13 Mayoral, R. Concept of constrained translation. Non-linguistic perspectives of translation / R. Mayoral, D. Kelly, N. Gallardo. – In: Meta 33/3, 1988. – S. 356-367.

14 Mounin, G. Die Übersetzung. Geschichte, Theorie, Anwendung / G. Mounin. – [Italienische Übersetzung Harro Stammerjohann. – München: Nymphenburger Verlagshandlung, 1967. – S.141-147.

15 Munday, J. Introducing translation studies. Theories and applications / J. Munday. – 4. Auflage. – London: Routledge, 2016. – 274 S.

- 16 Orero, P. Audiovisual Translation: A new dynamic umbrella / P. Orero. – In Topics in audiovisual translation. – Amsterdam: Benjamins, 2004. – S. VII-XIII.
- 17 Pérez-González, L. Audiovisual translation: Theories, methods and issues / L. Pérez-González. – London: Routledge, 2014. – S. 12.
- 18 Pérez-González, L. The Routledge handbook of audiovisual translation / L. Pérez-González. – London: Routledge, 2019. – S. 32.
- 19 Reiß, K. Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik / K. Reiß. – München: Huber, 1971. – S. 34.
- 20 Remael, A. From translation studies and audiovisual translation to media accessibility. Some research trends / A. Remael, N. Reviere, R. Vandekerckhove. – In Target 28/2, 2016. – S. 248-260.
- 21 Snell-Hornby, M. Translation studies: An integrated approach / M. Snell-Hornby. – Amsterdam: Benjamins, 1988. – S. 32.
- 22 Titford, C. Subtitling: Constrained translation / C. Titford. – In: Lebende Sprachen 27/3 1982. – S. 113-116.
- 23 Toury, G. (1995) Descriptive translation studies – and beyond / G. Toury. – Amsterdam: Benjamins, 1995.
- 24 Zabalbeascoa, P. The nature of the audiovisual text and its parameters / P. Zabalbeascoa. – In The didactics of audiovisual translation. – Amsterdam: Benjamins 2008. – S. 21-37.

ТИПЫ ЭВФЕМИЗМОВ В ТЕКСТАХ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА «РИА НОВОСТИ»

Щипанова Ю. В., канд. филол. наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Оренбургский государственный университет»

Одной из устойчивых тенденций современных средств массовой информации является стремление к замещению неэтичных, грубых слов и выражений стилистически нейтральными языковыми единицами. В лингвистической науке данный процесс именуется эвфемизацией, а «слово или выражение, употребляемое для замены неприятного слова или выражения на более подходящее в общепринятом смысле» [3, с. 173], – эвфемизмом.

Об интересе языковедов к феномену эвфемии свидетельствует значительное количество статей, диссертаций, монографий, посвящённых исследованию причин появления эвфемизмов, их основных видов и функций, особенностей употребления в разных типах дискурсов и т.п. Существенный вклад в изучение названной проблемы внесли такие отечественные учёные, как Р.А. Будагов [1], Л.А. Булаховский [2], А.М. Кацев [4], Л.П. Крысин [5], Б.А. Ларин [6], В.П. Москвин [8] и др.

Сегодня вопрос изучения эвфемизации речи не теряет своей актуальности, поскольку использование эвфемизмов является одним из действенных способов манипулятивного воздействия на сознание человека во всех сферах коммуникации, в том числе в масс-медиа.

В нашей работе мы обратились к анализу текстов, опубликованных в 2020 – 2025 гг. в телеграм-канале ведущего российского информационного агентства «РИА Новости» (https://t.me/rian_ru), с целью определения основных типов эвфемизмов, используемых журналистами названного издания.

Ход и результаты нашего исследования во многом обуславливаются спецификой агентства. Являясь одним из ключевых изданий в медиа-среде, РИА Новости определяют приоритетным направлением своей работы предоставление оперативной и объективной информации; тематика новостных текстов при этом разнообразна и отражает различные события, происходящие как в России, так и в мире.

В процессе работы методом сплошной выборки нами было выявлено около 100 эвфемистических единиц, которые, опираясь на классификации Л.П. Крысина [5] и А.С. Мейриевой [7], мы отнесли к следующим тематическим группам:

1. Политика: силовые методы (вместо *применение насильственных действий*), этнические чистки (вместо *насильственное изгнание с определённой территории лиц иной этнической принадлежности*), санкции (вместо *карательные дипломатические, экономические и общественные действия*), кризис, конфликт, операция (вместо *война, вражда, теракт*), деструктивный

(вместо *разрушительный*), потерпеть неудачу (вместо *проиграть*), западные кураторы (вместо *представители Запада, поддерживающие преступления Украины*).

Примеры использования:

«*Вашингтон не отказывается от силовых методов решения проблем, – заявил Лавров, говоря о ситуации в том числе в Тайваньском проливе» (23.12.2023). «Песков прокомментировал слова Зеленского, заявив, что Украина не отказалась от позиции, что Крым должен быть возвращен силовыми методами» (25.11.2022).*

«*Польские историки расценивают Волынскую резню как геноцид и этническую чистку и заявляют о гибели, по разным данным, от 100 тыс до 130 тыс человек» (16.08.2022).*

«*Китай ввел санкции против семи предприятий ВПК США из-за продажи вооружений Тайваню, сообщил МИД КНР» (27.12.2024)*

«*Си Цзиньпин и Трамп по телефону обсудили украинский кризис и палестино-израильский конфликт, – передает Центральное телевидение Китая» (17.01.2025). «Рейтер со ссылкой на источник в СБУ утверждает, что спецслужбы Украины провели операцию, в результате которой был убит российский генерал Кириллов» (17.12.2024).*

«*Путин же изложил оценки развития ситуации и деструктивной линии киевского режима, который по-прежнему исключает возможность мирного урегулирования» (11.12.2024).*

«*Мероприятие обернулось руганью между представителями двух партий. Фиаско не только ясно дало понять, что голосование о выделении средств потерпит неудачу, но и ухудшило перспективы любой двухпартийной договоренности в ближайшее время» (06.12.2023).*

«*В ведомстве подчеркнули, что поддерживаемые западными кураторами действия киевского режима не останутся без ответа» (14.01.2025).*

В большинстве случаев подобные эвфемизмы используются не с целью искажения фактов или сокрытия нежелательного смысла происходящих событий. Информация преподносится объективно, но её негативный характер максимально смягчён стилистически нейтральными языковыми единицами.

2. Экономика: неурядица (вместо *экономический кризис*), оптимизация расходов, персонала, производства (вместо *сокращение, увольнение*), либерализация цен, рекламы и пр. (вместо *частичная или полная отмена государственного регулирования*), серая зарплата, зарплата в конверте (вместо *нелегальная форма оплаты труда*), теневой рынок (вместо *неучтенные государством объемы продаж с целью уклонения от уплаты налогов*), отмывание денег, средств, доходов (вместо *процесс подмены реальных нелегальных источников денежных средств фиктивными легальными*), товары повышенного спроса (вместо *дефицитные, труднодоступные*).

Примеры использования:

«Результаты России и Китая на фоне экономических неурядиц на Западе подтверждают, что выбранный суверенный курс – правильный» (15.05.2024).

«Силуанов заявил, что в текущих условиях при формировании бюджета обеспечивается сбалансированный подход, который предполагает временное использование средств ФНБ, мобилизацию доходных источников и оптимизацию расходов для повышения результативности – ради скорейшей адаптации экономики и перестройки хозяйственных отношений» (10.08.2022).

«Минкомсвязь анонсировала пакет инициатив по либерализации рекламы, будет обсуждаться вопрос рецептурных лекарств, алкоголя и ряда спортивных мероприятий» (29.04.2020). «Ранее Financial Times написала со ссылкой на свои источники, что "Газпром" готов снизить цену на газ, если Молдавия согласится внести поправки в соглашение о беспошлинной торговле с Евросоюзом, а также отсрочит принятие правил ЕС по либерализации газового рынка» (27.10.2021). «Итальянские таксисты объявили общенациональную забастовку на 48 часов в знак протеста против либерализации пассажирских перевозок» (05.07.2022).

«До 40% россиян получают серую зарплату, ее объем – более 10 трлн рублей, бюджет недополучает из-за этого почти 3% ВВП, – заявил глава бюджетного комитета Совфеда Артамонов» (24.11.2020). «В Белоруссии возбуждены два первых уголовных дела о выплате зарплат в конвертах» (23.07.2021).

«Голикова ожидает, что цифровизация госуправления и администрирования приведет к троекратному сокращению теневого рынка» (27.10.2021).

«Прокуратура Доминиканы, по его словам, получила запрос о правовом сотрудничестве по поводу самолета еще в мае - в ходе расследования дела о контрабанде и отмывании средств в США» (03.09.2024).

«Кроме того, в течение недели будет подготовлен список товаров повышенного спроса, пошлины на импорт которых будут снижены или даже отменены» (25.03.2020).

3. Социум: применять/использовать физическую силу (вместо избивать), сексуальное меньшинство (вместо лица, чьи сексуальные пристрастия определяются медициной как девиантные или патологические), заслуженный отдых (вместо пенсия), высшая мера наказания (вместо смертная казнь), материалы интимной тематики (вместо порнографические сочинения, печатные издания, изображения, компьютерные программы, фильмы, видео- и звукозаписи, теле- и радиопередачи).

Примеры использования:

«Аниматор в Уфе, проводя устрашающий квест с детьми, использовал электрошокер и физическую силу, сообщили в СУСК» (20.11.2024).

«В субботу игроки французского "ПСЖ" вышли на матч в футболках, номера на которых были б-цветными в поддержку сексуальных меньшинств» (18.05.2022).

«С 1 февраля 2025 года ежегодно пенсии будут повышаться не только тем, кто уже вышел на заслуженный отдых, но и тем, кто продолжает работать. Решение затронет 7,87 миллиона человек. Это позволит вернуть в экономику опытные кадры, повысит производительность труда», – заявил Володин» (23.06.2024).

«Пушилин заявил, что для следующей группы пойманных в ДНР наемников, в т.ч. из Хорватии и Великобритании, также не исключена высшая мера наказания» (19.08.2022).

«А сам Шейкин в беседе с агентством отметил, что такой шаг позволит минимизировать "риск случайного или несанкционированного доступа детей к товарам и материалам интимной тематики"» (15.01.2025).

Цель использования эвфемизмов тематических групп «Экономика» и «Социум» – завуалировать истинный смысл явления, сгладить негативный характер события, действия, отразить отношение автора к предмету высказывания.

К тематической группе «Социум» примыкают группы эвфемизмов «Спорт», «Медицина», «Происшествия / Техногенные или природные катаклизмы».

4. Спорт: уступить, лишиться шансов (вместо *проиграть*), запрещённый препарат (вместо *допинг*).

Примеры использования:

«Бывший абсолютный чемпион мира Майк Тайсон уступил американскому блогеру Джейку Полу в поединке по боксу» (16.11.2024).

«После двух туров валлийцы набрали 4 очка, турки - ни одного и практически лишились шансов на выход в плей-офф» (16.06.2021).

«Россия намерена доказать, что мельдоний нужно исключить из списка запрещённых препаратов» (30.03.2017).

5. Медицина: летальный исход, кончина (вместо *смерть*), эвтаназия (вместо *искусственное прерывание жизни человека или животного*), новообразование (вместо *опухоль*).

Примеры использования:

«В Республике Конго власти объявили эпидемию оспы обезьян – в последнее время в стране подтверждено 19 случаев заболевания. Летальных исходов пока не зафиксировано, жителей призывают избегать контактов с животными» (23.04.2024).

«Умер певец и композитор Вячеслав Добрынин, о его кончине РИА Новости сообщил музыкант Юрий Антонов» (01.10.2024).

Эвтаназию могут легализовать в Дании: гражданская инициатива об этом набрала необходимые 50 тысяч подписей, теперь вопрос рассмотрит парламент (29.05.2024). «Содержать животных в приютах будут 30 дней, собак ниже 25 см в холке – стерилизовать и возвращать в среду обитания, остальных ждет "гуманная эвтаназия"» (25.12.2023).

«Злокачественные новообразования являются противопоказанием для использования "Эпиваккороны" и "Эпиваккороны-Н", а также "Ковивака"» (17.01.2022).

6. Происшествия / Техногенные или природные катаклизмы: физическое устранение, ликвидация (вместо *убийство*), унести жизни (вместо *лишить жизни*), обезвредить (вместо *уничтожить*), нагнетать истерию (вместо *распространять чрезмерную эмоциональную реакцию, используя преувеличения, слухи и шокирующие заявления*).

Примеры использования:

«Украинский депутат Кива утверждает, что "единственным выходом для Зеленского избежать физического устранения" – это передать власть Януковичу» (07.03.2022).

«Согласно данным из открытых источников, 75-й полк рейнджеров - элитное подразделение войск спецназначения США для разведки, диверсий и саботажа в тылу противника, захвата и удержания аэродромов, захвата или уничтожения стратегически важных объектов противника, а также захвата или ликвидации высокопоставленных лиц» (28.10.2024).

«Серия торнадо в ряде штатов США унесла жизни 32 человек, десятки пострадали» (03.04.2023).

«Нападавший был обезврежен гражданским лицом, министр нацбезопасности Израиля отметил по этому поводу, что ситуация "доказала важность и эффективность ношения оружия гражданами"» (04.07.2023). «В аэропорту Кишинёва обезвредили игрушечную машинку. Как сообщает молдавская таможенная служба, внутри могли находиться взрывоопасные компоненты» (08.01.2025).

«Лавров призвал не нагнетать истерию о причинах крушения самолета AZAL и не использовать сведения, которые не подтверждаются информацией с черных ящиков» (14.01.2025).

Эвфемизмы названных тематических групп призваны, как правило, смягчить остроту передаваемой информации, завуалировать болезненные для аудитории аспекты жизни

Обобщая сказанное, приходим к следующим выводам:

1. Современные средства массовой информации активно используют эвфемизмы в целях манипулятивного воздействия на свою аудиторию.

2. В текстах РИА Новости наиболее широко представлены эвфемизмы тематических групп «Политика», «Экономика», «Социум», «Спорт», «Медицина», «Происшествия / Техногенные или природные катаклизмы».

3. В большинстве случаев использование политических эвфемизмов не ведёт к искажению информации; их цель – нейтрализация её негативного характера.

4. Эвфемизмы тематических групп «Экономика», «Социум», «Спорт», «Медицина», «Происшествия / Техногенные или природные катаклизмы» вуалируют истинный (чаще всего отрицательный) смысл явления, события, передают отношение автора к предмету высказывания.

Список литературы

- 1 Будагов, Р.А. Явления табу. Эвфемизмы и их функции / Р.А. Будагов // Введение в науку о языке. – М.: Просвещение, 1965. – С. 104-110.
- 2 Булаховский, Л.А. Табу и эвфемизмы / Л.А. Булаховский // Введение в языкознание. Ч. 2. – М.: Учпедгиз, 1953. – С. 50-54.
- 3 Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 459 с.
- 4 Кацев, А.М. Языковое табу и эвфемия / А.М. Кацев. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1989. – 79 с.
- 5 Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин. // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 384-408.
- 6 Ларин, Б. А. Об эвфемизмах / Б.А. Ларин. // Проблемы языкознания: сб. ст. / ред. Б. А. Ларин. – Л., 1961. – С. 101-114.
- 7 Мейриева, А. С. Эвфемистическая лексика в современном русском языке / А.С. Мейриева // Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Магас, 2004. – 186 с.
- 8 Москвин, В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В.П. Москвин. – Волгоград: Перемена, 1999. – 262 с.